

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**СБОРНИК СТАТЕЙ
ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА НАУЧНЫХ РАБОТ,
ВЫПОЛНЕННЫХ ОБУЧАЮЩИМИСЯ
АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В 2021 ГОДУ**

Минск
Академия МВД
2021

УДК 34
ББК 67
С23

Сборник статей победителей конкурса научных работ, выполненных обучающимися Академии МВД Республики Беларусь в 2021 году / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2021. – 211, [1] с.
ISBN 978-985-576-322-3.

Включает статьи лауреатов конкурса научных работ обучающихся Академии МВД Республики Беларусь и авторов работ первой, второй и третьей категории. Предназначен для курсантов, слушателей, студентов и магистрантов учреждений образования Министерства внутренних дел и Министерства образования Республики Беларусь.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-985-576-322-3 © УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2021

УДК 347

Е.А. Артюх, курсант уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *В.В. Паращенко*

МИРОВАЯ ТУРИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Туризм является важным двигателем мировой экономики. На рассматриваемую отрасль приходится 7 % от всей международной торговли [1]. Каждое десятое рабочее место в мире напрямую или опосредованно генерируется туризмом. На этот сектор приходится 4,4 % ВВП и 21,5 % экспорта услуг в странах ОЭСР в среднем, и его неуклонный рост открывает реальные перспективы устойчивого и инклюзивного развития [2].

Мировая пандемия и введенные разными странами строгие противоэпидемические меры ускорили трансформацию мирового туризма. Отрасль понесла значительные убытки: финансовые потери туристических организаций, а также сокращение рабочих мест, появилась острая необходимость в модернизации законодательных актов. По итогам 2020 г. экономика международного туризма сократилась примерно на 80 %, отмечается в октябрьском докладе Организации экономического сотрудничества и развития «Восстановление туризма для будущего» [2].

Кризис, вызванный пандемией, позволил выявить существующие структурные слабости в туристической отрасли: готовность государственных органов и самих туристических организаций оперативно реагировать на изменения в рассматриваемой сфере; фрагментированный сектор, представленный в основном малым и средним бизнесом, чрезмерно зависимый от сезонности; неполное законодательное регулирование.

Для восстановления доверия туристов и предприятий, стимулирования спроса и ускорения восстановления туризма срочно требуются политические действия на национальном и международном уровнях, а также улучшенная координация.

Во время мировой пандемии усилился процесс цифровизации туристического сектора, которая имеет несколько направлений: виртуальные экскурсии по городам и музеям мира, возможность самостоятельного планирования поездок и иные. Следует также отметить, что цифровые технологии позволили не только вывести на рынок новые туристские продукты, повысить межотраслевую кооперацию внутри страны, но и сохранить международное сотрудничество. В Греции была созда-

на платформа «Греция из дома» для профессионалов в сфере туризма, предназначенная для обучения цифровым инструментам и улучшения цифровых навыков с помощью сертифицированных онлайн-курсов и вебинаров. Венгерское агентство по туризму вместе с Альянсом туристических ассоциаций Венгрии и Будапештским экономическим университетом создали платформу электронной обучающей Академии туризма для повышения экономической конкурентоспособности туристических малых и средних предприятий [4]. Таким образом, коронавирус оказался мощным катализатором инноваций и интеграции технологий в туристической отрасли. Переход к онлайн-платформам, цифровизация отрасли во время мировой пандемии позволили поддержать туристский сектор, вывести на туристский рынок новые продукты (формат онлайн-путешествий), поддержать международное сотрудничество.

В настоящее время для «реабилитации» туризма принимаются все необходимые меры: вносятся изменения в законодательство, разрабатываются стратегии по развитию туристической отрасли, либерализируется визовый режим.

Преодоление негативных тенденций в развитии туризма предполагает активизацию государственной политики в этой сфере, придание туризму статуса приоритетного направления экономики, создание правовых и организационных основ формирования в Республике Беларусь современного конкурентоспособного туристского комплекса.

Считаем целесообразным выделить основные проблемные аспекты туристической индустрии в настоящее время:

- 1) участие в процессе подготовки и переподготовки кадров для этой сферы;
- 2) содействие разработке и продвижению национального туристского продукта на внутреннем и международном туристских рынках;
- 3) защита прав туристов, поддержка национальных туроператоров и турагентов.

Сложившиеся неблагоприятные эпидемиологические условия способствовали значительному сокращению выездного туризма, и в то же время переориентации белорусского туристского рынка на внутренний туризм. В Республике Беларусь широкое распространение получил агротуризм. В связи с переориентацией туристского сектора на отечественный отдых у туристических организаций возникли проблемы, требующие оперативного решения. Так, например, проблемы в экономике, связанные с мировой пандемией, способствовали сокращению рабочих мест, следовательно число экскурсоводов и проводников (людей, отвечающих за туризм в регионах) значительно уменьшилось. Это име-

ет непосредственное влияние на развитие туристического потенциала страны.

Следует также отметить недостаточную подготовленность инфраструктуры. Государственная программа «Беларусь гостеприимная» [3] предусматривает строительство и модернизацию 73 объектов. В первую очередь своей целью программа имеет не совершенствование платформы туристической деятельности, а именно привлечение иностранных туристов. Считаем, что для достижения поставленной цели необходимо также расширить рекламу регионов, являющихся объектами туризма.

В реорганизации нуждается и гостиничный бизнес, напрямую влияющий на туристский сектор. Повышение качества сервиса предоставляемых услуг увеличит конкурентоспособность государства среди других стран, а также максимально дерегулирует отрасль.

Места общественного питания предлагаем усовершенствовать следующим образом: дублировать меню на английском языке, обеспечить возможность прохождения всего персонала курсов иностранного языка.

Для повышения численности сотрудников туристических организаций (туроператоров, проводников, экскурсоводов), а также качества предоставляемых ими услуг предлагаем, опираясь на опыт зарубежных стран, разработать онлайн-платформу, позволяющую должным образом обучить новых лиц, намеревающихся осуществлять свою деятельность в туристическом бизнесе, а также повысить профессиональный уровень работников данной сферы. При разработке предложенной выше онлайн-платформы необходимо уделить внимание ее правовому регулированию: предусмотреть ответственность субъектов, разработать соответствующие договоры.

За время мировой пандемии иностранные туристы привыкли к своеобразному «цифровому комфорту», их требования возросли. И для того чтобы оставаться конкурентоспособными на туристском рынке необходимо развивать рассматриваемую отрасль в этом направлении.

На наш взгляд, это поспособствует продвижению Республики Беларусь на мировом рынке туризма, выступит своеобразной рекламой государства, а также значительно увеличит поток иностранных туристов.

Для восстановления туристского сектора, а также экономики стран, на наш взгляд, необходимо, во-первых, усилить международное сотрудничество, а во-вторых, преобразовать отечественное законодательство в сфере ответственности сторон туристских правоотношений.

Международное сотрудничество поможет ускорить восстановление экономики, обеспечит безопасные трансграничные путешествия, сформирует новые туристические направления. Одним из главных направлений сотрудничества стран в туристической сфере, на наш взгляд, яв-

ляется обмен опытом. Для перенятия опыта следует обратить внимание на страны-лидеры мирового туризма, в число которых входят Франция (90,2 млн туристов), Испания (83,8 млн туристов), Соединенные Штаты Америки (78,7 млн туристов) [1], а также их конкурентоспособность на мировом рынке и законодательное регулирование.

Законодательство о туризме, по нашему мнению, с учетом современной ситуации, нуждается в некоторых реформах. Считаем необходимым усилить финансовую ответственность сторон туристских правоотношений, внедрить институт финансового обеспечения ответственности туристических операторов, а также, опираясь на опыт Российской Федерации, обеспечить доступ к фонду персональной ответственности туроператора, что подразумевает под собой возможность использовать накопленные средства фонда персональной ответственности для возврата денежных средств туристам. В связи с этим следует резюмировать необходимость внесения поправок в Закон Республики Беларусь от 25 ноября 1999 г. № 326-З «О туризме» [5].

Для модернизации качества предоставляемых туристическими организациями услуг, а равно ускорения восстановления экономики после мировой пандемии, считаем необходимым внести в туристическое законодательство нормативные правовые акты, регулирующие деятельность экскурсоводов (гидов).

На наш взгляд, реализация норм этого документа поспособствует повышению защиты прав потребителей, профессиональному росту экскурсоводов (гидов), сформирует позитивный имидж Республики Беларусь как страны, безопасной и благоприятной для туризма.

Считаем, что нормативный правовой акт, регламентирующий деятельность экскурсоводов (гидов), должен отражать следующие аспекты:

- 1) права и обязанности экскурсоводов (гидов);
- 2) уровень образования, необходимый для проведения экскурсий в той или иной области;
- 3) периодизацию повышения профессиональных навыков;
- 4) правила профессиональной этики.

На наш взгляд, экскурсоводы (гиды) должны также владеть хотя бы минимальными знаниями в области права.

После внедрения такого нормативного правового акта в туристическую отрасль права повысится качество предоставляемых услуг, и, как следствие, увеличится поток туристов.

Развитие объектов туристической индустрии позволит обеспечить значительные поступления в бюджет, прежде всего за счет увеличения доходов от реализации туристических услуг и связанных с ними видов деятельности, в том числе валютных поступлений.

Таким образом, исходя из приведенного выше материала, считаем необходимым:

1. С целью повышения количества сотрудников туристского сектора, качества предоставляемых ими услуг, опираясь на опыт зарубежных стран, разработать онлайн-платформу, обеспечивающую начальную подготовку и переподготовку туристических операторов, проводников, экскурсоводов (гидов) и иных лиц туристического бизнеса. А также разработать нормативный правовой акт, регламентирующий правоотношения субъектов, использующих предложенную выше платформу.

2. Для привлечения иностранных туристов разработать программу по реорганизации гостиничного бизнеса, которая позволит модернизировать качество предоставляемых услуг, предоставит возможность для приобретения и повышения уровня иностранного языка.

3. Для привлечения туристов, а следовательно, и повышения уровня экономики расширить рекламу туристического бизнеса, а также увеличить экономические вливания (инвестиции), что позволит приблизить Республику Беларусь к странам-лидерам в рассматриваемом направлении политики государства.

4. С целью ускорения процесса восстановления страны после противозидемических ограничений усилить международное сотрудничество, что обеспечит безопасные трансграничные путешествия, сформирует новые направления туризма.

5. Учитывая сложившуюся ситуацию и ее непосредственное влияние на стороны туристских правоотношений, внести поправки в Закон Республики Беларусь от 25 ноября 1996 г. № 326-З «О туризме»: внедрить институт финансового обеспечения ответственности туристических операторов, обеспечить туристическим операторам доступ к фонду персональной ответственности туроператора.

6. Для привлечения туристов, повышения качества оказываемых услуг внедрить нормативный правовой акт, регламентирующий основные аспекты профессиональной деятельности, уровня подготовки экскурсоводов (гидов).

Список использованных источников

1. ЮНВТО Всемирная туристская организация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eunwto.org/doi/abs/10.18111/wtobarometerrus.2018.16.3.1?journalCode=wtobarometerrus>. – Дата доступа: 12.06.2021.

2. Организация экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/economy.html>. – Дата доступа: 15.06.2021.

3. О Государственной программе «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 58 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/index.php?guid=12551&p0=C22100058&p1=&p5=0>. – Дата доступа: 15.06.2021.

4. Каткова, Е.Д. Как коронавирус меняет мировую туриндурию [Электронный ресурс] / Е.Д. Каткова. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/12/20/851707-antivirus-puteshestvii>. – Дата доступа: 16.06.2021.

5. О туризме [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 1999 г., № 326-3 : принят Палатой представителей 10 нояб. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 18 нояб. 1999 г. : в ред. Законов Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. № 410-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 343.8

Е.А. Артюх, курсант уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук
В.С. Шабаль

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ

Ограничение свободы является четвертым наказанием по строгости после смертной казни, пожизненного заключения и лишения свободы в Республике Беларусь. Его сущность образует совокупность обязанностей и запретов, налагаемых судом на осужденного. Особенностью такого наказания, как ограничение свободы является то, что оно может применяться только как основное и устанавливается на срок от 6 месяцев до 5 лет. Осужденные к ограничению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях открытого типа (ИУОТ), которых в настоящее время в Республике Беларусь насчитывается 29, а также в уголовно-исполнительных инспекциях по месту жительства. В данной статье рассмотрим в основном проблемы правового положения осужденных к ограничению свободы с направлением в ИУОТ.

Статистические данные свидетельствуют о том, что наказание в виде ограничения свободы занимает в Республике Беларусь первое место по количеству включения его в санкции статей Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) (51 % от их общего количества). По существу, каждая вторая санкция предусматривает это наказание. Указано ограничение свободы как вид наказания и в санкциях ряда ста-

тей, которыми дополнен УК в последние годы (например, ст. 234¹, 339¹ УК) [1].

Ограничение свободы предусмотрено в законодательстве многих стран. В одних государствах законы регламентируют ограничение свободы в качестве наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества, другие зарубежные страны включают содержание данного наказания в пробацию (как предупредительную меру совершения рецидива и, в крайнем случае, изоляцию в виде помещения в специализированные учреждения). Наконец, в государствах, относящихся к смешанной модели, предусмотрена возможность применения ограничения свободы как в качестве полной альтернативы лишению свободы, так и в виде помещения осужденного к ограничению свободы в специализированные учреждения.

В настоящее время УК содержит «смешанную» модель данного наказания, при которой осужденное лицо может направляться в ИУОТ либо ограничение свободы может осуществляться без направления в подобные учреждения с учетом вышеуказанных обстоятельств.

Правовой статус лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, регулируется разрозненными нормативными правовыми актами: УК [1], Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (УИК) [2], Правила внутреннего распорядка ИУОТ (ПВР ИУОТ) [3] и иными.

Стоит обратить внимание на то, что кроме уголовно-исполнительного законодательства, значительное влияние на правовой статус лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, оказывают нормы трудового, конституционного, гражданского и иных отраслей права. Это связано с тем, что осужденный к ограничению свободы отбывает наказание без изоляции от общества и, как любой гражданин, может вступать в гражданско-правовые отношения, устраивать свои семейные отношения, осуществлять как работник свои трудовые отношения и т. д.

Сущность рассматриваемого наказания заключается в том, что при ограничении свободы затрагивается личная свобода осужденного, возможность распоряжения собой, отсутствует свобода передвижения, выбор места жительства и места пребывания. Немаловажным является и ограничение свободы досуга. Осужденный отрывается от своего прежнего социального окружения, семьи, коллег по работе и помещается в ИУОТ, где на него распространяется принудительный режим и где его поведение регламентируется нормами права.

Законодатель установил, что осужденные, как правило, направляются для отбывания наказания в ИУОТ в пределах области по месту

постоянного жительства или осуждения. Лицам, которым ограничение свободы назначено в порядке замены наказания более мягким наказанием, могут быть направлены для отбывания наказания в ИУОТ другой области. В этом же порядке направляются для отбывания наказания осужденные, по месту постоянного жительства которых отсутствуют ИУОТ.

Рассмотрев гл. 8 УИК, можно отметить, что отсутствует четкое понятие режима в ИУОТ, что, на наш взгляд, является пробелом в законодательстве, так как соблюдение режима – одна из основных обязанностей осужденных. И, как справедливо отметил Д.А. Павленко, «это, закономерно, препятствует выработке единых режимно-педагогических требований к поведению осужденных, как, впрочем, и неопределенность правового статуса осужденного к ограничению свободы с направлением в ИУОТ» [5, с. 46]. В основном отмечают, что в ИУОТ присутствует не режим, а надзор. Конечно, в полной мере режим (как определено это для лишения свободы в ст. 73 УИК) в ИУОТ не существует, однако если рассматривать его элементы, то, в принципе, охрана и изоляция осужденных присутствует, осуществляется постоянный надзор за ними, исполнение ими обязанностей, их безопасность и т. д. Иными словами, отождествлять деятельность ИУОТ с надзором не совсем верно, поэтому название и содержание ст. 57 УИК (да и всей гл. 8) требует корректировки.

Считаем, что именно гл. 9 ПВР ИУОТ является основным источником правового регулирования такого средства исправления, как порядок и условия отбывания наказания (режим). Так как именно от соблюдения осужденным возложенных на него обязанностей и запретов зависит его исправление и время пребывания в ИУОТ. Также в ПВР ИУОТ детально регламентированы случаи нахождения осужденных за пределами ИУОТ, в общих чертах прописан распорядок дня.

Говоря о пробелах в законодательной базе, также следует отметить, что перечень запрещенных предметов, закрепленный в приложении 1 ПВР ИУОТ, неполный. Так, согласно п. 12 приложения 1 запрещено приобретать, хранить и использовать порнографические материалы, печатные издания, но в то же время ничего не сказано о материалах, содержащих пропаганду войны, насилия, жестокости и геноцида. Принимая во внимание ситуацию, складывающуюся в Республике Беларусь сегодня, считаем целесообразным дополнить приложение 1 ПВР ИУОТ п. 13, который имеет следующее содержание: «материалы, содержащие незарегистрированную экстремистскую символику, а также материалы, носящие провокационный характер, пропагандирующие войну, насилие, жестокость и геноцид».

Статья 47 УИК закрепляет порядок исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ. В ч. 3 ст. 47 УИК достаточно четко прописаны обязанности осужденных, а в ч. 12 указаны запреты, возлагаемые на лиц, отбывающих наказание [2].

Необходимо дополнить, что более подробно права и обязанности осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ, закреплены в ПВР ИУОТ.

Что касается получения осужденными образования, то в УИК оно рассматривается только поверхностно. В ч. 10 ст. 47 УИК указано, что «право на образование осужденными, отбывающими наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, осуществляется путем получения ими основного образования, а также дополнительного образования в заочной форме получения образования, а также дополнительного образования на территории Республики Беларусь» [2]. На наш взгляд, данный вопрос подлежит детальной регламентации. Получение осужденным образования – одна из главных составляющих обеспечения его правопослушного образа жизни после отбытия наказания.

В отличие от УИК в ПВР ИУОТ (в гл. 16) законодатель детально разъясняет, как и каким способом возможно получение осужденным образования. Следует отметить, что некоторые из норм этой главы являются бланкетными. В связи с этим для более полного рассмотрения вопроса о получении осужденными образования считаем целесообразным изучать ПВР ИУОТ в совокупности с нормами УИК.

Согласно п. 78.1 и п. 78.2 ПВР ИУОТ [3] осужденным в соответствии с требованиями ст. 7 УИК [2] предоставляется право на поступление в учреждение образования Республики Беларусь для получения основного образования в заочной форме получения образования и восстановления для получения основного образования в заочной форме получения образования в учреждении образования Республики Беларусь соответственно. Однако в рассматриваемых нормах ничего не сказано о получении осужденными дополнительного образования. На наш взгляд, для успешного прохождения процесса ресоциализации осужденным необходимо развиваться в различных направлениях: интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом, профессиональном и иных. В связи с этим предлагаем внести изменения в п. 78.1 ПВР ИУОТ, а именно предусмотреть возможность получения дополнительного образования осужденными.

Статья 50 УИК определяет условия труда осужденных к ограничению свободы и их трудовую деятельность в целом [2]. Рассматриваемая норма является бланкетной, поэтому при изучении данного вопроса не-

обходимо обращаться также к Трудовому кодексу Республики Беларусь [6], Закону Республики Беларусь от 23 июня 2003 г. № 356-3 «Об охране труда» [7] и иным нормативным правовым актам, регламентирующим трудовую деятельность в Республике Беларусь.

Согласно трудовому законодательству осужденные лишены права выполнения работ в рамках гражданско-правовых отношений (например, по договору подряда), что лишает их возможности дополнительного заработка (это особенно актуально для лиц, обязанных возмещать расходы на содержание детей, у которых высчитывается значительная часть заработной платы). В ч. 4 ст. 50 УИК указано, что администрация ИУОТ оказывает содействие в приобретении осужденным необходимой специальности. Иными словами, образовательный процесс упоминается только косвенно. Получается, что уголовно-исполнительное законодательство лишь на поверхностном уровне регламентирует рассматриваемый вопрос. В законодательстве также существуют пробелы, которые необходимо устранить путем его совершенствования: конкретизации уголовно-правовых норм, внесения дополнений и изменений указанных выше.

В гл. 9 ПВР ИУОТ закреплены правила поведения осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы в ИУОТ [3]. В рассматриваемой главе четко прописаны обязанности и запреты осужденных, а вот их права не указаны. Из-за отсутствия законодательного закрепления прав лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, возникают проблемы в правоприменительной практике.

Следует отметить, что лица, отбывающие наказание, как правило, в юридических вопросах не имеют соответствующих знаний. Для сохранения и реализации своих прав у них возникает потребность в обращении к нормативным правовым актам. Однако из-за отсутствия норм права, содержащих информацию о правах осужденных к ограничению свободы, получить ее достаточно проблематично. Для разрешения подобных вопросов возникает необходимость в оказании осужденным квалифицированной юридической помощи. Из-за отсутствия правового закрепления рассматриваемого вопроса появляются трудности при реализации некоторых уголовно-исполнительных норм не только у осужденных, но и у сотрудников пенитенциарных систем, имеющих высшее юридическое образование. В связи с этим появляется необходимость в добавлении отдельной главы в ПВР ИУОТ, в которой будут прописаны и конкретизированы права осужденных к ограничению свободы, которые существенно отличаются от основных прав, указанных в ст. 10 УИК.

Изучив ПВР ИУОТ, следует сделать вывод, что существуют отдельные пробелы правового регулирования. Так, например, трудовая дея-

тельность осужденных не урегулирована рассматриваемым актом законодательства. В связи с этим предлагаем в ПВР ИУОТ внести некоторые изменения, а именно добавить главу «Трудовая деятельность осужденных», в которой будут четко прописаны все аспекты труда осужденных: где и с каким образованием могут работать осужденные, каким образом они должны добираться к рабочему месту и т. д.

В рамках оптимизации правового положения осужденных к ограничению свободы с направлением в ИУОТ предлагается:

1. С целью всестороннего развития осужденного внести изменения в п. 78.1 ПВР ИУОТ: предусмотреть возможность получения осужденными дополнительного образования.

2. Для усовершенствования правового положения осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, добавить главу «Права осужденных» в ПВР ИУОТ.

3. С целью предотвращения посягательства на общественный порядок в ИУОТ в приложение 1 ПВР ИУОТ добавить п. 13, запрещающий приобретать, хранить и использовать «материалы, содержащие незарегистрированную экстремистскую символику, а также материалы, носящие провокационный характер, пропагандирующие войну, насилие, жестокость и геноцид».

4. С целью конкретизации трудовых и связанных с ними отношений, возникающих у осужденных в процессе отбывания наказания, в ПВР ИУОТ добавить главу «Трудовая деятельность осужденных».

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 6.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-3 : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.12.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 13 янв. 2017 г., № 15 : в ред. постановления М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 22.10.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Лукашев, А.И. Уголовный кодекс Республики Беларусь: сравнительный анализ и комментарий / А.И. Лукашев. – Минск : Тесей, 2012. – 672 с.

5. Павленко, Д.А. Система исправительных учреждений открытого типа как основная ступень в социальной реабилитации осужденных / Д.А. Павленко // Расширение доступа к образованию в учреждениях уголовно-исправительной системы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 29–30 нояб. 2012 г. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : Барк, 2013. – С. 46.

6. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Об охране труда [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 23 июня 2003 г., № 356-З : в ред. от 18.12.2019 г. № 274-З : с изм. и доп. от 28.06.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 343.721

Д.П. Балахонов, курсант факультета милиции

Научный руководитель – *Ю.Ф. Машиалер*

МОШЕННИЧЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Согласно национальной статистике преступности в Республике Беларусь, с 2008 по 2019 г. мошенничество занимает второе место среди всех совершаемых преступлений против собственности [31]. Исходя из того, что количество зарегистрированных мошенничеств в вышеуказанный период остается относительно неизменным, проблема предупреждения рассматриваемого преступления остается актуальной.

На современном этапе развития уголовной политики государств в мире накоплен значительный опыт регулирования уголовной ответственности за мошенничество. Одновременно с этим криминообразующие и квалифицирующие признаки данного состава преступления в уголовных законодательствах зарубежных стран различны, что объясняется историческими традициями и спецификой современного состояния преступности в этих странах.

С целью формирования действенных правовых мер по предупреждению мошенничества был проведен анализ современного уголовного законодательства 30 государств.

Следует отметить, что охраняемым объектом в анализируемых нормах уголовного законодательства являются общественные отношения в сфере собственности. В уголовном законодательстве рассматриваемых

государств предметом является имущество, в том числе в Уголовном кодексе (УК) Австралийской Республики (ст. 134.1), УК Австрийской Республики (ст. 146), УК Азербайджанской Республики (ст. 178), УК Аргентины (ст. 172), УК Республики Армения (ст. 178), УК Республики Беларусь (ст. 209), УК Бельгии (ст. 496), УК Республики Болгария (ст. 209), УК Федеративной Республики Германия (ст. 263), УК Голландии (ст. 326), УК Грузии (ст. 180), УК Дании (ст. 279), УК Испании (ст. 248), УК Кыргызской Республики (ст. 166), УК Республики Казахстан (ст. 190), УК Латвийской Республики (ст. 177), УК Литовской Республики (ст. 182), УК Республики Молдова (ст. 190), УК Российской Федерации (ст. 159), УК Украины (ст. 190), УК Республики Польша (ст. 286), УК Республики Сан-Марино (ст. 204), УК Республики Таджикистан (ст. 247), УК Королевства Таиланд (ст. 341), УК Туркменистана (ст. 228), УК Республики Узбекистан (ст. 168), УК Франции (ст. 313-1), УК Швейцарии (ст. 146), УК Эстонской Республики (ст. 143), УК Японии (ст. 246) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30].

Однако к предмету мошенничества наряду с имуществом относится право на имущество в УК Австрийской Республики, УК Азербайджанской Республики, УК Республики Армения, УК Республики Беларусь, УК Грузии, УК Кыргызской Республики, УК Республики Казахстан, УК Латвийской Республики, УК Литовской Республики, УК Российской Федерации, УК Украины, УК Республики Таджикистан, УК Туркменистана, УК Республики Узбекистан, УК Эстонской Республики [2; 3; 5; 6; 11; 14; 15; 16; 17; 19; 20; 23; 25; 26; 29].

Мошенничество отличается от других форм хищения способом его совершения. Во всех анализируемых уголовно-правовых нормах способом совершения мошенничества является обман. Тем не менее ряд уголовных законов отдельных государств предусматривает также злоупотребление доверием как способ совершения рассматриваемого преступления (УК Азербайджанской Республики, УК Аргентины, УК Республики Армения, УК Республики Беларусь, УК Бельгии, УК Кыргызской Республики, УК Республики Казахстан, УК Латвийской Республики, УК Республики Молдова, УК Российской Федерации, УК Украины, УК Республики Таджикистан, УК Туркменистана, УК Республики Узбекистан) [3; 4; 5; 6; 7; 14; 15; 16; 18; 19; 20; 23; 25; 26].

Говоря о квалифицирующих признаках в УК Республики Беларусь, выделяют мошенничество, совершенное: 1) повторно; 2) группой лиц; 3) в крупном размере; 4) организованной группой; 5) в особо крупном размере [6]. Такие же квалифицирующие признаки предусмотрены в

УК Азербайджанской Республики, УК Республики Армения, УК Грузии, УК Кыргызской Республики, УК Республики Казахстан, УК Республики Молдова, УК Российской Федерации, УК Украины, УК Республики Таджикистан, УК Республики Туркменистан, УК Республики Узбекистан (за исключением признака повторности) [3; 5; 11; 14; 15; 18; 19; 20; 23; 25; 26], УК Республики Болгария (за исключением признака повторности, совершенного в крупном размере и в особо крупном размере) [8], УК Федеративной Республики Германия (признаки совершенного в крупном размере и организованной группой) [9], УК Дании и УК Франции (признак совершения организованной группой) [12, 27], УК Латвийской Республики (за исключением признаков совершения организованной группой и в особо крупном размере) [16], УК Эстонской Республики (признаки совершения повторно и группой лиц) [29].

Выделяются также и иные квалифицирующие признаки и способы совершения мошенничества: 1) с использованием фальшивых документов (Австрия, Болгария) [2; 8]; 2) лицо действует в виде промысла (Федеративная Республика Германия, Швейцария) [9; 28]; 3) с использованием служебного положения (Азербайджан, Кыргызстан, Казахстан, Молдова, Россия, Сан-Марино, Таджикистан, Франция) [3; 14; 15; 18; 19; 22; 23; 27]; 4) выдав себя за должностное лицо (Австрия, Аргентина, Болгария, Таиланд, Франция); 5) мошенничество с использованием компьютерной (Германия, Дания, Казахстан, Узбекистан) [9; 12; 15; 26] либо электронной вычислительной техники (Украина) [20]; 6) выпуск в обращение, получение или приобретение монет, которым придана видимость монет более высокой ценности (Бельгия) [7]; 7) мошенничество, связанное с получением наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых или радиоактивных веществ, взрывчатых веществ, огнестрельного оружия или боеприпасов (Латвия) [16]; 8) с целью добиться победы в спортивных соревнованиях либо в других публичных состязаниях либо в соответствующих разрешенных спорах, связанных с использованием пари (Сан-Марино) [22]; 9) совершенное преступной организацией (Молдова) [18]; 10) лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если оно сопряжено с использованием им своего служебного положения (Казахстан) [15]; 11) в отношении двух и более лиц (Казахстан) [15]; 12) в сфере государственных закупок (Казахстан) [15]; 13) злоупотребляя болезненным состоянием либо дефектами психики или малолетним возрастом лица (Сан-Марино, Таиланд) [22; 24] или состоянием беременности (Франция) [27], которое очевидно

или известно исполнителю; 14) с причинением значительного ущерба (Россия, Украина, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) [19; 20; 23; 25; 26]; 15) совершенное опасным и особо опасным рецидивистом (Таджикистан, Узбекистан) [23; 26]; 16) совершенное лицом, обращающимся к неопределенному кругу лиц для размещения ценных бумаг или сбора денежных средств в целях оказания гуманитарной или социальной помощи (Франция) [27]; 17) повлекшее лишение права на жилище (Россия) [19]; 18) сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это повлекло причинение значительного ущерба (Россия) [19]; 19) путем неправильного расположения знаков, обозначающие границу или уровень воды, перемещает их, устраняет или делает распознаваемыми (Австрия) [2].

В большинстве государств (например, Республика Беларусь, Российская Федерация, Украина и др.) все квалифицирующие и криминообразующие признаки мошенничества находятся в одной норме, однако в УК некоторых государств из состава мошенничества выделены специальные нормы: 1) злоупотребление доверием является отдельным преступлением в УК Австрийской Республики (ст. 153) [2], УК Республики Болгария (ст. 217) [8], УК Федеративной Республики Германия (ст. 266) [9], УК Дании (ст. 280) [12], УК Франции (ст. 314-1) [27], УК Японии (ст. 247) [30]; 2) мошенничество в виде промысла (ст. 148 УК Австрийской Республики) [2]; 3) мошенничество в страховой сфере (ст. 178 УК Латвийской Республики, ст. 159.5 УК Российской Федерации, ст. 347 УК Королевства Таиланд) [16; 19; 24]; 4) мошенничество в сфере кредитования (ст. 265b УК Федеративной Республики Германия, ст. 207 УК Литовской Республики, ст. 159.1 УК Российской Федерации) [9; 17; 19]; 5) мошенничество при капиталовложении (ст. 264a УК Федеративной Республики Германия) [9].

Во всех рассматриваемых уголовных законодательствах по субъективной стороне преступления мошенничество относится к умышленным преступлениям, совершенным с прямым умыслом.

Субъектом в анализируемых нормах является вменяемое физическое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста. Минимальный установленный возраст субъекта мошенничества в нормах рассматриваемых государств 10 лет (УК Австралии) [1]. Наиболее распространенным возрастом, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за мошенничество, – 16 лет (УК Азербайджанской Республики, УК Республики Армения, УК Республики Беларусь, УК Голландии, УК Кыргызской Республики, УК Республики

Казахстан, УК Литовской Республики, УК Российской Федерации, УК Украины, УК Республики Таджикистан, УК Туркменистана, УК Республики Узбекистан) [3; 5; 6; 10; 14; 15; 17; 19; 20 23; 25; 26]. В некоторых государствах (Австрия, Аргентина, Болгария, Германия, Грузия, Латвия, Молдова, Таиланд, Япония) возраст, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за мошенничество, – 14 лет [2; 4; 8; 9; 11; 16; 18; 24; 30]. Также существуют и другие возрастные категории: 1) 18 лет (УК Бельгии, УК Испании) [7; 13]; 2) 17 лет (УК Республики Польша) [21]; 3) 15 лет (УК Дании, УК Швейцарии, УК Эстонской Республики) [12; 28; 29]; 4) 13 лет (УК Франции) [32, с. 300]; 5) 12 лет (УК Республики Сан-Марино) [22].

Исходя из проведенного исследования, можно заключить, что в уголовных законодательствах изучаемых государств объектом мошенничества являются общественные отношения в сфере собственности. Предметом исследуемого преступления во всех рассматриваемых уголовных законодательствах государств является имущество, однако в ряде стран законодатели выделяют также наряду с имуществом право на имущество. Способы совершения мошенничества в уголовных законодательствах рассматриваемых государств также различны. Все уголовные законы закрепляют обман как способ совершения мошенничества, однако в некоторых уголовных кодексах наряду с обманом выделяют злоупотребление доверием. Исследование норм уголовных законодательств позволило выявить многообразие квалифицирующих признаков изучаемого преступления. Наиболее распространенными являются повторность, совершение группой лиц, в крупном размере, организованной группой, в особо крупном размере. Однако в уголовных законах зарубежных стран закреплены и другие квалифицирующие признаки, например, с использованием фальшивых документов, совершенное опасным и особо опасным рецидивистом, и др. Проведенное исследование также показало, что в некоторых государствах все квалифицирующие и криминообразующие признаки содержатся в одной норме, а в отдельных государствах существуют специальные нормы мошенничества, например, мошенничество в сфере кредитования, мошенничество в сфере страхования и др. По субъективной стороне преступления мошенничество во всех исследуемых уголовных законодательствах совершается с прямым умыслом. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность за мошенничество, в исследуемых уголовных законодательствах варьируется от 10 до 18 лет. Наиболее распространенный возраст, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за вышеуказанное преступление, – 16 лет.

Таким образом, анализируя уголовное законодательство зарубежных стран и Республики Беларусь, следует сделать вывод, что уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за мошенничество, требует дальнейшего детального изучения для последующего усовершенствования и возможной рецепции отдельных способов и признаков мошенничества в уголовное законодательство Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Австралии 1995 г. / науч. ред. и предисл. канд. юрид. наук, проф. И.Д. Козочкина, Е.Н. Трикоз ; пер. с англ. Е.Н. Трикоз. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. – 388 с.
2. Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. и вступ. ст. д-ра юрид. наук, проф. С.В. Милюкова ; предис. Генер. прокурора Австрии, д-ра Э.О. Фабрици ; пер. с нем. Л.С. Вихровой. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2004. – 352 с.
3. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / науч. ред., предисл. д-ра юрид. наук, проф. И.М. Рагимова ; пер. с азерб. Б.Э. Аббасова. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. – 325 с.
4. Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. и вступ. ст. д-ра юрид. наук, проф. Ю.В. Голика ; пер. с исп. Л.Д. Ройзенгурта. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2003. – 240 с.
5. Уголовный кодекс Республики Армения / науч. ред. д-ра юрид. наук Е.Р. Азаряна, канд. юрид. наук Н. И. Мацнева ; предис. д-ра юрид. наук Е.Р. Азаряна ; пер. с армян. канд. юрид. наук, проф. Р.З. Авакяна. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2004. – 450 с.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 года [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>. – Дата доступа: 28.06.2021.
7. Уголовный кодекс Бельгии / науч. ред. и предис. канд. юрид. наук, доц. Н.И. Мацнева ; пер. с фр. канд. юрид. наук Г.И. Мачковского. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2004. – 561 с.
8. Уголовный кодекс Болгарии / науч. ред. и предисл. канд. юрид. наук, проф. А.И. Лукашова ; пер. с болгар. Д.В. Милушева, А.И. Лукашова ; вступ. ст. Й.И. Айдарова. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. – 298 с.
9. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / науч. ред. и вступ. ст. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Шестакова ; предис. д-ра права Г.-Г. Йешека ; пер. с нем. Н.С. Рачковой. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2003. – 524 с.
10. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. д-ра юрид. наук, засл. деятель науки Рос. Федерации, проф. Б.В. Волженкин ; пер. с англ. И.В. Мироновой. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. – 510 с.
11. Уголовный кодекс Грузии / науч. ред. З.К. Бигвава ; вступ. ст. канд. юрид. наук, доц. В.И. Михайлова ; обзор. ст. д-ра юрид. наук, проф. О. Гамкрелидзе ; пер. с груз. И. Мериджанашвили. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. – 409 с.

12. Уголовный кодекс Дании / науч. ред. и предисл. С.С. Беляева, канд. юрид. наук (МГУ им. М.В. Ломоносова) ; пер. с дат. и англ. канд. юрид. наук С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. – 230 с.

13. Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецовой и д-ра юрид. наук, проф. Ф.М. Решетникова. – М. : Изд-во «ЗЕРЦАЛО», 1998. – 218 с.

14. Уголовный кодекс Кыргызской Республики : принят Законодат. собр. Жогорку Кенеша Кыргыз. Респ. 18 сент. 1997 г. : в ред. законов Кыргыз. Респ. от 21.09.1998 г. № 124, 09.12.1999 г. № 141, 23.07.2001 г. № 77, 19.11.2001 г. № 92, 12 марта 2002 г. № 36 / предисл. канд. юрид. наук, зам. начальника упр. прокуратуры С.-Петербур. П.Ю. Константинова. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. – 352 с.

15. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть [Текст] / под ред. И.Ш. Борчашвили, Г.К. Рахимжановой. – Караганда : Полиграфия, 1999. – 960 с.

16. Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. ст. канд. юрид. наук, проф. А.И. Лукашова и канд. юрид. наук Э.А. Саркисовой ; пер. с лат. канд. юрид. наук А.И. Лукашова. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. – 313 с.

17. Уголовный кодекс Литовской Республики / науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. Павилониса ; предисл. канд. юрид. наук, доц. Н.И. Мацнева ; вступ. ст. д-ра юрид. наук, проф. В. Павилониса, д-ра юрид. наук, доц. А. Абрамвичюса, д-ра юрид. наук, доц. А. Дракшене ; пер. с лит. канд. филол. наук, доц. В.П. Казанскене. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2003. – 470 с.

18. Уголовный кодекс Республики Молдова / вступ. ст. канд. юрид. наук, А.И. Лукашова. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2003. – 408 с.

19. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. – Дата доступа: 28.06.2021.

20. Преступления против собственности [Электронный ресурс] : Уголовный кодекс Украины. Особенная часть. – Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/razdel-1-6/>. – Дата доступа: 28.06.2021.

21. Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. канд. юрид. наук, доц. А.И. Лукашов, д-ра юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецова ; вступ. ст. канд. юрид. наук, доц. А.И. Лукашова, канд. юрид. наук, проф. Э.А. Саркисовой ; пер. с пол. Д.А. Барилевич. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. – 234 с.

22. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / науч. ред., вступ. ст. вице-президента Вост.-Европ. отд-ния Междунар. акад. наук Респ. Сан-Марино, проф. Моск. ин-та МВД Рос. Федерации, д-ра юрид. наук С.В. Максимова ; пер. с итал. В.Г. Максимова. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. – 253 с.

23. Уголовный кодекс Республики Таджикистан : принят Законом Респ. Таджикистан 21 мая 1998 г. : введен в действие 1 сент. 1998 г. постановлением Парламента Таджикистана ; предисл. А.В. Федорова. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. – 410 с.

24. Уголовный кодекс Таиланда / науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Ю.В. Голика, д-ра юрид. наук, проф. А.И. Коробеева ; предис. д-ра юрид. наук, проф.

А.И. Коробеева, д-ра юрид. наук, проф. Ю.В. Голика ; пер. с тайск. А. Четсумон. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2005. – 200 с.

25. Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2483. – Дата доступа: 28.06.2021.

26. Уголовный кодекс Республики Узбекистан / вступ. ст. М.Х. Рустамбаева, А.С. Якубова, З.Х. Гулямова. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2003. – 374 с.

27. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. канд. юрид. наук, доц. Л.В. Головки, канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой ; пер. с фр. и предисл. канд. юрид. наук Н.Е. Крыловой. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. – 650 с.

28. Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с нем. канд. юрид. наук А.В. Серебрянниковой. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. – 366 с.

29. Уголовный кодекс Эстонской Республики / науч. ред. и пер. с эстон. В.В. Запелалова ; вступ. ст. канд. юрид. наук, доц. СПбГУ Н.И. Мацнева. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. – 262 с.

30. Уголовный кодекс Японии / науч. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. – 226 с.

31. Преступность в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/Godovwe/Crime-2019.xls. – Дата доступа: 28.06.2021.

32. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. – М. : Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2001. – 576 с.

УДК 33:004

М.В. Богданович, курсант факультета милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *М.А. Кравцова*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭЛЕКТРОННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ

В настоящее время одной из приоритетных задач и факторов обеспечения экономической безопасности в реализации государственной политики Республики Беларусь является построение современной эффективной системы электронного правительства. В данном направлении принят ряд законодательных правовых актов, создано специальное техническое обеспечение для перевода тех или иных государственных услуг в электронный формат. Так, основным нормативным правовым актом, принятым в данной области, является Стратегия развития информатизации Республики Беларусь на 2016–2022 гг. (далее – Стратегия-2022), согласно которой развитие информационного общества в Бела-

руси является одним из основных факторов совершенствования системы государственного управления, повышения зрелости гражданского общества [1].

Стратегической целью дальнейшего развития информатизации в Республике Беларусь является помимо прочего совершенствование электронного правительства Республики Беларусь. Согласно наменным Стратегией-2022 планам к 2022 г. доля административных процедур и государственных услуг, оказываемых в электронном виде, должна составить не менее 75 %, а доля электронного документооборота между государственными органами в общем объеме документооборота – 95 % [1]. Кроме того, в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66, утвердившем Государственную программу «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы (далее – Государственная программа), основной целью является обеспечение внедрения информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества. Предусматривается выполнение мероприятий по созданию (развитию) современной такой инфраструктуры, внедрению цифровых инноваций в отраслях экономики и технологий «умных городов», а также обеспечению информационной безопасности таких решений. Результаты выполнения данных мероприятий будут непосредственно способствовать достижению на национальном уровне Целей устойчивого развития на период до 2030 года.

В рамках Государственной программы должны быть решены следующие ключевые задачи: создание благоприятных условий для обеспечения и сопровождения процессов цифрового развития; совершенствование национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры и услуг, оказываемых на ее основе; совершенствование реализации государственных функций посредством создания комплексной цифровой инфраструктуры для осуществления межведомственного информационного взаимодействия; обеспечение доступности образования; повышение качества медицинского обслуживания населения, доступности услуг, предоставляемых системой здравоохранения; развитие инструментов цифровой экономики в различных отраслях национальной экономики; повышение уровня комфорта и безопасности жизнедеятельности населения посредством создания и внедрения технологий «умных городов»; совершенствование системы информационной безопасности, обеспечивающей правовое и безопасное использование решений, внедряемых в рамках цифрового развития Республики Беларусь.

Решение поставленных задач выполняется путем реализации мероприятий в рамках следующих подпрограмм Государственной програм-

мы: «Информационно-аналитическое и организационно-техническое сопровождение цифрового развития»; «Инфраструктура цифрового развития»; «Цифровое развитие государственного управления»; «Цифровое развитие отраслей экономики»; «Региональное цифровое развитие»; «Информационная безопасность и «цифровое доверие».

В рамках Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235, уже внедрена электронная идентификация юридических и физических лиц, создана белорусская интегрированная сервисно-расчетная система, которая обеспечила замену с 2019 г. внутреннего паспорта гражданина Республики Беларусь на ID-карту и, возможно, станет основным средством идентификации на территории нашей страны, сформирует полноценное сервисно-расчетное пространство, позволяющее владельцам ID-карт получать в электронном виде юридически значимые услуги, необходимые им в различных жизненных ситуациях [2, с. 105]. С помощью персональных электронных карточек можно будет не только получить и оплатить государственные услуги посредством удаленного доступа, но также произвести различного рода расчеты за банковские, социальные и страховые услуги, приобрести проездные билеты, или товары в интернет-магазинах.

Использование электронно-цифровой подписи среди юридических лиц в Беларуси достигло 87 %, в основном при подаче налоговых документов. Мобильный оператор А1 в будущем сможет закладывать электронную подпись граждан в SIM-карту.

В настоящее время в Беларуси все министерства и ведомства имеют свои собственные интернет-порталы, где можно посмотреть актуальную информацию в той или иной области или ознакомиться с законодательными актами. Кроме того, в Беларуси функционирует единый Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. В образовательной сфере все средние школы имеют доступ к интернету, развивается сеть электронных библиотек. В социально-трудовой сфере функционирует ряд информационных интернет-ресурсов [3].

Создана и функционирует Государственная система управления открытыми ключами электронной цифровой подписи, позволяющей однозначно идентифицировать личность гражданина и придать юридическую силу электронному документу. Сформирована государственная система оказания электронных услуг организациям и гражданам через Единый портал электронных услуг www.portal.gov.by, который оказывает услуги гражданам, юридическим лицам и государственным органам в сфере социальной защиты и налогообложения, земельно-имущественных от-

ношений и государственных закупок, судебного производства, торговли, финансов и др. [2, с. 103]. Важное направление работы – масштабный перевод административных процедур и государственных услуг в электронный формат, что позволит упростить ведение бизнеса и взаимодействие государства и граждан. В связи с этим на государственном уровне реализуется комплекс мер по переходу ведомственных информационных ресурсов на облачные технологии.

Все вышеперечисленные мероприятия и проекты в общем свидетельствуют о постепенном внедрении в стране принципов электронного правительства и, в частности, создают условия ведения прозрачных экономических отношений, и как следствие – факторов для обеспечения их безопасности. Однако данный процесс происходит не такими быстрыми темпами, как в других постсоветских странах (например, Эстонии или Грузии).

Нормативные требования к размещению информации онлайн и фактическое наличие сведений на официальных сайтах государственных органов в настоящее время не позволяют говорить о свободном и открытом «доступе к информации» государственного сектора, поскольку не рассматривают субъекта (гражданина, юридическое лицо) как инициатора возникновения информации о государственном органе.

В белорусском законодательстве пока не выработан единый подход к определению государственной электронной услуги или сервиса. В этой связи информирование об административных процедурах и предоставление информации о деятельности государственных органов и организаций, и непосредственно интерактивные сервисы (например, размещаемые на Едином портале электронных услуг) часто называются электронными услугами, при этом происходит смешивание по своей сути разных поколений услуг, которые характерны для разных этапов развития электронного правительства.

Так, например, из более 60 процедур, предоставляемых в настоящее время Единым порталом электронных услуг, только 19 рассчитаны на физических лиц, при этом доступные им процедуры не представляют большой социальной важности и востребованности среди потенциальных пользователей.

Стоит отметить, что принятые в последние годы государственные стратегии и программы в сфере развития электронного правительства в Беларуси предусматривают ряд серьезных мер по углублению электронного взаимодействия граждан и государственных органов. При этом при сохранении сегодняшнего темпа развития в этой области достичь прогнозируемых показателей без наличия выраженной политической воли и координации с различными игроками из экспертного сообщества, гражданского общества и бизнеса будет затруднительно.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что под электронным правительством и услугами следует понимать форму передачи информации, а также предоставление набора информации гражданам, бизнес-структурам, чиновникам, которое осуществляет упрощенное взаимодействие между пользователем и государством, позволяет по максимуму применять информационные технологии. Электронное правительство не является дополнением или аналогом традиционного правительства, а лишь определяет новый способ взаимодействия на основе активного внедрения новых идей. С его внедрением можно будет отметить улучшение таких показателей, как эффективность государственного управления, открытость деятельности государственных органов, прямое участие граждан в решении ряда вопросов. Следует также отметить, что внедрение цифровых, информационных технологий позволит сделать принятие решений государственными служащими более прозрачным, что позволит снизить коррупционную преступность.

Белорусская экономика не игнорирует общемировой тренд – цифровизацию экономической деятельности, что подтверждается, с одной стороны, последними инициативами белорусского руководства, которое заявило о необходимости выхода страны на передовой уровень по информатизации и цифровизации к 2020–2022 гг.; с другой – реальными изменениями, которые уже произошли в отечественной экономике в грузоперевозках, оптовой и розничной торговле, в образовании и здравоохранении, индустрии развлечений, на рынках труда и капитала. Наличие в Беларуси положительного опыта использования информационных технологий подтверждают активно развивающиеся институты экономики: электронная торговля, интернет-банкинг, система «одно окно», реализуемые концепции электронного правительства и электронной поликлиники. Республика Беларусь имеет существенный потенциал на пути создания цифровой экономики, фундаментом которой являются традиционные отрасли (промышленность, агропромышленный комплекс, энергетика, строительство, транспорт). Для поддержания конкурентоспособности в ближайшей перспективе они должны получить комплексное развитие на основе разработки и внедрения новейших высокотехнологичных решений.

Внедрение цифровой экономики в белорусскую реальность – процесс всегда комплексный, затрагивающий основные секторы развития государства. Сюда можно отнести правовое обеспечение перехода к цифровой экономике, внедрение цифровых технологий государственных услуг, цифровизацию реального сектора экономики, совершенствование банковского сектора информационной инфраструктуры, развитие человеческого потенциала в цифровой экономике, обеспечение кибербезопасности [4].

В свою очередь, обеспечение кибербезопасности включает: переход на новые биометрические системы и системы многоступенчатой идентификации; переход государства от оборонительной позиции к работе над активным поиском и обнаружением угроз; повышение доверия граждан и бизнеса к цифровым технологиям путем обеспечения неприкосновенности частной жизни при работе в онлайн-режиме, эффективное использование документов и осуществления сделок в электронной форме, защиты пользовательских данных и прав потребителей, развития безопасных и надежных приложений; ликвидацию зависимости отечественной промышленности от зарубежных информационных технологий и технологий производства электронных компонентов за счет создания, развития и широкого внедрения отечественных разработок, а также производства продукции и оказания услуг на их основе. Реализация указанных приоритетов требует консолидации усилий представителей научной среды, государственных служащих (прежде всего специалистов профильных министерств), членов бизнес-сообщества и граждан. Цифровизация экономики рассматривается как движущая сила экономического роста, способная привести к значительным экономическим сдвигам и оказать влияние на бизнес, рынок труда и образ жизни людей [7, с. 52].

Таким образом, развитие белорусской экономики и общества будет в большей степени зависеть от того, встанет ли наша страна на путь цифровой трансформации, либо сохранит старую структуру экономики. Чтобы не отстать от стран-лидеров цифровизации и не выпасть из формирующихся новых цепочек создания стоимости, требуется повышение доли цифровой экономики и цифровизация традиционных отраслей экономики Республики Беларусь. Цифровизация станет двигателем роста, инструментом повышения эффективности белорусской экономики, базисом для прорывных инновационных проектов.

Список использованных источников

1. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [Электронный ресурс] : протокол заседания Президиума Совета Министров Респ. Беларусь, 3 нояб. 2015 г., № 26 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Попков, С. Цифровые технологии Республики Беларусь: мультисервисная платформа для всех абонентов / С. Попков // Экон. стратегии. – 2017. – № 8. – С. 100–109.
3. Лузгина, А. Международная практика построения системы электронного правительства [Электронный ресурс] / А. Лузгина // Центр экономических исследований BEROC. – Режим доступа: http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/E-Government_PPrus.pdf. – Дата доступа: 11.01.2021.

4. Головенчик, Г.Г. Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации / Г.Г. Головенчик. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – 257 с.

5. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716/. – Дата доступа: 31.01.2021.

6. Экономические и финансовые механизмы инновационного развития цифровой экономики : сб. науч. ст. : в 2 ч. Ч. 1. – Минск : Ин-т бизнеса БГУ, 2019.

7. Стома, Н. Оценка развития цифровизации Республики Беларусь: анализ позиций в мировых рейтингах / Н. Стома // Банк. вестн. – 2020. – № 12. – С. 52–61.

УДК 343.985

И.А. Бойко, курсант уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *П.Л. Боровик*

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Специфика преступлений, совершаемых с использованием современных информационных технологий, и их постоянный рост закономерно вызывают повышенное внимание ученых. В последнее время на страницах юридической литературы все больше внимания уделяется вопросам научно-методического обеспечения противодействия таким преступлениям, включая их предупреждение и выявление, а также расследование.

Так, актуальные проблемы противодействия рассматриваемым уголовно наказуемым деяниям своевременно затронуты в научных публикациях В.Б. Вехова, С.В. Воронцовой, П.В. Миненко, Д.Г. Осипенко, В.В. Полякова, А.Н. Тукало, Т.Л. Тропиной, М.В. Кондратьева, В.Е. Козлова, А.М. Ишина, Е.П. Ищенко, В.А. Номоконова и др. Несмотря на высокую теоретическую и практическую значимость их исследований, следует отметить, что отдельные аспекты противодействия киберпреступности остаются недостаточно разработанными, что предопределяет необходимость дальнейших научных изысканий. Одной из таких научных проблем является выделение киберпреступности как феномена, определение ее понятия и сущности, характерной для данного вида преступных проявлений.

Большинство научных работ, посвященных вопросам противодействия киберпреступности, содержат разделы, в которых представлен

сравнительный анализ терминов «компьютерная преступность» и «киберпреступность». В них ученые предприняли различные подходы к выработке точного определения указанных терминов. Вместе с тем до настоящего времени специалисты не выработали единую терминологию и единый подход к понятию и сущности киберпреступности. В специальной литературе, посвященной данной проблематике, продолжают дискуссии о подходах к определению сущности дефиниции «киберпреступление». При этом высказываются в основном специалисты в области криминологии или уголовного права. Отсутствие полноценного, выверенного терминологического аппарата, обеспечивающего сферу рассматриваемых преступлений, лишней раз подчеркивает отсутствие полного понимания сути данной проблемы, ее актуальность и обеспокоенность как со стороны научного сообщества, так и гражданского общества новыми угрозами возрастающих масштабов преступности [5, с. 6].

В научной литературе преступления, совершаемые в компьютерных и телекоммуникационных системах, характеризуются по-разному: компьютерные преступления [10, с. 8], преступления в сфере высоких технологий [6, л. 12], информационные преступления [1, л. 17], киберпреступления [11, с. 5], преступления в сфере безопасности обращения компьютерной информации [9, л. 22], преступления в сфере компьютерной информации [2, л. 16] и др.

Существующая вариативность подходов к определению рассматриваемого понятия связана, по нашему мнению, с отсутствием единых критериев в научных исследованиях, посвященных противодействию преступности данной категории. Преобладающее большинство монографических и диссертационных работ указанного направления посвящена вопросам методики расследования преступной деятельности с использованием компьютеров и информационно-коммуникационных технологий. Вместе с тем результаты анализа научных изысканий в обозначенной сфере свидетельствуют о значительном дефиците научно обоснованных практико-ориентированных рекомендаций по раскрытию и расследованию киберпреступлений, о недостаточно устоявшемся понятийном аппарате, об отсутствии однозначно интерпретируемого с точки зрения криминалистики термина «киберпреступление».

Представляется, что понятие «киберпреступность» по сути значительно шире, чем «компьютерная преступность» и иные однорядковые с ним дефиниции, поскольку охватывает целый спектр противоправных деяний. Проведенный опрос следователей (дознавателей) показал, что в их производстве чаще всего находятся уголовные дела по преступлениям, связанным с информационными технологиями: ст. 130 «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или

розни», ст. 188 «Клевета», ст. 203¹ «Незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных», ст. 209 «Мошенничество», ст. 212 «Хищение имущества путем модификации компьютерной информации», ст. 255 «Разглашение коммерческой тайны», ст. 343 «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера», ст. 343¹ «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего», а также преступления против компьютерной информации, охватываемые разд. XII «Преступления против компьютерной безопасности» Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) (ст. 349, 350, 352, 354, 355) и др.

Анализируя содержание перечисленных статей УК, следует отметить, что ключевым критерием взаимодействия и отражения способов подготовки, совершения и сокрытия указанных уголовно наказуемых деяний, является компьютерная информация, выступающая как в роли предмета, так и средства совершенного преступления. При этом понятие «киберпреступность» более точно отражает сущность такого феномена, как «преступность в информационном пространстве». Если термин «компьютерная преступность» в основном относится к преступлениям, совершаемым против электронных устройств и хранящихся в них данных, то понятие «киберпреступность» соотносится как с использованием компьютеров, так и с использованием информационных технологий и глобальных сетей [8, с. 148–159].

Наряду с общими признаками преступности, киберпреступности присущи и признаки, которые отличают ее от «традиционных» видов преступности:

повышенная скрытность совершения преступления, которая обеспечена спецификой сетевого информационного пространства (развитые механизмы анонимности, сложность инфраструктуры и т. п.);

трансграничный характер сетевых преступлений, при котором преступник, объект преступного посягательства, потерпевший могут находиться на территориях разных государств;

особая подготовленность преступников, интеллектуальный характер преступной деятельности;

нестандартность, сложность, многообразие и частное обновление способов совершения преступлений и применяемых специальных средств; возможность совершения преступления в автоматизированном режиме в нескольких местах одновременно;

многоэпизодный характер преступных действий при множественности потерпевших; неосведомленность потерпевших о том, что они подверглись преступному воздействию;

дистанционный характер преступных действий в условиях отсутствия физического контакта преступника и потерпевшего;

невозможность предотвращения и пресечения преступлений данного вида традиционными средствами [12, с. 38].

Рассматривая существующее многообразие подходов к пониманию исследуемого явления, следует выделить следующие определения киберпреступности:

«совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных» [7];

«любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети, против компьютерной системы или сети» [13, с. 21];

«преступность в виртуальном пространстве, в котором находятся сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, представленных в локальных и глобальных сетях» [3, с. 15];

«любое преступление, совершенное с помощью компьютерной сети, т. е. любое преступление, совершенное в электронной среде» [4, с. 27];

«совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей или компьютерных данных» [11, с. 9] и др.

Обобщение приведенных точек зрения на проблему сути рассматриваемого явления позволяет говорить о том, что в общем и в целом киберпреступления связываются с правонарушениями, совершаемыми в различных информационных сетях либо с их использованием.

Существуют и иные подходы к определению понятия и сущности киберпреступности, например:

«общественно опасные деяния, совершаемые с использованием средств и способов компьютерной и мобильной (сотовой) техники, их программных компонентов в отношении информации, размещенной, используемой, обрабатываемой, изменяемой в виртуальном пространстве сети Интернет» [12, с. 43].

Стоит отметить, что приведенный подход, высказанный по существу рассматриваемого термина, имеют достаточно узкую направленность.

Отличительные признаки и классификация киберпреступлений были закреплены в Конвенции о киберпреступности, принятой Советом Европы 23 ноября 2001 г. В этом международном договоре терминологи-

ческие единицы «киберпреступность» и «компьютерная преступность» разграничены, а предпочтения отданы именно первой из них. Полагая, это связано с тем, что основной идеей данного документа является включение в национальные законодательства государств-участников договора норм об уголовной ответственности за киберпреступления, перечень которых включает: деяния, направленные против компьютерной информации (как предмета преступного посягательства), и использование ее в качестве уникального орудия совершения преступления; деяния, предметом посягательства которых являются иные охраняемые законом блага, а информация, компьютеры и другое являются лишь одним из элементов объективной стороны состава преступления, выступающая в качестве, например, орудия либо составной части способа его совершения или сокрытия.

В контексте изложенного представляется возможным резюмировать:

существующая вариативность подходов к определению понятия «киберпреступность» связана с отсутствием единых критериев в научных исследованиях, посвященных противодействию преступности данной категории;

понятие «киберпреступность» по сути значительно шире, чем понятие «компьютерная преступность», поскольку охватывает спектр противоправных деяний, критерием взаимодействия и отражения способов подготовки, совершения и сокрытия которых является компьютерная информация, выступающая как в роли предмета, так и средства совершенного преступления;

под киберпреступностью следует понимать общественно опасное социально-правовое явление, которое охватывает совокупность общественно опасных деяний, предусмотренных УК, необходимым элементом механизма подготовки, совершения, сокрытия и отражения которого является компьютерная информация.

Список использованных источников

1. Букалерева, Л.А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального правления: законотворческие и правоприменительные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Л.А. Букалерева. – М., 2007. – 342 л.
2. Воробьев, В.В. Преступления в сфере компьютерной информации: юридическая характеристика составов и квалификация : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Воробьев. – Н. Новгород, 2000. – 214 л.
3. Воронцова, С.В. Киберпреступность: проблемы квалификации преступных деяний / С.В. Воронцова // Рос. юстиция. – 2011. – № 2. – С. 14–15.
4. Дуленко, В.А. Использование высоких технологий криминальной средой. Борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации : учеб. пособие / В.А. Дуленко. – Уфа : УЮИ МВД России, 2007. – 187 с.

5. Крылов, В.В. Информационные компьютерные преступления : учеб. и практ. пособие. – М. : Инфра-М, Норма, 1997. – 276 с.

6. Нарижный, А.В. Использование специальных познаний при выявлении и расследовании преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Нарижный. – Краснодар, – 2009. – 367 л.

7. Номоконов, В.А. Киберпреступность как новая криминальная угроза [Электронный ресурс] / В.А. Номоконов, Т.Л. Тропина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 24. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-kak-novaya-kriminalnaya-ugroza>. – Дата доступа: 15.04.2020.

8. Номоконов, В.А. Киберпреступность: проблемы борьбы и прогнозы / В.А. Номоконов, Т.Л. Тропина // Б-ка криминалиста. – 2013. – С. 148–159.

9. Степанов-Егиянц, В.Г. Преступления в сфере безопасности обращения компьютерной информации: сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.Г. Степанов-Егиянц. – М., 2005. – 290 л.

10. Суслопаров, А.В. Компьютерные преступления как разновидность преступлений информационного характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Суслопаров ; Дальневост. гос. ун-т. – Владивосток. – 2010. – 29 с.

11. Тропина, Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.Л. Тропина ; Дальневост. гос. ун-т. – Владивосток. – 2005. – 37 с.

12. Чекунов, И.Г. Киберпреступность: понятие и классификация / И.Г. Чекунов // Рос. следователь. – 2012. – № 2. – С. 37–44.

13. Чекунов, И.Г. Современные киберугрозы. Уголовно-правовая и криминологическая классификация и квалификация киберпреступлений / И.Г. Чекунов // Право и кибербезопасность. – 2012. – № 1. – С. 9–22.

14. Шарыпова, Т.Н. Киберпреступность в XXI веке / Т.Н. Шарыпова, А.А. Сидоренко // Аллея науки. – 2019. – Т. 2. – № 1 (28). – С. 978–981.

УДК 343.985

Н.Г. Букица, курсант факультета милиции

Научный руководитель – *А.М. Шинкевич*

ПРЕСТУПНОСТЬ В ИНТЕРНЕТЕ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Современный мир очень развит компьютерными технологиями и глобализацией информационных процессов. Наиболее ярким событием является появление международной сети Интернет, а также масштабное расширение ее использования во всех сферах социального общества.

В наши дни с помощью интернета люди совершают множество операций: общаются, совершают покупки, работают, оплачивают услуги. Поэтому интернет предоставляет возможность населению комфортно и

удобно осуществлять различные операции, не выходя из дома. С развитием и глобализацией этого процесса в виртуальном мире появляется и такое социальное явление, как мошенничество. Так как информационно-коммуникативные возможности интернета динамично расширяются, то интернет выступает в качестве коммуникативной площадки, в котором также находят место различные социальные процессы и явления. Одним из наиболее распространенных является мошенничество в самых разнообразных формах [1, с. 86]. Несомненно, с интернетом жизнь стала намного проще и комфортнее, но с ростом удобства участились и случаи интернет-мошенничества, а тем самым и появилась угроза экономической безопасности личности.

Экономическая безопасность личности – это такое состояние, при котором гарантированы условия для защиты жизненных интересов, обеспечиваются социальное развитие и социальная защищенность индивида.

Мошенничество – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Мошенничество в интернете – это совокупность преступлений, характеризующихся применением и использованием технологических и коммуникационных способностей компьютерных систем, подключенных к глобальной сети Интернет, для совершения обмана человека либо «обмана» компьютерной системы, а также корыстной мотивацией преступной деятельности [2, с. 184].

В настоящее время в Республике Беларусь предусмотрена административная (ст. 10.5 «Мелкое хищение» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) [3] и уголовная (ст. 209 «Мошенничество» Уголовного кодекса Республики Беларусь, ст. 212 «Хищение путем использования компьютерной техники» Уголовного кодекса Республики Беларусь) ответственность [4]. Административная ответственность наступает в случае хищения предмета преступного посягательства, не превышающего стоимость одной базовой величины (по состоянию на 5 июня 2021 г. одна базовая величина – 29 руб.). В Уголовном кодексе Российской Федерации содержится ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации» [5]. Деяние подразумевает хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Учитывая прогресс компьютерных технологий, виды мошенничества совершенствуются. Сегодня они направлены прежде всего на молодых людей, которые с помощью интернета делают покупки, при-

обретают билеты на железнодорожный и авиационный транспорт, находят работу, обмениваются через социальные сети номерами своих телефонов, адресами и т. д. Все это используют в целях наживы мошенники, создавая в интернет-пространстве поддельные сайты, торговые площадки и т. п. В настоящее время существует множество способов совершения мошенничества в сети Интернет, к наиболее популярным способам интернет-мошенничества можно отнести: фишинг, интернет-благотворительность, беспроектное онлайн-казино, попрошайничество, фиктивные интернет-магазины, просьбы о помощи и использование информации о различных бедствиях, социальные сети, интернет-знакомства и др.

Одна из частых схем мошенничества, на которую ведется молодежь, это фиктивные интернет-магазины. Сегодня довольно легко открыть небольшой интернет-магазин с заманчивыми ценами. Наиболее известным и популярным способом совершения преступлений в сети Интернет считается создание и ведение мошенниками интернет-бизнеса [6, с. 16], а также обслуживание различных фиктивных интернет-магазинов. Сделав заказ и оплатив продукт в этом магазине, покупатель либо вообще не получает товар, либо получает и оплачивает на почте пустую посылку. Пытаясь связаться с продавцом после получения пустой посылки либо ее неполучения, заказчик обнаруживает, что он не выходит на связь. На звонок покупателя никто, как правило, не отвечает, а сайт интернет-магазина исчезает с просторов сети Интернет в течение двух месяцев (может и в течение нескольких недель). Такие сайты часто называют одноразовыми. Подобное может быть и в интернет-магазинах социальных сетей («ВКонтакте», Instagram, Telegram, Viber и др.), тут вас занесут в черный список или удалят страницу магазина. Как рекомендация: необходимо навести справки о продавце, изучить отзывы покупателей, при возможности заказать услугу курьерской доставки и оплатить товар по факту его получения (доставки). Интернет-платформы привлекают молодых людей прежде всего ценой – товары и услуги во «всемирной паутине» стоят хоть и ненамного, но дешевле, чем в магазинах.

Следующим наиболее популярным способом, который активно используют в отношении молодежи, является фишинг. Фишинг – это получение доступа к личным данным (часто денежного характера) интернет-пользователей, которые не знают основ сетевой безопасности. В основном фишинговые сообщения включают в себя информацию о сведениях, которые вызывают переживания, тревогу у людей, например: обещания выиграть, выгодные сделки, манящие предложения о заработке без вложений, просьбы о благотворительности. К тому же злоумышленни-

ки распространяют электронные уведомления от имени банков или платежных систем. Пострадавшего просят посетить сайт – точную копию настоящего, где под разным предлогом физическому лицу предлагается ввести свои данные, которые после этого сразу используются для списания денег со счета или применяются для создания фальшивой банковской платежной карточки и обналичивания денежных средств. Не всегда пострадавший самостоятельно заходит на сайт-двойник, сайт может самостоятельно открываться в форме всплывающего окна.

Наиболее популярным способом совершения мошенничества в сети Интернет в отношении молодежи является мошенничество через социальные сети. В основном данный способ используется злоумышленниками для воровства небольших сумм денежных средств путем создания вымышленной страницы либо же путем вторжения (хищения паролей) социальной страницы интернет-пользователя, с дальнейшим предъявлением к его знакомым и друзьям просьб о денежном переводе. Более половины белорусов (64,6 %) пользуются социальными сетями. Из них чуть более 44 % выходят в социальные сети практически ежедневно, примерно 14 % – один-два раза в неделю. Об этом сообщает Институт социологии НАН Беларуси. Максимальный уровень вовлеченности отмечается среди молодых людей в возрасте 16–29 лет – доля ежедневных пользователей социальных сетей в этой группе составляет 80,8 %. Самая популярная среди белорусов социальная сеть VK («ВКонтакте»). Более 43 % опрошенных зарегистрированы и пользуются ей. На втором месте сеть «Одноклассники», аккаунты в которой имеют 42,6 % белорусов. Далее следуют Instagram и Facebook, учетные записи в которых есть у 29,3 % и 22,7 % белорусов. В Instagram молодежная аудитория составляет 64,7 %. В Facebook количество зарегистрированной молодежи составляет 26 % [7].

В соответствии с исследованиями В.С. Соловьева преступления в социальных сетях интернета – это деяния, связанные с организованными при помощи технических средств взаимодействиями человека с человеком [8, с. 64]. Молодой возраст преступников и их жертв, большой процент несовершеннолетних среди них (по утверждению А.С. Малахова и А.С. Дубинина, «наибольшую криминальную активность проявляют лица от 16 до 35 лет» [9, с. 188]; анонимный характер совершения преступлений; масштабность аудитории потенциальных жертв; постоянное обновление способов, методов и видов мошенничества в социальных сетях, чему способствует динамика развития современных технологий; принципы технологического построения социальных сетей, изначально дающих возможность размещения ложной информации, таким образом провоцирующие обман.

Следующим способом, жертвами которого становятся часто молодые люди, является так называемый телефонный вирус.

Очень часто используется форма мошенничества с использованием телефонных вирусов. На телефон абонента приходит сообщение следующего вида: «Вам пришло MMS-сообщение. Для получения перейдите по ссылке...». При переходе по указанному адресу на телефон скачивается вирус и происходит списание денежных средств с вашего счета.

Другой вид мошенничества можно описать так. При заказе какой-либо услуги через якобы мобильного оператора или при скачивании мобильного контента абоненту приходит предупреждение такого вида: «Вы собираетесь отправить сообщение на короткий номер для подтверждения операции отправьте сообщение с цифрой 1, для отмены с цифрой 0». При отправке подтверждения со счета абонента списываются денежные средства. Существует множество вариантов таких мошенничеств.

Мошенники используют специальные программы, которые позволяют автоматически генерировать тысячи таких сообщений. Сразу после перевода денег на фальшивый счет они снимаются с телефона.

Не менее популярным считается и так называемый телефонный номер-грабитель.

Развитие технологий и сервисов мобильной связи упрощает схемы мошенничества. Приходит SMS с просьбой перезвонить на указанный номер мобильного телефона. Просьба может быть обоснована любой причиной – помощь другу, изменение тарифов связи, проблемы со связью или с вашей банковской платежной картой и т. д. После того как потерпевший перезванивает, долго держат на линии. В результате оказывается, что со счета списаны крупные суммы денег.

Существуют сервисы с платным звонком. Чаще всего это развлекательные сервисы, в которых услуги оказываются по телефону и дополнительно взимается плата за сам звонок. Реклама таких сервисов всегда информирует о том, что звонок платный. Мошенники регистрируют такой сервис и распространяют номер без предупреждения о снятии платы за звонок.

Стоит отметить, что существует большое количество и других способов интернет-мошенничества, которые с каждым днем модернизируются и увеличиваются. Из чего следует вывод, что в настоящее время интернет-мошенничество является одним из основных видов экономических угроз в интернет-пространстве, растет как и количество видов мошенничеств, так и число их жертв. Следует привлекать как можно больше людей к данной проблеме посредством информирования о ней правоохранительных органов, СМИ, различных интернет-порталов. Нужно разрабатывать новые и действенные механизмы экономической безопасности, развивать финансовую грамотность молодых людей.

Список использованных источников

1. Мошенничество в сети Интернет : сб. науч. ст. / Самар. гос. экон. ун-т ; Н.В. Белоножко, Г.А. Чеджемов. – Самара : СГЭУ, 2017. – 464 с.
2. Каминский, М.К. Конспект лекций / М.К. Каминский, А.М. Каминский. – Ижевск : Jusest, 2021. – 358 с.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. – Минск : Амалфея, 2015. – 419 с., Jusest, 2021. – 358 с.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З (ред. от 11.11.2019 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 15.10.1999, № 76, 2/50.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. – Дата доступа: 05.06.2021.
6. Исаева, Л.М. Правовые основы информационной безопасности : учеб. метод. материалы / Л.М. Исаева ; МИЭМП. – Москва, 2008. – 40 с.
7. Какие соцсети популярнее всего у белорусов? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://socio.bas-net.by/kakie-sotsseti-populyarnее-vsego-u-belorusov/>. Дата доступа: 05.06.2021.
8. Соловьев, В.С. Преступность в социальных сетях Интернета / В.С. Соловьев // Криминол. журн. – 2016. – Т. 10, № 1. – С. 60–72.
9. Малахов, А.С. Некоторые особенности раскрытия и расследования мошенничества в сети Интернет / А.С. Малахов, А.С. Дубинин // Актуал. проблемы гуманитар. и естеств. наук. – 2013. – № 9. – С. 187–190.

УДК 340.1

С.О. Ваишумирский, выпускник факультета милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук

Д.А. Воронаев

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессионально-нравственная подготовка сотрудников органов внутренних дел – неотъемлемый элемент оперативно-служебной деятельности. Не вызывает сомнений, что в современных условиях к уровню профессиональной подготовки правоохранителей предъявляются высокие требования, которым они должны соответствовать, что необходимо для решения возложенных на сотрудников задач. В этой связи вопрос о формах профессионально-нравственной подготовки, использование которых даст наибольший эффект, не теряет своей актуальности.

Говоря о нравственном воспитании в органах внутренних дел, следует отметить, что под таковым понимается целенаправленная деятельность руководителей кадровых и воспитательных аппаратов, общественных институтов по формированию у сотрудников высоких гражданских, морально-психологических и профессиональных качеств, мобилизации их на успешное выполнение оперативно-служебных и служебно-боевых задач, укреплению законности и служебной дисциплины.

В результате профессионально-нравственного воспитания происходит возникновение новой целостности свойств – профессионально-нравственной культуры, в которых формируются новые качества и свойства. Такими качественными новыми образованиями профессионально-нравственного характера выступают ответственность, справедливость, профессиональная честь и гордость. Профессионально-нравственная культура сотрудника включает такие его качества, как знание профессиональных норм и морали и, главное, понимание их сущности и принципов, ценностных свойств и качеств; уважение к закону; убеждение в справедливости главных направлений правоохранительной деятельности; привычка к соблюдению профессионально-нравственных предписаний; иначе говоря, профессионально-нравственная культура предполагает не только знания и понимание профессиональных норм и морали, но и суждения о них как о значительной общественной ценности, а также на базе знаний и понимания значений этих знаний для работы в органах внутренних дел – активную деятельность сотрудника по выполнению поставленных служебных задач. Профессионально-нравственная культура создает обстановку нетерпимости к отступлению от требований законности, дает возможность оценить надлежащим образом свое собственное поведение и поведение других лиц [1, с. 169].

Актуальность и значимость нравственного воспитания в современных условиях определяются:

возросшей активностью различных политических партий и общественных движений, стремящихся оказать влияние на сотрудников органов внутренних дел;

значительным увеличением физической, моральной и психологической нагрузки на сотрудников органов внутренних дел, резко усилившимся воздействием на них со стороны противоправных элементов;

недостаточной социально-правовой защищенностью личного состава и необходимостью его юридической, материальной, моральной и психологической поддержки;

деформированной нравственностью, эстетической невоспитанностью и низкой культурой отдельных сотрудников, отрицательно влияющими на состояние служебной деятельности, дисциплины и законности [2, с. 113].

Таким образом, необходимость совершенствования форм и методов профессионально-нравственного воспитания сотрудников не вызывает сомнений.

Организационно-правовой основой профессионально-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь является Инструкция о порядке организации идеологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденная приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 ноября 2018 г. № 333, положения которой распространяются на всех сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь [3].

Успешное выполнение органами внутренних дел стоящих перед ними задач, совершенствование оперативно-служебной деятельности напрямую связаны с формированием у сотрудников высоких профессионально-нравственных качеств, укреплением морально-психологического климата, дисциплины и законности. Это, в свою очередь, требует повышения уровня идеологической работы с личным составом органов внутренних дел Республики Беларусь [4, с. 411].

Итак, основными задачами идеологической работы являются: формирование и поддержание морально-психологического состояния и дисциплины сотрудников на уровне, обеспечивающем выполнение задач, возложенных на органы внутренних дел; сплочение служебных коллективов, формирование у сотрудников личных качеств, обеспечивающих безупречное исполнение ими служебных обязанностей, соблюдение служебной дисциплины; пропаганда среди сотрудников основ белорусской государственности, белорусской политической системы и социально-экономической модели, национальных традиций, духовных и моральных ценностей и др.

С нашей точки зрения, профессионально-нравственная подготовка должна включать и повышение уровня профессионального правосознания сотрудников, поскольку, будучи вовлеченными в правоприменительную деятельность, они постоянно сталкиваются с юридически значимыми ситуациями. Можно выделить три основных направления повышения профессионального правового сознания: профессиональное обучение (образование), профессиональное правовое воспитание и профессиональная правовая деятельность [5, с. 192–193].

В этой связи с целью повышения уровня профессионального правосознания сотрудников необходимо было проанализировать совокупность объективных и субъективных факторов организации и осуществления оперативно-служебной деятельности, сформулировать отдельные выводы и предложения по ее совершенствованию.

Во-первых, при осуществлении профессиональной подготовки сотрудников необходимо учитывать специфику обслуживаемой соответствующим подразделением органов внутренних дел территории (промышленность – сельское хозяйство; приграничье – центральная зона и т. д.). Например, характерными особенностями обслуживаемой ОБЭП КМ УВД Минского районного исполнительного комитета территории являются количество проживающего населения и, соответственно, нагрузка на сотрудников по обращениям граждан и юридических лиц, наличие торгово-выставочных центров, в которых арендуют помещения индивидуальные предприниматели, реализующие различную продукцию, садовых товариществ. Минский район известен в республике как важнейший агропромышленный комплекс, который специализируется на производстве молока, мяса, яиц, зерна, картофеля, сахарной свеклы, овощей. В этой связи целесообразно было бы ориентировать сотрудников БЭП, которые будут нести службу в подразделениях со сходной спецификой, на более подробное изучение законодательной базы, регулирующей непосредственно деятельность сельскохозяйственных предприятий и индивидуальных предпринимателей.

Во-вторых, представляется необходимым уделить внимание подготовке служебных документов по поступившим заявлениям и сообщениям, порядке действий сотрудника по этим материалам. Например, предлагается давать на занятия макеты материалов проверки по поступившим заявлениям или сообщениям, наиболее качественные архивные материалы.

В-третьих, сложности вызывает работа с лицами, оказывающими содействие на конфиденциальной основе. Молодые сотрудники часто с трудом устанавливают оперативный контакт, не понимают, как правильно общаться с таким контингентом. Предлагается при изучении учебной дисциплины «Оперативно-розыскная психология» больше времени уделить методике установления оперативного контакта с лицами различных категорий с последующей практической отработкой соответствующих приемов, как на учебных занятиях, так и вне учебной аудитории.

В-четвертых, видится целесообразным больше внимания уделять организации и тактике проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, таких как «наблюдение», «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент».

В-пятых, несмотря на достаточную подготовку, например, в Академии МВД, по уголовному праву, досудебному производству по материалам и уголовным делам, раскрытию преступлений, в фокусе внимания оказываются в основном типичные способы совершения некоторых преступлений. Предлагается уделять больше времени для разбора со-

ставов экономических преступлений с приведением практических примеров, приглашать опытных сотрудников практических подразделений, в том числе Следственного комитета Республики Беларусь, за которыми закреплены различные линии обслуживания.

Итак, мы предложили некоторые аспекты совершенствования практической составляющей при подготовке сотрудников органов внутренних дел. Однако необходимо остановиться и на воспитательном аспекте, который является столь же важным, как и практический.

Несмотря на то что в органах внутренних дел Республики Беларусь воспитательная работа, которая включает в себя гражданско-патриотическое, государственно-правовое, профессиональное, духовно-нравственное и семейно-бытовое воспитание, индивидуальную воспитательную работу, осуществляется на системной основе, не все используемые формы представляются достаточно эффективными. Часто сотрудник, прослужив в органах внутренних дел большое количество времени, начинает профессионально деформироваться, забывать о нравственных началах его деятельности. Так, в некоторых служебных коллективах сложилась привычка использовать обценную лексику в межличностном общении, а иногда и оскорблять друг друга, что, на наш взгляд, может негативно сказываться на моральном климате в коллективе и, как следствие, эффективности его деятельности.

Для минимизации воздействия данного обстоятельства предлагается в приказном порядке запретить использовать нецензурную брань при общении в служебном коллективе и с гражданами. С нашей точки зрения, хорошим подспорьем в этом направлении может стать выпуск печатных изданий «карманного» формата, которые будут содержать основные правила этикета на службе и в быту, фразы, с которых следует начинать диалог, заканчивать его. Во второй части данного издания мог бы содержаться необходимый минимум фраз и предложений на иностранном языке (английском, немецком и т. д.), позволяющий при необходимости объясниться с лицом, не владеющим белорусским или русским языками.

Также полагаем, что важным моментом в воспитательной работе является постепенный уход от использования традиционных форм гражданско-патриотического, правового, духовного воспитания, особенно тех, которые проводятся на безальтернативной основе, что особенно актуально в период обучения в учреждениях образования системы МВД Республики Беларусь, когда личность молодого офицера продолжает формироваться. Очевидно, что отсутствие собственного желания воспитуемого совершенствоваться в обозначенных направлениях едва ли приведет к положительным результатам. Наиболее резуль-

тативными формами осуществления воспитательной работы, исходя из личного опыта, является проведение среди обучающихся различных конкурсов на знание истории Беларуси, ее общественно-политической жизни, мировых достижений деятелей науки, литературы и искусства, а также правовых олимпиад, при подготовке к которым актуализируются знания в приоритетных для деятельности органов внутренних дел отраслях права. Дух соперничества всегда порождает стремление человека к самосовершенствованию.

Важнейшим звеном в воспитательной работе являются и лица, ее осуществляющие, – начальники строевых подразделений (факультетов, курсов и т. д.), прежде всего по той причине, что непосредственно от них зависит, в каких формах она будет проводиться. Процесс воспитания сотрудников имеет педагогические и психологические начала. Безусловно, командир подразделения должен владеть основами психологии и педагогики, уметь правильно управлять коллективом. Полагаем целесообразным определить в органах внутренних дел Республики Беларусь перечень должностей, занимать которые могут только лица, имеющие помимо юридического образования управленческое или педагогическое, либо прошедшие дополнительную подготовку, что позволит осуществлять профессионально-нравственное воспитание своих подчиненных более эффективно.

Еще одним важным направлением совершенствования профессионально-нравственного воспитания сотрудников является осуществление профилактических мероприятий по недопущению развития профессиональной деформации и профессионального выгорания. Считаем, что данное направление является весьма значимым и актуальным, так как от этого зависит и психологическое состояние сотрудника, и психологический климат коллектива в целом. Полагаем целесообразным информировать сотрудников об особенностях возникновения профессиональной деформации и профессионального выгорания. Практика показывает, что большинство сотрудников не обладают информацией об источниках эмоционального стресса в их службе, о ряде возможных рисков, сопряженных с их службой, и, как следствие, не приобретают даже минимальных психологических навыков защиты, которые способствуют сохранению оптимального психосоматического состояния организма. Знания об эмоциональном стрессе, как правило, рассматриваются как менее важные, чем знания профессиональные. В этой связи думается, что владение сотрудниками информацией в этой области позволит снизить количество стрессовых ситуаций, приводящих к профессиональной деформации и профессиональному выгоранию.

Таким образом, полагаем, что реализация обозначенных предложений позволит усовершенствовать профессионально-нравственную подготовку сотрудников органов внутренних дел, что в конечном итоге позволит сделать их оперативно-служебную деятельность максимально эффективной.

Список использованных источников

1. Душкин, А.С. Профессионально-нравственная культура сотрудников органов внутренних дел / А.С. Душкин, С.Н. Трипутин, М.Е. Гурьев // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2017. – № 4 (76). – С. 168–171.
2. Шелепова, М.А. Мораль и право в деятельности сотрудников органов внутренних дел / М.А. Шелепова, А.С. Петрова // Вестн. Тюм. ин-та повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2014. – № 1 (2). – С. 113–118.
3. Об утверждении Инструкции о порядке организации идеологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 30 нояб. 2018 г., № 333 // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Ратош, С.В. Профессионально-нравственный аспект подготовки сотрудников органов внутренних дел / С.В. Ратош, В.В. Саков // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : сб. ст. / учреждение образования «Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь» ; отв. ред. Ю.П. Шкаплеров. – Могилев, 2014. – С. 410–413.
5. Комаров, С.А. Формирование правовой культуры у слушателей учебных заведений МВД СССР и других юридических вузов / С.А. Комаров [и др.] // Правовая культура молодежи и формирование правового поведения : сб. науч. тр. – М. : Академия МВД СССР, 1985. – С. 192–193.

УДК 347.1

Н.П. Верьясов, курсант факультета милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук

Р.Ю. Березнёв

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В современных условиях глобальной цифровизации и формирования цифровой экономики широкое применение во всех сферах жизнедеятельности получили информационные и телекоммуникационные технологии. Их повсеместное и многоцелевое использование порождает возникновение виртуального пространства, ставшего в настоящее время

не только основным способом коммуникации и новой сферой самовыражения, где и возникают новые пробелы в праве.

В современной науке понятие виртуального пространства достаточно разносторонне исследовано преимущественно с точки зрения социологии, политологии, философии и экономики такими авторами, как О.Е. Баксанский, А.М. Еременко, Д.В. Иванов, Т.А. Кирик, Г.С. Ковалев, Е.В. Ковалевская, В.М. Маслов, И.А. Николаев, Н.А. Носов, С.И. Орехов, А.Ш. Садриев, П.А. Степаненко, А.Н. Стеценко и др.

Сам термин «виртуальное пространство» («цифровое пространство», «киберпространство») прочно вошел в повседневную жизнь. Ученые и практики дают различные определения данного понятия. Некоторые противопоставляют «новое цифровое пространство, созданное на экране и за экраном», реальному миру, в котором мы живем. Другие рассматривают виртуальное пространство как диапазон информационных ресурсов, доступных через компьютерные сети. Под виртуальным пространством также понимается «другая реальность, где чувствительные стимуляции (возбуждение, побуждение) связаны с компьютерными сетями». Вместе с тем правовые аспекты данного пространства остаются малоисследованными в белорусской научной литературе.

С юридической точки зрения наиболее характерной особенностью виртуального пространства выступает, во-первых, такое обстоятельство, как отсутствие для него роли государственных границ. Виртуальное пространство – это такое электронное информационное пространство коммуникаций, которое не имеет границ и не является локальным. Это означает, что виртуальное пространство выступает не просто многотерриториальным, а имеет межтерриториальный, всеобщий и глобальный характер. Так, Верховный суд США определил виртуальное пространство как пространство, не находящееся на определенной территории, но доступное каждому в любой точке мира через Интернет [1, р. 8].

Поэтому участники отношений, складывающихся в виртуальном пространстве, могут «выйти» из режима, определенного национальным законодательством, делая все для того, чтобы правонарушения, которые они совершают, не были выявлены, тем самым избегая предусмотренных мер государственного принуждения со стороны какого-либо государства, установившего юридическую ответственность за подобные противоправные деяния. Правонарушители обычно стараются «разместиться» вне нормативной компетенции (ведения) такого государства.

Во-вторых, виртуальному пространству присуща анонимность участников правоотношений. Интернет-пользователи могут осуществлять деятельность не только из любой точки (пункта) мира, но оставаться при этом скрытыми, закодированными, иметь псевдоним либо

выдавать себя за других лиц. Данное обстоятельство не имеет значения при правомерном поведении субъектов правоотношений. Однако при совершении преступлений и других правонарушений анонимность виртуального пространства позволяет лицам, их совершившим, избегать мер юридической ответственности и других форм государственного принуждения [2, с. 237]. В настоящее время это особо проявляется в нарушениях авторского права, распространения клеветы, порнографических материалов, наркотических средств, оружия и т. д.

В-четвертых, отдельные авторы (например, И.М. Рассолов), учитывая особенности правоотношений, складывающихся в виртуальном пространстве, высказывают точку зрения о возникновении виртуального права (права виртуального пространства) как самостоятельной отрасли права [3, с. 89]. На наш взгляд, трудно согласиться с таким суждением. Несмотря на пространство, в котором возникают отношения, система отраслей права остается неизменной. Вместе с тем существующие отрасли права должны учитывать особенности возникновения, прекращения и изменения правовых отношений в виртуальном пространстве.

Так, на основе Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года была принята Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы [4], включающая в себя также вопросы функционирования гражданского оборота в виртуальном пространстве. Также Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы указывает на широкий контекст виртуального пространства. В ряду важнейших задач программы названы: дальнейшее развитие национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры, а также услуг [5].

Что касается гражданско-правовых отношений в виртуальном пространстве, то они существенно отличаются от складывающихся в реальной жизни. Поэтому для того чтобы урегулировать правоотношения в новых условиях, необходимо рассмотреть вопрос о принципах правового регулирования таких отношений. Учитывая систему основополагающих начал гражданского законодательства, а также особенности отношений, складывающихся в виртуальном пространстве, к принципам правового регулирования таких отношений следует отнести:

- открытость виртуального пространства;
- безопасность технологических решений, внедряемых в рамках формирования и развития цифрового пространства;
- недопустимость монополий на предоставление услуг для обеспечения функционирования виртуального пространства;

равный доступ участников гражданских правоотношений к виртуальному пространству;

технологическая автономность гражданско-правовых норм;

баланс между публичными (государственными и общественными), частными интересами и развитием информационных технологий;

недопустимость использования возможностей виртуального пространства с целью причинения вреда другим участникам гражданских правоотношений.

Если есть объект, то должны быть участники данных правоотношений, и в современной правовой системе участниками гражданских правоотношений традиционно признаются физические лица (граждане), юридические лица (организации), государство и его административно-территориальные единицы. В условиях виртуального пространства появляется новая «цифровая личность», в широком смысле искусственный интеллект – как субъект права, правовую сущность и роль которого в системе общественных отношений еще предстоит оценить и исследовать.

Так, в реальной жизни основными, имеющими наибольшее юридическое значение средствами индивидуализации являются наименование гражданина и его местожительства. Имя ребенка указывается в свидетельстве о рождении и заносится в его паспорт по достижении 14 лет. Гражданин также имеет право изменить свое имя в порядке, установленном законом. Право на изменение имени возникает после достижения 14 лет путем подачи соответствующего заявления в органы, регистрирующие акты гражданского состояния.

И в отличие от реальной жизни идентификация физического лица в виртуальном пространстве имеет ряд свойств, отличающих ее от соответствующего процесса. Идентичность в виртуальном пространстве всегда технологически опосредована с помощью «ник» и «аватаров». Чем больше «ник» не совпадает с реальным именем, а «аватар» – с реальным материальным обликом человека, тем больше виртуальная идентичность непохожа на реальную.

В настоящее время гражданский оборот находится в условиях постоянного развития и включает в свой состав новые элементы. Представляется необходимым рассмотреть объекты, которые существуют в виртуальном игровом пространстве, но в то же время обладают материальной ценностью. Некоторые лица предлагают значительные суммы денежных средств за экипировку игрового персонажа, модели военной техники и другие предметы. Например, известен случай, когда за персонаж онлайн-игры World of Warcraft заплатили 7 тыс. евро. Существуют и другие примеры, которые свидетельствуют об обширном рынке объектов виртуального пространства. Кроме этого, аналитики прогнозируют

рост количества и сумм таких сделок. Вместе с тем следует отметить неопределенность места указанных объектов в системе гражданского права, что влечет трудности в деятельности органов внутренних дел, в частности, при квалификации деяний по «хищению» таких объектов.

Поэтому, на наш взгляд, объекты виртуальных игровых пространств не относятся к объектам вещного права, так как существуют в виде программного кода. Объектами права интеллектуальной собственности их также нельзя рассматривать, так как не выступают результатом творческой работы пользователя.

В виртуальном пространстве есть еще такое понятие, как «криптовалюта», при помощи которой каждый из нас может расплачиваться прямо в этой же «новой реальности». Итак, криптовалюта – это один из видов цифровой валюты, электронных денег. Но в отличие от традиционных систем, где все данные хранятся на централизованном сервере, криптовалюты децентрализованы. Если обычный сервер в теории кто-то может взломать или вывести из строя, то с криптовалютой такой опасности нет: копии базы транзакций лежат на компьютерах всех участников системы, и они постоянно друг с другом автоматически сверяются по специальным алгоритмам.

И поэтому с появлением интернета стали популярны и платежи в сети – таким образом появились самые различные электронные валюты (Яндекс.Деньги, WebMoney и др.). Естественно, создатели этих валют хотели заработать – и назначали большие комиссии как за переводы денег, так и за конвертацию их в реальные деньги. «Это не круто», – подумали продвинутые пользователи. И в 2009 г. аноним Сатоши Никамото представил на суд общественности свое решение: выпустил виртуальную валюту биткоин, которую предложил использовать в качестве средства обмена.

Так, например, в одних странах биткоины признают в качестве расчетной денежной единицы (например, в Германии), в других (например, в Японии) Bitcoin является законным платежным средством с налогом на покупку. В некоторых странах (например, в Китае) операции с биткоинами запрещены для банков, но разрешены для физических лиц, при этом страна лидирует в области майнинга из-за наличия крупнейших производственных мощностей. В Швейцарии на криптовалюты распространяются такие же правила, как и на иностранные валюты, и эта страна является одной из самых благоприятных юрисдикцией для Bitcoin-стартапов и общественных блокчейнов.

А раз уже есть товар и средства, которыми можно расплатиться, то будут появляться новые виды договоров. Поэтому в век информационных технологий большое количество договоров связано с исполь-

зованием объектов виртуальных пространств (например, инвентаря в онлайн-играх, цифровых активов). Своеобразность указанных объектов исключает возможность контроля за ними со стороны правообладателей, которые зависят от действий других участников правоотношений: провайдеров, создателей онлайн-игр, других пользователей, администраторов блокчейн-платформ и т. д.

Проблемы с объектами виртуальных пространств чаще всего возникают при совершении сделок с неизвестными собеседниками или на неофициальных сайтах. На наш взгляд, норма о более полной авторизации и индивидуализации участников виртуальных пространств позволила бы решить возникающие проблемы. Вместе с тем при разработке такой нормы необходимо учитывать и право на неприкосновенность частной жизни, т. е. должен быть соблюден принцип баланса интересов личности, общества и государства.

Исходя из этого, одной из проблем будет являться также вопрос о возмещении вреда, причиненного в результате использования технологий искусственного интеллекта (например, в транспортных средствах, опасных видах производств, системах «Умный дом» и «Умный город») [2, с. 327].

Теоретически к ответственности можно привлечь разработчика программного обеспечения, если выяснится, что в программном коде есть системная ошибка, приводящая к некорректной работе технологии искусственного интеллекта. Так, автоконцерн Volvo торжественно заявил о том, что примет на себя всю ответственность за ДТП с участием своих беспилотников. Такой поступок сегодня кажется весьма отважным, а в долгосрочной перспективе – нереальным. Пока точно неизвестно, как человек сможет вмешиваться в работу интеллектуальной машины, и каков будущий алгоритм перехода на ручное управление с автопилота. Своим заявлением Volvo снимает ответственность с автовладельца и берет всю вину в аварии с участием беспилотника на себя, как на производителя.

Следующей проблемой обеспечения безопасности жизнедеятельности в виртуальном пространстве является, с одной стороны, анонимность участников отношений, а с другой – неприкосновенность их персональных данных. Поэтому при совершении сделок посредством сети Интернет стороны могут не знать реальные данные друг друга. Это может создать условия для совершения мошеннических действий, а также заключения сделок, запрещенных законодательством [6, с. 163]. С другой стороны, если пользователь не обезопасит свой профиль, в котором хранит ценную информацию, то это станет легкой добычей для кибермошенников. С целью предотвращения угроз безопасности жизнедеятельности, в том числе террористических, создаются различные базы данных,

в том числе путем сбора персональных данных пользователей интернет-пространства, т. е. ограничивается неприкосновенность частной жизни граждан. В этой связи требуется совершенствование отечественного законодательства о персональных данных с соблюдением принципа баланса частных, общественных и государственных интересов.

Список использованных источников

1. The International Dimensions of Cyberspace Law. – Aldershot, 2000. – 260 p.
2. Березнёв, Р.Ю. Современные вызовы и направления совершенствования мер гражданско-правового принуждения / Р.Ю. Березнёв // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 фев. 2020 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; ред.: В.Ч. Родевич [и др.]. – Минск, 2020. – С. 327.
3. Рассолов, И.М. Право и кибернетическое пространство : монография / И.М. Рассолов. – 2-е изд., доп. – М. : Моск. бюро по правам человека, 2016. – 232 с.
4. Об утверждении Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 марта 2011 г., № 384 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 марта 2016 г., № 235 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Войтюль, А.В. Теоретико-правовые основы определения формы сделки, совершаемой при помощи электронных средств / А.В. Войтюль // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2020. – № 2. – С. 163–166.

УДК 343.71

В.В. Волосюк, выпускник магистратуры

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *К.Д. Сазон*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

История становления и развития международного сотрудничества в борьбе с преступностью уходит в далекое прошлое, и одна из основных проблем, которая решалась в рамках данного направления сотруд-

ничества государств, – это достижение общего понимания процессов и явлений в преступности и выработка согласованных мер в борьбе с ее отдельными видами. Особенно это выражалось в периоды активизации такого сотрудничества, что, безусловно, являлось реакцией на развитие и распространение определенного вида преступности вне пределов одного государства. На начальных стадиях это выражалось в виде деклараций, осуждавших преступную деятельность объединений представителей разных государств.

В современных международных условиях такие отношения сотрудничества приобретают особое значение. Это связано с интернационализацией преступности и расширением ее масштабов. Соответственно, развитие сотрудничества государств в данной сфере является их объективной реакцией на такие процессы, так как на национальном уровне и силами лишь одного государства борьба с интернациональной преступностью малоэффективна. Кроме того, часто возникает необходимость получения иностранной правовой помощи или осуществления совместных действий в целях раскрытия и расследования некоторых преступлений, не затрагивающих интересы иностранного государства [1, с. 129].

Осуществляя научный анализ сущности и содержания международного сотрудничества в противодействии преступности, следует обратить внимание на неоднозначность подходов к пониманию международного сотрудничества как правового явления.

Термин «сотрудничество» в соответствии с толковыми словарями русского языка имеет несколько значений. Например, Д.Н. Ушаков определяет сотрудничество как действие по глаголу «сотрудничать» либо как совместную деятельность, труд [2]. В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой даются следующие значения данного термина: участие в каком-либо общем деле; совместные действия, деятельность; работа в каком-либо учреждении [3, с. 673]. Таким образом, можно сделать вывод, что сотрудничество – это совместная деятельность определенных субъектов, которая направлена на достижение некоторых результатов.

По мнению П.А. Цыганкова, международное сотрудничество отражает такой процесс взаимодействия двух или нескольких акторов, в котором исключается применение вооруженного насилия и доминируют совместные поиски реализации общих интересов [4, с. 440].

М.М. Зайончковская под международным сотрудничеством предлагает понимать совместную деятельность государств, а также иных субъектов международного права в экономической, социальной, культурной, гуманитарной и иных сферах, направленную на достижение общих целей [5, с. 21].

По мнению А.И. Бородича, сотрудничество государств по противодействию преступности «представляет собой самостоятельное направление межгосударственной деятельности, так как обеспечение безопасности государств и мирового сообщества нормами международного права возлагается на государства, а общественная опасность преступлений (международных, международного характера, транснациональных) требует объединения усилий всех государств, т. е. международного сотрудничества» [6, с. 129].

В.Ф. Цепелев полагает, что международное сотрудничество органов внутренних дел в сфере борьбы с преступностью по своему содержанию включает осуществляемые на основе действующих норм международного права и национального законодательства согласованные действия, взаимопомощь заинтересованных государств, прежде всего в лице правоохранительных органов, по предупреждению, выявлению, пресечению, расследованию и судебному рассмотрению преступлений, затрагивающих интересы нескольких государств либо всего мирового сообщества, а также по исполнению наказаний и обращению с правонарушителями [7, с. 19].

С методологической точки зрения важно отметить, что международное сотрудничество по борьбе с преступностью как особую сферу международных отношений на рубеже XIX–XX вв. выделил Ф.Ф. Мартенс, определяя ее как международное уголовное право. Раскрывая сущность категории «международное уголовное право», он рассматривал ее как «совокупность юридических норм, определяющих условия международной судебной помощи государств друг другу при осуществлении ими своей карательной власти в области международного общения» [8, с. 486], что является сущностью современного международного сотрудничества по борьбе с преступностью.

В юридической науке международное сотрудничество в борьбе с преступностью одни авторы рассматривают как обособленную отрасль международного права, имеющую собственный предмет правового регулирования, т. е. международное уголовное право. Другие ученые полагают, что международные отношения по борьбе с преступностью регулируются не только международными нормами уголовно-правового, но и уголовно-процессуального характера. На наш взгляд, объективным основанием выделения международного сотрудничества по борьбе с преступностью в самостоятельную отрасль права является наличие обособленного предмета правового регулирования. В связи с этим считаем, что международное сотрудничество в борьбе с преступностью – это система правового регулирования взаимодействия государств и их компетентных органов, основанная на взаимодействии международного и на-

ционального права. Правовая основа международного сотрудничества в борьбе с преступностью представляет собой обособленную взаимосвязанную совокупность норм международного и национального права, особых правовых институтов (правовая помощь, экстрадиция, международная передача уголовного преследования, совместные международные расследования, международная контролируемая поставка и т. д.), регулирующих качественно своеобразную область правоотношений. Из этого следует, что правовой основе международного сотрудничества в борьбе с преступностью присущи признаки самостоятельной отрасли права. Такой отраслью права, по мнению автора, является международное уголовное право.

Отметим далее, что своевременное обнаружение вызовов и угроз, исходящих от преступности, реагирование на них имеет первостепенную важность в практической деятельности, способствует определению форм и направлений сотрудничества государств. Учеными-правоведами по-разному определяются формы и направления международного сотрудничества по противодействию преступности. Так, А.Г. Волеводз к основным формам относит формы, присущие деятельности определенных органов государственной власти, например, установление преступности и наказуемости в уголовном порядке определенных общественно опасных деяний (криминализация), относящееся к компетенции органов законодательной власти; учреждение и формирование на основе действующего законодательства специализированных (правоохранительных и иных) органов и судов, относящихся к компетенции органов законодательной и исполнительной власти, и др. [9, с. 11–20].

В.Г. Тихиня и Л.В. Павлова к формам сотрудничества государств в борьбе с преступностью также относят: обмен информацией, предоставляемой органами юстиции заинтересованных государств, касающейся действующего законодательства относительно конкретных уголовных преступлений, а также информацией о готовящихся или совершенных преступлениях, оперативно-розыскных мероприятиях; оказание профессионально-технической помощи; договорно-правовая координация и др. [10, с. 138].

Исходя из сложившихся научных взглядов, под формой сотрудничества государств по противодействию преступности понимается организационное и правовое сотрудничество по заключению и реализации договоров по противодействию преступлениям (международным, международного характера, транснациональным), разработке международных стандартов, обеспечивающих защиту прав, свобод человека и гражданина от преступных посягательств и механизма их реализации, своевременному обмену оперативной и иной информацией, оказанию

правовой помощи по уголовным делам и др. Необходимо отметить, что с увеличением количества субъектов международного сотрудничества по противодействию преступности и международных правовых норм, его регулирующих, определяются новые, отвечающие динамично изменяющейся обстановке формы и направления такого сотрудничества. Анализируя взгляды ученых, а также нормы международного права, к основным формам международного сотрудничества по противодействию преступности предлагается относить:

принятие согласованных мер по установлению преступности и наказуемости общественно опасных деяний, криминализация международных преступлений, преступлений международного характера и транснациональных преступлений;

разработку и заключение договоров для деятельности международных правоохранительных организаций (Интерпол и др.) и органов международной юстиции (Международный уголовный суд и др.), сотрудничества государств по противодействию преступности;

регламентацию порядка осуществления полномочий международных правоохранительных организаций, органов международной юстиции, судопроизводства; учреждение и формирование на договорной основе международных организаций (например, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ (БКБОП));

проведение в необходимых случаях специальных расследований для пресечения готовящихся или совершенных преступлений;

оказание правовой помощи по уголовным делам; исполнение уголовных наказаний, назначенных международными судами (трибуналами), иными органами международной юстиции, а также иностранными судами, постпенитенциарное воздействие;

выработку международных стандартов предупреждения преступности и обращения с правонарушителями; оказание материальной, профессионально-технической и иной помощи по противодействию преступности.

Эти формы международного сотрудничества по противодействию преступности характеризуются тем, что в их реализации принимают участие как субъекты международного права (государства, международные организации и др.), так и субъекты внутригосударственных правоотношений (в первую очередь – правоохранительные органы).

В связи с этим укажем, что направление международного сотрудничества по противодействию преступности представляет собой «сотрудничество по конкретному виду или группе преступлений» [11, с. 63]. В научной литературе указывается на отсутствие единства научных

взглядов по вопросу определения направлений международного сотрудничества. Их наиболее обширный перечень дают В.П. Зимин и И.Н. Зубов:

оказание правовой помощи по уголовным делам, включая экстрадицию;

заключение и реализация международных договоров о борьбе с преступлениями, представляющими международную опасность;

разработка международных норм и стандартов (обязательного и рекомендательного характера), обеспечивающих защиту прав человека в сфере охраны правопорядка;

признание и исполнение решений иностранных органов по административным и уголовным делам;

регламентация вопросов национальной и международной юрисдикции;

совместное изучение проблем охраны правопорядка, обмен опытом при их решении;

оказание материально-технической и консультативной помощи; обмен информацией (в том числе оперативной, криминалистической) о нормативно-правовом регулировании [цит. по: 12, с. 37].

В национальном законодательстве основные направления противодействия преступности имеют четкую регламентацию. В ст. 5 Закона Республики Беларусь от 27 июня 2007 г. № 244-З «О борьбе с организованной преступностью» к основным направлениям борьбы с организованной преступностью относятся:

предупреждение, выявление и пресечение преступной деятельности организованных групп и преступных организаций (их участников), занимающихся:

террористической деятельностью; противоправными посягательствами на жизнь и здоровье человека; деятельностью, связанной с торговлей людьми, в том числе сексуальной эксплуатацией или вовлечением в занятие проституцией; незаконной миграцией; хищением или незаконным оборотом ядерных материалов и радиоактивных веществ; незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, оружия и боеприпасов к нему, взрывных устройств и взрывчатых веществ; легализацией доходов, полученных преступным путем; противоправными посягательствами на транспортные средства; контрабандой; изготовлением, хранением либо сбытом поддельных денег или поддельных ценных бумаг, изготовлением либо сбытом поддельных иных платежных средств, а также иной преступной деятельностью; развитие международного сотрудничества, направленного на предупреждение, выявление и пресечение преступлений, носящих транснациональный характер [13].

Таким образом, международное сотрудничество государств в противодействии преступности представляет собой особую систему правового регулирования взаимодействия государств и их компетентных органов, основанную на взаимодействии международного и национального права. Правовую основу международного сотрудничества государств в противодействии преступности составляют положения международного уголовного права как самостоятельной отрасли международного права, регулирующей качественно своеобразную область межгосударственных отношений.

Список использованных источников

1. Ивашук, В.К. Международное сотрудничество / В.К. Ивашук // Тр. Акад. упр. МВД России. – 2017. – № 2. – С. 127–131.
2. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://enc.biblioclub.ru/Termin/1193634_SOTRUDNICHESTVO. – Дата доступа: 25.05.2021.
3. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз., 2000. – Т. 2 : П – Я. – 1209 с.
4. Цыганков, П.А. Теория международных отношений : учеб. пособие / П.А. Цыганков. – М.: Гардарики, 2003. – 590 с.
5. Зайончковская, М.М. Антитеррористическое сотрудничество государств: реализация политических установок в международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / М.М. Зайончковская. – Дипломат. акад. МИД РФ. – Москва, 2005. – 25 с.
6. Бородич, А.И. Современные формы и направления сотрудничества государств по противодействию преступности / А.И. Бородич // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2019. – № 2. – С. 129–133.
7. Цепелев, В.Ф. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью / В.Ф. Цепелев. – М., 2001. – 136 с.
8. Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов / под ред. Л.Н. Шестакова. – М., 1996. – Т. 2. – 625 с.
9. Волеводз, А.Г. К вопросу о сущности и содержании международного сотрудничества в борьбе с преступностью / А.Г. Волеводз // Междунар. уголов. право и междунар. юстиция. – 2007. – № 1. – С. 11–20.
10. Тихиня, В.Г. Основы международного права : учеб. пособие / В.Г. Тихиня, Л.В. Павлова. – Минск : Кн. дом, 2006. – 320 с.
11. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учеб. для акад. бакалавриата / отв. ред. Р.А. Каламкарян. – М.: Юрайт, 2016. – 349 с.
12. Попаденко, Е.В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью / Е.В. Попаденко. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 264 с.
13. О борьбе с организованной преступностью [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 27 июня 2007 г., № 244-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

А.А. Воронько, выпускник магистратуры

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *Р.В. Скачек*

ТИПОВЫЕ ФОРМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО МАТЕРИАЛАМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

За многовековую историю уголовного производства человечество пришло к выводу, что соблюдение уголовно-процессуальной формы в процессе доказывания является разновидностью правовой формы государственной деятельности по обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина.

Поэтому с проблемой процессуальной формы связано большинство предложений ученых и практиков по усовершенствованию действующего законодательства, его гуманизации, усилению юридических гарантий прав и свобод граждан.

Некоторые аспекты, связанные с оформлением хода и результатов следственных и иных процессуальных действий, рассматривались в отечественной науке с криминалистической и уголовно-процессуальной точек зрения в работах таких ученых, как Т.В. Аверьянова, О.Я. Баев, Я.И. Баршев, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.И. Громов, Г. Гросс, А.В. Дулов, А.А. Квачевский, Н. Орлов, Н.И. Порубов, М.С. Строгович, С.А. Шейфер, А.А. Эйсман, Ю.М. Юбко и др.

Вместе с тем комплексных современных исследований по уголовно-процессуальной форме тактических особенностей следственных действий в белорусской юридической науке не проводилось.

Так, до сих пор в науках уголовно-процессуального права и криминалистики недостаточно внимания уделено таким вопросам, как историческое развитие представлений об уголовно-процессуальном оформлении тактических особенностей производства следственных действий; современные нормативные правовые основы фиксации хода и результатов процессуальных действий; использование в досудебном производстве по материалам и уголовным делам инновационных технологий, способствующих более качественному производству следственных действий.

В результате изучения правовой доктрины и отечественного уголовно-процессуального законодательства можно прийти к выводу, что развитие на белорусских землях представлений об уголовно-процессуальном оформлении тактических особенностей производства следственных действий насчитывает практически 500 лет и включает в себя три этапа.

Первый этап (этап зарождения) продолжался с XVI в. до начала 1830-х гг. и был обусловлен действием на территории земель нашего государства норм Статутов Великого княжества Литовского (далее – Статут ВКЛ). Данный этап характеризовался появлением первых форм процессуальных документов, а также начальных представлений о тактических особенностях проведения отдельных следственных действий.

Так, принятый в 1566 г. Статут ВКЛ регламентировал отдельные моменты правового статуса «возного», который представлял собой прообраз следователя. Некоторые действия, проведение которых допускалось «возным», напоминают по отдельным признакам осмотр, допрос, обыск и др. Описание содержательной части этих действий имеет криминалистический характер. Воспринятые «возным» в ходе следственных действий фактические данные отражались им в судебных книгах («книги врьядовых»), выписки из которых передавались суду в качестве письменных доказательств [1, артикулы 4–5 разд. IV].

Второй этап (этап становления) длился с 1832 по 2000 г. и связан с нормативным закреплением обязательной письменной уголовно-процессуальной формы следственного действия в виде протокола. В отечественной и зарубежной литературе наблюдается научный интерес к вопросам уголовно-процессуального оформления хода и результатов следственных действий, впервые появляются бланки протоколов следственных действий.

Например, в работе Н. Орлова «Опыт краткого руководства для произведения следствий с показанием приличных узаконений» (1833 г.) содержатся некоторые рекомендации по процессуальному оформлению тактики допроса свидетелей в зависимости от их социального положения и уровня образованности [2]. Прогрессивным шагом XIX в. являлись разработанные Н. Орловым и приложенные к его работе образцы протоколов допроса и очной ставки с примерами вопросов и ответов исходя из типовых следственных ситуаций.

По мнению австрийского ученого-криминалиста Г. Гросса, при составлении протокола осмотра места преступления всегда следует начинать с описания общих черт местности, затем указать само место преступления (дом, поле, лес и т. д. в зависимости от обстановки). После этого необходимо определить стороны света и приступить к описанию места происшествия в подробностях: особенности помещения, в котором совершилось деяние, все следы, могущие послужить раскрытию дела, и иные [30, с. 162].

В.И. Громов во второй части книги «Дознание и предварительное следствие (теория и техника расследования преступлений)» предлагал производить опознание по возможности «с инсценировкой места и об-

становки совершенного преступного события» с составлением протокола данного следственного действия [4, с. 200].

Современный (третий) этап, начавшийся в нашей стране в 2000 г., характеризуется постепенным внедрением информационных технологий в сферу уголовного процесса, что приводит к переходу от традиционных бумажных процессуальных документов к электронным. В ближайшие пять лет развитие информационного общества и электронного правительства является одним из национальных приоритетов Республики Беларусь [50]. Поэтому переход отечественного уголовного процесса на электронную платформу в настоящее время является весьма актуальным.

Указанные процессы обуславливают необходимость проведения теоретико-прикладных исследований, своевременного внесения в уголовно-процессуальное законодательство изменений, отвечающих современным требованиям противодействия преступности.

В научных исследованиях идеи активного использования электронных процессуальных документов поддерживаются А.Ф. Абдулвалиевой, Е.Ф. Лукьянчиковой, О.А. Качаловой, Ю.А. Цветковым и др.

Наряду с различными взглядами правовой регламентации процессуального оформления следственных действий, бурными дискуссиями среди ученых относительно понятия и сущности уголовно-процессуальной формы, в структуре последней выделяют порядок производства отдельных процессуальных действий и принятия процессуальных решений органами, ведущими уголовный процесс. Указанные действия и решения необходимо закреплять путем составления соответствующих процессуальных документов – протоколов и решений.

В решениях находят отражение определенные сведения, имеющие значение для дела: дата, место и время вынесения решения, обстоятельства исследуемого события, квалификация действий подозреваемого (обвиняемого), роль иных участников процесса и иная информация. Однако сами по себе процессуальные решения не являются первоисточниками, в которых отражаются криминалистические приемы и методы, применяемые в ходе досудебного производства.

Протоколы условно можно разделить на следующие виды:

- 1) протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий, которые удостоверяют обстоятельства, имеющие значение для дела, и являются источниками доказательств;
- 2) протоколы процессуальных действий органов уголовного преследования по обеспечению прав участников процесса (например, протокол ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела);
- 3) протоколы, отражающие факт нарушения кем-либо из участников процесса своих обязанностей (например, при нарушении меры процессуального принуждения в виде личного поручительства).

Из всех видов протоколов, доступных для всестороннего исследования, только в протоколах следственных действий фиксируются криминалистические приемы и методы, направленные на достижение познавательного результата.

Важную часть процессуальной формы составляет установленный Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (УПК) порядок оформления хода и результатов следственных действий. Соблюдение данного порядка является одной из основных гарантий допустимости собранных доказательств.

Многолетний опыт уголовного производства в нашей стране, его кропотливое изучение и обобщение представителями наук криминального цикла позволили сформировать современные нормы УПК, позволяющие своевременно и эффективно осуществлять производство по материалам и уголовным делам.

Вместе с тем действующие нормы уголовно-процессуального законодательства не регламентируют оформление тактических особенностей производства следственных действий, что исключает обязательное их (обязанностей) отражение в протоколе. Придание уголовно-процессуальной формы тактико-криминалистическим приемам и методам при производстве по материалам и уголовным делам имеет существенное значение для установления механизма совершения преступления.

Наиболее рациональным сочетанием уголовно-процессуальной и криминалистической составляющей совершенствования порядка оформления хода и результатов следственных действий является разработка типовых форм протоколов следственных действий. Под типовой автор понимает такую форму протокола, которая соответствует требованиям УПК и в зависимости от вида расследуемого преступления включает разработанные на основе специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле тактические особенности производства следственного действия в целях установления обстоятельств исследуемого события и механизма образования следов [6, с. 228–229].

Применение типовой формы процессуального документа (протокола) позволит оперативно и качественно выполнять задачи уголовного производства как лицам со значительным профессиональным и жизненным опытом, так и недавно пришедшим на службу следователям, лицам, производящим дознание.

Детальный анализ нормативных правовых основ составления протоколов процессуальных действий, изучение научной уголовно-процессуальной и криминалистической литературы, практики досудебного уголовного производства, а также возможностей передовых технологий показали, что основными направлениями совершенствования

уголовно-процессуального оформления тактических особенностей производства следственных действий являются:

1. Внесение изменений и дополнений в действующие нормы УПК, в частности:

закрепление единообразных уголовно-процессуальных требований, касающихся подписания протоколов следственных действий, а также удостоверения подписями предусмотренных УПК действий;

выработка единого подхода к уголовно-процессуальному оформлению протоколов следственных действий, произведенных с применением звуко- и видеозаписи;

введение в УПК нового вида следственного действия – осмотра сетевого ресурса с учетом специфики исследуемого объекта.

2. Активизация использования достижений криминалистики, аккумулирующей научные знания различных сфер и вырабатывающей тактические приемы и методы их применения в правоохранительной деятельности.

3. Разработка во взаимодействии с заинтересованными государственными органами типовых форм протоколов следственных действий в целях всестороннего и полного установления обстоятельств исследуемого события и механизма образования следов.

4. Принятие межведомственной инструкции, включающей детальные правила составления протоколов следственных действий, а также оформления тактических особенностей их производства в зависимости от вида расследуемого преступления. С одной стороны, это восполнит неполноту нормативного регулирования на уровне законодательства, а с другой – позволит унифицировать сложившуюся практику составления данных документов должностными лицами различных органов уголовного преследования.

5. Внедрение в деятельность органов предварительного расследования инновационных способов и средств фиксации хода и результатов следственных действий (3D-сканирование, использование камер 360° и др.) в целях повышения их наглядности и интерактивности, оперативного и эффективного получения и передачи криминалистически значимой информации, использования полученных информативных материалов при планировании и производстве процессуальных действий, в качестве наглядных материалов в ходе учебно-методических и научно-практических мероприятий.

Сложившаяся в настоящее время эпидемиологическая ситуация в мире обуславливает необходимость взаимодействия в режиме онлайн, в том числе в области уголовного процесса. Поэтому широкое применение дистанционных форм производства следственных действий сегодня достаточно актуально.

Список использованных источников

1. Статут Великого княжества Литовского 1566 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://study.shmat.by/statut-vkl-velikogo-knyazhestva-litovskogo-1566>. – Дата доступа: 30.03.2020.

2. Орлов, Н. Опыт краткого руководства для произведения следствий с показанием приличных узаконений [Электронный ресурс] / Н. Орлов. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003558797. – Дата доступа: 13.08.2020.

3. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс ; науч. ред. В.В. Крылов. – М. : ЛексЭст, 2002. – 1088 с.

4. Громов, В.И. Дознание и предварительное следствие. Методика расследования преступлений. Осмотр места преступления : сб. науч. тр. / В.И. Громов. – М. : ЛексЭст, 2003. – 544 с.

5. О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 мая 2020 г., № 156 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Воронько, А.А. Понятие и значение типовых форм протоколов следственных действий / А.А. Воронько // Следственная деятельность: наука, образование, практика : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 июня 2021 г. / редкол.: С.Я. Аземша [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2021. – С. 227–230.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 342.721:342.9

Т.В. Герасименко, студент факультета права

Научный руководитель – *О.В. Волчкевич*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕПОРТАЦИИ И ВЫСЫЛКИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Географическое положение нашего государства предопределило многие аспекты его правового становления. Находясь в центре Европы, Республика Беларусь исторически заняла место транзитной страны еще со времен знаменитого торгового пути «из варяг в греки». Сегодня Республика Беларусь – государство с развитой промышленностью, сектором услуг и сельским хозяйством, придерживающееся модели социально-ориентированной рыночной экономики.

Интерес к нашей стране возрастает. Об этом свидетельствует постоянно растущее количество иностранных граждан, прибывающих в Республику Беларусь. В 2020 г. иностранные граждане и лица без гражданства осуществили свыше 4,92 млн въездов в Республику Беларусь и 5,19 млн выездов. Увеличилось на 13,6 % количество иностранцев, обратившихся в органы внутренних дел (ОВД) за разрешениями на временное проживание (с 59 615 до 67 711) [1].

Увеличение численности иностранных граждан, посещающих Республику Беларусь, предусмотрено и некоторыми государственными программами. В соответствии с Государственной программой «Беларусь гостеприимная» на 2016–2020 годы целевой показатель подпрограммы 2 «Маркетинг туристических услуг», соответствующий численности иностранных граждан, посетивших Республику Беларусь, к 2020 г. должен составлять 4 842 тыс. человек [2].

Государственной программой «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 годы принимаются меры по наращиванию объемов экспорта образовательных услуг. В 2019/2020 учебном году численность обучающихся иностранных граждан в белорусских учреждениях высшего образования составила более 26 283 человек, которые приехали из 107 стран [3].

Очевидно, что без современного правового регулирования статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь невозможно достижение целей по участию государства в международных экономических интеграционных процессах. Указ Президента Республики Беларусь от 9 января 2017 г. № 8 «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан» устанавливает безвизовый порядок въезда выезда для граждан определенных государств [4].

Регулирование правового статуса физических лиц (в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих на территории республики), осуществляется на национальном и международном уровнях. Национальное законодательство чаще всего представлено в виде законов о правовом статусе иностранных граждан, а также в виде комплекса коллизионных норм [5, с. 97]. На международном уровне принимаются международные стандарты в области прав человека, а также существует система контрольных органов, призванных обеспечивать их соблюдение государствами.

На национальном уровне государства не только приводят свои внутренние законодательства в соответствие международным стандартам, но и гарантируют их выполнение. Так, общепризнанные права и свободы человека в целом нашли отражение в Конституции Республики Бе-

ларусь (далее – Конституция), где предусматриваются и необходимые гарантии их реализации. Кроме того, Основной Закон государства является и правовой основой регулирования статуса иностранных граждан и лиц без гражданства.

В соответствии со ст. 11 Конституции иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории нашего государства, пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное положение не установлено Конституцией, законами и международными договорами [6].

Таким образом, иностранцы в Республике Беларусь равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии.

Кроме того, Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее – Закон) устанавливаются следующие группы прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства:

личные права и свободы (иностранцам гарантируются неприкосновенность личности и жилища, свобода передвижения и выбора места пребывания (места жительства) в пределах территории страны, другие личные права и свободы);

политические права (иностранцы могут вступать в профессиональные союзы и иные общественные объединения, если это предусмотрено их уставами);

экономические, социальные, культурные права (осуществление трудовой, предпринимательской и иной деятельности, право на охрану здоровья, образование, сохранение культуры и уважение национального достоинства, защиту прав и свобод, имущественные и личные неимущественные) [7].

Белорусский ученый Н.В. Валюшко выделяет и специфическую группу прав иностранных граждан и лиц без гражданства (характерных только для данной категории лиц). К вышеуказанной группе прав следует отнести: право предоставления статуса беженца, дополнительной защиты, временной защиты, убежища, право на приобретение гражданства, право дипломатических и консульских представителей иностранных государств на обладание определенными привилегиями и иммунитетами.

Вместе с тем права и свободы иностранцев могут подвергаться и ограничениям. Такие ограничения по общему правилу, установленному

ст. 23 Конституции, могут устанавливаться только в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод граждан и других лиц [6]. Таким образом, осуществление иностранными гражданами и лицами без гражданства прав и свобод не должно наносить ущерба интересам государства, правам и законным интересам граждан и других лиц.

По мнению белорусского ученого Г.А. Василевича, положения закона, которые комплексно регулируют права и обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, должны применяться на взаимной основе. Иными словами, если другое государство ограничивает или нарушает общепризнанные нормы правового регулирования иностранных граждан в отношении граждан Республики Беларусь, то в отношении прав и свобод граждан этого государства могут применяться ответные ограничения [8, с. 203].

Следует отметить, что в каждой группе вышеуказанных прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории нашей страны, установлены определенные ограничения. Так, ограничения личных прав и свобод иностранцев в основном связаны с вопросом их выезда за пределы республики. В соответствии с положениями ст. 64 Закона иностранец может подвергаться депортации в случаях и порядке, установленными законодательством Республики Беларусь [7].

Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрен ряд правонарушений, за совершение которых возможно применение депортации в качестве административного взыскания (незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь; нарушение пограничного режима; нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства и др.) [9].

На основании ст. 3.6, 3.11 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях органы пограничной службы, а также органы внутренних дел уполномочены рассматривать дела о вышеперечисленных административных правонарушениях [10].

Кроме того, ст. 65 Закона устанавливает положение о высылке иностранца, в случаях когда он не может подвергнуться депортации.

Решение о высылке принимается также органом внутренних дел или органом государственной безопасности [7].

Ограничение политических прав прежде всего связано с тем, что иностранцы не могут быть членами политических партий и иных обще-

ственных объединений, преследующих политические цели. Установлен также запрет для иностранных граждан избирать и быть избранными в выборные государственные органы, а также принимать участие в проводимых референдумах [7].

Таким образом, ограничения прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства следует рассматривать как установленные законодательством ограничения реализации прав и свобод иностранных граждан или лиц без гражданства в стране пребывания с целью защиты интересов граждан и государства в целом, недопущения совершения преступлений и правонарушений. Как отмечалось выше, органы внутренних дел наделены рядом полномочий по принятию решений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих на территории республики.

На основании изложенного полагаем, что в связи с современной миграционной политикой, а также геополитическим положением четкая правовая регламентация объема прав и свобод иностранных граждан (лиц без гражданства) способствует повышению авторитета Республики Беларусь как субъекта международных отношений, что имеет определенное значение для формирования и развития экономических связей между государствами.

Установленный законодательством правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь отражает общепризнанные права и свободы человека, а также гарантии их реализации. С другой стороны, он является солидарным по отношению к направлениям внешней и внутренней политики Республики Беларусь.

Одним из основных направлений деятельности подразделений по гражданству и миграции органов внутренних дел является разработка и реализация миграционного законодательства, включающего регламентацию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, а также применение в установленных законодательством случаях определенных ограничений их прав и свобод.

Институт ограничения прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства защищает интересы граждан и государства в целом. Дальнейшая актуализация и систематизация миграционного законодательства в области регулирования правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории нашей страны, позволит усовершенствовать практическую работу подразделений по гражданству и миграции, а также других органов и подразделений внутренних дел.

Список использованных источников

1. Справка о миграционной ситуации в Республике Беларусь за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/departament-po-grazhdanstvu-i-migraci/migraciya/statistika-po-migracii>. – Дата доступа: 05.03.2021.
2. Об утверждении Государственной программы «Беларусь гостеприимная» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 марта 2016 г., № 232 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 27.11.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. В Беларуси обучается 26 283 иностранных студента из 107 стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/v-belarusi-obuchayutsya-26283-inostrannykh-studentov-iz-107-stran.html>. – Дата доступа: 06.03.2021.
4. Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 янв. 2017 г., № 8 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.07.2018 г. № 295 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Ерпылева, Н.Ю. Международное частное право / Н.Ю. Ерпылева. – М. : ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2005. – 560 с.
6. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 105-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
8. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г.А. Василевич. – Минск : Выш. шк., 2016. – 399 с.
9. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
10. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 340

М.А. Гецевич, выпускник факультета милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *М.А. Кравцова*

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Законодательную основу взаимодействия подразделений органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями с Национальным банком составляют: совместное постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Правления Национального банка Республики Беларусь от 16 мая 2007 г. № 124/105 (с изменениями и дополнениями) (далее – постановление № 124/105); Банковский кодекс (БК); Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»; Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями); Концепция безопасного функционирования объектов банков, небанковских кредитно-финансовых организаций, открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь» и безопасности оказания банковских услуг, утвержденная постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 23 марта 2021 г. № 69.

Согласно постановлению № 124/105 МВД обязуется предоставлять Национальному банку, банкам и небанковским кредитно-финансовым организациям ограниченные сведения о проверяемых физических лицах из находящихся в ведении МВД банков данных путем удаленного доступа к программно-аппаратному комплексу с использованием оборудования расчетного центра Национального банка Республики Беларусь и программного обеспечения МВД; направляет в адрес расчетного центра Национального банка Республики Беларусь по электронной почте МВД сведения о фактах обнаружения и изъятия поддельных денег и о лицах, подозреваемых в причастности к их изготовлению; не позднее десяти рабочих дней после поступления письменного запроса субъекта банковских правоотношений при наличии оформленного в установленном законодательством порядке согласия физического лица о предоставлении сведений о нем направляет по почте субъектам банковских правоотношений сведения из банков данных, находящихся в ведении МВД; обеспечивает достоверность направленных субъектам банковских правоотношений сведений о проверяемых физических лицах, а также сообщает расчетному центру Национального банка Республики Беларусь о допу-

щенных в данных сведениях неточностях не позднее пяти дней с момента их обнаружения; реализует политику информационной безопасности в программно-аппаратном комплексе на основе технических решений, примененных при создании единой государственной системы регистрации и учета правонарушений.

В свою очередь, Национальный банк Республики Беларусь и иные субъекты банковских правонарушений: в целях установления необходимости направления в МВД письменного запроса о наличии сведений о проверяемых физических лицах в банках данных, находящихся в ведении МВД, осуществляют удаленный доступ к программно-аппаратному комплексу с использованием оборудования расчетного центра Национального банка Республики Беларусь и программного обеспечения МВД; при наличии согласия проверяемого физического лица, оформленного в установленном законодательством порядке, письменно запрашивают сведения о нем; обеспечивают использование полученных сведений по служебному назначению, их защиту от несанкционированного доступа; не допускают передачу полученных сведений третьим лицам [1].

Статья 37 БК регламентирует порядок взаимодействия Национального банка с Правительством Республики Беларусь и другими государственными органами, в том числе и ОВД: МВД и Национальный банк предоставляют друг другу в порядке и объеме, согласованных ими, на безвозмездной основе в соответствии с законодательством Республики Беларусь официальную статистическую, аналитическую и иную, в том числе полученную при осуществлении контрольных и надзорных функций, информацию.

Статья 38 БК закрепляет порядок предоставления вышеназванной информации: Национальный банк имеет право запрашивать и получать на безвозмездной основе из государственных органов и иных организаций информацию, необходимую для ведения банковской, денежно-кредитной статистики, статистики финансового рынка, платежного баланса, международной инвестиционной позиции, валового внешнего долга Республики Беларусь, финансовой устойчивости. Также стоит отметить, что сведения о счетах и вкладах (депозитах), в том числе о наличии счета в банке (небанковской кредитно-финансовой организации), его владельце, номере и других реквизитах счета, размере средств, находящихся на счетах и во вкладах (депозитах), а равно сведения о конкретных сделках, об операциях без открытия счета, операциях по счетам и вкладам (депозитам), а также об имуществе, находящемся на хранении в банке, являются банковской тайной и не подлежат разглашению.

Сведения составляющие банковскую тайну могут быть предоставлены подразделениям по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел с санкции прокурора или его заместителя [2].

На основании ст. 24 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» ОВД в целях выполнения возложенных на них задач в пределах их компетенции предоставляется право требовать и получать от организаций и граждан необходимые сведения и объяснения, относящиеся к проверяемой деятельности, назначать проведение инвентаризаций и проверок, истребовать и при необходимости в установленном порядке изымать документы, образцы сырья, полуфабрикатов и готовой продукции, печатывать кассы, помещения и места хранения документов, денег и товарно-материальных ценностей с возмещением в установленном порядке причиненного вреда [3].

На основании ст. 15 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при выполнении задач оперативно-розыскной деятельности имеют право (в том числе и ОВД): проводить оперативно-розыскные мероприятия в соответствии с настоящим Законом и иными актами законодательства; получать безвозмездно сведения из баз данных (учетов), информационных систем путем удаленного доступа и (или) на материальных носителях информации от организаций, которые являются собственниками этих баз данных (учетов), информационных систем, в случаях, установленных законодательными актами, и порядке, определенном законодательством [4].

Глава 6 Концепции безопасного функционирования объектов банков, небанковских кредитно-финансовых организаций, открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь» и безопасности оказания банковских услуг устанавливает цели сотрудничества банков с правоохранительными органами, прежде всего органами внутренних дел: предупреждение и раскрытие противоправных посягательств на объекты банка. Приоритетными направлениями взаимодействия банка и территориальных правоохранительных органов (органов внутренних дел, Следственного комитета, Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля и др.) являются:

обмен информацией в случаях и порядке, установленных законодательством: о фактах (способах) совершения хищений денежных средств в банке с использованием подложных платежных документов, банковских платежных карточек, подделки иных документов; о физических лицах, работающих в банках, вкладчиках и других клиентах, в отношении которых имеются основания, указывающие на их причастность к совершению правонарушения; о юридических лицах, являющихся клиентами банка, совершающих банковские операции, имеющие подозрительный характер, в целом о банковских операциях, вызывающих обоснованные сомнения в целесообразности их проведения, в том числе на основа-

нии антифрода (фрод-мониторинга), т. е. системы, предназначенной для оценки финансовых транзакций в глобальной компьютерной сети Интернет на предмет подозрительности с точки зрения мошенничества и предполагающей рекомендации по их дальнейшей обработке;

разработка совместных мер: по противодействию предполагаемым (реальным) фактам уголовных проявлений в банковской системе, угрозам убийства либо нанесения телесных повреждений их руководителям, работникам и членам их семей, уничтожения имущества банков; технической укреплённости и оборудованию средствами сигнализации объектов банка; созданию так называемой горячей линии между отделением банка и территориальным органом внутренних дел; проведению мероприятий, направленных на повышение финансовой грамотности населения и противодействие мошенничеству.

Работа по подбору, расстановке и профессиональной подготовке работников службы безопасности банка включает: осуществление совместной проверки кандидатур на работу в службу безопасности банка с использованием информационных возможностей правоохранительных органов, сведений о судимости и т. д.; проведение профилактической работы с персоналом банка в целях предупреждения совершения преступлений, указанных в ст. 254 «Коммерческий шпионаж» и в ст. 255 «Разглашение коммерческой тайны» Уголовного кодекса Республики Беларусь; использование помощи правоохранительных органов в обучении и повышении квалификации работников службы безопасности банка [5].

Таким образом, все взаимодействие между подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями и Национальным банком в основном фактически сводится к обмену запросами на получение той или иной информации, что в современных реалиях развития преступности в различных направлениях недостаточно для эффективного обеспечения экономической безопасности государства в целом и борьбы с преступностью в банковской сфере.

В связи с этим предлагается обеспечить:

1. Контроль за реализацией Концепции безопасного функционирования объектов банков, небанковских кредитно-финансовых организаций, открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь» и безопасности оказания банковских услуг.

2. Предоставление банкам имеющейся в распоряжении ОВД информации, необходимой им для исполнения возложенных на них функций, а также содействия предотвращению преступлений по инициативе ОВД. Направление банками сведений об операциях лиц, представляющих оперативный интерес, не только путем заполнения стандартных формуляров, предусмотренных ДФМ, но и направление информационных писем в подразделения ОВД по борьбе с экономическими преступлениями;

3. Содействие службам безопасности банков в реализации их полномочий в следующих формах:

участие в обучении персонала выявлению признаков противоправных посягательств и действиям по их предупреждению и пресечению;

осуществление правового консультирования по вопросам выявления признаков и защите от противоправных посягательств, в том числе и в экстренном режиме;

рассылка рекомендаций по защите от выявленных угроз;

проверка защищённости информационных систем и др.;

воспрепятствование проникновению организованных преступных групп в банковскую среду;

консультирование по вопросам защиты объектов, в которых размещаются банковские учреждения, клиентов и сотрудников банков на этих объектах от противоправных посягательств (грабежей, разбоев, краж, мошенничеств и т. п.);

разработка и внедрение специальных технологий: по непосредственному доступу ОВД к информации о проводимых операциях, вызывающих подозрения; технической укреплённости и защите банковских объектов; средств связи и т. д.;

совершенствование систем обеспечения безопасности инкассации и транспортировки денежных средств и иных ценностей, а также хранилищ, офисов, банкоматов, терминалов оплаты и т. п. (учитывая подведомственность);

проверка кандидатов, согласование кандидатур на должности в службах безопасности банков, а также обучение, переподготовка и повышение квалификации кадров служб безопасности банков.

3. Оперативная обработка, анализ и предоставление ОВД информации о состоянии защищённости и безопасности банка на предмет выявления признаков противоправных посягательств и иного нарушения законодательства, а также экстренное реагирование первых на полученные сведения.

4. Осуществление ОВД на постоянной основе мониторинга состояния и допустимого уровня физической, информационной и финансовой и т. д. защищённости и безопасности банков, включая проведение инспектирования и проверок (в том числе совместно с представителями Национального банка) в целях выявления нарушений и/или причин и условий, способствующих появлению угроз снижения допустимого уровня защищённости и безопасности банков.

5. Разработка совместных предложений по совершенствованию правовой основы обеспечения банковской безопасности в интересах укрепления законности и обеспечения экономической безопасности страны [6].

Список использованных источников

1. Об информационном взаимодействии между Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Национальным банком Республики Беларусь, банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь и Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 16 мая 2007 г., № 124/105 : в ред. постановления М-ва внутр. дел Респ. Беларусь и Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 11.02.2008 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 окт. 2000 г., № 441-3 : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.07.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. О Концепции безопасного функционирования объектов банков, небанковских кредитно-финансовых организаций, открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь» и безопасности оказания банковских услуг [Электронный ресурс] : постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 23 марта 2021 г., № 69 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Власов, К.А. Административно-правовое регулирование банковской деятельности и взаимодействие органов внутренних дел с кредитными организациями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / К.А. Власов ; Моск. ун-т МВД РФ. – М., 2018. – 34 с.

УДК 343.985

Д.А. Диковицкий, выпускник факультета милиции

Научный руководитель – *О.В. Савчук*

НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЕСКОНТАКТНОМУ СБЫТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

Развитие сферы высоких технологий способствовало тому, что незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее – наркотики) отошел от традиционных способов сбыта «из рук в руки». Об этом говорит тот факт, что в настоящее время сбыт

наркотиков осуществляется бесконтактным способом – это связано с новыми возможностями, способствующими практически исключить риск задержания в момент сбыта наркотиков [1, с. 120].

Бесконтактный способ распространения наркотиков базируется на широком использовании сети Интернет, которая рассматривается организаторами наркобизнеса не только как огромная рекламная и пропагандистская площадка, но и как средство коммуникации, вербовки продавцов и курьеров, способ и место сбыта наркотиков.

Современные особенности борьбы с незаконным оборотом наркотиков говорят о том, что личный контакт наркопотребителя с лицом, занимающимся незаконным оборотом наркотиков исключен, вся наркодеятельность выстроена в вертикальной плоскости, имеется своего рода иерархия.

Наркоторговцы осуществляют свою деятельность через посредников – «закладчиков», занимающих низкое место в иерархии. Сбыт наркотиков осуществляется путем направления наркопотребителю сообщений с информацией о месте, где он может забрать свои наркотики. Как правило, рядовой «закладчик» не имеет большого количества наркотиков при себе, поэтому в случае его задержания исключаются большие потери в виде изъятого ограниченного в обороте товара интернет-магазина, осуществляющего незаконный оборот наркотиков. Также лица, занимающиеся незаконным наркооборотом, в большинстве случаев используют шифрующие программные обеспечения для защиты своих сообщений и данных, что создает проблему для правоохранительных органов, которая осложняется растущей популярностью и распространенностью способов и средств шифрования, встроенных в мобильные устройства.

Огромное количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, осуществляются бесконтактным способом посредством интернет-платформы Hydra («Гидра») организованными преступными группами, имеющими особое иерархическое построение.

Так, С.В. Максимов и В.С. Овчинский, в зависимости от роли лица, вовлеченного в незаконный оборот наркотиков, выделили следующую типологию таких участников: организаторы, изготовители наркотиков, «экспедиторы», «диспетчеры», крупнооптовые сбытчики, мелкооптовые сбытчики, распространители «рекламы», «кадровики» [2, с. 662–663]. Рассмотрение способа совершения данного преступления невозможно без уяснения функциональной роли каждого «звена».

Организатор преступной группы, как правило, исключает любое взаимодействие как с наркотиками, так и с любыми участниками преступной группы, выполняя лишь задачи по координации преступной

деятельности. Ввиду этого выявление и привлечение такой категории лиц к ответственности практически невозможно.

Изготовители, разработчики наркотиков занимаются изготовлением новых видов либо модифицируют их имеющиеся виды. Контрабандисты занимаются перемещением оптовых партий наркотиков из-за границы на территорию страны, которая является конечной точкой нахождения наркотиков.

Оптовые закладчики осуществляют транспортировку наркотиков по территории страны, при этом лицо может и не знать о характере перевозимого груза.

К рассматриваемому преступлению причастны также:

лица, занимающиеся разработкой, администрированием и обновлением сайтов интернет-магазинов или страниц в социальных сетях, ведением рекламных блогов;

«складмены», получающие от оптовых закладчиков оптовую партию наркотиков, осуществляющие их фасовку на мелкий вес и периодически пополняющие его количество у закладчиков. Как правило, это место в криминальной иерархии занимают лица, предварительно оправдавшие свое доверие в качестве «кладменов»;

«диспетчеры», получающие заказы от наркопотребителей, осуществляющие отправку вышеуказанной категории лиц фотоизображений с координатами тайников, а также контролирующие поступление оплаты от наркопотребителей;

«кураторы», непосредственно работающие со всеми соучастниками, перечисляющие им зарплату, создающие отчет по каждому сотруднику;

«кадровики», занимающиеся подбором и вербовкой «складменов»;

закладчики, занимаются непосредственным распространением наркотиков на определенной местности по указанию «диспетчера» либо по личной инициативе;

«дропы» – лица, привлекаемые к обналечиванию денежных средств или получению посылок с наркотиками. Иными словами, «дроп» – это человек, паспортные данные которого или иные сведения о нем используются для совершения нелегальных операций с тем, чтобы лица, совершающие преступления, оставались необнаруженными. Как поясняет участник одного из форумов, посвященных противоправной деятельности, дроп – это ваша вторая личность, к которой правоохранные органы придут первыми, так как везде засвечена она, в то время как вы остаетесь в тени [3, с. 105–106].

Хорошо зарекомендовавший и проявивший себя в работе сотрудник переводится на вышестоящую должность с увеличением заработной

платы. В отношении «персонала», допустившего нарушения, применяются штрафные санкции. Каждый сотрудник получает развернутые инструкции, в которых подробно описано, как правильно фасовать, хранить и перевозить наркотические средства, делать «закладки», общаться с потребителями наркотиков, как безопасно пользоваться электронными счетами и обналечивать денежные средства, как пользоваться анонимными средствами передачи информации через сеть Интернет и анонимными иностранными прокси-серверами при посещении интернет-страниц и в общении между собой, как вести себя в случае задержания сотрудниками правоохранительных органов и т. д. Ряды нижестоящих звеньев постоянно пополняются посредством ведения грамотной «вербовочной» работы в интернете, обещанием высокого дохода при минимальных временных затратах.

Сайты, обучающие вербовке «дропов» и закладчиков, рекомендуют использовать в криминальных целях наркоманов, студентов, безработных, осуществляя их поиск в том числе в социальных сетях, на развлекательных сайтах, сайтах знакомств, сайтах поиска работы.

Существует два основных типа распространения наркотических средств через сеть Интернет:

через интернет-сайты автоматических продаж;

с использованием программ для мгновенного обмена сообщениями.

В Республике Беларусь особая роль в пропаганде потребления наркотиков, а также их распространении принадлежит площадке мессенджера Telegram и интернет-платформе Hydra («Гидра»). С использованием тематических каналов, посвященных обороту наркотиков, пропагандируется употребление наркотиков, рекламируются интернет-магазины и чат-боты, специализирующиеся на торговле наркотиками, происходит вовлечение подростков и молодежи в деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков. В специализированных сетевых сообществах, так называемых наркофорумах, любой желающий за определенную плату может разместить рекламу о продаже наркотических средств, их видах, ценах, способах приобретения и ссылку на свой интернет-сайт. В том числе на таких форумах любой из зарегистрированных там пользователей может участвовать в обсуждении тех или иных видов наркотиков и оценке деятельности представленных интернет-магазинов.

Например, на территории нашей страны особой популярностью среди наркопотребителей пользуется чат-бот по распространению наркотиков под названием «Skorpion_24», предлагающий разнообразный ассортимент товар лицом, допускающим немедицинское потребление наркотиков. Значительный объем информации, пропагандирующей по-

ребление наркотиков, содержится в интернет-магазинах, осуществляющих свою деятельность на интернет-платформе Hydra.

Характер открытой публикации не позволяет нам дословно цитировать содержание распространяемой посредством данных ресурсов информации. На наш взгляд, представляется важным классифицировать ее следующим образом:

информация о наркотиках, их специфическом воздействии на психику, преподносимая преимущественно в позитивном ключе;

каналы, посвященные способам изготовления и производства наркотиков;

каналы, продающие приспособления для употребления наркотиков; информация, обучающая продаже наркотиков;

информация, обучающая способам продвижения интернет-магазинов и телеграм-ботов по продаже наркотиков;

информация, описывающая способы выращивания наркосодержащих растений;

информация, направленная на продвижение идей о необходимости легализации наркотиков;

информация о способах продвижения интернет-магазинов и телеграм-ботов по продаже наркотиков [4].

Особенность данных интернет-ресурсов заключается в том, что каналы и чаты, функционирующие на платформе Telegram, не имеют индивидуальных IP-адресов, а лишь основываются на используемом диапазоне адресов мессенджера Telegram. Кроме того, мессенджер Telegram, согласно политике конфиденциальности, не предоставляет никому, кроме администраторов канала, информацию о том, кто ведет канал и кто на него подписан.

Не допускается реклама наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, информация о которых размещена на официальном сайте Министерства внутренних дел Республики Беларусь в сети Интернет в целях незаконного их использования в качестве пропаганды [5].

Все вышеизложенное свидетельствует о пропаганде наркотиков среди широкого круга лиц, что является нарушением действующего законодательства.

В Республике Беларусь предусмотрен ряд мер антинаркотической пропаганды. Мероприятия по антинаркотической пропаганде реализуются путем:

тематических публикаций в средствах массовой информации;

выпуска и распространения тематических книг, брошюр, буклетов и иных непериодических печатных изданий;

размещения (распространения) социальной рекламы антинаркотической тематики;

создания тематических радио- и телепередач, сайтов в глобальной компьютерной сети Интернет;

проведения тематических конференций, круглых столов, семинаров, лекций и выступлений, в том числе в коллективах работников и обучающихся;

формирования в обществе культуры здорового образа жизни [6].

Представленный перечень мероприятий является эффективным направлением антинаркотической политики государства. По нашему мнению, дополнительно требуется принятие мер технического характера по противодействию использованию в целях незаконного оборота наркотиков программ, обеспечивающих анонимизацию пользователей, а также изменение и дополнение антинаркотического законодательства, реализация которого будет направлена на выявление, анализ и блокировку интернет-ресурсов с помощью которых осуществляется сбыт наркотиков на территории Республики Беларусь.

Изменения в законодательстве необходимы и в целях противодействия легкости и стремительности распространения наркотиков посредством использования современных средств коммуникации. В частности, реклама наркотиков, как правило, преследует дальнейшую цель их сбыта, что особенно актуально в связи с продажей нелегальных веществ через интернет-магазины, в том числе бесконтактным способом сбыта (путем закладок).

Ввиду вышеизложенного делаем вывод о необходимости введения уголовной ответственности за пропаганду наркотиков, а также за создание, администрирование сайтом, созданных с целью незаконного оборота наркотических средств, считая эти действия в зависимости от конкретных обстоятельств дела либо частью стадии приготовления к сбыту, либо пособничеством в сбыте, в связи с чем возникает необходимость внесения соответствующих изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь с последующим разъяснением Верховного Суда Республики Беларусь в рамках постановления Пленума от 26 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327–334 УК)».

Список использованных источников

1. Кушпель, Е.В. Некоторые аспекты криминалистической характеристики незаконного сбыта наркотических средств, совершенного бесконтактным способом / Е.В. Кушпель, П.Е. Кулешов // Междунар. журн. приклад. и фундамент. исслед. – 2016. – С. 119–122.

2. Эминова, В.Е. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М. : Норма, 2010. – 800 с.

3. Корчагин, О.Н. Электронный кошелек наркомафии: как решать проблему / О.Н. Корчагин // Современное право. – 2016. – С. 104–109.

4. Организация и принцип работы [Электронный ресурс] / веб-сайт «Hydra». – Режим доступа: <http://hydra4jpwhfx4mst.onion/forum/thread/1859>. – Дата доступа: 28.05.2021.

5. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-З : в ред. от 10.07.2013 г. № 15-З : с изм. и доп. от 17.07.2017 г. № 52-З. – Режим доступа: https://kodeksyby.com/zakon_rb_o_narkoticheskikh_sredstvakh_psihotropnyh_vestvakh_ih_prekursorah_i_analogah/30.htm. – Дата доступа: 28.05.2021.

6. О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 408-З : в ред. от 18.07.2016 г. № 404-З. – Режим доступа: https://kodeksyby.com/zakon_rb_o_narkoticheskikh_sredstvakh_psihotropnyh_vestvakh_ih_prekursorah_i_analogah.htm. – Дата доступа: 29.05.2021.

УДК 343.985

Р.А. Дюко, курсант факультета милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *И.А. Шаматкульский*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

За последние несколько лет остается значительным как число лиц, потребляющих наркотики, так и количество преступлений, связанных с их незаконным изготовлением (переработкой), приобретением и распространением, хранением, а также увеличивается число лиц, осуществляющих немедицинское потребление наркотических средств.

В течение многих лет люди употребляют наркотики и столько же времени пытаются избавиться от этой проблемы. Ежегодно немедицинское потребление наркотиков несет большое количество смертей во всем мире. Данная проблема не знает расовых, половых, религиозных, национальных рамок.

Тревожным обстоятельством является то, что в наркорынок поступают все больше «тяжелых» наркотиков: метадон, героин, ЛСД. И все больше в сферу незаконного оборота наркотиков вовлекают молодежь и подростков. Возможность получения информации в сети Интернет о приобретении того или иного наркотика настолько проста, что это может сделать любой, в том числе и подросток. Потребление наркотиков

влечет за собой огромные проблемы и печальные последствия для общества и государства. Проблем и последствий можно привести большое количество, например, распространение опасных заболеваний (ВИЧ, сифилис, гепатит А, В, С), развитие организованной преступности.

Можно сказать, что наркотические средства носят двойственный характер. С одной стороны, их признают лекарственными средствами, с другой – уже их неконтролируемость, проявляющаяся в нарушении закона, с серьезными социальными последствиями.

Приведение подсчетов, цифр для данной проблемы будет являться нецелесообразным. С одной стороны, они чуть ли не ежедневно называются в средствах массовой информации. С другой стороны – эти данные приблизительны, как приблизительна и статистика преступлений, связанных с наркотическими средствами.

Под наркотическими средствами понимают такие растения, природные вещества, которые при употреблении вызывают особое состояние (галлюцинации, эйфорию и др.) [1, с.163].

В Законе Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» (далее – Закон) установлены основы государственной политики в сфере оборота наркотиков, определены права и обязанности субъектов такого оборота, а также меры противодействия незаконному обороту наркотиков. Согласно ст. 12 Закона запрещаются изготовление, производство и переработка наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, аналогов. В ст. 9 Закона указано, что за нарушение законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и аналогах виновные лица несут ответственность в соответствии с настоящим Законом и иными законодательными актами.

Наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры, аналоги всегда были и остаются в центре глобального противодействия этому явлению, в том числе путем его правового регулирования.

В Республике Беларусь это регулирование в области уголовного и административного права осуществляется специальными нормами, которые предусмотрены Уголовным кодексом Республики Беларусь (УК) 1999 г. и Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) 2021 г.

К таким нормам следует отнести ст. 327, 328, 328¹, 328², 329, 330, 331 и 332 УК, устанавливающие ответственность за незаконные приобретение или хранение с целью сбыта и без таковой, а также за незаконные изготовление, переработку, перевозку, пересылку и сбыт наркотических средств; их хищение или вымогательство; склонение к потреблению таких средств и веществ; незаконное культивирование запрещенных

к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества; организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств; незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, позволяющих свободно получить доступ к приобретению наркотических средств [2].

Статьи 17.1, 19.3 КоАП предусматривают административную ответственность за незаконный посев и (или) выращивание растений либо грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения [3].

Значительными факторами, оказывающими влияние на распространение, потребление наркотиков являются безработица, низкий жизненный уровень населения, образовательный ценз, низкая правовая культура, пропаганда употребления наркотиков в СМИ. В результате этого наблюдается постоянное увеличение числа больных наркоманией, расширение видов наркотических веществ, в первую очередь за счет синтетических наркотиков, от которых зависимость наступает с первого потребления [4, с. 89].

Сложность выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, связана с применением преступниками все более сложных методов и средств противодействия правоохранительным органам. Их выявление и раскрытие обычными методами сложно, а порой невозможно. Это подчеркивает роль применения средств оперативно-розыскной деятельности, а именно оперативно-розыскных мероприятий.

Несмотря на целый комплекс мероприятий, преступники каждый год придумывают новые способы изготовления (переработки), распространения наркотических средств.

Одним из способов распространения незаконного оборота наркотических средств отмечается использование современных средств коммуникации. Возможности сети Интернет значительно упростили реализацию наркотических средств. Анализ различных сайтов, форумов, объявлений, располагаемых в сети Интернет, показал, что заказать наркотическое средство можно практически не выходя из дома. Незаконной реализацией наркотиков занимаются обширные законспирированные организованные преступные группы, со строгой иерархией, где каждый занимается своими обязанностями (организаторы, изготовители, распространители, сбытчики, перевозчики и др.). В то же время такие преступления имеют весьма низкую раскрываемость. Используя социальные сети (например, Telegram, «ВКонтакте», ISQ, WhatsApp), изначально предназначенные для знакомств, обмена сообщениями, пре-

ступники практически открыто размещают объявления о реализации наркотических средств [5, с. 330].

Проблема состоит в том, что возможности высоких компьютерных технологий породили в обществе новую систему социальных отношений, которая государством пока недостаточно контролируется. Социальные сети, система безналичной оплаты и другие инновации в информационной сети позволили наркорынку перейти на новый уровень, с которым правоохранительной системе, с имеющимися у нее ресурсами, не удастся бороться эффективно.

Существует также проблема в документировании преступной деятельности лиц, занимающихся интернет-сбытом наркотических средств. Суть проблемы в том, что при документировании преступной деятельности необходимо проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, которые проводятся только с санкции прокурора.

Создание эффективной системы борьбы с наркопреступниками имеет огромное значение для обеспечения безопасности общества и государства в целом, в связи с тем, что большую половину тяжких преступлений совершают наркозависимые лица.

Уголовное законодательство традиционно является главным «орудием» общества и государства в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. УК содержит специальный раздел, объединяющий составы преступлений против жизни и здоровья граждан, основу которых составляют «антинаркотические» статьи. Следующий уровень антинаркотического законодательства образуют подзаконные нормативные правовые акты министерств, непосредственно устанавливающие роль заинтересованных ведомств в механизме антинаркотической профилактики.

Особое место занимают Соглашения о сотрудничестве государств в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, заключенные в рамках Содружества Независимых Государств.

Не снижая значения нормативных правовых актов в области международного сотрудничества по противодействию незаконному обороту наркотиков и психотропных веществ, следует отметить, что эффективность их применения в значительной степени зависит от состояния работы государственных структур, ответственных за состояние нарко-ситуации в стране, прежде всего Министерства внутренних дел Республики Беларусь. В свою очередь, эффективность работы министерств и ведомств зависит как от ряда организационных факторов, так и от состояния научной и учебно-методической работы в области обеспечения наркологической безопасности [6, с. 136].

Для эффективных противодействий наркомании и незаконному обороту наркотиков необходимо особое внимание уделить учебным заведениям и местам отдыха молодежи, так как данная проблема присуща молодому поколению. Следует также разработать систему поддержки, меры противодействия незаконному обороту наркотиков. В данном случае речь идет о средствах массовой информации, учебных заведениях всех уровней, органах законодательной и исполнительной власти [7, с. 779].

Политика государства должна не только преследовать цель наказать преступника за совершенное им деяние, но и преследовать цель обеспечения защиты общества от новых посягательств.

В целом появление новых способов незаконного оборота наркотических средств является вызовом правоохранительным органам. Данная угроза носит комплексный характер, что требует принятия комплекса мер, в том числе по ликвидации условий совершения преступлений. Отставание правоохранительных органов в решении данных задач может способствовать распространению наркомании и возникновению ряда других социально неблагоприятных последствий.

Таким образом, правоохранительные органы, и прежде всего органы внутренних дел, во взаимодействии с другими государственными органами должны более эффективно и оперативно работать в этом направлении: разрабатывать новые методы борьбы и использовать их наряду с имеющимися; совершенствовать подготовку способных ориентироваться в любой ситуации сотрудников и, конечно же, активно взаимодействовать с правоохранительными и силовыми ведомствами других стран для успешного решения проблем, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В этой борьбе требуется и активная помощь граждан и общественных организаций. Только объединив усилия всех в одном направлении можно добиться конкретных положительных результатов при решении злободневных проблем, таких как распространение и употребление наркотиков.

Список использованных источников

1. Шаматульский, И.А. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ по законодательству Республики Беларусь / И.А. Шаматульский // Юристы-Правоведы. – 2019. – № 1 (88). – С. 160–166.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11. 2019 г. № 253-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобрен Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Насыров, Р.Р. Некоторые вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков в современных условиях / Р.Р. Насыров // Вестн. Уфим. юрид. ин-та МВД России. – 2017. – № 4. – С. 88–91.

5. Семенчук, В.В. Проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков, совершаемому с использованием сети Интернет / В.В. Семенчук, И.В. Филлипова // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. – 2015. – № 1. – С. 329–338.

6. Людкевич, Ю.Н. Российское законодательство в сфере противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков: состояние, проблемы правоприменения и совершенствования / Ю.Н. Людкевич // Общество и право. – 2009. – № 2 (24). – С. 133–138.

7. Кобзарук, С.В. Незаконный оборот наркотиков в Российской Федерации: проблемы противодействия / С.В. Кобзарук // Аллея науки. – 2017. – № 16. – С. 776–780.

УДК 340

Л.С. Зданович, курсант следственно-экспертного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *О.В. Маркова*

КЛАССИФИКАЦИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ И ЕЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ

Криптовалюта как инструмент виртуального рынка взаимодействий нашла широкое распространение в мировой практике расчетов за товары, отдых и образование в лакшери-сегменте, а также в качестве сбережений [1, с. 24]. Некоторые используют ее инвестиционный инструмент.

Майнер производит непрозрачный высокорисковый товарный актив, поэтому его цели и средства деятельности принципиально иные, нежели у банка. Майнер сознательно погружает инфраструктуру совершения цифровых товарных операций, воспроизводя криптоактивы, во тьму непрозрачности. Майнер специализируется на работе с определенным типом клиентов, которые не желают быть идентифицированными, поэтому он обслуживает анонимных субъектов.

Криптовалюта требует сложности, а в идеале невозможности идентифицировать ее владельцев по принципу «peer-to-peer» (англ. – от человека к человеку), что означает исключение участия финансовых посредников.

Существуют три основных легальных способа приобретения криптовалюты [2, с. 141]:

осуществление майнинга с помощью компьютерных ферм, предназначенных для проведения вычислений по заданному алгоритму. (При этом в случае с биткоином майнеры получают вознаграждение за каждый добытый блок в размере 6,25 биткоина, размер вознаграждения уменьшается каждые четыре года);

подключение к облачным майнинговым сервисам за небольшую абонентскую плату для осуществления майнинговых операций. Майнинг – это способ получения криптовалюты, основанный на решении математических вычислений с помощью компьютеров;

осуществление покупки по текущему курсу на бирже либо непосредственно у дилеров.

Следует отметить, что единого мнения по наиболее корректной научной интерпретации криптовалют как финансово-экономической категории пока не существует, что является одной из причин возникновения сложностей и в определении правового статуса цифровых активов такого рода. Современное развитие экономики, ее информационный характер, технологические инновации, новые подходы к сути денег закладывают основу для появления и обоснования новых форм и функций денег.

Можно классифицировать криптовалюты на несколько основных типов по ее сущности и предназначению, что представлено на рис. 1.

Криптовалюта				
Деньги	Товар, собственность, имущество	Единица учета в информационной системе	Денежный суррогат (векселя, чеки)	Средство накопления

Рис. 1. Классификация криптовалюты

Исходя из классификации, можно сделать вывод о том, что криптовалюта является универсальным финансовым инструментом, так как может выступать в различных качествах и в сферах, и указанный список с развитием технологий можно будет продолжать.

Уникальность криптовалюты, идентифицирующей ее от других платежных средств, заключается в следующем [3, с. 54–55]:

1. Децентрализованность. Не существует единого эмиссионного органа, осуществляющего выпуск и контроль обращения криптовалюты. Эмиссию осуществляет сама система, основанная на сложных математических алгоритмах. Например, выпуск биткоинов происходит каждый раз, когда пользователь находит новые блоки. Каждый блок из транзакций ограничен 1 Мб и генерируется с периодичностью в 10–15 мин (не более шести штук в час). Монеты, выпускаемые в одном блоке, имеют свойство сокращаться в геометрической прогрессии: минус 50 % с каждым последующим отрезком времени, равным четырем годам. Алгоритм наделен четким графиком, ограничивающим как выпуск, так и общее максимально возможное количество криптомонет, – не более 21 млн.

2. Анонимность. При создании локального онлайн-кошелька отсутствует процесс идентификации пользователя (например, путем предъявления скан-копии каких-либо документов, подтверждающих личность) или необходимость формально заполнять анкету с паспортными данными. Все осуществляемые транзакции с использованием криптовалюты находятся в открытом доступе, но без раскрытия информации о реальном владельце. При осуществлении переводов средств с одного криптовалютного кошелька на другой не указывается информация о плательщике и получателе средств, а также о назначении самого платежа.

3. Волатильность курса. Для криптовалют характерна высокая колеблемость их курса, основанная, главным образом, на соотношении спроса и предложения на криптовалюту. Кроме того, на движение цен могут оказывать влияние ожидания участников рынка, различная информация, непосредственно связанная с криптовалютным рынком.

4. Низкая инфляция. Большинство криптовалют могут генерироваться только до определенного, заранее обозначенного числа (как было сказано ранее, для биткоина оно составляет 21 млн монет). Аналитики отмечают, что переход на протокол с доказательством доли владения еще больше снизит инфляцию и увеличит ценность криптовалют.

5. Простота трансграничных переводов. Использование криптовалют позволяет осуществлять международные переводы быстро, с минимальными комиссиями, без необходимости привлечения финансовых институтов в качестве посредников.

6. Возможность майнинга. Включится в процесс «добычи» криптовалюты (майнинг) может любой пользователь в любой момент времени с минимальными финансовыми вложениями.

Некоторые авторы выделяют и другие достоинства криптовалют [4, с. 106]:

нулевые или очень низкие комиссии – системы обмена криптовалютами берут очень низкий процент от транзакций, которые совершают участники сделок;

круглосуточная доступность транзакций – система обмена криптовалютами является интернет-системой, поэтому всегда доступна;

мгновенные переводы – при совершении сделок в криптовалюте не требуется специальных длительных подтверждений, поэтому они совершаются практически мгновенно;

безопасность, надежность, защищенность – технология криптовалюты основана на блокчейне, поэтому все сделки имеют высочайшую степень надежности и безопасности;

технологическое преимущество – криптовалюты существуют в плоскости интернета, и все сделки являются онлайн-овыми, вследствие чего возможно совершение всех транзакций с компьютера или мобильного телефона;

возможность отправлять микротранзакции – системы обмена криптовалютами позволяют отправлять сотые и тысячные доли криптовалют в транзакциях. Например, при совершении транзакции в биткоинах можно совершить транзакцию в несколько сотых долей биткоина;

отсутствие ограничений – биржи криптовалют обеспечивают анонимность транзакций и не требуют предоставления подтверждающих документов участниками обмена;

наднациональная система обращения – биржи криптовалют не привязаны к странам и регионам, а лишь связаны с распространением интернета, что позволяет совершать транзакции из любой точки мира, где есть доступ к глобальной сети;

открытая технология – поскольку транзакции с криптовалютами основаны на технологии блокчейн, они максимально прозрачны для всех участников обмена, а информация по ним открыта и доступна;

рыночное установление цены криптовалюты – цена криптовалюты зависит от ее предложения и спроса на нее на рынке, т. е., определяется чисто рыночным механизмом;

возможность обойти любые санкции – так как криптовалюты не имеют единого центра управления и существуют в пространстве интернета, то применение любых санкций к участникам транзакций невозможно;

расширение покрытия финансовыми услугами – криптовалюты посредством сети Интернет продвигают товары и услуги, делают их более доступными, тем самым развивая электронную экономику;

полный контроль над своими средствами – любой владелец криптовалюты всегда может быть точно уверен сколько средств на его счету, поскольку эта информация доступна ему через интернет;

неприкосновенность частной жизни – при совершении транзакций криптовалют не играет роли национальность, происхождение, а также личные сведения любого из участников сделок.

Основным недостатком криптовалюты является отсутствие единого эмиссионного центра, что делает криптовалюту нерегулируемой государственными органами. Именно по этой причине криптовалюта является средством для легализации незаконных сделок, через которую очень удобно проводить «черные» капиталы. Следует отметить, что в настоящее время наблюдаются попытки сделать сделки с криптовалютой более прозрачными, ограничить оборот криптовалют. Причин у этого явления несколько, а именно:

налогообложение. Одни эксперты настаивают на учреждении специальной биржи, которая будет делать отчисления со сделок. Другие предлагают присвоить компаниям, специализирующимся на блокчейне, статус некоммерческих объединений. Заработанные такими организациями средства направят на развитие финансовой структуры. Особую популярность приобрели идеи распространения на майнеров патентной системы налогообложения. Крупный бизнес настаивает на освобождении сделок с цифровыми активами от налога на добавленную стоимость;

противоречивость законов. Проекты, вынесенные на рассмотрение депутатов, вступают в конфликт с действующими нормативными правовыми актами. Блокчейн признан информационной системой, а следовательно, попадает под действие регламентов о связи, электронной подписи, криптографии. Фактически выполнение многочисленных предписаний проконтролировать невозможно. Более того, такие ограничения излишни;

ответственность. Майнинг пытаются отнести к предпринимательской деятельности, основываясь на объемах энергопотребления. Подход не согласуется с принципами уголовного и административного законодательства. Каким образом будут наказывать нарушителей, юристы не понимают [4, с. 106].

Возможность использования криптовалюты обусловлена специфической технологией блокчейн. По существу, блокчейн представляет собой открытую децентрализованную базу данных, куда записывается и в которой хранится информация о всех транзакциях.

При этом информация не размещается на отдельном сервере или жестком диске, а разбита по узлам. Отдельные ячейки с записанными данными представляют собой блоки, которые связаны между собой. В итоге получается цепочка, от которой происходит название «блокчейн» (blockchain). Связь устанавливается через запись хеш-сдвига предыдущего блока в новые блоки, поэтому изменить отдельный блок практи-

чески невозможно, так как для этого придется «взламывать» все блоки в цепочке. Технология блокчейн неразрывно связана с майнингом, под которым понимается деятельность по поддержанию распределительной платформы создания новых блоков с возможностью определенного вознаграждения в форме эмитированной криптовалюты, в частности, Bitcoin. Для защиты эмитированной криптовалюты требуются вычисления, а связь майнинга с эмиссией дает стимул к затрате вычислительных компьютерных мощностей отдельного индивидуума.

Выделяют соло-майнинг (индивидуальный майнинг) – использование личных вычислительных мощностей в виде специализированного оборудования с увеличенной мощностью и майнинг-пул, который направлен на объединение вычислительных мощностей и специализированного оборудования индивидуальных майнеров. Майнеры собирают комиссию с каждой транзакции, поэтому майнинг превратился в полноценный бизнес.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что современное развитие экономики, ее информационный характер, технологические инновации, новые подходы к сути денег закладывают основу для появления и обоснования новых форм и функций денег. В последние годы наряду с существующими системами денег появились их новые виды, основанные на принципиально иных подходах. К такому новому виду относят криптовалюту, которую обычно называют виртуальной валютой.

Чаще всего криптовалюта определяется как виртуальная валюта, имеющая свою цифровую стоимость, не эмитированная центральным банком, выпущенная частными разработчиками и выраженная в своей расчетной единице. Она может быть использована в качестве альтернативы фиатным деньгам. Республика Беларусь определяет криптовалюту как цифровой знак, используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. С экономической точки зрения криптовалюта является частными деньгами, майнинг которых осуществляется пользователями сети, которые сосредоточивают функцию денежной эмиссии в своих руках, а не у государства.

Криптовалюты – это разновидность электронных (цифровых) денег с присущими им функциями, но они не являются фиатными. Криптовалюты диаметрально противоположны кредитным деньгам банковской системы, которые обладают свойствами универсальной совершенной ликвидности, выполняя присущие им функции. Криптовалюта имеет черты сходства с золотыми деньгами, так как они количественно ограничены, поэтому ее называют «цифровым золотом». Криптовалюте присущи некоторые свойства электронных фиатных денег, такие как безналичная форма, конвертируемость, проведение удаленных операций, но

при этом имеются существенные различия, а именно децентрализация, отсутствие посредников и эмиссии.

Единого мнения по наиболее корректной научной интерпретации криптовалют как финансово-экономической категории пока не существует, что является одной из причин возникновения сложностей и в определении правового статуса цифровых активов такого рода. Уже сегодня можно констатировать, что криптовалюта является универсальным финансовым инструментом, так как может выступать в различных качествах и в сферах.

Уникальность криптовалюты, идентифицирующей ее от других платежных средств, заключается: в отсутствии единого эмиссионного органа, осуществляющего выпуск и контроль обращения криптовалюты; анонимности информации о реальном владельце криптовалюты; высокой колеблемости курса криптовалют, основанном на соотношении спроса и предложения на криптовалюту; низкой инфляцией; простотой трансграничных переводов; возможностью включиться в процесс «добычи» криптовалюты (майнинг) любому пользователю с минимальными финансовыми вложениями.

Криптовалюта может выступать как валюта, аналог фиатным деньгам, так как в настоящее время криптовалютой, например биткоином, можно произвести оплату за любой товар. Криптовалюта может выступать в качестве денежных суррогатов, таких как вексель и других финансовых инструментов. Учитывая, что генерация криптовалюты происходит в сети Интернет, криптовалюта может выступать и в качестве товара, имущества либо разного рода актива со своей стоимостью. Кроме того, криптовалюта может приниматься как единица учета, представляющая собой запись в базе данных. Наряду с платежным средством, криптовалюта также может служить средством накопления и сбережения.

Таким образом, для большинства стран мира, в том числе и Республики Беларусь, первоочередной задачей в сфере обращения криптовалюты является разработка наиболее приемлемого решения, которое позволило бы установить границы цифровых активов в форме криптовалюты в качестве легитимного расчетного средства.

Список использованных источников

1. Галиянова, Г.Р. Криптовалюта в современной информационной экономике / Г.Р. Галиянова // Акад. публицистика. – 2018. – № 9. – С. 23–25.
2. Муцалов, Ш.Ш. Криптовалюта: понятие и обзор особенности регулирования на современном этапе / Ш.Ш. Муцалов // Вестн. Чечен. гос. ун-та. – 2019. – Т. 35. – № 3. – С. 141–145.

3. Зданович, Л.С. Государственное регулирование использования криптовалют в экономике / Л.С. Зданович, О.В. Маркова // Экономико-правовые вопросы обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь : респ. науч.-практ. конф., Минск, 27 нояб. 2020 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А.А. Вишневецкий (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 53–57.

4. Комарова, Н.Г. Криптовалюта и ее ценность / Н.Г. Комарова, М.Н. Паначева // Аллея науки. – 2017. – Т. 2. – № 15. – С. 106–108.

УДК 349.2

А.Э. Каткова, курсант уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *А.В. Чигилейчик*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ И ТРЕНЕРОВ

Институт рабочего времени является одним из важнейших институтов трудового права. Исследованию правового регулирования рабочего времени посвящены многочисленные труды различных ученых. Однако немногие из них занимались изучением рабочего времени работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта. Определенные положения отечественного трудового законодательства для такой категории работников являются несоответствующими и требуют определенной конкретизации. Занятие физической культурой и спортом на профессиональном уровне для спортсменов и тренеров является их образом жизни, требует непрерывного поддержания уровня физической подготовки, для чего тренировочный процесс и сопутствующие этому факторы должны быть постоянными. В связи с этим остро выделяется необходимость определения рабочего времени спортсмена и тренера.

Конвенция Международной Организации Труда № 30 «О регламентации рабочего времени в торговле и в учреждениях», принятая 28 июня 1930 г., закрепляет понятие «рабочее время» как период, в течение которого работник находится в распоряжении работодателя, и из этого периода исключается время отдыха [1]. Законодатель в ст. 110 Трудового кодекса Республики Беларусь (ТК) определяет рабочее время как время, в течение которого работник в соответствии с ТК, иными актами законодательства о труде, локальными правовыми актами и условиями тру-

дового договора обязан находиться на рабочем месте или в ином установленном по согласованию с нанимателем месте и исполнять трудовые обязанности, а также время работы, выполняемой по предложению, распоряжению или с ведома нанимателя сверх установленной продолжительности рабочего времени (сверхурочная работа, работа в выходные дни, а также в государственные праздники и праздничные дни) [2]. Однако у исследователей института рабочего времени складывается иное понимание данного термина.

Л.А. Березюк выдвинул определение, согласно которому под рабочим временем следует понимать время, установленное законодательными актами, или на их основе, в течение которого работник обязан выполнять свои трудовые обязанности в соответствии с должностной (рабочей) инструкцией [3]. Данное определение является менее конкретизированным по сравнению с интерпретацией рабочего времени, данной законодательством, что делает его более универсальным.

Таким образом, рассмотрев различные мнения о рабочем времени, можно выделить основные аспекты данного института, а именно:

рабочее время – это время, в течение которого работник должен находиться на своем рабочем месте;

рабочее время – это период времени, в течение которого работник должен выполнять свои трудовые обязанности;

рабочее время – это время, в течение которого работник находится в распоряжении нанимателя.

Правовое регулирование рабочего времени профессиональных спортсменов и тренеров осуществляется по общим правилам, закрепленным в гл. 10 ТК.

Если рассматривать рабочее время спортсменов и тренеров как обязанность находиться на рабочем месте в определенный промежуток времени, установленный трудовым договором, необходимо определить, что представляет собой рабочее место спортсмена, тренера.

Согласно ст. 31 ТК под рабочим местом понимается место постоянного или временного пребывания работника в процессе трудовой деятельности [2].

Осуществление трудовой деятельности в сфере профессионального спорта тесно связано с многочисленным количеством переездов, вследствие чего возникают сложности при определении рабочего места и оформлении служебных командировок. Помимо этого, могут возникать сложности при привлечении спортсменов и тренеров к дисциплинарной ответственности в связи с отсутствием их на рабочем месте, выражающиеся в доказательстве обоснованности применения мер дисциплинарного взыскания.

Соответственно, представленное выше определение, данное трудовым законодательством, не совсем точно подходит для определения рабочего места работников в сфере профессионального спорта, поскольку в период осуществления своих трудовых обязанностей по реализации тренировочных или соревновательных программ спортсменам и тренерам часто приходится менять свое местоположение, менять тренировочные локации и выезжать на сборы, соревновательные и иные спортивные мероприятия.

По нашему мнению, под рабочим местом спортсмена, тренера целесообразно понимать место осуществления профессиональным спортсменом или тренером своих трудовых обязанностей, способное изменяться в зависимости от метода выполнения поставленных перед ними задач и осуществления своих трудовых функций.

В понимании рабочего времени как временного периода, в течение которого работник должен выполнять свои трудовые обязанности, также необходимо конкретизировать некоторые особенности, которые заключаются в следующем.

Статья 314² ТК закрепляет обязанность спортсмена соблюдать спортивный режим [2], который включает себя помимо тренировок множество других факторов, таких как режим сна, сбалансированное питание, отдых и восстановление, самовоспитание, а также психологическую работу. Иными словами, для качественного выполнения такой специфической обязанности спортсмену необходимо выходить за рамки рабочего времени, полностью затрагивая отведенное законодательством время отдыха. Соответственно, такая трудовая обязанность исполняется непрерывно на протяжении всего периода осуществления профессиональной спортивной деятельности на основании трудового договора и выходит за пределы норм продолжительности рабочего времени, установленных ст. 10 ТК.

Деятельность тренеров, в сравнении с деятельностью спортсменов, можно считать в данном случае более урегулированной нормами трудового законодательства. Обязанности тренера по договору вполне реализуемы от начала и до конца рабочего времени.

Как отмечает С.С. Лавров, в рабочее время спортсмена или тренера входят: время тренировок; время участия в соревнованиях; время проведения медицинского осмотра; время отдыха перед соревнованиями; время следования к месту учебно-тренировочных занятий или соревнований, а также возврат обратно [4].

Данное положение имеет место быть. Однако, на наш взгляд, утверждение о причастности времени отдыха перед соревнованиями к рабочему времени весьма сомнительное. Время работы и время от-

дыха являются связанными понятиями, поскольку без существования одного, нельзя говорить о другом. Такие периоды времени присущи для каждой профессии. Во время отдыха каждый работник восстанавливает силы для последующей плодотворной работы. Профессиональные спортсмены и тренеры также должны отдохнуть от изнуряющих тренировок с целью достижения хорошего результата на соревнованиях. Таким образом, неразумно включать отдых спортсменов в их рабочее время, поскольку все работники на равных пользуются правом на отдых.

Аналогичное мнение у нас складывается и по поводу включения автором времени следования к месту учебно-тренировочных занятий или соревнований, а также возврат обратно в рабочее время, поскольку не во всех случаях это имеет место быть. Период поездки спортсмена и тренера на соревнования в другую местность можно рассматривать как рабочее время, однако путь от места проживания и до места проведения тренировки, т. е. до рабочего места, таким образом рассматривать уже не представляется возможным.

Подход к понятию рабочего времени как времени, в течение которого работник находится в распоряжении нанимателя, на наш взгляд, имеет больше теоретический характер, нежели практический, поскольку проявление фактического управления нанимателя видится лишь в поручении глобальных задач.

Само собой разумеется, что работники, заключая договор с нанимателем, оказываются в его подчинении и должны выполнять поставленные перед ними задания. Однако трудовая деятельность в сфере профессионального спорта имеет более инициативный и самостоятельный характер. Ведь именно тренер способствует достижению спортсменом хороших спортивных результатов, составляет планы тренировок, рассматривает возможность участия в тех или иных спортивных мероприятиях, контролирует и выезжает со спортсменами на спортивные сборы, соревнования и осуществляет иные функции, обеспечивающие рабочую деятельность спортсмена. В свою очередь, спортсмен также непосредственно прислушивается и действует в соответствии с указаниями тренера.

Таким образом, несмотря на то что работники в сфере профессионального спорта хоть и действуют по своим соображениям, исходя из имеющихся навыков, опыта, требований законодательства и масштабных задач, служащих целью осуществления их трудовой деятельности, нельзя отрицать факт того, что в течение рабочего времени спортсмены и тренеры находятся в распоряжении нанимателя.

Исследуя институт рабочего времени относительно профессиональных спортсменов и тренеров, необходимо рассмотреть режим рабочего времени.

Согласно ст. 123 ТК режим рабочего времени представляет собой порядок распределения нанимателем установленных ТК для работников норм ежедневной и еженедельной продолжительности рабочего времени и времени отдыха на протяжении суток, недели, месяца и других календарных периодов. Режим рабочего времени работников разрабатывается исходя из режима работы, применяемого у нанимателя, и определяется правилами внутреннего трудового распорядка или графиком работ (сменности) [2].

Как отмечают В.А. Макарова и О.И. Палий, при установлении режима рабочего времени спортсменов и тренеров нанимателю необходимо руководствоваться не только локальными нормативными актами, но и календарными планами физкультурных и оздоровительных мероприятий федерального уровня и субъектов Российской Федерации [5].

Данным предложением авторы подчеркивают значимость соревнований высокого уровня при установлении режима рабочего времени и, полагаем, они совершенно верны, ведь основной объем интенсивной работы профессиональных спортсменов и тренеров приходится на подготовку и участие в спортивных состязаниях республиканского и международного уровня. Безусловно, на протяжении всей спортивной карьеры необходимо поддерживать уровень физической подготовки, что обеспечивается проведением систематических тренировок, однако в периоды соревнований их нагрузка, продолжительность и количество повышаются в той или иной мере.

В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно закрепить норму, согласно которой режим рабочего времени для спортсменов и тренеров устанавливался бы с учетом не только внутренних локальных актов организаций, но и беря во внимание календарный план проведения спортивно-массовых мероприятий республиканского и международного уровня.

Поддерживаем также позицию А.М. Агузарова, который предлагает установить в трудовом законодательстве такое понятие, как «спортивный сезон». Под спортивным сезоном исследователь предлагает понимать определенный период времени, как правило, не более года, который начинается с момента начала подготовки к проведению первого официального соревнования по определенному виду спорта и заканчивается в день проведения последнего официального соревнования по данному виду спорта в соответствии с утвержденным календарем со-

реванований [6]. Закрепление данного понятия, на наш взгляд, позволит в целом повысить уровень урегулированности планируемых спортивных мероприятий, а также контролировать временные переводы спортсмена к другому работодателю.

Таким образом, трудовая деятельность тренеров в настоящее время является более урегулированной. В современном законодательстве, на наш взгляд, ярко выражена необходимость введения в гл. 26¹ ТК статьи, которая бы более точно регулировала данный вид деятельности в части рассмотренных институтов трудового права. Полагаем, что целесообразно:

разработать и закрепить определение рабочего времени спортсменов и тренеров;

установить рабочее место спортсмена или тренера как место осуществления профессиональным спортсменом или тренером своих трудовых обязанностей, способное изменяться в зависимости от метода выполнения поставленных перед ними задач и осуществления своих трудовых функций;

установить особенности режима рабочего времени профессиональных спортсменов и тренеров;

закрепить понятие «спортивный сезон».

Список использованных источников

1. Конвенция Международной Организации Труда № 30 о регламентации рабочего времени в торговле и в учреждениях [Электронный ресурс] : [принята 28.06.1930 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2020. – 189 с.
3. Березюк, Л.А. Комплексный анализ сущности и состава рабочего времени [Электронный ресурс] / Л.А. Березюк // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2017. – № 4. – С. 103–112.
4. Лавров, С.С. Особенности рабочего времени и времени отдыха спортсменов (тренеров) : дис. ... канд. юрид. наук / С.С. Лавров. – М., 2017. – 112 л.
5. Макарова, В.А. Особенности правового регулирования труда спортсменов [Электронный ресурс] / В.А. Макарова, О.И. Палий // Политемат. сетевой электрон. науч. журн. Кубан. гос. аграр. ун-та (Науч. журн. КубГАУ). – Краснодар : КубГАУ, 2016. – № 01 (115). – С. 798–818. – IDA [article ID]: 1151601049. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2016/01/pdf/49.pdf>, 1,312 у.п.л.
6. Агузаров, А.М. Современные аспекты правового регулирования труда спортсменов и тренеров : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / А.М. Агузаров. – М., 2013. – 189 л.

И.Ю. Козлов, курсант уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *П.Л. Боровик*

УСЛОВИЯ, ФАКТОРЫ И ТИПИЧНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Современное состояние преступной деятельности характеризуется высоким уровнем использования современных информационно-коммуникационных технологий. Уголовно наказуемые деяния, совершаемые ранее традиционными способами, стремительно уступают место преступлениям, в механизме реализации которых используется электронная информация, а также технологии ее создания, изменения, хранения и использования. Это не только неизменно влечет модификацию системы «классических» следов преступной деятельности, но и формирует новые условия для создания следственных ситуаций по преступлениям рассматриваемой категории. Учитывая этот факт, криминалистическая тактика планирования и осуществления расследования, а также производства отдельных следственных действий по таким делам должна, по крайней мере, соответствовать подобным реалиям. При этом наличие «информационной следовой составляющей» в механизме совершения таких преступлений, а также необходимость применения специальных познаний субъектом расследования является неотъемлемой особенностью тактики соответствующих следственных действий [2, с. 148].

Исследование различных аспектов противодействия киберпреступности осуществлялось многими учеными. Отдельные проблемные вопросы исследовали Р.С. Белкин, В.В. Белоус, П.Л. Боровик, В.Б. Вехов, Е.П. Ищенко, В.В. Крылов, В.Е. Козлов, В.А. Мещеряков, Е.Р. Россинская, А.А. Топорков, Н.Н. Федотов и др. Вместе с тем условия, факторы и типичные обстоятельства следственных ситуаций, возникающих в ходе расследования киберпреступлений, в полной мере не рассматривались. Это обосновывает актуальность обозначенной темы и предопределяет задачи соответствующего исследования.

Следует признать, что планирование и осуществление следственных действий по делам о киберпреступлениях исключительно в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь является сегодня недостаточным. Как известно, следственная ситуация складывается под влиянием объективных

и субъективных факторов и играет роль отправной точки в принятии решений субъектом расследования. Обращаясь к природе и значению криминалистического понятия «следственная ситуация», отдельные ученые справедливо отмечают, что она имеет «тактическое значение как для криминалистической тактики, так и для методики расследования отдельных видов преступлений» [3, с. 55]. Это приводит нас к следующему логическому умозаключению: ядром принятия решения следователем по выбору технико-криминалистических и тактических приемов является следствие восприятия им обстановки, складывающейся в ходе расследования.

Очевидно также, что обстановка при расследовании преступления формируется под влиянием определяющих ее условий, факторов и обстоятельств. Необходимость их тщательного анализа вызвана наличием взаимосвязи между выбором средств и приемов расследования и следственной ситуацией. Такая взаимосвязь определяется тем, что следственная ситуация представляет собой конкретную обстановку, в которой происходит расследование. Несомненно, это накладывает свой отпечаток и на процесс формирования соответствующего тактического решения, избрания тактических приемов, тактико-криминалистических средств, их последовательности и содержания.

В свою очередь, выполнение тактического решения детерминирует изменение обстановки, в которой осуществляется расследование, а также следственной ситуации, что вызывает необходимость формирования новых тактических решений. Бесспорна глубокая взаимосвязь, указывающая на важность и необходимость познания условий и факторов, влияющих на формирование следственной ситуации для уяснения криминалистических основ расследования киберпреступлений.

Так, результаты анализа правоприменительной практики оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов свидетельствуют о том, что условия и факторы, непосредственно влияющие на формирование следственной ситуации, определяются их информационно-технологической составляющей. С учетом того, что именно с имеющейся в наличии информации начинается анализ следственной ситуации, приоритетная роль принадлежит компоненту информационного характера. В этой связи уместно отметить, что «степень осведомленности следователя об обстоятельствах совершения преступления, о лице, его совершившего, о возможных доказательствах и источниках информации имеет преобладающее значение при оценке ситуации» [1, с. 16].

Представляется необходимым выделить несколько комплексов типовых условий для исходной следственной ситуации, оказывающих непо-

средственное влияние на характер и наличие у следователя ориентирующей либо доказательственной информации. Рассмотрим случай, когда предварительная проверка или расследование совершенного криминального деяния начинается на основании заявления о происшествии, а подозреваемые лица не установлены, налицо отсутствие либо явно недостаточное количество ориентирующей, либо доказательственной информации. Это связано с тем, что расследование совершенного деяния осуществляется посредством познания криминальной ситуации. В ходе проведения расследования следователь работает с материальными и идеальными следами. Следовая картина отражает информацию, которая может быть использована для установления объектов, связанных с расследуемым событием. В качестве таких следов могут использоваться идеальные следы (отображения в сознании людей) и материальные (следы человека, отдельных предметов, следы животных, следы веществ, различных процессов и пр.).

Вместе с тем процессы отражения в памяти людей криминальных событий, сопряженных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, носят в определенной степени специфический характер. Преобладающее большинство таких преступлений совершаются лицами с использованием средств компьютерной техники (компьютеры, смартфоны, мобильные электронные устройства и пр.) преимущественно скрытно, что исключает непосредственных свидетелей преступления. Даже совершая преступление в публичном месте с использованием доступа к общественной сети Интернет (например, в интернет-кафе с бесплатным доступом к Wi-Fi), преступник может находиться рядом с ни в чем не осознающими характер противоправности его действий людьми.

Дефицит криминалистически значимой информации в исходной следственной ситуации может быть связан и с достаточно низким уровнем познаний в сфере информационных технологий у очевидцев либо потерпевших. Обратившись в органы внутренних дел с заявлением о совершении в отношении их преступления, такие люди в силу своего уровня познаний чаще всего не осознают в полной мере характер совершенного деяния, а в силу добросовестного заблуждения и непонимания технической сути его механизма, могут непреднамеренно выдвигать даже ложные версии происшедшего. Кроме того, их неосознанные действия могут привести даже к уничтожению следов криминального события.

Отсутствие доказательной либо ориентирующей информации по киберпреступлениям обусловлено и спецификой механизма соверше-

ния преступления, предполагающего наступления определенных последствий в виде виртуальных (электронных) следов. Именно характер виртуальных следов определяет высокую латентность киберпреступлений, а с учетом того, что многие последствия их совершения на первоначальном этапе не воспринимаются пострадавшими как причинившие какой-либо материальный вред, они не спешат обращаться в правоохранительные органы с заявлением о совершении в отношении их преступления. Практика свидетельствует, что в подобных случаях уголовно-релевантная и криминалистически значимая информация чаще всего бывает утрачена.

Проанализируем типичные условия, оказывающие влияние на параметры состояния устойчивости виртуальных следов криминального деяния и возможность их получения в целях дальнейшего исследования.

Особые методы работы с источниками следовой информации. Заключаются в их технологическом отражении и способах работы с ними, направленной на выявление взаимосвязанных информационных преобразований. В отличие от материальных следов «традиционных» криминальных деяний, которые можно обнаружить на потерпевшем, его одежде, подозреваемом или его жилище, виртуальные следы преступления требуют технологических процедур обнаружения, фиксации и изъятия, следовательно, и следственных действий, что требует времени. Это предопределяет необходимость реализации процедур реконструкции, носящих ретроспективный характер. Сложность восприятия виртуальных следов препятствует и мыслительной реконструкции преступного события, а следовательно, и синтеза новых версий относительно происшедшего.

Технологическая природа, обусловленная механизмом преступления, а также нормативные условия собирания виртуальных следов. Учитывая, что виртуальные следы киберпреступлений могут быть расположены в различных технических устройствах (различные цифровые носители информации, персональные и мобильные компьютеры, коммуникационное оборудование, смартфоны, электронные гаджеты), программных объектах и т. д., субъекту расследования необходимо обладать соответствующими знаниями и навыками при выборе тактических и технических средств по выявлению и изъятию, а также для анализа таких объектов. Это обусловлено в том числе и процессуальными требованиями к работе с электронными носителями.

Особенность локации виртуальных следов, влияющая на параметры состояния устойчивости источников следовой информации и возмож-

ность получения ориентирующей информации. Так, при использовании информационных технологий в ходе совершения преступного деяния его следы фиксируются в различных информационных средах, географически удаленных друг от друга. Безусловно, это сказывается на времени доступа следователя (дознателя) к нужной информации. Кроме того, в большинстве случаев такой доступ ограничен ввиду трансграничности виртуальных следов. Это требует определенных подходов к международному сотрудничеству с компетентными органами иностранных государств в формате оказания правовой помощи.

Применительно к специфике рассматриваемого вопроса следует отметить, что виртуальными следами киберпреступлений могут быть записи в журналах (файлах) статистики коммуникационного оборудования, серверов операторов связи, пользователей удаленных терминалов, операционной системы и т. д. Очевидно, эта информация имеет ограниченный срок хранения, связанный как с ограниченным объемом памяти носителя, настройками компьютерной системы, так и с учетом требований законодательства или локальных нормативных актов, регламентирующих сроки хранения такой информации.

Условия, создаваемые спецификой использования информационных технологий в механизме преступного деяния, выражаются в трансграничности преступной деятельности, возможностью использования технологий сетевой анонимности (VPN, TOR, Proxu и др.), анонимных электронных платежных средств (криптовалюты, электронные кошельки) и т. п. Это оказывает существенное влияние на процесс установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Так, в случаях когда предметом преступной деятельности является электронное платежное средство, обслуживаемое зарубежным банком, принять решение об уголовно-правовой оценке криминального события бывает крайне затруднительно по причине неустановления личности потерпевшего, поскольку он может физически находиться за пределами страны.

Разнообразие способов совершения киберпреступлений предполагает в действиях преступника идеальную совокупность преступлений. Киберпреступления носят комплексный характер и сами по себе встречаются крайне редко. Исходя из этого, предлагаем в группу обстоятельств предмета доказывания по делам данной категории, устанавливаемых после возбуждения уголовного дела включить и те обстоятельства, которые могли бы касаться и других (смежных) составов преступлений.

Технологическая возможность бесконтактного противодействия расследованию как со стороны подозреваемых, так и со стороны других заинтересованных лиц может осуществляться скрытно либо непосредственно в момент производства следственных действий (направленных, например, на изъятие электронных носителей информации) путем дистанционного уничтожения, маскировки (сокрытия) виртуальных следов. Данный фактор требует выработки соответствующего тактического решения по «заморозке» виртуальных следов (например, путем обращения в международную сеть НКП «24/7»). В противном случае, это может привести к утрате ценной доказательственной информации и, как следствие – невозможности реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности за совершенное преступление.

Технологические возможности мгновенной коммуникации между преступниками оказывают существенное влияние на оперативность взаимодействия между собой лиц, совершающих преступления. Для координации своих действий преступники активно используют возможности интернет-ресурсов, электронной почты, интернет-мессенджеров (Telegram, Viber, WhatsApp, Signal и др.).

Рассмотренные условия, факторы и типичные обстоятельства характерны для следственных ситуаций при расследовании киберпреступлений. Указанные группы сведений детерминируют специфику формирования следственных ситуаций и могут быть использованы как основа для их типологизации, что, в свою очередь, позволит разработать тактические рекомендации расследования преступлений, сопряженных с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Список использованных источников

1. Волчецкая, Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности : учеб. пособие / Т.С. Волчецкая. – Балт. федер. ун-т им. Иммануила Канта. – Калининград, 1999. – 74 с.
2. Демин, К.Е. Криминалистические аспекты получения доказательственной информации с электронных носителей / К.Е. Демин, А.А. Васильев // Публич. и част. право. Моск. психол.-соц. ун-т. – 2011. – № 3. – С. 147–161.
3. Чурилов, С.Н. О некоторых уточнениях понятия «следственная ситуация» и его отношениях со смежными криминалистическими понятиями / С.Н. Чурилов // Вестн. Моск. гор. пед. ун-та. Серия «Юридические науки». – Моск. гор. пед. ун-т. – 2018. – № 2 (30). – С. 48–57.

М.В. Косач, курсант уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *А.В. Чигилейчик*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В УСЛОВИЯХ НЕБЛАГОПРИЯТНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

В истории становления и развития трудового права одно из ключевых мест в трудовых отношениях между работником и нанимателем всегда занимал институт рабочего времени. Изучение рабочего времени особенно актуально в настоящее время, когда происходит активное развитие рыночных отношений и многих отраслей экономики государства. Перед законодателем стоят значительные по масштабам задачи: создать правовую основу, способную обеспечить всестороннее развитие социально-трудовой сферы и защитить интересы наемного работника.

В ст. 110 Трудового кодекса Республики Беларусь (ТК) определено понятие рабочего времени. Одна из новелл, связанная с корректировкой данного определения, заключается в легализации возможности нахождения работника при исполнении трудовых обязанностей не только на своем рабочем месте, но и в ином установленном по согласованию с нанимателем месте [1]. Правовая регламентация рабочего времени является одной из гарантий реализации права на труд и охраны труда, поскольку она устанавливает пределы продолжительности работы и определяет порядок чередования рабочего времени и времени отдыха в пределах соответствующего количества рабочих часов. От продолжительности рабочего времени зависит количество свободного времени для отдыха, удовлетворения физических, культурных и других потребностей человека. Нерегламентированное, увеличенное количество часов рабочего времени приводит к утомлению работников, ухудшению их здоровья.

Значительное воздействие на правовое регулирование труда, в том числе на институт рабочего времени, оказали условия неблагоприятной эпидемиологической ситуации, связанные с распространением пандемии COVID-19. Правовое регулирование рабочего времени в подобных условиях приобретает сегодня особую правовую значимость. Для многих работников введение мер физического дистанцирования, режима самоизоляции и связанных с этим ограничений, имели негативные последствия. Одним из самых проблемных вопросов стали организация

и условия труда граждан, работающих в условиях вынужденной изоляции. С учетом специфики распространения коронавирусной инфекции опасность для работников представляет их пребывание на рабочем месте в непосредственном контакте с возможными носителями инфекции. Оптимальными решениями в этой ситуации для большинства нанимателей явилось обеспечение условий социального дистанцирования (соблюдение расстояний между рабочими местами и сокращение контактов), изменение режима рабочего времени, согласование возможности нахождения работников при исполнении трудовых обязанностей по месту жительства (ином месте), а также перевод на дистанционную работу.

При изменении режима рабочего времени сохраняются существующие нормы еженедельной его продолжительности, учитываются требования локальных правовых актов. Наиболее оптимальный режим рабочего времени в период неблагоприятного воздействия эпидемиологической ситуации – сменная работа. Сменная работа, согласно ТК, может иметь место тогда, когда длительность производственного процесса (работы) превышает установленную продолжительность ежедневной работы, а также с целью более эффективного использования оборудования, увеличения объема производства, работ, услуг. При сменном режиме работы составляется график работ (сменности), который определяет режим рабочего времени: время начала и окончания рабочего дня (смены), время обеденного и других перерывов, последовательность чередования работников по сменам, рабочие и выходные дни [1]. При этом продолжительность смены не может превышать 12 часов, работники чередуются по сменам равномерно, и работа в течение двух смен подряд запрещается. Переход на сменную работу в период неблагоприятного воздействия эпидемиологической ситуации позволяет сократить численность работников на рабочих местах, обеспечить их социальное дистанцирование. В данном случае минимизировано снижение эффективности труда при обеспечении надлежащих условий для выполнения должностных обязанностей работниками.

При исполнении работниками в условиях неблагоприятного воздействия эпидемиологической ситуации своих трудовых обязанностей в ином месте по согласованию с нанимателем работники обязаны обеспечивать соблюдение трудовой дисциплины, выполнять обязанности, возложенные на них должностной инструкцией.

Кроме того, в период неблагоприятного воздействия эпидемиологической ситуации также возможны такие способы организации рабочего времени, как гибкий режим рабочего времени и разделение рабочего дня

на части, которые позволят избежать скопления людей на входе и выходе при начале и окончании рабочего дня. При снижении объемов работ в связи с пандемией и в целях сохранения рабочих мест наниматель может применять режим неполного рабочего времени. При неполном режиме рабочего времени допускается разделение рабочего дня на части, также возможно чередование выходов на работу (неделя через неделю и т. п.). Продолжительность рабочего времени при неполном рабочем времени устанавливается по соглашению сторон. При этом на работников с режимом неполного рабочего времени распространяются все гарантии, установленные ТК, для работников, занятых в полном объеме.

Отдельно следует остановиться на организации и правовом регулировании дистанционного труда. Законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З «Об изменении законов» в ТК введена гл. 25¹, в которой установлены особенности регулирования труда дистанционных работников. Согласно данному закону дистанционной считается работа, которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий [2]. Относительно режима рабочего времени и времени отдыха, согласно ТК, на работников, выполняющих дистанционную работу, распространяются нормы продолжительности рабочего времени и времени отдыха, установленные ТК [1]. При этом на дистанционного работника распространяется общее правило относительно продолжительности рабочего времени, которая не может превышать 40 часов в неделю.

Режим рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника устанавливается по согласованию с нанимателем трудовым договором либо определяется работником самостоятельно, что указывается в трудовом договоре. Иными словами, в отличие от обычных работников, в отношении которых режим рабочего времени в большинстве случаев регулируется правилами внутреннего трудового распорядка, дистанционные работники пользуются льготами, они сами могут определять время начала и окончания работ, что ослабляет контроль над ходом ее выполнения со стороны нанимателя.

Трудовым договором с работником, выполняющим дистанционную работу, также должны быть определены: необходимость предоставления перерывов в течение рабочего дня; организация учета рабочего времени и времени отдыха.

Согласно ст. 307¹ ТК дистанционный работник выполняет свою работу и осуществляет взаимодействие с нанимателем с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе, компью-

тера. Также в соответствии со ст. 135 ТК работникам, выполняющим отдельные виды работ, наряду с перерывом для отдыха и питания предоставляются дополнительные специальные перерывы в течение рабочего дня, включаемые в рабочее время. Виды этих работ, продолжительность и порядок предоставления таких перерывов определяются правилами внутреннего трудового распорядка и (или) коллективным договором [1]. Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 24 декабря 2013 г. № 130 утверждена Типовая инструкция по охране труда при работе с персональными электронными вычислительными машинами (далее – Типовая инструкция № 130). Согласно п. 13 данной инструкции работу за экраном видеомонитора следует периодически прерывать на регламентированные перерывы, которые устанавливаются для обеспечения работоспособности и сохранения здоровья, или заменять другой работой с целью сокращения рабочей нагрузки у экрана. Продолжительность непрерывной работы с персональными электронными вычислительными машинами без регламентированного перерыва не должна превышать двух часов [3]. В связи с этим, полагаем, дистанционный работник имеет право на дополнительные специальные перерывы в течение рабочего дня (смены). Время таких перерывов должно устанавливаться в зависимости от продолжительности рабочего дня, вида и категории трудовой деятельности, с учетом требований Типовой инструкции № 130.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 55 ТК при организации труда работников наниматель обязан вести учет фактически отработанного работником времени [1]. В обязанности нанимателя входит ведение учета рабочего времени дистанционного работника, даже если режим рабочего времени и времени отдыха работника определяется работником самостоятельно. В связи с этим наниматель вправе установить обязанность дистанционного работника сообщать о времени начала и окончания рабочего дня посредством связи (телефон, электронная почта, сообщение в мессенджере, видеосвязь). Необходимость учета рабочего времени дистанционных работников обуславливается тем, что, во-первых, режим рабочего времени напрямую связан с оплатой труда, во-вторых, грамотное установление режима рабочего времени позволит нанимателю рационально распределить трудовые ресурсы и контролировать соблюдение трудовой дисциплины, что прямо влияет на производительность труда.

Исследования в области дистанционного труда неоднократно показывали, что в дистанционном режиме работники, как правило, работают дольше, чем тогда, когда находятся на территории нанимателя. Причина

отчасти в том, что время поездок на работу заменяется трудовой деятельностью, а также изменяется распорядок дня и размываются границы между оплачиваемой работой и личной жизнью. В связи с этим, с одной стороны, дистанционный режим работы может привести к увеличению продолжительности рабочего дня, а также к увеличению рабочих часов по вечерам и выходным дням. Но, с другой стороны, как отмечает Е.В. Охотникова, «работник может привлекать членов семьи или других лиц для выполнения заданий без оформления трудовых отношений между ними и нанимателем, а вследствие этого у работника уменьшается количество рабочих часов в день и в неделю» [4].

Контролировать режим рабочего времени работника, выполняющего дистанционную работу, сложно, а в определенных ситуациях нецелесообразно для нанимателя. В большинстве случаев для нанимателя имеет значение конкретный результат труда работника. В связи с этим для нанимателя гораздо важнее установить для работника срок и порядок предоставления промежуточного и конечного результата труда, а не контролировать его рабочее время [5]. Полагаем, возможный выход в данной ситуации – определение границ, в рамках которых наниматель сможет требовать от работника находиться на связи (онлайн) в определенное время. Работник также должен иметь право на офлайн, что позволит ему сохранить работоспособность и рационально использовать время отдыха, гарантированное законодательством о труде. Данные действия будут способствовать снижению вероятности конфронтации между работником и нанимателем.

Таким образом, правовое регулирование рабочего времени в условиях неблагоприятного воздействия эпидемиологической ситуации имеет особую социальную и правовую значимость. Перед нанимателями стоит обязанность организовать и обеспечить безопасные условия труда с учетом специфики распространения коронавирусной инфекции. Наиболее действенными решениями в этой ситуации для большинства нанимателей явилось обеспечение условий социального дистанцирования, изменение режима рабочего времени, легализация возможности нахождения работников при исполнении трудовых обязанностей по месту жительства (ином месте), а также перевод на дистанционную работу. Оптимальный режим рабочего времени в период неблагоприятного воздействия эпидемиологической ситуации – сменная работа, которая позволяет сократить численность работников на рабочих местах, обеспечить их социальное дистанцирование, минимизировать снижение эффективности труда. Также возможны такие способы организации рабочего времени, как гибкий режим рабочего времени и разделение рабо-

чего дня на части. При снижении объемов работ в связи с пандемией и в целях сохранения рабочих мест наниматель может применять режим неполного рабочего времени.

Еще одним решением для снижения риска распространения инфекции является переход работников на дистанционную работу, которая имеет свои специфические особенности. Они проявляются, в первую очередь, в том, что дистанционный работник, если это установлено трудовым договором, может самостоятельно определять режим рабочего времени и времени отдыха, что ослабляет контроль над ходом ее выполнения со стороны нанимателя. В связи с этим целесообразно определить границы, в рамках которых наниматель сможет требовать от работника находиться на связи (онлайн) в определенное время. В то же время работник также должен иметь право на офлайн, что позволит ему сохранить работоспособность и рационально использовать время отдыха, гарантированное законодательством о труде. Кроме того, в связи с тем, что дистанционный работник выполняет свою работу и осуществляет взаимодействие с нанимателем с использованием компьютера, учитывая нормы Типовой инструкции № 130, полагаем, он имеет право на дополнительные специальные перерывы в течение рабочего дня (смены).

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Об изменении законов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2019 г., № 219-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Об утверждении Типовой инструкции по охране труда при работе с персональными электронными вычислительными машинами [Электронный ресурс] : постановление М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 24 дек. 2013 г., № 130 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Охотникова, Е.В. Проблемы правового регулирования труда дистанционных работников в России / Е.В. Охотникова // Ученые зап. Тамбов. отд-ния РoCМУ. – 2019. – С. 128–134.
5. Штейнер, А.И. Особенности режима труда и отдыха дистанционного работника [Электронный ресурс] / А.И. Штейнер. – Режим доступа: <https://etalonline.by/novosti/mnenie/osobennosti-rezhima-truda-i-otdykha-distantsionnogo-rabotnika/>. – Дата доступа: 15.06.2021.

В.В. Курпиенко, курсант уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *В.В. Паращенко*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ДВИЖИМЫЕ ВЕЩИ

Существование различных институтов в гражданском праве обусловлено широким перечнем общественных отношений, которые необходимо регулировать законодательством. Издавна существующий институт права собственности ежегодно подвергается корректировке, так как одни положения теряют свою актуальность, а другие – только появляются.

В настоящее время вопросы собственности и права собственности являются одними из основных в жизни общества любого типа, в том числе и белорусского. Занимая центральное место в гражданском праве, они также регулируются нормами конституционного, налогового, административного, трудового, уголовного и других ветвей права [1, с. 32–33].

Собственность и право собственности – это древнейшие юридические категории. Они относятся к числу понятий, которые, по существу, составляют ядро экономической и политической системы общества. О них уже много сообщалось в различного рода источниках, что в некоторых случаях приходится лишь констатировать уже известные факты, вскрывать глубинные истоки категорий «собственность» и «право собственности», чем-то дополнять имеющиеся исследования о них, а также пересматривать уже выработанные взгляды по отношению к ним, как это, например, происходит в нашей стране после развала Советского Союза [2, с. 37].

Право собственности – это право владения, пользования и распоряжения (ч. 1 ст. 210 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК)) [3].

Право владения – это полное, законное, юридическое право обладать вещью. Право пользования – это возможность извлечения из имущества пользу в ходе личного и хозяйственного пользования. Право распоряжения – это возможность определять дальнейшую судьбу имущества.

Нельзя не отметить тот факт, что право собственности в наше время является одним из важнейших благ человека, благодаря которому он может владеть, пользоваться и распоряжаться той вещью, над которой является собственником.

Право собственности в гражданском праве делится на общее и специальное. Общее право собственности рассматривается обобщенно, применительно к большинству общественных отношений, связанных с приобретением права собственности, а специальные регулируются частными нормами, предусмотренными ГК и иными законодательными актами.

В свою очередь, к специальному праву собственности относятся нехарактерные движимые вещи. Так, нехарактерным приобретением права собственности оно считается исходя из следующих положений:

правовое регулирование, а также детализация их содержания, содержится в отдельных нормах ГК;

в каждой из перечисленных правовых категорий право собственности на движимые вещи утратилось исходя из жизненных обстоятельств (нечаянно обронил, специально выбросил, забыл, закопал, не захотел дальше содержать и т. д.);

собственник движимой вещи может отсутствовать, может отказаться от такой вещи, а может быть неизвестен;

дела, связанные с приобретением права собственности на вышеуказанные правовые категории, рассматриваются в особом производстве;

право собственности на такие вещи может быть приобретено с учетом определенного законом срока, отношения собственника к этой вещи.

К нехарактерному приобретению прав собственности движимых вещей относятся по законодательству Республики Беларусь:

приобретение права собственности на бесхозные вещи (ст. 226 УК);

приобретение права собственности на движимые вещи, от которых собственник отказался (ст. 227 ГК);

приобретение права собственности на находку (ст. 228 ГК);

приобретение права собственности на безнадзорных животных (ст. 231 ГК);

приобретение права собственности на клад (ст. 234 ГК);

приобретение права собственности на бесхозные антикварное, историческое оружие и боеприпасы, иное вооружение или военную технику (ст. 234¹ ГК);

приобретение права собственности на археологические артефакты (ст. 234² ГК).

Так, согласно ГК бесхозная вещь – это вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен, либо вещь, от права собственности на которую собственник отказался.

К бесхозным вещам, по определению, относятся все вышеуказанные правовые категории, так как они обладают присущими бесхозным вещам признаками. Однако важно разделять их между собой.

Так, находка, в обычном ее понимании, рассматривается как вещь, потерянная одним лицом (собственником) и найденная другим лицом. Один из важных характерных признаков находки – волевой аспект, который заключается в случайной потере вещи одним лицом и случайном ее отыскании другим. Иными словами, находку можно считать неудачей для одного лица (потерявшего) и «подарком судьбы» для другого лица (нашедшего) по независимым обстоятельствам от воли данных лиц. В законодательстве Республики Беларусь не закреплено юридическое понятие находки, но определен перечень ее субъектов, их обязанности и права, а также правовой режим находки в ст. 228, 229, 230 ГК [4, с. 192].

В соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь клад – это зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу акта законодательства утратил на них право (согласно ст. 234 ГК) [5].

В свою очередь, археологические артефакты представляют собой вещи, обладающие исторической, научной значимостью и способные удовлетворять духовные потребности людей. Перечисленные положения объединяются суждением о том, что археологические артефакты являются культурной ценностью [5].

Сходное определение имеет и приобретение права собственности на бесхозные антикварное, историческое оружие и боеприпасы, иное вооружение или военную технику (ст. 234¹ ГК).

По нашему мнению, решение вопроса о принадлежности вещи к кладу либо археологическому артефакту должно принадлежать специалисту в области истории и археологии.

Отнесение безнадзорных животных к одному из оснований приобретения права собственности в настоящее время является спорным.

В современном законодательстве нет прямого указания, что животных следует относить к вещам, однако положение закона о применении к животным правил об имуществе (ст. 231 ГК) означает, что на них распространяется вещно-правовой режим и что, все-таки, они относятся к вещам. Необходимо также учитывать, что животные являются живыми существами, которые имеют нервную систему. А также они способны испытывать чувства и даже эмоции. Исходя из этого, законодатель выделяет их в отдельную группу, а именно группу одушевленных вещей [6, с. 145].

Однако, по нашему мнению, стоит вообще исключить как основание приобретения права собственности безнадзорных животных. Сегодня животные являются членами семьи, друзьями человека, а некоторые из

них участвуют в различного рода соревнованиях и исследованиях. Принимая данные факты во внимание, можно отметить, что нельзя воспринимать животное, даже не имеющее хозяина (собственника), вещью.

По нашему мнению, необходимо внедрить в законодательство следующие положения:

1. Разделить общие и специальные положения приобретения права собственности в различные главы ГК, так как это упростит использование законодательства, а также покажет важность различия этих норм. Например, предлагается разработать гл. 14¹ «Нехарактерное приобретение права собственности», в которую будут входить нормы приобретения права собственности: на бесхозные вещи (ст. 226 ГК); движимые вещи, от которых собственник отказался (ст. 227 ГК); находку (ст. 228 ГК); безнадзорных животных (ст. 231 ГК); права на клад (ст. 234 ГК); бесхозные антикварное, историческое оружие и боеприпасы, иное вооружение или военную технику (ст. 234¹ ГК); археологические артефакты (ст. 234² ГК).

2. Необходимо признать, что приобретение прав собственности на бесхозные вещи являются нехарактерными в гражданских правоотношениях. Из этого следует, что в ГК должна быть ярко выражена бланкетная диспозиция норм, регламентирующих приобретение права собственности на бесхозные вещи. Так, выше было указано о том, что в Республике Беларусь принято множество нормативных правовых актов, регулирующих данные правоотношения. Вследствие этого некоторые положения также можно включить в статьи ГК.

3. Необходимо четко разграничить между собой находку, клад и археологические артефакты, так как в действующем ГК закреплены тождественные положения, из-за которых на практике могут возникнуть проблемы. Так, основным отличием клада от находки является волевой признак. Основным отграничением археологического артефакта от клада является его способ отыскания, культурная ценность предмета и наличие уникальности.

4. Рассмотреть вопрос об исключении правовой категории в виде безнадзорных животных как основание приобретения права собственности, так как животных в настоящее время нельзя воспринимать как вещь.

Список использованных источников

1. Махмудова, Ю.Р. К вопросу о собственности и праве собственности / Ю.Р. Махмудова // Междунар. науч. альм. – 2016. – № 1. – С. 32–34.
2. Колбасин, Д.А. Понятие собственности и права собственности: реальность и суждения / Д.А. Колбасин // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2007. – № 2. – С. 37–41.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 июня 2020 г. № 33-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Куприенко, В.В. Особенности правового регулирования находки в Республике Беларусь / В.В. Куприенко // Курсантский вестник : сб. науч. ст. обучающихся / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь», 2020. – Вып. 5. – С. 191–196.

5. Куприенко, В.В. Клад, находка и археологический артефакт как основания приобретения права собственности: вопросы разграничения понятий / В.В. Куприенко // Курсантский вестник : сб. науч. ст. обучающихся / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь», 2021. (Принято к опубликованию).

6. Рудзис, М. Право собственности на домашних животных / М. Рудзис // Adam Mickiewicz University Law Review. – 2013. – С. 145–151.

УДК343.8

В.В. Куприенко, курсант уголовного-исполнительного факультета

Научный руководитель – *С.Л. Гайкович*

ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Как известно, в Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК) не содержится дефиниция наказания в виде пожизненного заключения, поэтому многие авторы формулируют свое понятие, основанное на собственных исследованиях, выделении существенных признаков данного наказания, учитывая нормы законодательства.

Так, Э.А. Саркисова определяет пожизненное заключение как наказание, назначаемое в качестве основного, которое заключается в изоляции осужденного от общества без определения срока его отбывания с помещением лица в исправительную колонию особого режима или тюрьмы [1, с. 488].

Н.А. Бабий по-другому дает определение пожизненному заключению. По его мнению, пожизненное заключение – это принудительная изоляция осужденного от общества и содержание его в условиях изоляции вплоть до наступления смерти [2, с. 288].

В целом пожизненное заключение – это вид уголовного наказания, дающий право государству лишать определенное лицо свободы на срок

от момента вступления приговора суда в законную силу и до биологической смерти заключенного.

Как известно, пожизненное заключение является одним из самых строгих основных видов наказания среди других, потому что предполагает строгую изоляцию от общества на срок от вступления приговора в законную силу до биологической смерти осужденного. Согласно ст. 58 УК пожизненное заключение является исключительной мерой наказания и альтернативой смертной казни [3].

Карательное содержание пожизненного заключения состоит в лишении осужденного свободы с помещением его в специальное исправительное учреждение с самым строгим режимом – особым либо в тюрьму на длительный период без определения срока (пожизненно).

В Республике Беларусь предусмотрены два действующих учреждения, в которых органы исполняют наказания, а осужденные его отбывают в виде пожизненного заключения: тюрьма № 8 в г. Жодино и исправительная колония № 13 в г. Глубокое.

Наказание в виде пожизненного заключения в Республике Беларусь в настоящее время отбывают свыше 160 человек [4].

На осужденных к пожизненному заключению распространяются условия отбывания наказания, установленные уголовно-исполнительным законодательством для осужденных к лишению свободы, с учетом особенностей отбывания пожизненного заключения. С такой категорией осужденных проводится социальная работа, направленная на их психологическую разгрузку путем проведения бесед. Они могут пользоваться библиотекой, прослушивать радиопередачи. В колонии могут создаваться психолого-диагностические центры в целях их психологической реабилитации, определения психологической совместимости при камерном размещении осужденных.

Правовое положение осужденных регламентирует Конституция Республики Беларусь и Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (УИК). Так, осужденные к пожизненному заключению вправе:

ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости денежные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере трех базовых величин;

иметь два краткосрочных свидания в течение года;

получать одну посылку или передачу и две бандероли или два мелких пакета в течение года;

иметь ежедневную прогулку продолжительностью тридцать минут.

По истечении десяти лет пожизненного заключения осужденные могут быть переведены на улучшенные условия содержания (законодатель в этом случае не предусматривает определение степени исправления,

как это предусмотрено ст. 68 УИК). При переводе на улучшенные условия разрешается дополнительно:

ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости денежные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере одной базовой величины;

иметь одно краткосрочное свидание в течение года;

получать одну посылку или передачу и две бандероли или два мелких пакета в течение года;

иметь ежедневную прогулку продолжительностью тридцать минут.

Применение мер поощрения и взыскания осуществляется в порядке, установленном ст. 111, 113 УИК, с учетом характера и вида применяемых при отбывании наказания мер поощрения и взыскания (например, в порядке поощрения осужденным могут быть предоставлены дополнительные краткосрочные свидания, дополнительно расходовать денежные средства на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости) [5].

В этом отношении необходимо отметить, что пожизненное заключение, несмотря на обособленность от лишения свободы, несомненно, воспринимается как некая его форма. Об этом свидетельствуют и условия содержания, и порядок применения мер поощрения и взыскания.

К лицам, осужденным к пожизненному заключению, применяются все основные средства исправления (ст. 7 УИК). Более того, при исполнении и отбывании данного вида наказания также должны достигаться цели уголовной ответственности – исправление и предупреждение совершения новых преступлений. Однако для их достижения необходимо расширить спектр применения других уголовно-правовых институтов: перевод на улучшенные условия содержания, замена наказания более мягким, условно-досрочное освобождение. Учитывая вышеизложенное, также необходимо разработать критерии исправления для осужденных к пожизненному заключению.

На современном этапе развития актуальным является вопрос условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному заключению. Очевидно, надо признать отсутствие отечественного опыта по данной проблеме и обратить внимание на опыт других зарубежных государств.

В Шри-Ланке вопрос об условно-досрочном освобождении от пожизненного заключения может быть рассмотрен после шести лет отбывания наказания, а в Корею – после десяти лет. С законодательствами этих двух стран согласиться не представляется возможным, так как такие сроки очень коротки для такого вида наказания, как пожизненное лишение свободы [6, с. 300].

Уголовный кодекс Канады устанавливает минимальный срок начиная с даты ареста, который человек должен отбыть в заключении до возможности условного освобождения. Предусмотрена возможность обращения заключенного в суд с ходатайством о снижении установленного 25-летнего минимума по истечении 15 лет отбытого им срока наказания.

Пожизненное заключение с минимальным сроком до возможного досрочного освобождения от 10 до 25 лет назначается преступникам, признанным виновными в убийстве второй степени (преступления, рассматриваемые как непреднамеренное убийство и исключаящие какой-либо элемент убийства первой степени). Эта категория преступников приговаривается к пожизненному заключению с возможностью условного освобождения через десять лет отбытого срока наказания. Дата срока возможного условного освобождения устанавливается судьей, выносящим решение, и, хотя срок не может быть менее 10 лет, возможен и максимальный – 25 лет. Апелляция о пересмотре срока возможного условного освобождения также разрешена, если установленный судьей срок превышает 15 лет [6, с. 301].

Проблема данного вида наказаний связана с одной из главных особенностей пожизненного лишения свободы – с его бессрочностью, т. е. данное наказание отбывается до наступления смерти осужденного. Длительная изоляция негативно влияет на психику человека и вызывает необратимые процессы для человека, отбывающего пожизненное заключение. Для большинства осужденных характерным является высокий уровень конфликтности, заболеваемости, отсутствие ясных целей на будущее и мотивации на исправление. В суицидальном плане это одна из наиболее проблемных категорий лиц. Иными словами, данные лица склонны к самоубийству.

Установление неограниченного срока отбывания наказания для лиц, приговоренных к пожизненному заключению, порождает еще одну проблему – постоянное увеличение числа осужденных. В этой связи в целом справедливы суждения об увеличении в перспективе и количества исправительных учреждений для исполнения данного вида наказания.

Несмотря на то что пожизненное заключение рассматривается как вид уголовного наказания, дающий право государству лишать определенное лицо свободы на срок от момента вступления приговора суда в законную силу и до биологической смерти заключенного, законодательно оно не является бессрочным. Так, пожизненное заключение может быть заменено лишением свободы на определенный срок, а в перспективе – на свободу. Такая замена допускается при наличии следующих условий:

- 1) осужденный отбывает 20 лет заключения;
- 2) решение принимается судом с учетом поведения осужденного, состояния его здоровья или возраста.

В частности, данные юридические факты регламентирует ст. 188 «Представление лиц, отбывающих пожизненное заключение, к замене этого наказания лишением свободы» УИК.

Наказание в виде лишения свободы в Республике Беларусь назначается от шести месяцев. Значит, при замене осужденному к пожизненному заключению наказания в виде лишения свободы он будет отбывать наказание 20 лет и 6 месяцев минимум. Согласно ст. 57 УК максимальный срок лишения свободы – 25 лет. В контексте развития прогрессивной системы исполнения этой исключительной меры наказания вопрос о правовых последствиях отбытия осужденным назначенного судом срока лишения свободы после замены пожизненного заключения, несомненно, нужно решать в самом уголовном законе: судимость в отношении таких лиц не должна погашаться, а условия ее снятия судом для этих случаев необходимо соизмерять с положениями УК, установленными для особо тяжких преступлений.

Считаем, что следует дополнить ст. 173 УИК п. 8 и изложить его в такой редакции: «В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы повторное внесение в суд соответствующего ходатайства может иметь место не ранее чем по истечении трех лет со дня вынесения постановления суда».

Необходимость такого дополнения связана с тем, что в уголовном законодательстве белорусского государства в настоящее время нет нормы, регламентирующей срок повторного обращения осужденным в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении после вынесения судом постановления об отказе (за исключением ст. 188 УИК, которая регулирует замену пожизненного заключения наказанием в виде лишения свободы).

Такой срок (три года) нужен для того, чтобы осужденный вновь смог убедить суд в своем исправлении и в том, что он не нуждается в дальнейшем отбывании пожизненного заключения.

Таким образом, необходимо отметить, что законодательство Республики Беларусь следует скорректировать, учитывая нормы зарубежных государств и потребности современного общества, в частности, требуется разработка критериев исправления осужденных к пожизненному заключению, более детальной законодательной регламентации данного вида наказания, а также внедрение института условно-досрочного освобождения к лицам, отбывающим бессрочное наказание.

Список использованных источников

1. Саркисова, Э.А. Уголовное право / Э.А. Саркисова. – Минск : Амалфея, 2005. – 488 с.
2. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть / Н.А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 288 с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. № 85-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. В Беларуси пожизненное заключение отбывают 160 человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/627735.html>. – Дата доступа: 21.05.2021.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-3 : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.12.2020 г. № 69-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Ванина, А.А. Особенности применения и исполнения пожизненного лишения свободы в России и за рубежом / А.А. Ванина // Бюл. науки и практики. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 297–303.

УДК 340.1

Н.Д. Манько, курсант уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук
Д.А. Воронаев

ОБЫДЕННОЕ, ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ И НАУЧНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В современных условиях функционирования общества право играет важнейшую роль. Сущность данного социального регулятора обусловлена необходимостью определения поведения людей в повседневной жизни. Однако само по себе существование права, нормативных правовых актов служит лишь предпосылкой, необходимым условием для дальнейшего регулирования общественных отношений. На практике же ежедневно возникает вопрос: как отдельно взятый индивид принимает решение о том, каким образом ему необходимо действовать в той или иной юридически значимой ситуации? Для описания соответствующих процессов теоретико-правовая наука оперирует таким понятием, как

«правосознание». В то же время среди ученых-правоведов нет единого мнения по целому ряду аспектов, имеющих отношение к обозначенной категории.

Так, следует отметить, что в современной юридической литературе понятие «правосознание» трактуется по-разному. Общим местом в рассуждениях ученых часто является мысль о том, что правосознание трактуется как компонент, составная часть общественного сознания. Усредненным примером такого понимания может послужить позиция Д.А. Керимова, в соответствии с которой правосознание есть часть (вид) общественного сознания, его содержанием являются те взгляды, убеждения, идеи, которые относятся к праву [1, с. 83]. В то же время встречаются и альтернативные мнения, базирующиеся на иных методологических и прежде всего мировоззренческих подходах. Так, например, известный русский религиозный философ и мыслитель И.А. Ильин утверждал, что правосознание есть особого рода инстинктивное право-чувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признает духовность других людей [2, с. 82].

По своей структуре правосознание является достаточно сложной категорией. Большинство ученых, в частности С.С. Алексеев, А.Б. Венгеров, И.А. Ильин, А.Г. Спиркин, выделяют два структурных элемента правосознания: правовую идеологию и правовую психологию. Однако следует иметь в виду то, что хоть правосознание и имеет структурированный характер, в практическом плане оно выступает как единое целое, определяя отношение человека к праву.

В свою очередь, под правовой идеологией ученые понимают совокупность идей, взглядов по отношению к праву, научных оценок. Правовая идеология отражает юрисдикционную сферу жизни общества на уровне теоретического и научного анализа на основе глубоких юридических знаний. Полагаем, правовую идеологию предопределяет факт, связанный со сложившейся правовой системой и системой государственной власти, что непосредственно влияет на формирование права в обществе.

Следующим структурным звеном правосознания является правовая психология. Данный компонент определяет непосредственное отношение человека к существующему праву, оценку справедливого или несправедливого применения правовых норм. Такое отношение может носить разный характер: радость от справедливых законов, гнев по поводу аморальных правил поведения (развод, аборт и т. д.), установленных в нормативных правовых актах. Таким образом, данный элемент показывает эмоциональное отношение к праву, раскрывает чувства и переживания человека, связанные с существованием и действием права в обществе.

Некоторые авторы, скажем, Е.А. Лукашева, О.Г. Дробницкий, выделяют также в качестве структурного элемента правовую мораль. Под правовой моралью ученые понимают представление людей о праве с точки зрения моральных ценностей. Исходя из этого элемента человек должен определить нравственные представления, требования о добром и справедливом.

Таким образом, правовая мораль определяет не просто отношение человека к праву, а она предопределяет поведение людей в сфере права, заставляя их выбирать тот или иной вариант действия, оценивая его сквозь призму нравственных предписаний.

Отдельные авторы придерживаются позиции, что мораль выступает внутренним саморегулятором поведения индивида, его осознанного, внутренне мотивированного способа участия в социальной жизни и общественных отношениях. На наш взгляд, правовая мораль тесно взаимосвязана с нравственностью личности, что предопределяет ее субъективный характер, и во всех трех уровнях (обыденном, профессиональном, научном) она будет неизменна.

Такая структура правосознания носит достаточно обобщенный характер. По нашему мнению, нельзя не учитывать тот факт, что правосознание в современной юриспруденции подразделяется на уровни. Так, правосознание, как юридическая категория, подразделяется учеными-юристами на три уровня: обыденный, профессиональный, научный (теоретический).

Обыденное правосознание складывается, как правило, под влиянием жизненных обстоятельств и носит стихийный характер. Нередко оно носит характер упрощенных, поверхностных суждений о праве и отражает житейски воспринимаемые конкретные правовые явления [3, с. 288].

Носителями научного правосознания в теории права считаются ученые, осуществляющие научную деятельность в сфере права. По своей сути оно является представлением теоретического осмысления права и правовых явлений. Помимо этого, существует мнение, что именно научное правосознание является непосредственным источником правотворчества, способствует совершенствованию юридической практики.

Носителями профессионального сознания являются лица, которые обладают юридическими знаниями (юристы, сотрудники правоохранительных органов и т. д.), пониманием необходимости следовать нормативно-установленным образцам поведения и, что важно, осознают установленную ответственность за нарушение норм законодательства [4, с. 157].

Таким образом, если соотнести данные уровни правосознания, то следует вести речь о том, что существуют значительные различия в качественных характеристиках его структурных элементов, т. е. правовая

идеология и правовая психология на каждом уровне правосознания будут отличаться.

Итак, рассмотрим структуру правосознания с учетом особенностей различных ее уровней. Обыденное правосознание представляется наиболее распространенным. Этот уровень свойственен основной массе членов общества. Он формируется под влиянием конкретных жизненных обстоятельств, личного правового опыта и характеризует знания права лицом на бытовом уровне, т. е. сведения человека о праве основаны лишь на знании отдельных правомерных или противоправных поступков. Характерная черта обыденного сознания, частью которого является и правосознание, состоит в том, что оно конкретно ориентирует личность в окружающем мире, но не может дать глубокое понимание тех или иных явлений, включая правовые. Источником же формирования данного уровня правосознания будут являться, преимущественно, такие социальные институты, как семья, школа, средства массовой информации и т. д.

А.А. Бондарев подходит к рассмотрению структуры обыденного правосознания, беря за основу типы оценочных отношений. Он выделяет четыре основных типа оценочных отношений: к праву в целом (его принципам, нормам, институтам); к правовому поведению окружающих и к объектам деятельности (преступности, преступлениям, преступникам); к правоохранительным органам; к своему собственному поведению [5, с. 296]. Ученый утверждает, что правовая психология обыденного правосознания заключается в оценочных отношениях человека, формирующихся у него на бытовом уровне.

Рассматривая профессиональный уровень правосознания, можно сделать вывод, что исследованию данной правовой категории в современной юриспруденции уделено немало внимания. В частности, в трудах С.С. Алексеева профессиональное правосознание является сформировавшимся у юристов-профессионалов пониманием о праве, основанном на полученных теоретических и практических юридических знаниях [6, с. 212]. По мнению Н.Я. Соколова, профессиональное правовое сознание представляет собой одну из форм правосознания, систему «правовых взглядов, знаний, чувств, ценностных ориентаций и других структурных элементов правового сознания людей, профессионально занимающихся юридической деятельностью, которая требует специальной образовательной и практической подготовки» [7, с. 12].

Профессиональное правовое сознание представляет собой определенную степень полноты осознания действительности через право, что отличает его от обыденного правосознания. Юридическая профессия обуславливает специфику правосознания ее представителей, служит основой для развития особого вида правосознания, присущего той или

иной юридической специальности. Такое правовое сознание, которое становится характерным для какой-либо профессиональной юридической группы или сообщества, можно определить как специализированное профессиональное правовое сознание. А.Р. Ратинов отмечал: «Специализированной можно считать совокупность таких элементов правосознания, которые, не имея массового распространения, свойственны отдельным категориям людей в связи с их профессиональной деятельностью» [8, с. 185].

Следовательно, структура профессионального правосознания может быть представлена следующим образом.

Правовая идеология профессионального правосознания понимается как совокупность правовых идей, отражающих правовое состояние общества, правовую действительность, а также оказывающих влияние на правовые взгляды юристов и формирующие принципы их профессиональной деятельности.

Правовая психология профессионального правосознания включает эмоционально-оценочный, информационно-познавательный и поведенческо-регулятивный компоненты, которые формируются как на стадии получения юридического образования, так и в процессе практической реализации приобретенных навыков. Данный уровень правосознания носит достаточно высокий уровень эмоциональной отзывчивости между правом как социальным регулятором и личностью, обладающей знаниями в определенной правовой сфере.

Что же касается научного уровня правосознания, то оно формируется на базе глубоких правовых обобщений прошлого опыта и настоящей практики, знаний закономерностей возникновения, развития и функционирования права и специальных исследований социально-правовой действительности. Современное научное правосознание оперирует огромным количеством идей, понятий, моделей, учений, в том числе спорных, дискуссионных, отражающих высокий уровень специализации современной юриспруденции.

Важно иметь в виду, что современную научную правовую идеологию сложно представить в каком-то абсолютном отрыве от научно-теоретического знания, отражающего присущие правовой жизни особенности, закономерности, тенденции функционирования и развития. Так или иначе правовая идеология на указанное знание ориентируется, опирается, использует его в своих идеологических целях. Этому способствуют и высокий авторитет юридической науки, и потребности самой правовой идеологии, которая должна не просто констатировать определенные социально-правовые интересы, притязания и порядки, но убеждать в их правильности, целесообразности, нравственно-правовой

оправданности. И лучше всего это делать, разумеется, с позиций научного правосознания. Отсюда, в частности, хорошо известные политико-идеологические призывы к обеспечению научности правотворчества, правоприменения, правовой политики и т. д.

Психологический аспект научного правосознания выражается в оценочном отношении ученых-юристов о прошлом и современном развитии и функционировании правовых явлений, описанные ими в научных трудах.

На основе изложенного можно сделать вывод, что структура каждого уровня правосознания идентична, а вот содержание достаточно многогранно и приобретает новые черты, изменяется под воздействием духовных исканий, нравственных убеждений, политических взглядов и экономического положения социума и страны. Правосознание в самом широком смысле направлено на преодоление восприятия закона как принуждения, давящей силы сверху, насаждаемого обязательного поведения и одновременно – на формирование понимания закона как источника свободы, основы соблюдения государственных и гражданских интересов, гарантии сохранения права, данного государством.

Список использованных источников

1. Керимов, Д.А. Проблемы общей теории права и государства : в 3-х т. / Д.А. Керимов. – М. : Современ. гуманитар. ун-т, 2001. – Т. 1. – 266 с.
2. Ильин, И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин. – М. : Рарогъ, 1993. – 235 с.
3. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под ред. В.А. Кучинского ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – 3-е изд., пересмотр. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 478 с.
4. Барахоева, А.Р. Понятие и содержание профессионального правосознания, а также проблема его деформация / А.Р. Барахоева, М-А. З. Батыгов // Вестн. Ингуш. науч.-исслед. Ин-та гуманитар. наук им. Ч.Э. Ахриева. – 2019. – № 1. – С. 157–159.
5. Бондарев, А.А. Правосознание в механизме правового поведения субъектов правоотношений / А.А. Бондарев // Ученые зап. Орлов. гос. ун-та. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2015. – № 3. – С. 296–298.
6. Алексеев, С.С. Общая теория права : в 2-х т. / С.С. Алексеев. – М., 1982. – Т. 2. – 359 с.
7. Соколов, Н.Я. Профессиональное сознание юристов / Н.Я. Соколов. – М., 1988. – 222 с.
8. Рагинов, А.Р. Структура и функции правового сознания / А.Р. Рагинов // Проблемы социологии права / отв. ред. А.Б. Чяпас. – Вильнюс, 1970. – Вып. 1. – С. 178–187.

УДК 342.9

М.А. Марчук, курсант факультета милиции

Научный руководитель – *А.Л. Федорович*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ СПИРТСОДЕРЖАЩИХ ЖИДКОСТЕЙ

В деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь (ОВД) важное место занимает противодействие нарушениям антиалкогольного законодательства, так как рост преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, продолжает оставаться высоким [1, с. 123–125].

Проблемы пьянства и алкоголизма продолжают оставаться одними из самых социально значимых и актуальных для нашего государства. Они причиняют как обществу в целом, так и отдельным гражданам огромный материальный и нравственный ущерб. Пьянство и алкоголизм представляют серьезную угрозу для здоровья населения, сдерживают культурное развитие общества. Алкоголизация населения становится национальной проблемой, ведет к деградации общества.

Общеизвестна подтвержденная многочисленными исследованиями высокая криминогенная роль пьянства в этиологии преступности. В современных условиях из всех социальных факторов, влияющих на преступность, наиболее прочная корреляционная связь существует между уровнем преступности и употреблением спиртных напитков [2, с. 29–39].

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2021 г. № 28 утверждена Государственная программа «Здоровье народа и демографической безопасности» на 2021–2025 годы (далее – Государственная программа).

Принципиально новым в Государственной программе является смещение акцентов на выявление, предупреждение и уменьшение влияния комплекса причин и условий, способствующих потреблению алкоголя и развитию негативных последствий от его потребления, в том числе пьянства и алкоголизма. Для достижения этого необходимо проведение мероприятий по предупреждению приобщения населения к потреблению алкоголя, прежде всего профилактике пьянства среди детей и молодежи, и прекращению потребления алкоголя лицами, страдающими пьянством и алкоголизмом [3].

Основная роль ОВД в борьбе с пьянством, алкоголизмом выражается в решении следующих задач:

обеспечение строгого и неуклонного проведения в жизнь требований антиалкогольного законодательства;

предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота алкогольной продукции, пресечение каналов незаконной поставки алкогольных напитков и спиртосодержащих жидкостей в Республику Беларусь;

обеспечение активного взаимодействия с добровольными дружинами, советами ОПОП, советами профилактики, комиссиями по борьбе с пьянством и другими общественными формированиями;

обеспечение своевременного выявления лиц, занимающихся самогонварением, особенно в сельской местности.

Задачи по предупреждению и пресечению пьянства и алкоголизма сотрудники ОВД выполняют путем:

выявления лиц, в том числе подростков, а также вовлекающих их в пьянство родителей и иных лиц, склонных к злоупотреблению спиртными напитками, проведения с ними профилактической работы с целью формирования установки на здоровый образ жизни;

внесения предложений в соответствующие органы о рациональном размещении строящихся и функционирующих торговых предприятий, кафе, ресторанов и других учреждений, реализующих спиртные напитки, в связи с их потенциальным и негативным влиянием на криминогенную обстановку в конкретном районе населенного пункта;

регулярного обследования территории и особенно мест концентрации лиц, склонных к пьянству, и лиц, страдающих хроническим алкоголизмом (подвалы, чердаки, рынки, магазины, кафе и др.);

привлечения к административной ответственности лиц, допускающих на почве пьянства и алкоголизма совершение административных правонарушений [4].

В Методических рекомендациях по организации работы органов внутренних дел по предупреждению насилия в семье и правонарушений, связанных с потреблением алкоголя, подготовленных управлением профилактики ГУОПП МВД Республики Беларусь в гл. 9 определены некоторые особенности применения антиалкогольного административного законодательства.

При этом предусмотрено, что в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) закреплено, что под крепкими алкогольными напитками (самогоном) понимаются алкогольные напитки с объемной долей этилового спирта 28 % и более, изготовленные физическими лицами путем сбраживания сырья и последующей перегонки.

От чрезмерного употребления спиртных напитков ежегодно фиксируется рост количества человек, умирающих от злоупотребления спиртными напитками. ОВД прилагают огромные усилия в борьбе с пьянством населения и недопущения распространения проблемы противо-

правного потребления спиртных напитков среди молодежи. В 2020 г. ОВД в связи с «августовскими событиями» в Республике Беларусь был частично снижен фокус внимания за фактами злоупотребления гражданами спиртных напитков, что привело к увеличению числа граждан, совершивших правонарушения в состоянии алкогольного опьянения, которое выросло на 4 % по отношению к 2019 г.

При этом в Беларуси сложилась ситуация, когда количество торговых объектов, реализующих алкогольные, слабоалкогольные напитки и пиво, выше, чем в ряде развитых стран – Польша, Литва, Латвия, Эстония и др. Особую озабоченность вызывает повсеместное открытие объектов торговли, осуществляющих розничную продажу алкоголя в ночное время (АЗС, гипермаркеты и т. д.) [5].

В настоящее время вопрос о незаконном обороте спиртосодержащих жидкостей является актуальным, так как правонарушения и преступления совершаются в состоянии алкогольного опьянения, о чем свидетельствует статистика [6, с. 154 ; 6, с. 123].

Число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения

Годы	2016	2017	2018	2019	2020
Совершено преступлений	31 241	32 324	33 539	31 168	34 906

Смертность от причин, связанных с употреблением алкоголя

Годы	2016	2017	2018	2019	2020
Количество умерших человек	3 464	3 601	3 574	3 820	4 446

Исходя из статистических сведений, видно, что деятельность по противодействию нарушениям антиалкогольного законодательства не только крайне важна, но и нуждается в совершенствовании. От чрезмерного употребления спиртных напитков ежегодно фиксируется рост количества человек, умирающих от злоупотребления спиртными напитками.

Ни одна мера без продуманного алгоритма ее реализации, тщательного взвешивания «за» и «против» общественного мнения, анализа побочных последствий ее действия не принесет совокупной пользы для народа. После принятия норм права важно оценить их эффективность и, отталкиваясь от анализа складывающейся обстановки, делать надлежащие выводы.

Употребление алкогольной продукции в Республике Беларусь, как и в других странах, является частью культурной традиции и не носит чрезмерного характера для преобладающего большинства населения.

Значимая роль в контроле за качеством алкогольной продукции и соответствием поведения после его потребления принятому в обществе отводится регулятивным и охранительным нормам права. От полноты их юридической конкретизации, соответствия современным позитивным общественным потребностям, взаимосвязи с иными правовыми регуляторами зависит коэффициент полезного действия регулируемых общественных отношений [7].

Нарушение правил торговли, выразившееся в продаже алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива несовершеннолетним, согласно ч. 6 ст. 13.11 КоАП влечет наложение штрафа в размере от 20 до 50 базовых величин, а необеспечение должностным лицом юридического лица или индивидуальным предпринимателем, осуществляющим реализацию алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, контроля за их продажей, повлекшее повторное совершение указанного выше деяния, согласно ч. 7 ст. 13.11 КоАП влечет наложение штрафа в размере от 30 до 50 базовых величин. При данных обстоятельствах вполне очевидно, что лишение права заниматься определенной деятельностью (в рассматриваемом аспекте – торговлей алкогольной продукцией юридическим лицом) как вид административного взыскания было бы весьма весомым аргументом соблюдать работниками торговли действующее законодательство и стремиться к качественному оказанию услуг [8, 9].

Несомненным пробелом в правовом регулировании продолжает оставаться то, что правоохранительные органы не могут локально влиять (наложить запрет) на торговлю алкоголем в отдельно взятых объектах, в непосредственной близости с которыми отмечается существенный рост преступлений и административных правонарушений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения.

Введение для юридических лиц обязательной видеофиксации с длительным сроком хранения (не менее 30 суток) видеозаписи узла расчета, где происходит розничная реализация алкогольной продукции, с целью исключения торговли алкоголем в запрещенное время и его реализации несовершеннолетним будет являться профилактической мерой для продавцов и упростит процесс доказывания по делам об административных правонарушениях.

Различным подразделениям ОВД, координируя свою деятельность, необходимо усилить контроль за правонарушениями в сфере незаконного оборота и потребления спиртосодержащих жидкостей, в том числе в глобальной сети Интернет, которая в настоящее время набирает популярность. Усилить контроль в социальных сетях, создавать различные социальные баннеры, сообщества, в которых уже указаны последствия, которые наступят при незаконном обороте спиртосодержащих жидкостей [10].

Учитывая вышеуказанное, считаем необходимым внести предложение в действующее законодательство. Полагаем необходимым включать профилактику правонарушений в сети Интернет в качестве меры профилактики, предупреждая тем самым правонарушения антиалкогольного законодательства в глобальной сети Интернет.

Список использованных источников

1. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право : учебник : в 2 ч. / под общ. ред. С.В. Добрыня ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2020. – 213 с.
2. Административная деятельность органов внутренних дел : учеб. пособие : в 2 ч. / А.А. Постникова, И.Л. Федчук ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2020. – 253 с.
3. Семенюк, Д.П. Пути совершенствования мер административной ответственности : сб. ст. / Д.П. Семенюк [и др.] // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. № 2 (32). – 2016. – 134 с.
4. О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 сент. 2010 г., № 450 : текст указа по состоянию на 1 июня 2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 01.05.2021.
7. Федорович, А.Л. Влияние типизации самогонных аппаратов на эффективность противодействия самогонварению: административно-процессуальный и криминалистический аспекты / А.Л. Федорович, И.И. Лузгин // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия Д. Экон. и юрид. науки. – 2015. – № 5. – С. 121–122.
8. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 93-3 : текст кодекса по состоянию на 1 марта 2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
9. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 93-3 : текст кодекса по состоянию на 1 марта 2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
10. Федорович, А.Л. Совершенствование контроля за оборотом и потреблением алкогольной и непищевой спиртосодержащей продукции в Республике Беларусь / А.Л. Федорович // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию милиции Беларуси (Минск, 10 февр. 2017 г.) : тез. докл. – Минск : Академия МВД, 2017. – С. 128–129.

М.В. Михно, курсант уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
В.С. Шабаль

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН: ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

В настоящее время в Республике Беларусь практически отсутствуют комплексные научные исследования в области реализации международных стандартов обращения с осужденными женщинами с точки зрения их внедрения в отечественное законодательство. Это обуславливает необходимость исследования международных правовых норм в данной сфере и их систематизации, что в последующем должно быть отражено в виде приведения законодательства Республики Беларусь в соответствие с международным. Самой важной целью международных стандартов является защита прав и свобод людей, в частности, осужденных женщин, которые содержатся под стражей и отбывающих наказание.

В законодательстве Республики Беларусь существует минимальное количество нормативных правовых актов, регулирующих положение женщин в системе уголовного правосудия и учитывающих гендерную специфику проблемы. В основном нормы носят универсальный характер для обоих полов. Лица женского пола вынуждены приспосабливаться к установленным для мужчин нормам, что крайне негативно влияет на их физическое и психическое здоровье. Процессы (в том числе в сфере исполнения наказаний) с женщинами-осужденными весьма отличны от процессов с мужчинами, что обуславливает необходимость уделить этому особое внимание. Отправляемые в исправительные учреждения (ИУ) женщины часто были жертвами физического или сексуального насилия до осуждения, у них наблюдаются различные запущенные проблемы со здоровьем (алкогольная и наркотическая зависимость, психические расстройства). Последствия заключения и их влияние на жизнь женщин могут быть различными.

Вопрос о системе наказаний для женщин, возможных мерах по смягчению государственного принуждения в отношении их представляется одним из наиболее важных. Некоторые виды наказаний, например, такие как арест беременных женщин, отмена смертной казни для них, были исключены в начале правовой реформы Республики Беларусь, что

является позитивным моментом с точки зрения гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (УИК) закрепляет порядок и условия исполнения наказаний в отношении всех категорий лиц. В отношении такой категории осужденных, как женщины, законодательством, в целом, урегулированы порядок и условия отбывания наказания в виде лишения свободы, однако не учитываются некоторые особенности, присущие лицам женского пола [1]. Данные вопросы, касающиеся существующей проблемы, нашли свое широкое отражение в международных нормах права.

Правовой статус женщины, осужденной к лишению свободы в Республике Беларусь, незначительно отличается от правового статуса мужчины, осужденного к данному виду наказания. В основном к особенностям можно отнести лишь особые права и законные интересы в период беременности и родов, а также воспитания детей в возрасте до 3-х лет. Также присутствует ряд норм в части перечня разрешенных к использованию предметов и материально-бытового обеспечения. С данным положением в законодательстве следует не согласиться, так как при исполнении наказаний необходимо учитывать больше гендерных особенностей осужденных женщин. Условия содержания в ИУ различных видов для осужденных женщин регламентированы нормами действующего УИК и Правил внутреннего распорядка ИУ, распространяющего свое действие на всех осужденных, независимо от половой принадлежности [2].

Международные правовые документы в области прав человека всегда относили женщин, молодежь и детей к уязвимым группам населения. Данная позиция мирового сообщества обусловлена особенностями психофизиологического развития, генетическими особенностями и правоприменительной практикой. Немаловажным являются социальные процессы с данными категориями правонарушителей. Попадая в сферу уголовного правосудия, они особенно нуждаются в том, чтобы государством принимались специальные меры по защите их прав и законных интересов.

Женщины так же, как и мужчины, при отбывании наказания при добросовестном выполнении всех возложенных обязанностей и примерном поведении, а также участии в жизни ИУ, могут переводиться на улучшенные условия отбывания наказания без каких-либо особенностей. Согласно УИК улучшенные условия представляют собой: получение дополнительных посылок, передач, бандеролей и мелких пакетов; предоставление свиданий; а также увеличение суммы денежных средств, которую имеют право расходовать ежемесячно [1]. Следует сделать вывод, что существенных изменений в правовом статусе осужденного с переводом на улучшенные условия содержания не наблюдается.

Минимальные стандартные правила ООН устанавливают, что, если осужденные женщины содержатся вместе с малолетними детьми, то создаются все благоприятные условия для совместного их проживания. Создаются условия для ухода за детьми, для стирки, сушки пеленок, белья, а также выдается необходимый инвентарь. При отсутствии в камерах горячей воды, в необходимых случаях она туда доставляется. Помимо обычных столов должны быть столики для пеленания детей. С учетом всей этой специфики сами камеры для беременных или женщин с детьми располагаются в отдельных режимных корпусах, отдельно от других осужденных [3].

В рамках как международного сообщества, да и в Республике Беларусь среди ученых и правоприменителей рассматриваются различные аспекты и проблемные вопросы в сфере отбывания женщинами наказания. При этом относительно увеличения камерной площади для осужденных женщин с детьми ничего не сказано ни в международных правовых документах, ни в белорусских нормативных правовых актах. Тем не менее неоднократно высказывались мнения ученых-процессуалистов об увеличении нормативов площади до 10 м² на беременную женщину и женщину, имеющую при себе детей.

Согласно ст. 94 УИК осужденным женщинам наравне с мужчинами предоставляется не менее 2 м² площади проживания. Данную позицию законодателя считаем не совсем гуманной по отношению как к женщинам, так и к детям. На площади в 2 м² невозможно разместить необходимую мебель и иные принадлежности, которые могут быть необходимы осужденной женщине. Установленные правила, в первую очередь, должны быть непосредственно направлены на защиту женщин, имеющих малолетних детей. В окончательном результате, особой защите и гуманному отношению должны подлежать любые женщины уже в силу своих физиологических, эмоционально-психологических и иных особенностей, отличающихся от особенностей мужчин.

Стоит отметить, что на уголовно-исполнительную политику активно влияют зарубежные рекомендательные акты, которые постулируют создание подходящих условий для содержания беременных женщин и женщин, имеющих детей, что свидетельствует о сближении уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь с международными правовыми актами в сфере назначения и отбывания наказания. Несмотря на это, стоит полноценно проработать вопрос на счет увеличения площади для проживания осужденных женщин, так как при такой минимальной площади осужденные женщины не могут полноценно функционировать и развиваться, ведь на женщину отбывание наказания оказывает крайне негативное воздействие, что может повлечь

необратимые процессы по ухудшению здоровья и психики. Следует также учитывать, что это касается всех осужденных женского пола, а не только беременных и имеющих детей в возрасте до 3-х лет (после достижения 3-летнего возраста ребенок еще больше нуждается в материнской опеке). Опять же содержание в строгих условиях в ИУ часто негативно сказывается в целом на ресоциализации.

Согласно ст. 112 УИК осужденные к лишению свободы беременные женщины и кормящие матери имеют определенные «льготы» в случае совершения дисциплинарных проступков: такие женщины в штрафной изолятор, помещения камерного типа не водворяются и на строгий режим в тюрьме не переводятся [1]. Однако в их отношении могут быть применены другие виды взысканий, в том числе – лишение свидания. Это не соответствует Бангкокским правилам, по которым дисциплинарные взыскания в отношении женщин-заключенных не должны предусматривать запрет на контакты с семьей, особенно с детьми [4].

В правиле 28 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными говорится, что свидания с участием детей проходят в обстановке, способствующей получению положительного опыта от посещения, в том числе в плане отношения персонала, и допускают установление непосредственного контакта между матерью и ребенком. При этом по мере возможности следует поощрять свидания, предусматривающие продолжительные контакты с детьми, ведь при исполнении наказания женщины претерпевают значительный стресс и переживания, а общение с детьми и родственниками помогает легче переживать трудности [5]. Для женщин, которые отбывают наказание, разделение с семьей, родственниками и друзьями приносит наибольшие страдания. В этом направлении представляется целесообразным изменить условия отбывания наказания осужденным женщинам: снять все ограничения на количество посылок, передач и бандеролей; увеличение продолжительности и количества посещений супругов и детей, телефонных звонков.

Является интересным вопрос предоставления отсрочки от отбывания наказания женщинам. В соответствии с белорусским законодательством при реализации уголовной ответственности женщины, в том числе находящиеся в состоянии беременности или имеющие малолетних детей на иждивении, поставлены в несколько более привилегированные условия по сравнению с мужчинами, которые тоже имеют несовершеннолетних детей. Формально такой подход уголовного закона нарушает принцип равенства граждан, но он может быть определен как позитивная дискриминация, направленная прежде всего на защиту прав женщин, связанных с материнством и традиционно гуманным отношением в обществе к женщине.

При этом имеют место быть случаи, когда данная отсрочка могла бы применяться и в отношении мужчин. Например, супруга умерла и остались дети в возрасте до 3-х лет, которые остаются без попечения близких родственников. Даже в отношении женщин данная отсрочка применяется по усмотрению администрации ИУ и суда, поэтому юридическое закрепление такой возможности для лиц мужского пола никоим образом не повлияло бы на уровень рецидива в Республике Беларусь. В целом уголовно-исполнительное законодательство должно быть весьма гибким в части предоставления как возможности улучшить правовой статус осужденного, так и ухудшить.

Не стоит исключать возможность, что существуют отцы-одиночки, которые воспитывают несовершеннолетних детей самостоятельно. Следует учитывать это при назначении наказания. При этом надо иметь в виду, что ряд женщин намеренно беременеют для того, чтобы не отбывать наказание (т. е. не для выполнения своего родительского долга). Поэтому стоит предпринять все возможные меры по применению отсрочки от отбывания наказания лишь при доскональном изучении личности осужденной женщины с целью минимизации возможности ухода от уголовной ответственности и уклонения от отбывания наказания. В целях обеспечения принципа равенства всех граждан перед законом целесообразно предусмотреть одинаковые наказания и иные меры уголовной ответственности, а также основания освобождения для женщин и мужчин [6, с. 153–156]. Однако при неприменении к осужденной женщине отсрочки от отбывания наказания, необходимо предусмотреть открытие домов ребенка в каждом ИУ Республики Беларусь, где содержатся осужденные женщины с правом совместного и непрерывного проживания матери с ребенком. Это будет в первую очередь способствовать предупреждению совершения новых преступлений, а также оптимизации организации процесса, воспитания, как осужденной, так и ее детей.

В Республике Беларусь достаточно гуманное отношение к женщинам-преступницам. Во многих иностранных государствах (в отличие от Республики Беларусь) женщину могут осудить как к пожизненному заключению, так и к смертной казни. При этом следует учитывать, что согласно Конституции все равны, независимо от пола, расы и национальности и т. д. Поэтому должны как предоставляться всем равные возможности, так и нести одинаковую уголовную ответственность, несмотря на пол, возраст, расу и т. д.

Таким образом, правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы, должно отличаться от правового положения мужчин, что обосновывается психофизиологическими особенностями и необходи-

мостью ресоциализации после освобождения. Особенно это касается беременных и имеющих детей в возрасте до 3-х лет, которым должны создаваться улучшенные материально-бытовые условия, не применяться меры взыскания в виде лишения общения с родственниками.

Касаемо назначения наказания, а также поощрительных институтов (условно-досрочного освобождения от наказания, отсрочки в связи с необходимостью ухода за детьми и т. д.), то они должны применяться на равных условиях как к мужчинам, так и к женщинам.

Список использованных источников

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-3 : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.12.2020 г. № 69-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 20 окт. 2000 г., № 174 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) [Электронный ресурс] : [заключены в г. Женева 18.07.1955 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) [Электронный ресурс] : приняты резолюцией 65/229 Генер. Ассамблеи от 21 дек. 2010 г. – Режим доступа: <http://www.un.org/>. – Дата доступа: 02.06.2021.
5. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [Электронный ресурс] : приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г. // Национальный Интернет-портал Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.un.org/>. – Дата доступа: 01.06.2021.
6. Шабаль, В.С. Перспектива реализации международных стандартов исполнения наказания в отношении осужденных женщин / В.С. Шабаль, М.В. Михно // Актуальные вопросы современной криминологической и уголовно-исполнительной науки : тез. докл. Междунар. науч.-практ. заоч. конф. памяти д-ра ист. наук, проф. А.В. Шаркова (Минск, 15 апр. 2021 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: В.А. Ананич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2021. – С. 153–156.

Д.А. Новаш, курсант факультета милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *Е.Н. Мазаник*

ИНФОРМАЦИОННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

На нынешнем этапе мирового развития информационная сфера приобретает ключевое значение для современного человека, общества, государства и оказывает всеобъемлющее влияние на происходящие экономические, политические и социальные процессы в странах и регионах [1]. В современных условиях усиления интеграционных и глобализационных процессов в мире все большую значимость приобретают различные аспекты независимости государств, сохранение их в различных сферах общественных отношений. В таком контексте проблема научного понимания и практическая реализация возможностей информационного суверенитета приобретают особую актуальность.

Термин «суверенитет» в государственно-правовом смысле был впервые введен в XVI в. французским ученым Жаном Боденом [2, с. 136–137]. Суверенное государство имеет право самостоятельно решать свои внутренние и внешние дела без вмешательства каких-либо других государств. Государственный суверенитет Республики Беларусь предполагает возможность самостоятельно осуществлять через соответствующие государственные органы формирование и реализацию как внутренней, так и внешней политики.

Развитие общественных отношений в информационной сфере, и прежде всего интернет-среды, поставили под сомнение соответствие традиционных представлений о суверенитете государств современным реалиям. В связи с широким распространением возможностей коммуникационного воздействия суверенитет государств требует защиты в информационной сфере, что способствовало появлению понятия «информационный суверенитет». В информационном мире, которым является сегодняшнее общество, информационные войны, ведущиеся повсеместно, терроризм, «цветные» революции, взявшие на вооружение социальные сети, ставят проблему достижения государством информационного суверенитета в один ряд с ключевыми проблемами современности [3, с. 16].

Необходимость развития правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения информационного суверенитета подтверждается практикой формирования соответствующей правовой базы рядом стран мира. В рамках территориальной юрисдикции осуществля-

ется установление контроля за определенными сферами информационной деятельности: определенные ограничения в пользовании интернетом вводились в Китае, некоторых мусульманских странах; правовые нормы национального законодательства требуют регистрации центров хранения информационных ресурсов в Швеции, места обработки данных государственного значения в Германии; осуществляется контроль за использованием компьютерного оборудования и коммуникаций в Бразилии и т. д.

Белорусскими и зарубежными учеными неоднократно исследовалось содержание понятия «информационный суверенитет». Согласно Д.С. Артамонову, информационный суверенитет заключается в сочетании контроля государства над своей информационной сферой и защитой ее от угроз, таких как информационные войны и кибератаки [3, с. 16–17]. М.М. Кучерявый определяет информационный суверенитет следующим образом: «это верховенство и независимость государственной власти при формировании и реализации информационной политики» [4, с. 14]. И.С. Ашманов определил «информационный суверенитет» как устойчивость государства к информационной войне в любых ее проявлениях [5, с. 6].

Исходя из вышеизложенного и на основе мнений ученых, представляется возможным предположить, что информационный суверенитет представляет собой право и возможность государства самостоятельно формировать и реализовывать информационную политику; распоряжаться и осуществлять контроль за информационными ресурсами; обеспечивать информационную безопасность от внешних вызовов и угроз.

Понятие информационного суверенитета Республики Беларусь впервые было нормативно закреплено в 2019 г., благодаря принятию нормативного правового акта в информационной сфере общественных отношений – Концепции информационной безопасности, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 (далее – Концепция информационной безопасности).

В соответствии с Концепцией информационной безопасности «информационный суверенитет» – неотъемлемое и исключительное верховенство права государства самостоятельно определять правила владения, пользования и распоряжения национальными информационными ресурсами, осуществлять независимую внешнюю и внутреннюю государственную информационную политику, формировать национальную информационную инфраструктуру, обеспечивать информационную безопасность.

Вышеуказанное позволяет сделать вывод, что реализация государственной политики, в сфере информационного суверенитета, эффектив-

ность его правового регулирования в настоящее время играют значительную роль в обеспечении суверенитета государства в целом.

Информационный суверенитет достигается прежде всего путем формирования системы правового регулирования отношений в информационной сфере, обеспечивающей безопасное устойчивое развитие, социальную справедливость и согласие [1].

Чем более независимым является государство в использовании информационного пространства (среды, в которой вращаются информационные ресурсы), тем большим объемом информационного суверенитета оно обладает. Государство, на первый взгляд, не обладает информационными границами. В то же время информационный суверенитет определенным образом связан с территорией государства и реальной географией, поскольку маршруты коммуникации, серверы, хранилища, технические узлы и доменные зоны и т. д. имеют конкретную локализацию.

Кроме того, пересечение потоков информации от различных навигационных, мобильных и других устройств образуют сеть, которую можно сопоставить с определенной территорией.

Суверенные информационные ресурсы отражают особенности самобытности определенной устойчивой социальной общности, является содержательной основой ее социальной информационной базы, играют роль ориентира и указателя дальнейшего самобытного развития [6, с. 14–15].

Необходимо отметить, что в структуру информационного суверенитета входят элементы, представляющие собой систему двух взаимосвязанных компонентов, а именно технологической и содержательной составляющих, оказывающих друг на друга влияние: аппаратные и программные платформы, внутренняя интернет-структура, средства массовой информации, телевидение, пропаганда, идеология и т. д.

Обеспечение информационного суверенитета имеет свои положительные стороны для государства и общества: информационный суверенитет может быть использован государствами, которые осуществляют свою политику без иностранного вмешательства для распространения определенной идеологии; он может гарантировать гражданам безопасность в сфере защиты личной информации; государства не выдают сведения о своих гражданах, страны активно противодействуют утечке информации, чтобы защитить конституционные права граждан.

В то же время увеличение контроля государства в интернете, ведение строгой политики в сфере информационного суверенитета может вызвать недоверие международных органов и иностранных государств, сотрудничество с которыми необходимо в век глобализации.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь была утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г.

№ 575 [7], при этом большинство угроз в сфере информатизации остались прежними, а вот направления политики реализуются согласно постоянно изменяемой обстановке в сфере высоких технологий. Указанная политика направлена на развитие конкурентоспособности национального контента, создание собственных технологий, а также противодействие дезинформации и информационным манипуляциям.

Зависимость от импорта информационных технологий, средств информатизации и защиты информации, нейтрализуются активным развитием высокотехнологичных производств, информатизацией экономики и общества, которые обеспечивают формирование качественно нового технологического уклада в Республике Беларусь.

Одним из основных средств обеспечения информационного суверенитета является действенное правовое регулирование информационной сферы. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь устанавливает общие положения и направления политики страны в сфере информационной безопасности. Например, она предусматривает, что государственное реагирование на риски, вызовы и угрозы в информационной сфере предполагает сбор информации об используемых технологиях, способах деструктивных информационных воздействий и совершения киберпреступлений, анализ, оценку и прогнозирование состояния безопасности данной сферы, выявление реализующихся вызовов и угроз, локализацию негативных последствий и восстановление нанесенного вреда (ущерба) [1].

Определяется защищенность и устойчивость объектов информационной безопасности, в том числе информационной инфраструктуры, информационных ресурсов, индивидуального, группового и массового сознания к действию угроз. Выявляются и исключаются условия возникновения и реализации рисков, вызовов и угроз информационной безопасности. В случае существенного осложнения информационной обстановки, связанного в том числе с необходимостью обеспечения военной безопасности государства, осуществляются дополнительные меры защиты информационной сферы правовыми, информационно-технологическими, техническими и иными методами (информационное противоборство), обеспечивается приоритетное взаимодействие военной организации государства и гражданского сектора [1].

В заключение необходимо отметить, что эффективность информационного суверенитета зависит от политики, которая проводится в государстве. Обеспечивается он двумя способами – ограничительными мерами по использованию внешней информации и такими же мерами к доступу внутренней информации для иностранных государств.

Информационная безопасность государства, деятельность, осуществляемая для ее обеспечения, является эффективным средством сохранения информационного суверенитета. В связи со складывающейся тенденцией информатизации общественных отношений в ближайшее время вопросы обеспечения информационного суверенитета будут оставаться актуальными и требующими дополнительного изучения с целью совершенствования правового регулирования информационной сферы.

Список использованных источников

1. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P219s0001>. – Дата доступа: 13.06.2021.
2. Боден, Ж. Метод легкого чтения историй [Текст] : в 3 т. / Ж. Боден ; пер. с лат., науч. ст., коммент., сост. указ. И.В. Кривушина и Е.С. Кривушиной ; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». – М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2018. – Пер. изд.: Io Bodini Andeg in Parisiorum senatu advocati Methodus ad facilem historiarum cognitionem. – Parisius : Martinusluvenis, 1572. – 550 с.
3. Артамонов, Д.С. Информационный суверенитет, теоретический аспект / Д.С. Артамонов // Материалы VIII Междунар. Конституц. форума, посвящ. 80-летию Саратов. обл. – Саратов, 2017. – С.16–20.
4. Кучерявый, М.М. Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира [Электронный ресурс] / М.М. Кучерявый. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-informatsionnogosuvereniteta-rossii-v-usloviyah-sovremennogo-globalnogo-mira>. – Дата доступа: 28.05.2021.
5. Ашманов, И.С. Информационный суверенитет [Электронный ресурс] / И.С. Ашманов. – Режим доступа: <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/doc/ashmanov.pdf>. – Дата доступа: 12.06.2021.
6. Онищенко, О.С. Національний інформаційний суверенітет у контексті розвитку новітніх інформаційних технологій / О.С. Онищенко, В.М. Горовий, В.І. Попик та ін. – (НАН України, Нац. б-ка України ім. В.І. Вернадського). – Київ : НБУВ, 2011. – 154 с.
7. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>. – Дата доступа: 12.06.2021.

УДК 343.97

В.Г. Овсянников, выпускник факультета милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *Д.Л. Харевич*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время незаконный оборот наркотиков является актуальной социальной проблемой в Республике Беларусь, на что указывают официальные статистические данные. Пик количества совершенных наркопреступлений приходится на 2014 г. По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь (МВД), в указанном году было зарегистрировано 7 356 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Начиная с 2015 г. наблюдается спад отмеченных преступлений и, по данным МВД, на 2019 г. их количество составило 4 613. В 2015 г. число зарегистрированных наркопреступлений снизилось на 0,6 %, в 2016 г. – на 8,99 %, в 2017 г. – на 18,75 %, в 2018 г. – на 23,73 % и в 2019 г. – на 27,43 % в сравнении с 2014 г. [1]. Несмотря на указанную положительную динамику, проблема незаконного оборота наркотиков не теряет актуальности.

Проблема наркомании всегда находится в центре внимания мирового сообщества. Сегодня наркоугрозу можно поставить в один ряд с международным терроризмом и распространением оружия массового уничтожения. Существующие формы и методы противодействия транснациональной наркопреступности способствуют улучшению наркоситуации, однако не могут переломить ее коренным образом.

Термин «наркомания» произошел от греческих слов, обозначающих «оцепенение, онемение», «бешенство, безумие; восторг», т. е. болезненное влечение к наркотическим средствам; заболевание, возникающее вследствие злоупотребления алкоголем, опиумом, морфином, героином, кокаином, гашишем и другими одурманивающими веществами.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-3 «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» (далее – Закона) наркомания представляет собой заболевание, обусловленное психической и (или) физической зависимостью от наркотических средств, психотропных веществ, аналогов [2]. Исходя из определения, следует, что законодатель указанное негативное социальное явление рассматривает с медицинской точки зрения, расценивая его как тяжелое, неизлечимое заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества, разрушающее

мозг, психическое, физическое здоровье, заканчивающееся преждевременной смертью. Эта болезнь характеризуется жесткой зависимостью состояния человека, его физического и психического состояния от наркотика.

Однако практика показывает, что последствия заболевания наркоманией выходят далеко за рамки чисто медицинских проблем, вследствие чего дефиниция «наркомания» приобретает более широкое значение и ее следует рассматривать как болезненное пристрастие значительных слоев населения к любым веществам, парализующим интеллект и волю, разрушающим личность, психику и физическое здоровье, что вызывает непредсказуемое, нередко противоправное, общественно опасное поведение конкретного лица или группы лиц, приводящее к необратимым социальным последствиям. Подтверждением такого подхода к трактовке понятия «наркомания» является общепризнанное во всем мире определение наркомании, под которой подразумевается комплексное расстройство, включающее в себя медицинские и социальные стороны в поведении человека.

К основным мерам, позволившим стабилизировать наркоситуацию в стране, следует отнести в первую очередь усиление уголовной ответственности за совершение особо тяжких преступлений, касающихся изготовления наркотиков в лабораторных условиях, и преступлений в отношении несовершеннолетних. Это стало действенной мерой, которая позволила вытеснить изготовителей наркотиков с территории республики и сократить предложение синтетических наркотиков. Должный результат принесло упрощение процедуры отнесения новых психоактивных веществ к наркотикам посредством уточнения понятия «аналоги наркотиков» и введения понятия «базовая структура». Иными словами, нормативное закрепление положений, дающих возможность оперативно наложить запрет на оборот новых психоактивных веществ и привлечь к ответственности их распространителей, позволило запретить незаконный оборот примерно 98 % постоянно появляющихся на наркорынке новых психоактивных веществ. Кроме того, к мерам, позволившим стабилизировать наркоситуацию в стране, следует также отнести ограничение на законодательном уровне свободного доступа к сайтам, на которых размещается информация о распространении наркотиков, нормативное урегулирование возможности блокирования транзакций, осуществляемых с помощью электронных денег, посредством которых происходит оплата за наркотики, что, безусловно, создало значительные препятствия как для организаторов интернет-магазинов и сайтов, так и для лиц, приобретающих наркотики.

В значительной мере успеху в стабилизации наркоситуации способствовала дальнейшая реализация требований Декрета Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» (далее – Декрет) принятыми на его основе нормативными правовыми актами и в рамках комплексного плана мероприятий, направленных на принятие эффективных мер по противодействию незаконному обороту наркотиков, профилактике их потребления, в том числе среди детей и молодежи, социальной реабилитации лиц, больных наркоманией, на 2019–2020 гг., утвержденного 23 марта 2019 г. заместителем премьер-министра Республики Беларусь. В соответствии с п. 2 Декрета Министерством внутренних дел Республики Беларусь продолжено укрепление координирующей роли органов внутренних дел в противодействии незаконному обороту наркотиков и профилактике наркомании.

Таким образом, Главным управлением по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции (ГУНиПТЛ КМ) МВД Республики Беларусь на постоянной основе анализируется эффективность мероприятий, осуществляемых территориальными органами внутренних дел в рамках комплексного плана, а также организация деятельности заинтересованных государственных органов по выполнению требований Декрета. В целях повышения эффективности противодействия незаконному обороту наркотиков и международному наркотрафику значительная роль в организации служебной деятельности отводится активному сотрудничеству с международными антинаркотическими структурами и компетентными органами государств – участников СНГ.

Благодаря работе правоохранительных органов Республики Беларусь, в 2020 г. было выявлено более 3,5 тыс. наркопреступлений, из них более 3,3 тыс. связаны с незаконным оборотом наркотиков. Возбуждено 805 уголовных дел в отношении 565 лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков с использованием различных веб-ресурсов, пресечена деятельность 12 интернет-магазинов. Из незаконного оборота изъято более 135 кг наркотических средств и почти 47 кг психотропных веществ. Зарегистрировано почти 1,8 тыс. преступлений, связанных со сбытом наркотиков. Выявлено и пресечено 26 нелегальных каналов поставок наркотиков на внутренний рынок из-за границы, пресечена деятельность трех лабораторий по изготовлению наркотиков. Основным источником поступления наркотиков на внутренний наркорынок являются каналы международного наркотрафика, организуемые транснациональной организованной преступностью. В частности, марокканский гашиш, марихуана, латиноамериканский кокаин поставляются с территории Евросоюза на территорию ЕАЭС, главным образом – в Российскую

Федерацию, с последующим перемещением более мелкими партиями в Республику Беларусь. Поставки марокканского гашиша на территорию Евросоюза осуществляются транснациональными наркогруппировками, контролируемые выходцами из стран Восточной Европы. Транзит осуществляется через территорию Испании в любую из стран Европы, в том числе Российскую Федерацию [3].

Анализ количественных и качественных показателей состояния, динамики и структуры наркопреступности позволяет определить ее тенденции на территории Республики Беларусь:

волнообразную динамику общего количества зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: увеличение с 1992 по 2014 г. с преимущественным ростом отдельных видов преступлений (сбыт наркотиков, контрабанда, преступления, совершенные в составе организованных групп и преступных сообществ), постепенное снижение с 2015 по 2020 г.;

стабильно высокие объемы изъятия наркотических средств при доминировании наркотиков каннабисной и опиоидной групп;

продолжающееся расширение незаконного оборота синтетических (дизайнерских) наркотиков и психоактивных веществ иностранного происхождения (стимуляторы амфетаминового ряда, синтетические анальгетики и синтетические опиаты, синтетические каннабиноиды группы JWH, AM и др.), чему корреспондирует сохранение значительных масштабов незаконного оборота спайсов, курительных смесей, обладающих выраженными психоделическими свойствами и высоким наркогенным потенциалом, а также маковой соломы, используемой для изготовления «тяжелых» наркотиков – экстракта маковой соломы, опия и ацетилированного опия;

стабильное увеличение удельного веса наркопреступлений в общей массе зарегистрированных преступлений;

постепенный рост преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков, что отражает активизацию правоохранительных органов по выявлению наркосбытчиков, деятельность которых является более общественно опасной по сравнению с иными незаконными действиями в сфере оборота наркотиков [3].

Рассматривая качественные характеристики проблемы наркопреступности, следует отметить появление новых видов наркотиков, преимущественно синтетического происхождения. В большинстве своем они поставляются на территорию Республики Беларусь из-за границы, что ставит вопрос о необходимости выявления и перекрытия каналов поставки наркотиков и их прекурсоров из-за пределов страны. Определенные сложности вызвало широкое использование сети Интернет для совершения наркопреступлений.

Таким образом, несмотря на снижение количества совершаемых наркопреступлений в Республике Беларусь, не теряет своей актуальности вопрос о совершенствовании системы способов и методов борьбы с данными общественно опасными явлениями, разработка новых и совершенствование уже имеющихся приемов изобличения и привлечения к ответственности причастных лиц. Одним из аспектов указанного совершенствования выступает изучение структуры наркобизнеса и распределение в нем преступных ролей. В нем выделяют организатора, изготовителя, сбытчика, перевозчика наркотиков, а также потребителя и различных пособников.

При рассмотрении сбыта наркотиков в сети Интернет дополнительно появляется такая ролевая функция, как диспетчер, что обусловлено способом совершения рассматриваемых преступлений в виртуальной среде. Представляется, что дальнейшее изучение характеристик перечисленных лиц будет способствовать выработке более эффективных способов борьбы с наркобизнесом. Государственная политика Республики Беларусь в сфере противодействия наркоугрозам за последние несколько лет претерпела значительные изменения, а принятые комплексные меры позволили оздоровить ситуацию в стране [4, с. 291–296].

Выше изложены лишь некоторые данные, подтверждающие указанный посыл. Вместе с тем, учитывая степень динамичности преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, складывающихся тенденций, усилия как правоохранительных органов, так и всех заинтересованных ведомств и объединений должны быть по-прежнему сконцентрированы на дальнейшем усовершенствовании нормативного регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере деятельности, на выработке комплексных мер по предупреждению совершения наркопреступлений с использованием сети Интернет, а также мер по формированию у молодежи информационной антинаркотической стратегии.

Список использованных источников

1. Преступность в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/Godovwe/Crime-2019.xls. – Дата доступа: 15.03.2021.
2. О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012, № 408-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. № 404-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Правоохранители выявили более 3,5 тыс. наркопреступлений в 2020 году [Электронный ресурс] / Белорусское телеграфное агентство «Белта». – Режим

доступа: <https://www.belta.by/incident/view/pravoohraniteli-vyjavili-bolee-35-tys-narkoprestuplenij-v-2020-godu-424016-2021/>. – Дата доступа: 26.02.2021.

4. Харевич, Д.Л. Организация расследования незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов / Д.Л. Харевич, Ю.М. Юбко // Организация расследования отдельных видов преступлений : учеб. пособие : в 2-х т. / под общ. ред. Ю.М. Юбко ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2018. – Т. 2 : Особенная часть. – Гл. 11. – С. 268–346.

УДК 343.985

М.А. Осадчук, курсант факультета милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *И.А. Шаматульский*

ОРГАНИЗАЦИЯ РАСКРЫТИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ

Борьба с анализируемой категорией преступлений обладает определенной спецификой. Прежде всего это обстоятельство касается выявления признаков противоправных действий. Одной из главных составляющих мероприятий такой направленности является обнаружение значимой для установления обстоятельств преступления информации, ее систематизация и анализ, в целях определения и реализации эффективных организационных и тактических решений [1, с. 123].

Необходимым условием быстрого раскрытия и результативного расследования умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, особенно совершенного в условиях неочевидности, является разностороннее использование оперативно-розыскных ресурсов [1, с. 103].

Общей целью этой деятельности является проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в интересах расследования тех или иных конкретных уголовных дел [2, с. 5].

Характерными признаками такой деятельности являются следующие:

осуществляемые оперативно-розыскные мероприятия обеспечивают интересы следствия;

оперативно-розыскные мероприятия проводятся в связи с конкретным расследуемым уголовным делом;

полученная оперативная информация представляется следователю с соблюдением установленных условий режима секретности, конспирации [2, с. 5].

Если же рассуждать о понятии «раскрытие преступлений», то следует коротко остановиться на некоторых аспектах данного термина, который до настоящего времени толкуется неоднозначно. И на практике, и в теории это понятие нередко наполняется различным содержанием. Кроме того, в качестве критериев раскрытия преступления также используются различные показатели [1, с. 108].

Различие подходов к сущности и содержанию понятия «раскрытие преступлений» ведет к несогласованности в работе органов дознания, предварительного следствия и суда, различной трактовке норм уголовно-процессуального закона, регламентирующего процесс раскрытия и расследования преступлений, и в результате – к снижению эффективности раскрытия преступлений [3, с. 96].

Процессуалисты придерживаются точки зрения, согласно которой раскрытие преступления предполагает выяснение всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, что позволяет предъявить обвинение. Последнее обстоятельство и следует понимать под раскрытием преступления [4, с. 113].

В теории оперативно-розыскной деятельности доминирует позиция, по которой под раскрытием преступления имеется в виду осуществление органами дознания и предварительного следствия в пределах своих полномочий оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на обнаружение признаков преступления, всех обстоятельств его совершения, установление виновных лиц и принятие к ним предусмотренных законом мер [1, с. 109].

В рамках этих позиций можно обнаружить различные точки зрения. Например, согласно одной из них, раскрытие преступления – понятие сугубо оперативно-розыскное. При этом под ним понимается установление преступника. А все последующие действия – выявление причин совершенного преступления, мотивов его совершения, установление соучастников и лиц, причастных к преступлению, и другие действия скорее характеризуют стадию расследования преступления, чем раскрытие его, ибо оно уже раскрыто (преступник найден) [5, с. 152].

Специалисты в области теории оперативно-розыскной деятельности считают, что оперативно-розыскная деятельность к раскрытию преступлений имеет лишь опосредованное отношение, поскольку «раскрытие преступления – это процессуальная деятельность следователя по уголовному делу» [6, с. 25].

Общепринятым является положение о том, что одним из эффективных элементов оперативно-розыскного обеспечения раскрытия преступлений является организация работы с конфидентами. Лица, оказывающие сотрудничество на конфиденциальной основе, специализирующие-

ся по линии борьбы с данным видом деяния, должны обладать набором определенных хорошо известных качеств: авторитет в среде лиц, представляющих оперативный интерес, наличие доступа к объектам – носителям информации о совершенных правонарушениях, обширных связей в криминальной среде, знания присущей ей субкультуры, необходимого минимума знаний, умений и навыков, определенных психологических свойств (смекалка, хитрость, общительность) и т. п. [7, с. 197].

Необходимость активного использования лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, в раскрытии преступления, предусмотренного ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь, обусловлена самим характером этих преступлений, так как такое деяние может носить замаскированный характер. При этом специфика организации раскрытия и расследования этого преступления связана с тем, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, нередко оказывается неустановленным, или же обвиняемый скрывается от правоохранительных органов, либо его местонахождение является неизвестным по иным причинам [1, с. 25].

Эти обстоятельства вызывают потребность широкого применения в целях раскрытия данной категории преступлений мер непроцессуального характера. Комплекс этих мер предусматривает прежде всего использование возможностей органов дознания для получения с помощью привлекаемых ими к конфиденциальному сотрудничеству лиц информации, необходимой для установления подозреваемых, других граждан, причастных к расследуемому преступлению, обстоятельств его совершения [1, с. 111].

Результаты изучения материалов практики показывают, что значительная часть умышленного причинения тяжкого телесного повреждения совершается в условиях, затрудняющих установление свидетелей. Почти в половине случаев принимаются меры по маскировке преступных действий. Все это вынуждает сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел активно использовать возможности конфиденентов для раскрытия преступлений данной категории [1, с. 111].

В целом успех участия лица, оказывающего содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, в раскрытии умышленного причинения тяжкого телесного повреждения зависит от уровня его готовности к выполнению конкретного задания, обладания необходимым объемом специальных знаний, умений и навыков, а также личных качеств, способных обеспечить эффективность действий. Таким образом, для эффективной организации работы в сфере раскрытия исследуемого вида преступлений важное значение имеет соблюдение принципа дифференцированного подхода с учетом личностных харак-

теристик участников оперативно-розыскной деятельности, конкретных условий, в которых она осуществляется [1, с. 111–112].

Причинение тяжкого телесного повреждения другому человеку часто накладывает определенный отпечаток на дальнейшее поведение виновного. В такой ситуации преступник нередко становится скрытным, впадает в депрессию, проявляет повышенный интерес к событиям, связанным с совершенным преступлением, или, напротив, старается проявить демонстративное безразличие к ним. К подобным признакам можно отнести возможную перемену места проживания [1, с. 112].

Следует иметь в виду, что человек, совершивший данного рода преступление, в той или иной степени испытывает потребность в определенной психологической разгрузке путем установления психологического контакта с лицами, с которыми он мог бы поделиться своими переживаниями, «сбросить» часть информации, связанной с криминальным событием. Задачей оперативного сотрудника является обеспечение такой ситуации, когда роль получателя такой информации выполняло бы лицо, сотрудничающее с оперативным подразделением [1, с. 112].

Раскрытие данной категории преступления во многом осложняется тем обстоятельством, что существенная часть субъектов этих правонарушений по формальным признакам положительно характеризуется по месту жительства и работы, умело скрывает свои антисоциальные психологические установки и нередко выглядит в представлении окружающих добропорядочными гражданами. Таким образом, необходимо обратить особое внимание на опасность стереотипного подхода к выдвижению версий и иным вопросам организации раскрытия и расследования по делам о рассматриваемой категории преступлений [1, с. 112].

Опыт раскрытия подобного преступления показывает, что при успешной организации работы положительные итоги можно получить в результате мероприятий, осуществляемых по горячим следам в период от двух до пяти дней после проведения осмотра места происшествия [1, с. 113].

Если же в течение этого периода установить преступника не удастся, первостепенное значение приобретают именно оперативно-розыскные мероприятия по установлению личности подозреваемых и признаков, свидетельствующих о причастности данных лиц к совершению указанной категории преступления. Именно в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий можно получить криминалистическую и оперативную информацию об оружии, инструментах или предметах, которыми пользовался преступник, о том, насколько хорошо он ориентировался на месте совершения преступления, или в каких отно-

шениях он находился с жертвой. Информация подобного свойства позволяет не только полнее охарактеризовать личность преступника, но и точнее очертить круг лиц, среди которых следует его искать, спланировать поисковые мероприятия по розыску, а также выявить общие и индивидуальные признаки поведения преступника.

При раскрытии данной категории преступлений, когда во многих случаях отсутствует возможность получения необходимой информации от потерпевших и свидетелей, особое значение приобретает организация работы конфиденентов, направленной на установление признаков, на основе которых можно сделать заключение о типе личности преступника [1, с. 113].

Необходимо в первую очередь провести проверку на причастность к преступлению прибывших за последнее время в данную местность лиц, освободившихся после отбытия уголовного наказания. Одновременно необходимо проанализировать материалы уголовных дел и дел оперативного учета по преступлениям данной категории, как раскрытым, так и оставшимся нераскрытыми [1, с. 114].

В практике раскрытия и расследования умышленного причинения тяжкого телесного повреждения широко востребованным направлением является изучение личности потерпевшего. Помимо сбора сведений, характеризующих личность жертвы, устанавливаются и ее окружение (родственники, друзья, знакомые, сослуживцы и пр.), особенности межличностных взаимоотношений, сложившихся в этой среде. Внимание уделяется выявлению и проверке граждан, с которыми потерпевший конфликтовал [1, с. 115].

Таким образом, пожалуй, главное значение в ходе организации раскрытия умышленного причинения тяжкого телесного повреждения играют проводимые органом дознания оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление личности преступника, выяснение обстоятельств преступления и т. д. В ходе расследования уголовного дела такие материалы оперативно-розыскной деятельности могут послужить доказательствами по привлечению лица к уголовной ответственности. При этом нельзя недооценивать работу и лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, ведь благодаря их умению войти в то или иное окружение данного рода деяния часто раскрываются. Поэтому деятельность органа дознания по проводимым оперативно-розыскным мероприятиям на первоначальном и последующем этапах играет существенную роль в ходе организации раскрытия умышленного причинения тяжкого телесного повреждения.

Список использованных источников

1. Варданян, А.В. Раскрытие и расследование тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья личности: криминалистические и оперативно-розыскные аспекты : монография / А.В. Варданян. – Ростов н/Д : Ростов. юрид. ин-т МВД РФ, 2016. – 232 с.
2. Бордиловский, Э.И. Оперативно-розыскное обеспечение процесса расследования преступлений : лекция / Э.И. Бордиловский. – М. : Академия МВД РФ, 1993. – 28 с.
3. Лукашов, В.А. Проблемы оперативно-розыскной деятельности : сб. избр. работ / сост. К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, А.С. Вандышев. – М., 2000. – 108 с.
4. Михайлов, А.И. Процессуальная сущность раскрытия преступлений / А.И. Михайлов, Л.А. Сергеев // Совет. государство и право. – 1971. – № 4. – С. 113–115.
5. Карпец, И.И. Проблема преступности / И.И. Карпец. – М. : Юрид. лит., 1969. – 168 с.
6. Гаврилов, А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы) / А.К. Гаврилов ; под общ. ред. С.В. Бородин. – Волгоград : НИиРИО ВСШ МВД СССР. – 1976. – 207 с.
7. Оперативно-розыскная деятельность : учебник. – 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова, А.Ю. Шумилова. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 848 с.

УДК 342.9

Е.М. Петрусевич, курсант следственно-экспертного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *О.И. Левшук*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКЦИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Республика Беларусь, ратифицировав 28 января 1990 г. Конвенцию о правах ребенка (далее – Конвенция), принятую на 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1989 г., приняла обязательства по приведению своего законодательства о правовом положении несовершеннолетних в соответствие с нормами международного права, которыми закреплены основные принципы правовой защиты несовершеннолетних во всех сферах жизни [1].

Согласно п. 1 и п. 2 ст. 3 Конвенции во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными

или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка; государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры [1].

Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятыми 29 ноября 1985 г. резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН, установлено, что государства должны стремиться к созданию условий, позволяющих обеспечить содержательную жизнь подростка в обществе, которая, в тот период жизни, когда она или он наиболее склонны к неправильному поведению, будет благоприятствовать процессу развития личности и получения образования, в максимальной степени свободному от возможности совершения противоправных деяний (правило 1.2) [2].

В Руководящих принципах Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятых 14 декабря 1990 г. резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН, отмечено, что предупреждение преступности среди несовершеннолетних является важнейшим аспектом предупреждения преступности в обществе. Участвуя в законной, социально полезной деятельности и вырабатывая гуманистический взгляд на общество и жизнь, молодежь может быть воспитана на принципах, не допускающих преступную деятельность. Для эффективности предупреждения преступности среди несовершеннолетних необходимы усилия всего общества, чтобы гармонично развивался подросток. Следует проявлять уважение к его личности и поощрять с раннего детства [3].

В Республике Беларусь законодательство в сфере противодействия правонарушениям, совершаемым несовершеннолетними, в области защиты их прав включает в себя систему нормативных правовых актов. Так, в ст. 32 Конституции Республики Беларусь говорится о том, что брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Родители или лица, их заменяющие, должны заниматься воспитанием детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении. Ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию. Аналогично и дети обязаны

заботиться о родителях, а также о лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь. Дети могут быть отделены от своей семьи против воли родителей и других лиц, их заменяющих, только на основании решения суда, если родители (лица, их заменяющие) не выполняют своих обязанностей. Молодежи гарантируется право на ее духовное, нравственное и физическое развитие. Государство создает необходимые условия для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии [4].

Право ребенка жить и воспитываться в семье закреплено в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье [5]. В случае если на некоторое время или навсегда ребенок утратил связь с кровной семьей, устройство в семью – лучший способ наиболее полно удовлетворить его потребности в заботе, создать условия для его нормального развития. В частности, результаты изучения адаптации детей в приемных семьях показали, что эффективность и интенсивность одних и тех же коррекционных и реабилитационных мероприятий более чем в два раза выше в условиях семьи, чем в условиях государственного учреждения [6, с. 38].

Отношения, возникающие в связи с реализацией основных гарантий прав и законных интересов ребенка в Республике Беларусь, стали предметом регулирования Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХП «О правах ребенка» [7]. Указанный закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, закрепленных Конституцией Республики Беларусь, в целях создания правовых и социально-экономических условий для их реализации. Государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности [7].

Основой правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, явился принятый 31 мая 2003 г. Закон Республики Беларусь № 200-3 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон № 200-3) [8]. В связи с принятием данного закона был разработан ряд нормативных правовых актов, касающихся вопроса предупреждения преступности несовершеннолетних. Так, правовую основу деятельности ОВД по проведению профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями наряду с ранее названными нормативными правовыми актами составляют:

Кодекс Республики Беларусь об образовании [9];

Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон № 122-3) [10];

Инструкция о порядке организации деятельности органов внутренних дел по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, утвержденная постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 8 июня 2017 г. № 155 [11].

Следует иметь в виду, что в соответствии со ст. 2 Закона № 122-3 профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, может также осуществляться на основании его норм [10]. В этой связи, теоретически, к несовершеннолетнему правонарушителю в соответствии со ст. 23 указанного закона могут применяться меры индивидуальной профилактики правонарушений: к которым отнесены профилактическая беседа, официальное предупреждение, защитное предписание, иные меры, предусмотренные законодательными актами. По мнению В.Н. Демидовича, С.И. Янковского и В.О. Янчина, указанные меры целесообразно применять лишь ко взрослым лицам, так как они «не обращены» на психологические особенности несовершеннолетних. При этом, как отмечают авторы, в проводимую профилактическую работу не вовлекаются их родители, опекуны или попечители, что значительно снижает эффективность проводимых профилактических мероприятий [12, с. 6].

Несмотря на принимаемые меры по профилактике правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, данная категория по-прежнему требует особого внимания со стороны органов внутренних дел. Так, по итогам 2020 г. в сравнении с 2019 г. на территории белорусского государства отмечается снижение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием (-20,4 %; с 1 749 до 1 393). Увеличение количества таких уголовно наказуемых деяний зарегистрировано только в Гродненской области (+10,9 %; со 129 до 143). Снизилось количество совершенных несовершеннолетними и при их соучастии особо тяжких и тяжких преступлений (со 187 до 90). Однако по отдельным видам преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, возросло число: изнасилований (с 2 до 3), совершены в Гомельской (2) и Брестской (1) областях; вымогательств (с 5 до 7), наибольший рост отмечается в Брестской области (с 0 до 3); хищений путем использования компьютерной техники (+45,8 %; со 144 до 210). При этом почти половина из них – это кражи денег абонентов сотовой связи посредством мобильного банкинга; умышленных повреждений или уничтожений имущества (с 1 до 2), такие факты регистрировались в Витебской области и г. Минске; нарушений правил дорожного движения (с 3 до 6). Рост

отмечен в Гродненской области (с 1 до 2), Гомельской области (с 0 до 1), Минской области (с 0 до 1). Умышленных причинений тяжких телесных повреждений (с 9 до 17), наибольший рост отмечен в Минской области (с 2 до 4), г. Минске и Брестской области (с 1 до 3 соответственно).

Следует обратить внимание, что подавляющее большинство преступлений указанного вида совершались подростками в общественных местах (82,4 %), в ночное время (76,5 %), а также в состоянии алкогольного опьянения (70,6 %). При этом к несовершеннолетним применялись судами меры уголовной ответственности условно.

Кроме того, в Беларуси реализуется ряд целевых программ, направленных на совершенствование работы по обеспечению благополучия детей и защите их прав. Реализация государственных целевых программ позволяет на национальном уровне определить задачи и пути комплексного решения проблем детей, нуждающихся в особой социальной защите и психолого-педагогической помощи и поддержке (детей-сирот, детей-инвалидов, детей-беженцев, детей, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС), а также меры по актуальным проблемам защиты детей в сфере охраны здоровья, выявления и устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, профилактике социального сиротства, беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, развития системы социального обслуживания детей, организации летнего отдыха [13, с. 13].

Основная роль в формировании нравственных начал, жизненных принципов, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних принадлежит инспекциям по делам несовершеннолетних. Они разрабатывают основные подходы, касающиеся приоритетных направлений деятельности по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, организации культурного досуга подростков, а также по оказанию помощи в воспитании несовершеннолетних.

Деятельность инспекции по делам несовершеннолетних является гласной, открытой для молодежи, родителей и педагогов, средств массовой информации и строится на принципах законности, гуманизма, уважения прав детей и подростков, тесной связи с учебными и трудовыми коллективами, учреждениями, молодежными и религиозными организациями, ассоциациями и фондами.

Таким образом, правовую основу деятельности инспекций по делам несовершеннолетних образуют правовые акты международного и отечественного законодательства, из которых строится правовая система урегулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере. Такая система упорядочена и полноценно функционирует как единый механизм, который в настоящее время не требует усовершенствования.

Список использованных источников

1. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : [заключена в г. Нью-Йорке 20.11.1989 г.] (ред. от 21.12.1995 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций «Касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» [Электронный ресурс] : [приняты 29.11.1985 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) [Электронный ресурс] : [приняты резолюцией 45/112 Генер. Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. [Электронный ресурс] : принята с изм. и доп. на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Власенко, А.Б. Государственная политика в сфере охраны надлежащего воспитания несовершеннолетнего / А.Б. Власенко // Личность, общество, государство. Проблемы развития и взаимодействия : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 2–6 окт. 2012 г. (XVIII Адлерские чтения). – Краснодар : Традиция, 2012. – С. 34–38.
7. О правах ребенка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 дек. 1993 г., № 2570-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
8. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г., № 200-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
9. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
10. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З : в ред. Закона Респ.

Беларусь от 09.01.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

11. О некоторых вопросах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 8 июня 2017 г., № 155 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

12. Методические рекомендации по организации индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними, имеющими судимость (с образцами документов) / В.Н. Демидович, С.И. Янковский, В.О. Янчин. – Минск, 2017. – 41 с.

13. Кеник, А.А. Защита прав ребенка и несовершеннолетних в Республике Беларусь / А.А. Кеник. – Минск : Дикта, 2007. – 312 с.

УДК 343.1

А.О. Протасевич, курсант факультета милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *М.М. Якубель*

РОЛЬ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В Республике Беларусь предварительное расследование по уголовному делу связано с приведением в действие сложного механизма, включающим в себя обширный перечень различных средств, непосредственно затрагивающих права и интересы граждан, охраняемые Конституцией Республики Беларусь.

В связи с этим особенно важно детально рассмотреть предшествующую стадии предварительного расследования стадию возбуждения уголовного дела. Исследованию данной стадии посвящены работы В.В. Аксенова, С.В. Бажанова, Л.В. Березиной, В.М. Быкова, Н.В. Жогина, Н.П. Кузнецова, П.А. Лупинской, Л.Н. Масленниковой, М.Н. Меликяна, Ю.А. Минасова, Н.И. Николайчика, Н.В. Пальчиковой, А.В. Победкина, А.П. Рыжакова, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, М.Л. Шифмана, В.Н. Яшина и др.

Исходя из содержания разд. VII Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) «стадия возбуждения уголовного дела представляет собой начальный этап уголовного процесса, в рамках которого создаются все необходимые условия для последующего производства предварительного расследования (установление повода к возбуждению уголовного дела, обнаружение достаточных данных, указывающих на

признаки преступления, выяснение, имеются ли обстоятельства, препятствующие производству по уголовному делу, вынесение постановления о возбуждении уголовного дела). Кроме того, этот этап направлен на обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц, которым причинен вред в результате общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, на организацию быстрого и полного расследования преступлений. Значимость стадии возбуждения уголовного дела предопределена тем, что необоснованное возбуждение уголовного дела, равно как и необоснованный отказ в его возбуждении приведут к дальнейшим заблуждениям в ходе осуществления уголовного процесса: виновное лицо может избежать ответственности, а что еще хуже, невиновное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности и подвергнуто наказанию.

Возбуждение уголовного дела представляет собой сложное правовое явление, которое изучается в юридической литературе, исходя из его рассмотрения как:

1) института уголовно-процессуального права, нормы которого регламентируют деятельность органов предварительного расследования и органов дознания: по рассмотрению сообщений о преступлениях, а также определяют процедуры и иные обстоятельства возникновения уголовного дела;

2) как деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, выражающейся в их решении о производстве расследования события, содержащего в себе признаки преступного деяния;

3) как итогового процессуального акта, процессуального решения, завершающего данную стадию уголовного процесса.

На наш взгляд, наиболее полно отражает сущность возбуждения уголовного дела определение, данное М.А. Шостаком, который характеризует это явление как первоначальную стадию уголовного процесса, в пределах которой орган уголовного преследования осуществляет деятельность в связи с поступившей или обнаруженной информацией о совершенных, совершаемых или готовящихся преступлениях и принимает по ее результатам предусмотренное уголовно-процессуальным законом соответствующее решение [1, с. 291]:

- о возбуждении уголовного дела;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче заявления, сообщения по подследственности, компетенции;
- о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде в соответствии со ст. 426 УПК уголовное дело частного обвинения.

Возбуждение уголовного дела является необходимой, обязательной частью отечественного уголовного процесса. Ни одно уголовное дело не может миновать эту стадию уголовного процесса. «... Утверждая, что возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией процесса, мы исходим из того, что этому первоначальному этапу уголовного процесса присущи все признаки, характерные для стадии уголовного процесса. Перед данным этапом уголовного процесса стоят самостоятельные задачи. Деятельность по возбуждению дела осуществляется компетентными лицами, протекает в определенных условиях и в специфических процессуальных формах. Завершается этот этап конкретным решением, определяющим дальнейшее движение дела...» [2, с. 134].

Для того чтобы правильно понять правовую природу рассматриваемой стадии, необходимо проанализировать возложенные на нее задачи. И.А. Крючатов к задачам анализируемой стадии относит: быстрое обнаружение каждого совершенного преступления; установление достаточных обстоятельств, содержащих признаки преступления, и возбуждение в этом случае уголовного дела для окончательного раскрытия преступления и привлечения лица, его совершившего, к уголовной ответственности; установление обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу и отказ вследствие этого в его возбуждении в целях реабилитации или освобождения лица от уголовной ответственности; своевременное предупреждение готовящихся и пресечение начавшихся преступлений; правильное применение закона к обнаруженным обстоятельствам; обеспечение законности и обоснованности реагирования по поводу каждого факта, указывающего на признаки преступления [3, с. 7]. Однако А.И. Швед видит основное предназначение этой стадии в установлении наличия повода и основания для возбуждения или отказа от возбуждения уголовного дела, что предопределяет правильное рассмотрение заявлений о преступлении и обеспечение прав и свобод личности. В дальнейшем это позволяет избежать траты сил и средств государства на органы уголовного преследования в связи с производством по незаконно возбужденному делу [4, с. 67].

Существуют и иные подходы к определению задач стадии возбуждения уголовного дела. Частично они перекликаются с задачами предварительного расследования. Стадия возбуждения уголовного дела направлена на быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Деятельность, осуществляемая на стадии возбуждения уголовного дела, способствует укреплению законности и

правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод личности.

Представляется, что приоритетной задачей стадии возбуждения уголовного дела является установление обстоятельств, необходимых для вынесения законного и обоснованного итогового процессуального решения, предусмотренного ст. 174 УПК.

Возбуждение уголовного дела имеет особое значение в уголовном процессе как начальная, основополагающая стадия, которая:

обеспечивает своевременное реагирование на все факты совершенных, совершаемых или готовящихся общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, по которым имеется соответствующая информация;

создает необходимые условия для возбуждения уголовного дела при наличии признаков преступления либо данных о том, что исчезнувшее лицо могло стать жертвой преступления, и дальнейшего по нему производства;

способствует исключению случаев необоснованного возбуждения уголовных дел и безосновательного по ним производства;

создает условия для защиты от незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод человека и гражданина;

создает условия для защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, понесших вред от преступления или общественно опасного деяния невменяемого;

создает необходимые предпосылки для привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления;

способствует исключению случаев необоснованного уголовного преследования лиц, непричастных к совершению преступлений;

обеспечивает своевременное предупреждение и пресечение готовящихся и совершаемых преступлений [1, с. 292].

Исходя из этого, стадию возбуждения уголовного дела можно представить в качестве своеобразного фильтра, позволяющего оценить достаточность оснований для начала производства по уголовному делу. Как стадия она является отправной точкой всего уголовного процесса в целом, поэтому деятельность органов уголовного преследования на данном этапе особенно важна. Ведь нарушения на этом этапе в дальнейшем способны повлечь за собой ряд негативных последствий, граничащих не только с лишней работой по материалам и уголовным делам, но и обширным нарушением прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовный процесс. Защита прав и законных интересов ряда участников уголовного процесса, появившихся на данной стадии, обеспечивается путем закрепления их правового положения, наделения их определенными

правами и обязанностями. Немаловажное значение для уголовного процесса в целом играет принцип публичности, который наиболее полно реализуется именно на этой стадии. В рамках нее органы, осуществляющие уголовное преследование, реагируют на обнаруженные факты готовящихся, совершаемых или совершенных преступлений, принимают необходимые меры по обнаружению преступлений и выявлению лиц, их совершивших. Следует обратить внимание и на то, что сущность стадии возбуждения уголовного дела заключается в установлении материально-правовых и процессуальных предпосылок предварительного расследования. Сопряженное с применением мер процессуального принуждения и производством следственных действий, предварительное расследование проводится только в случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления. В этом смысле стадия возбуждения уголовного дела является одной из гарантий соблюдения прав и законных интересов граждан [5, с. 186].

Деятельность органов уголовного преследования в пределах стадии возбуждения уголовного дела в настоящее время сопровождается рядом сложностей, касающихся распределения и содержания процессуальных полномочий участников уголовного процесса. В научном сообществе на данный момент существует ряд разногласий о целесообразности сохранения этой стадии в целом. Однако сделать обоснованный однозначный вывод о необходимости сохранения либо ликвидации стадии возбуждения уголовного дела крайне проблематично в связи с устоявшимся в Беларуси механизмом осуществления правосудия, стабильно функционирующим на протяжении достаточно продолжительного периода. Ликвидация стадии возбуждения уголовного дела потребует значительной трансформации этого механизма. Стремление позаимствовать зарубежный опыт при решении вопроса об отказе от стадии возбуждения уголовного дела также требует существенной проработки и может привести к неблагоприятным последствиям. В связи с чем на данном этапе развития белорусского уголовного процесса можно сделать вывод о нецелесообразности ликвидации стадии возбуждения уголовного дела либо замене ее иной процессуальной формой работы. Лишь наличие совокупности поводов и оснований к возбуждению уголовного дела дает возможность принятия соответствующего решения и начала предварительного расследования. Представляется, что в случае ликвидации стадии, за исключением небольшой доли положительных моментов для правоприменителей, возникнет масса пробелов в определении нормативной регламентации и порядка работы должностных лиц органов, ведущих уголовный процесс, что в первую очередь приведет к ограничению прав участников уголовного процесса. Все это свидетельствует о

том, что данная стадия позволяет своевременно и обоснованно реагировать на поступившие заявления и сообщения о преступлениях, принимать по ним законные решения, а поэтому нуждается в сохранении.

Список использованных источников

1. Шостак, М.А. Уголовный процесс : учеб. пособие / М.А. Шостак. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2008. – 630 с.
2. Михайленко, А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / А.Р. Михайленко. – Саратов, 1975. – 150 с.
3. Крючатов, И.А. Правовая природа возбуждения уголовного дела в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Крючатов. – Одесса, 1969. – С. 7–8.
4. Швед, А.И. Актуальные вопросы возбуждения уголовного дела в Республике Беларусь / А.И. Швед. – Минск, 2007. – 425 с.
5. Уголовный процесс : учебник / отв. ред. А.В. Гриненко. – 2-е изд., перераб. – М. : Норма, 2009. – 496 с.

УДК 342.9

Е.Д. Савончик, выпускник факультета милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук
С.Ю. Дегонский

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЯМ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

В настоящее время уголовно-исполнительная политика Республики Беларусь направлена на гуманизацию наказаний, реализуемую путем снижения количества осужденных к наказаниям, связанным с лишением свободы, улучшения условий содержания лиц в пенитенциарных учреждениях.

Одной из задач правоохранительных органов является профилактика преступлений, административных правонарушений и недопущение рецидивной преступности. Уголовно-исполнительные инспекции, другие субъекты, в частности, осуществляют деятельность по предупреждению совершения преступниками новых преступлений.

Не имея возможности эффективно решать возникающие проблемы, многие освобожденные или осужденные без изоляции от общества совершают рецидивные преступления и возвращаются в места лишения

свободы (МЛС). Уровень рецидивной преступности в Республике Беларусь составляет 38 %. При этом более 70 % рецидивов совершаются нигде не работающими ранее судимыми людьми. Процент рецидивов среди досрочно освобожденных, т. е. положительно характеризующихся заключенных, составляет не менее 25 %.

Проблемы, с которыми сталкиваются граждане, освобожденные из МЛС, имеют комплексный характер (проблема трудоустройства, потеря жилья, отсутствие документов, проблемы со здоровьем, снижение социальной активности, потеря уверенности в себе, утрата социально полезных связей, утрата жизненно важных навыков), наличие одной проблемы усиливается влиянием других. Так, не имея документов, человек не может устроиться на работу. Будучи лишенным легальных средств к существованию, он с большой долей вероятности совершит противоправный поступок и вернется в МЛС. Именно поэтому уголовно-исполнительные инспекции (УИИ) привлекают различные учреждения и организации для решения этих проблем.

Основными задачами взаимодействия служб органов внутренних дел (ОВД) по контролю за осужденными и исполнению наказаний, не связанных с изоляцией от общества, являются:

анализ складывающейся оперативной обстановки, связанной с рецидивной преступностью на обслуживаемой территории, и выработка управленческих решений;

профилактика, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений, совершенных осужденными.

В настоящее время большую часть уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества (общественные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение свободы), исполняют УИИ ОВД Республики Беларусь. Согласно уголовно-исполнительному законодательству на них возлагается обязанность по организации и проведению с осужденными воспитательной работы.

Уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами.

Под исправлением осужденных согласно ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) понимается формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни. Основными средствами достижения целей уголовной ответственности являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие.

При этом закон обязывает применять указанные средства исправления осужденных с учетом форм реализации уголовной ответственности, вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения.

В последнее время в странах как ближнего, так и дальнего зарубежья в работе с осужденными лицами преобладает подход некарательного влияния на них. По своей сути обозначенный подход опирается, в первую очередь, на гуманизацию исполнения наказания и, как следствие, расширение и углубление процесса педагогического воздействия при реализации всех видов уголовных наказаний, в том числе не связанных с изоляцией осужденных от общества.

В рамках данной работы с осужденными сотрудники УИИ нацелены на непрерывное совершенствование форм и методов, способствующих повышению результативности всей воспитательной работы со стороны не только сотрудников УИИ, но и иных подразделений ОВД.

Согласно постановлению Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 15 января 2014 г. № 13 «О порядке исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности территориальными органами внутренних дел» под воспитательной работой с осужденными необходимо понимать комплексную систему мер, основанную на общепринятых принципах, методах и формах деятельности субъектов, заинтересованных и участвующих в проведении воспитательных мероприятий, направленную на формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестному отношению к труду, учебе, соблюдению требований законодательства и принятых в обществе правил поведения.

Основными задачами воспитательной работы с лицами, отбывающими наказания, не связанные с изоляцией от общества, и осужденными к иным мерам уголовной ответственности, являются:

преодоление (исправление) личностных деформаций и криминогенных наклонностей личности, формирование правосознания, социально значимых навыков и умений, необходимых для выработки сопротивляемости трудностям, возникающим в жизни осужденного;

привитие осужденным потребности включения в различные виды полезной деятельности;

укрепление правовой дисциплины, направленной на формирование у осужденных готовности к неукоснительному выполнению требований законов, уважительного отношения к человеку, его жизни, здоровью, чести и достоинству, а также обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, общечеловеческой культуре.

Посредством нравственного, правового, трудового воспитания планируется достижение такого уровня понимания возможного и должного поведения осужденным, его личной дисциплинированности, когда он, как писал в свое время выдающийся советский ученый А.С. Макаренко, «... не только точно и быстро выполняет приказания и распоряжения вышестоящих органов и лиц, и кроме того сам активно стремится выполнить их как можно лучше, но в идеале это человек, готовый выполнить свой долг не ожидая распоряжения или приказания» [1, с. 23–24].

Компонентами воспитательной работы с осужденными являются: 1) изучение и анализ личности осужденного; 2) определение с учетом особенностей личности осужденного наиболее эффективных для коррекции его поведения воспитательных мероприятий; 3) реализация воспитательных мероприятий при постоянной оценке их эффективности и коррекции с учетом изменений личности и поведения осужденного.

При этом изучение и анализ личности осужденного должны осуществляться путем: анализа совершенных правонарушений; изучения документов личного дела; проведения бесед познавательного характера; наблюдения за его поведением в различных ситуациях, отношением к труду, учебе и другим видам общественно полезной деятельности; изучения мнения о личности и поведении осужденного сотрудников, близких родственников и других лиц; изучение данных из социальных сетей.

При изучении и анализе личности осужденного важно определить центральную (основную) задачу, являющуюся стержнем педагогической деятельности сотрудников УИИ в течение установленного срока отбывания наказания либо иной меры уголовной ответственности. При этом необходимо основываться на глубоком и всестороннем анализе состояния воспитательной работы с осужденными, конкретных условий ее осуществления и предъявляемых к ней требований. Центральной (основной) принято считать ту задачу, решение которой в сложившейся обстановке предопределяет успех исправления (коррекции поведения), будет в максимальной степени способствовать совершенствованию системы воспитательного воздействия, направленной на формирование всесторонней и устойчивой готовности осужденного к ведению правопослушного образа жизни. Однако она должна выполняться не за счет других задач, а одновременно с ними.

Наряду с этим следует учитывать, что каждое средство исправления осужденных, закрепленное в ст. 7 УИК, имеет самостоятельное значение для достижения целей уголовной ответственности, но только комплексное их применение позволит обеспечить индивидуализацию уголовно-правового воздействия и добиться главной цели, выраженной

в привитии готовности ведения правопослушного образа жизни лицами, состоящими на учетах в УИИ.

Наиболее эффективной формой воспитательного воздействия является индивидуальная работа с осужденными. В содержание индивидуальной работы входят: изучение характера взаимоотношений в среде осужденных; разработка типовых методик изучения личности преступника и организации работы с осужденными, относящимися к различным классификационным категориям; составление и реализация планов индивидуальной работы с конкретными лицами; организация самовоспитания и аттестация осужденных; организация работы по склонению осужденных к явке с повинной; погашение исков и выплата алиментов; подготовка осужденных к освобождению и т. д. [2, с. 165].

Индивидуальная работа базируется на индивидуальном подходе. Он предполагает организацию педагогического воздействия на конкретного осужденного, основанного на знании его черт личности и условий жизни. Тогда индивидуальную воспитательную работу можно определить как систему целенаправленного воздействия субъектов на объект – осужденного [2, с. 166].

В процессе воспитательной работы с осужденными используются различные психолого-педагогические методы: убеждения (разъяснение, поучение, наставление, доказательство, опровержение, пример); организации поведения (требование, показ, объяснение, инструктирование, поручение, упражнение); торможения отрицательного поведения (внушение, осуждение, порицание, предупреждение, наказание); стимулирования положительного поведения (похвала, одобрение, доверие, поощрение, организация перспективы).

В необходимых случаях УИИ приглашает представителей государственных органов, организаций, общественных объединений, а также близких родственников осужденного. Все это оказывает психологическое воздействие на осужденного, с целью его быстрой адаптации к ведению правопослушного поведения в обществе.

В ходе проведения воспитательной работы сотрудники инспекции:

- 1) проводят беседы с осужденными;
- 2) осуществляют контроль за поведением осужденных в период отбывания наказания либо иной меры уголовной ответственности;
- 3) при необходимости информируют осужденных о мерах социальной поддержки и услугах, оказываемых им государственными организациями здравоохранения, органами по труду, занятости и социальной защите, учреждениями образования и территориальными центрами социального обслуживания населения, общественными объединениями;

4) проводят разборательства по поводу невыполнения возложенных обязанностей, несоблюдения условий испытания, нарушения порядка и условий отбывания наказаний, допускаемых осужденными;

5) организуют мероприятия, необходимые для достижения целей воспитательного воздействия.

Согласно Закону Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» субъекты профилактики, в частности уголовно-исполнительные инспекции проводят профилактические беседы с осужденными. В ходе беседы сотрудники УИИ устно разъясняют гражданину общественную опасность подготовки и совершения правонарушений, правовых последствий, наступающих в результате совершения правонарушений, а также убеждают гражданина в недопустимости их совершения.

Важным аспектом является дифференциация проводимой работы. Необходимо учитывать причины и условия, характер и степень общественной опасности преступления, социально-нравственной деформации осужденного, которая определяется интенсивностью и продолжительностью прошлой преступной деятельности, рецидивом преступлений, а также оценку его поведения в период отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества, и отношение к труду и (или) обучению. Следует также учитывать индивидуальные особенности (возраст, пол, образование, наличие семейных связей, социальное окружение, образ жизни и т. д.) [3].

В реальном процессе перевоспитания часто возникают противоречия между педагогической целесообразностью и правовыми предписаниями. Педагогический процесс творческий, требующий постоянного изменения, совершенствования форм, средств и методов воздействия, а правовая форма – явление более консервативное. Правовая норма не может отразить в себе всю индивидуальность личности и многообразие возникающих педагогических ситуаций, она является обобщающим предписанием. Педагогические же решения всегда рассматривают конкретную личность. Они во многом определяются ситуацией, особенностями личности как воспитуемого, так и воспитателя. Взаимное влияние педагогики и права расширяет сферы их положительного воздействия на осужденных и усиливает процесс исправления их личности [2, с. 164].

Таким образом, законодательство Республики Беларусь в работе с лицами, осужденными за совершение преступлений содержит нормы, направленные на обеспечение постепенной адаптации последних по освобождению из мест лишения свободы. В процессе развития национального законодательства были приняты правовые акты, регламентирующие порядок осуществления контроля и надзора в целях пред-

упреждения рецидивной преступности со стороны лиц, освобожденных из мест лишения свободы. В рамках данной деятельности отдельное внимание законодателя и правоприменительных органов нацелено на воспитательную работу с осужденными. Она требует от сотрудников ОВД многогранного и последовательного подхода, основывающегося как на тесном внутриведомственном взаимодействии служб и подразделений ОВД, так и на взаимодействии внешнем – с целым рядом образовательных, культурных, производственных и других организаций. Субъектам профилактической деятельности необходимо осознавать, что воспитательная работа представляет собой своего рода «искусство», не терпящее шаблонности и стандартов, но требующее индивидуального подхода к каждому лицу. Данная работа подразумевает перманентное совершенствование, выработку новых форм и методов, отвечающих требованиям современности, а также повышения уровня не только юридической, но и психолого-педагогической подготовки сотрудников УИИ и взаимодействующих субъектов.

Список использованных источников

1. Макаренко, А.С. Избранные педагогические сочинения : в 2 т. / А.С. Макаренко ; под ред. И.А. Каирова (отв. ред.) [и др.]. – М. : Педагогика. – Т. 1. – 1977. – 400 с.
2. Методические рекомендации по индивидуальной воспитательной работе с осужденными в отрядном звене : пособие для сдачи экзамена / под ред. С.М. Зубарева. – М. : Юрайт-Издат, 2004.
3. О порядке исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности территориальными органами внутренних дел [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 15 янв. 2014 г., № 13 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 343.985

Е.Б. Тетерук, курсант следственно-экспертного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *Д.Л. Харевич*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ЗАКОНА

Преступность как негативный социально-правовой феномен, несмотря на прилагаемые правоохранительными органами усилия, по-прежнему представляет собой серьезную угрозу нормальной жизни

общества. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь снижение уровня преступности определено в качестве одной из основных задач в социальной сфере, решение которой, среди прочих факторов, определяется наличием эффективного оперативно-розыскного воздействия, которое позволяет влиять на оперативную обстановку в целом, обеспечивать защиту прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства, снижать количество преступлений и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Изменения социально-экономической ситуации в Республике Беларусь, появление новых свойств современной преступности, ранее неизвестных способов совершения преступлений, их конспиративность, устойчивость обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

Оперативно-розыскная деятельность, как следует из ее законодательного определения, осуществляется посредством оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). В ст. 2 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) под ОРМ понимается способ действия, применяемый органом, осуществляющим ОРД, при выполнении задач ОРД в целях получения сведений в соответствии с указанным законом [1].

ОРМ – это составная часть оперативно-розыскной деятельности, сведения об организации и тактике которой составляют государственную тайну, представляющая собой совокупность действий специально уполномоченных на то государственных органов и их должностных лиц, осуществляемых с соблюдением регламентированных законом оснований и условий, отвечающая нормам морали и нравственности и непосредственно направленная на достижение целей и разрешение задач оперативно-розыскной деятельности.

Поскольку ОРМ составляют основополагающие ориентиры ОРД, его содержание, теоретическое изучение его проблем следует начинать прежде всего с изучения ОРМ как таковых. Однако, несмотря на обилие работ в данной области теории, фундаментальные исследования по ОРД до сих пор не проводились.

В этой связи следует обратить внимание специалистов на некоторые актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий, требующие научного изучения.

Одна из таких проблем – необходимость обобщения и систематизации накопленных знаний об отдельных ОРМ.

С момента законодательного закрепления перечня ОРМ в первом Законе об ОРД было проведено много исследований, предметом которых становились отдельные оперативно-розыскные мероприятия.

Практика оперативно-розыскного правоприменения и научные результаты теории оперативно-розыскной деятельности дают реальные возможности привести Закон об ОРД в соответствие современным реалиям. Однако анализ принятого Закона об ОРД показывает, что существующие более 20 лет проблемы не только не разрешаются, но и дополняются новыми [2].

Нормы названного закона практически обеспечивают процесс по осуществлению ОРМ: определяют перечень и сущность ОРМ, основания и условия их осуществления, компетенцию субъектов по их реализации, порядок надзора и контроля и т. д. И только затем упомянуто, что ОРМ осуществляются при добровольном содействии лиц, гласном и негласном.

Радикально смещены акценты, на первое место поставлен процесс осуществления ОРМ, что противоречит как теории ОРД, так и оперативной практике, в том числе и современной. Ведь основную долю оперативно-розыскной информации, особенно первичной, мы получаем от лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД. Законопроект не учел названной проблемы.

Задачи ОРД по-прежнему излагаются в нарушение их значимости и логической взаимосвязи. Если исходить из Концепции национальной безопасности Республики Беларусь о том, что национальная безопасность – состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, то становится очевидным, что указанная в ст. 3 названного закона задача добывания информации о событиях или действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь, как по объему, так и по значимости, должна быть перемещена на первое место.

Все же остальные задачи есть не что иное, как частные случаи, производные от нее. В новый Закон об ОРД явочным порядком в качестве первоочередной задачи возвращается категория раскрытия преступлений, которая как задача ОРД себя скомпрометировала, так как нередко приводила к злоупотреблениям в практике ОРД, о чем в свое время было достаточно много написано.

Представляется исключительно важной еще одна проблема, связанная с тем, что вводимое в Закон об ОРД понятие негласности неконкретно. С точки зрения методологии понятие негласности носит именно системообразующий характер. Авторы проекта употребили категорию негласности 26 раз, причем каждый раз в новом значении.

В ч. 2 ст. 9 Закона об ОРД исследовав то, что при негласном проведении ОРМ должностное лицо органа, осуществляющего ОРД (лицо, не-

посредственно участвующее в ОРМ), скрывает от гражданина, в отношении которого оно проводится, факт проведения данного мероприятия и свою принадлежность к органу, осуществляющему ОРД (свое участие в ОРМ). Получается, что если оперативный работник не представился объекту заинтересованности или неверно указал свою ведомственную принадлежность – вся его работа тут же стала негласной.

Работа с привлеченным к содействию лицом будет негласной, если сотрудники ОВД ему также не объясняют суть предстоящей деятельности и скрывают свои данные?

Данный вопрос не нашел рассмотрения в научных трудах правоведов. При таком положении дел требуется предметная научная дискуссия с участием широкого круга ученых в данной области.

Правовая уникальность ОРД заключается в предоставлении соответствующим органам права осуществлять ОРМ, в ходе которых получают информацию тайно (негласно) от лиц, ею располагающих. В этом существо ОРД как разновидности деятельности юридической, т. е. разрешенной, регулируемой законодателем и влекущей правовые последствия. Негласный ее характер определяется с юридической точки зрения тем, что они стремятся получить необходимую информацию помимо волеизъявления ее собственника (или владельца). Дефиниция негласности дает возможность из перечня ОРМ выделить те, которые ограничивают конституционные права и свободы граждан и поэтому нуждаются в особой процессуальной регламентации [2].

С ее помощью, возможно, выделить особенности оперативно-розыскных правоотношений. Иными словами, поставить вопрос о реальном формировании новой отрасли – оперативно-розыскного законодательства со своим предметом и методом правового регулирования.

Единое правовое понимание негласности даст возможность, наконец, объяснить юридическую сущность содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, ее место и роль в процессе проведения ОРМ, в частности и при осуществлении ОРД в целом.

В новом Законе об ОРД (редакция от 06.01.2021 г.) предпринимаются попытки ограничить возможности оперативных работников по получению информации даже в сравнении уже с действующей редакцией.

Так, вводится новое ОРМ – «оперативный опрос» (ст. 21), под которым понимается целенаправленная беседа с гражданином, в том числе с использованием сети электросвязи, проводимая в целях получения информации, необходимой для решения задач ОРД. Оно должно заменить действующее ОРМ «опрос», под которым понимается «действие,

направленное на получение со слов опрашиваемого лица информации, имеющей значение для решения задач ОРД». Если учесть, что различают опросы письменные (анкетирование) и устные (интервьюирование), очные и заочные (почтовые, телефонные, прессовые), экспертные и массовые, выборочные и сплошные, общенациональные, региональные, локальные и др., то предлагаемая новация не может быть истолкована иначе как ограничение полномочий оперативного работника.

Как следует из определения ОРМ «контроль в сетях электросвязи», приведенного в ст. 31 Закона об ОРД, оно осуществляется в связи с передачей данных и сообщений по сетям электросвязи или ее хранением в инфраструктуре указанных сетей.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. № 45 «Об электросвязи» к указанным данным и сообщениям относятся телефонные вызовы, телеграфные сообщения, служебные и информационные сообщения, сетевые пакеты сетей передачи данных. И хотя этот перечень является открытым, исходя из логики отнесения к нему отдельных элементов, можно утверждать, что хранящиеся на компьютере файлы не могут быть причислены к данным и сообщениям [3].

Рассматривая особенности исследуемых высокотехнологичных мероприятий (действий), следует подчеркнуть, что существующие способы проведения ОРМ «контроль в сетях электросвязи» не подразумевают установление контроля над самим средством компьютерной техники (СКТ), которым пользуется лицо, представляющее оперативный интерес; осуществляется лишь перехват информации, находящейся в сети операторов электросвязи в то время, когда она передается через указанные сети или хранится в них.

Установление непосредственного контроля над СКТ правоохранительным органом зарубежного государства, в законодательстве которого регламентирована возможность проведения исследуемых высокотехнологичных мероприятий (действий), значительно расширяет тактические возможности при их осуществлении данным зарубежным правоохранительным органом в сравнении с предусмотренными ОРМ «контроль в сетях электросвязи», поскольку позволяет такому правоохранительному органу проводить удаленное обследование аппаратной и программной конфигурации целевого СКТ и подключенных к нему устройств, перехват паролей шифрования и т. д. [4, с. 427].

Многие положения Закона об ОРД без достаточных оснований дублируют положения других уже действующих нормативных правовых актов, что противоречит требованиям юридической техники.

Представляется, что даже изложенных соображений достаточно, тем более с учетом возвращения закона для доработки, чтобы рекомендовать

проведение по его содержанию представительной научно-практической значимости, которая, без сомнения, даст законодателю обширнейший материал для действенного совершенствования оперативно-розыскного законодательства в целом и анализируемого закона в частности [2].

Таким образом, перспективы развития теории оперативно-розыскных мероприятий складываются из научных исследований, направленных на обобщение открытой информации об ОРМ и их частичную переоценку; уточнение сведений, составляющих государственную тайну; выделение технико-оперативных мероприятий из числа ОРМ и их самостоятельное правовое регулирование.

Список использованных источников

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3 : в ред. от 06.01.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Гайдельцов, В.С. Научное обеспечение совершенствования оперативно-розыскного закона – насущная потребность / В.С. Гайдельцов // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 3 апр. 2015 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск, 2015. – С. 184–185.
3. Об электросвязи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2005 г., № 45 : в ред. от 18.12.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Харевич, Д.Л. Юридическое содержание удаленного осмотра компьютерных систем или сетей / Д.Л. Харевич // I Минские криминалистические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 дек. 2018 г.) : в 2 ч. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2018. – Ч. 2. – С. 422–429.

УДК 342.9

А.А. Ткачев, курсант факультета милиции

Научный руководитель – *А.Л. Федорович*

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА МИЛИЦИИ

Административно-правовой статус (АПС) сотрудника милиции общественной безопасности (МОБ) является ключевым понятием в правовом регулировании его деятельности. Залог эффективности такой деятельности – качественное и полноценное правовое закрепление за-

дач, функций и полномочий сотрудника. Если задачи ОВД получают практическое воплощение в функциях, то последние реализуются через совокупность полномочий. Целью нормативной формулировки системы полномочий сотрудника ОВД является создание правовой базы, которая обеспечивала бы решение стоящих перед ОВД задач путем гарантированного применения норм законодательства, а также недопущения бездействия при их реализации.

Определяющее значение в установлении границ правового статуса сотрудника ОВД имеют права и обязанности, поскольку они определяют наличие особенностей в методах правового регулирования службы в ОВД и определяют содержание полномочий. Это позволяет сделать вывод о том, что полномочия сотрудника ОВД формируются системой его служебных прав и обязанностей, определяемых стоящими перед ОВД задачами и функциями.

Построить эффективную систему полномочий сотрудников ОВД без качественного закрепления функций этих органов невозможно, так как без должного оформления системы полномочий таких должностных лиц невозможно добиться эффективного функционирования ОВД.

Административно-правовой статус участкового-инспектора милиции (УИМ) является основным фактором в успешном осуществлении его функций. Деятельность участкового инспектора милиции причинно обусловлена, и чтобы объективно в ней разобраться, необходимо в совершенстве владеть развитым абстрактным мышлением, живым созерцанием и опытом практики. Сфера деятельности участкового инспектора находится под постоянным контролем общественности. На местах проводится работа по укреплению материального обеспечения, профессиональной подготовки, повышению престижа службы участковых инспекторов.

Участковый инспектор является представителем милиции общественной безопасности, выполняющим возложенные на него задачи по борьбе с преступностью и охране общественного порядка на закрепленной за ним в установленном порядке части территории, обслуживаемой ОВД. Поэтому можно выделить особенности, характерные для правового статуса определенных категорий сотрудников милиции общественной безопасности.

По мнению А.П. Алехина, центральным звеном профилактики преступлений и иных правонарушений в органах внутренних дел является служба участковых уполномоченных милиции. Составляя лишь около 25 % от кадрового состава милиции общественной безопасности, эта служба сохраняет ведущие позиции по результативности своей предупредительной работы. В настоящее время участковыми уполномоченными

милиции индивидуальная профилактика осуществляется в отношении 3 млн лиц, ранее совершивших преступления, и других правонарушителей. Из всех служб органов внутренних дел к повседневным нуждам людей наиболее приближена служба УИМ. С их помощью раскрывается значительное количество преступлений, совершенных в условиях неочевидности, осуществляется проверка материалов по каждому третьему сообщению о преступлениях, задерживается каждый пятый нарушитель антиалкогольного законодательства, больше половины лиц, совершивших мелкое хулиганство [1, с. 41].

Основными направлениями деятельности участкового инспектора милиции являются: участие в выбытии (как индивидуально, так и в составе следственно-оперативных групп) для реагирования на заявления и сообщения о преступлениях, административных правонарушениях, информацию о происшествиях; рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, обращений граждан; осуществление профилактической работы с гражданами, состоящими на различных учетах ОВД, в том числе ранее судимыми, совершающими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, в состоянии алкогольного опьянения; проведение профилактических бесед, вынесение официальных предупреждений; составление протоколов об административных правонарушениях и др.

В этом плане заслуживают внимания вопросы возможностей правоприменения, рассматриваемые с позиций общей теории права, а также с позиций административно-деликтного права. Особое внимание при этом обращается на особенности правоприменения в деятельности УИМ.

Чаще всего необходимость применения права возникает при совершении гражданами правонарушений. Решать каждое конкретное дело творчески, дифференцированно, используя совокупность методов убеждения и принуждения – значит гарантировать выполнение участковым обязанностей по охране правопорядка. Применение права – единый сложный процесс. Он состоит из различных взаимосвязанных действий стадий. Основными из них являются: анализ фактических обстоятельств юридического дела; выбор правовой нормы и вынесение решения. Это общие стадии, которые присутствуют при разрешении административных и уголовных дел. Естественно, что в каждой отрасли права они наполняются специфическим содержанием.

Юридическим итогом правоприменительной деятельности участкового инспектора является акт применения права. Это государственно-властный, индивидуальный юридический акт, выраженный в определенной форме и вынесенный участковым инспектором милиции на основании и во исполнение юридической нормы, разрешающий кон-

кретное юридическое дело путем установления субъективных прав и юридических обязанностей либо определения меры государственного воздействия на правонарушителей, отвечающий требованиям социальной законности и направленный на правомерную организацию права. В этом акте закрепляются, оформляются решения, принимаемые в процессе административно-юрисдикционной деятельности [2, с. 17].

Вынесение юридических актов в отношении граждан влечет определенные юридические последствия: возникновение, изменение либо прекращение конкретных правовых отношений, в которых реализуются права и свободы граждан. Акты, вынесенные УИМ, относятся к правоохранительным, поскольку их принятие связано с неправомерным поведением людей. С помощью таких актов осуществляется борьба с правонарушениями и обеспечивается соблюдение законности и правопорядка, а также осуществляется профилактика правонарушений. Круг применения права органами внутренних дел очень широк. Органы внутренних дел уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях по составам, предусмотренным статьями Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь, значительная часть из которых оформляется УИМ.

О применимости приведенных высказываний в отношении норм законодательства Республики Беларусь свидетельствует предусмотренное ст. 25 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД) право сотрудника требовать от граждан соблюдения общественного порядка. Следуя логике приведенных суждений, указанное право является не чем иным, как средством реализации закрепленной в ст. 23 названного закона обязанности сотрудников принимать возможные меры по пресечению правонарушений [3]. Уклонение от реализации такой обязанности является нарушением служебной дисциплины и влечет за собой при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния, указанного в ст. 425 «Бездействие должностного лица» УК [4], применение мер дисциплинарной ответственности, вплоть до увольнения из ОВД. При этом исполнение указанного требования ст. 23 Закона об ОВД с учетом закрепленных ст. 26 данного закона условий правомерности применения мер пресечения предусматривает выполнение такой обязанности посредством предъявления к правонарушителю требования о соблюдении общественного порядка (например, применению физической силы и специальных средств должны предшествовать требование сотрудника прекратить противоправное поведение и предупреждение о намерении их применить).

Иными словами, посредством закрепления условий реализации отдельных прав сотрудников ОВД законодатель конструирует модель их

должного поведения, отступление от которой может повлечь применение взысканий в отношении самого сотрудника.

Однако значительно чаще нормы, уполномочивающие сотрудника ОВД на совершение определенного рода действий, не содержат описания обстоятельств их реализации и не связывают данную возможность (необходимость) с конкретными юридическими фактами. В таких случаях, формально устанавливая лишь общие рамки (пределы) возможного поведения сотрудников ОВД, закон оставляет за ними альтернативу избрания конкретных правомочий для реализации их служебных обязанностей, предоставляя при этом дискрецию выбора таких правовых средств (например, право сотрудника выборочной проверки ручной клади при входе на охраняемую ОВД территорию (режимный объект) в целях реализации обязанности по осуществлению контрольно-пропускного режима), так называемое усмотрение в деятельности в ОВД.

Анализ основных позиций вышеприведенной теории приводит к выводу о ее несовершенстве, что порождает проблему обеспечения сочетания законности и целесообразности в правоприменительной деятельности участкового инспектора милиции.

По нашему мнению, правы А.Е. Лунев, С.С. Студеникина и Ц.А. Ямпольская, отмечающие, что на стадии правоприменения целесообразность должна рассматриваться не с позиции, «следует или не следует выполнять закон», а с позиции «как лучше, целесообразнее выполнить предписания закона» [5, с. 57].

Исходя из этого, в зависимости от содержания все служебные полномочия сотрудников ОВД можно условно подразделить на полностью определенные (служебные полномочия сотрудника ОВД, основания, порядок, условия и пределы реализации которых закреплены в законодательстве) и частично определенные (полномочия, при реализации которых сотруднику ОВД предоставляется выбор одного из нескольких решений в рамках одной нормы).

Особенностью реализуемых милицией функций является ярко выраженный правоохранительный характер: сотруднику ОВД несвойственны функции оказания и выполнения организационных и обеспечивающих функций. Но из-за отсутствия качественного оформления системы функций милиции достоверно определить, чем должна и чем может заниматься в современных условиях милиция, невозможно, что и находит отражение в несвойственных ОВД функциях (например, проверка сотрудниками ОВД нахождения по месту проживания лиц, больных COVID-19).

Отсутствие формирования правового статуса милиции как основного функционального звена системы ОВД, а также участкового инспектора

милиции в ней не позволяет говорить о наличии необходимых условий и предпосылок для законодательного закрепления АПС в качестве сотрудника милиции и тем более о его независимости.

Таким образом, для более эффективного выполнения задач, стоящих перед ОВД и более точной конкретизации правового статуса милиции и участковых инспекторов милиции как функционального звена системы ОВД предлагается нормативно закрепить понятия:

1) сотрудника милиции в следующей редакции: «сотрудник милиции – это сотрудник органов внутренних дел, выполняющий в качестве основных задачи по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, интересов общества и государства, имущества физических и юридических лиц от преступных и иных противоправных посягательств»;

2) участкового инспектора милиции в следующей редакции: «участковый инспектор милиции – должностное лицо органов внутренних дел Республики Беларусь (сотрудник милиции общественной безопасности), осуществляющее служебную деятельность, направленную на защиту прав и свобод граждан, имущества физических и юридических лиц от преступных и иных противоправных посягательств, проживающих на определенном административно-территориальном участке, осуществляет профилактику правонарушений и преступлений, исходя из своей компетенции, во взаимодействии с сотрудниками других подразделений органов внутренних дел и субъектами профилактики».

Список использованных источников

1. Алехин, А.П. Административное право России : учебник : в 2 ч. / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий ; отв. ред. А.П. Алехин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Зерцало, 2009. – Ч. 1. – 500 с.
2. Агапов, А.Б. Административное право / А.Б. Агапов. – М. : Юрайт, 2019. – 472 с.
3. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 408-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г. // ЭТА-ЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Лунев, А.Е. Социалистическая законность в советском государственном управлении / А.Е. Лунев, С.С. Студеникин, Ц.А. Ямпольская ; под общ. ред. С.С. Студеникина. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 136 с.

УДК343.2/.7

А.С. Томашков, курсант следственно-экспертного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *Т.Л. Щерба*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ, СБОРОВ

Конкретным объектом уклонения от уплаты сумм налогов, сборов является определенный порядок уплаты сумм налогов, сборов.

В соответствии с ч. 2 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) [1] уголовно-правовые нормы обязаны иметь строгое толкование. Впрочем, в случае уклонения от уплаты пошлин непозволительно применение ст. 243 УК, так как в ней понятие «пошлина» не употребляется и будет иметь место расширительное толкование этой статьи.

С объективной стороны рассматриваемое преступление выражается в совершении сокрытия объектов налогообложения, занижения объектов налогообложения, уклонения от подачи декларации о доходах и имуществе или внесения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений.

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что уклонение от уплаты сумм налогов, сборов влечет за собой непоступление денежных средств в бюджетную систему Республики Беларусь, затрудняет финансирование государственных расходов и своевременное исполнение социальных программ.

Предметом этого преступления являются сами налоги и сборы.

Состав преступления представляется материальным, так как последствием налогового преступления является причинение соответствующего примечанию к ст. 243 УК ущерба, образовавшегося с момента фактической неуплаты налогов, сборов в указанном размере и в сроки, установленные налоговым законодательством.

В связи с этим неопровержимым признаком объективной стороны являются отображенные в ч. 1–3 ст. 243 УК общественно опасные последствия – причинение ущерба минимум в значительном, крупном или особо крупном размере. Согласно примечанию к ст. 243 УК значительным размером ущерба признается уклонение от уплаты сумм налогов, сборов на сумму, в 2 тыс. и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, крупным размером – в 3,5 тыс. и более раз превышающую размер такой базовой величини-

ны, и особо крупным размером – в 30 тыс. и более раз превышающую размер базовой величины [1]. Преступление признается оконченным со дня фактической неуплаты сумм налога, сбора за соответствующий налоговый период в срок, определенный налоговым законодательством.

В ч. 1 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 марта 2015 г. № 1 «О практике применения судами законодательства по делам об уклонении от уплаты сумм налогов, сборов (статья 243 УК)» (далее – Пленум № 1) [2] по данному поводу разъясняется, что преступление, указанное ст. 243 УК, признается оконченным со дня фактической неуплаты сумм налога, сбора за соответствующий налоговый период в срок, установленный налоговым законодательством. Данное положение обосновывается в ч. 3 ст. 11 УК о том, что преступление, связанное с наступлением последствий, указанных в статьях Особой части УК, признается оконченным при фактическом наступлении этих последствий. Разрешая подобным образом вопрос о моменте завершения преступления, указанного в ст. 243 УК, Пленум № 1 постановил, что при определении размера причиненного ущерба, являющегося основанием для квалификации содеянного по соответствующей части ст. 243 УК, суду следует исходить не из величины налоговой базы, сокрытой или заниженной виновным, а из суммы фактически неуплаченного налога, сбора.

Если уклонение от уплаты сумм налогов, сборов длилось в течение нескольких налоговых периодов, нанесенный ущерб в денежном выражении суммируется за все время уклонения от их уплаты – за все налоговые периоды – и юридически расценивается истекая из размера базовой величины на день истечения срока уплаты налогов, сборов по заключительному налоговому периоду. В случае уклонения от уплаты сумм нескольких видов налогов, сборов размер ущерба устанавливается путем сложения всех невыплаченных сумм налогов, сборов.

Размер ущерба устанавливается путем разделения суммы неуплаченных налогов, сборов на базовую величину, установленную в день совершения преступления.

Субъективная сторона уклонения от уплаты налогов характеризуется формой вины в виде прямого умысла, который выражен совершением деяния, указанного в ст. 243 УК.

К субъектам преступления, указанного в ст. 243 УК, следует приписывать физических лиц – налоговых резидентов Республики Беларусь, индивидуальных предпринимателей, управляющих организаций-плательщиков, в обязанности которых входит подпись документов налогового учета и (или) отчетности, обеспечение целой и своевременной уплаты сумм налогов, сборов, а равно других лиц, если они были спе-

циально уполномочены органом управления организации-плательщика на совершение этих действий. В связи с тем что субъект преступления, указанный в ст. 243 УК, может не совпадать с плательщиком налогов, сборов, в Пленуме № 1 сделан упор на особенностях правового статуса представителей в отношениях, регулируемых налоговым законодательством, а также лиц, исполняющих агентские функции. Субъектами преступления, ответственность за которое закреплена ст. 243 УК, могут признаваться физическое лицо, исполняющее представительство в совершении действий, регулируемых налоговым законодательством Республики Беларусь, поскольку в соответствии со ст. 24–27 Налогового кодекса Республики Беларусь (НК) [3] налогоплательщик вправе участвовать в таких отношениях через законного или уполномоченного представителя, если иное не предусмотрено НК, а также являющиеся налоговыми представителями физические лица, индивидуальные предприниматели, в том числе руководители и иные уполномоченные лица юридического лица – налогового агента (ч. 3 п. 6 Пленума № 1) [2].

Практика свидетельствует, что налоговые преступления редко совершаются одним лицом. Комплексный анализ ситуации показывает, что серьезную внутреннюю опасность экономической безопасности страны несет такой способ теневой экономической деятельности, как уклонение от уплаты сумм налогов, сборов посредством деятельности лиц, в обязанности которых не входит исполнение налогового законодательства, однако действительно осуществляющих управление экономической деятельностью субъекта предпринимательской деятельности. Диспозиция ст. 243 УК не содержит каких-нибудь предписаний по поводу признаков субъекта этого преступления. В судебной практике имеются как приговоры судов, согласно которым фактические руководители оправданы, так и приговоры, которыми эти лица признаны виновными по ст. 243 УК. В сложившейся ситуации Пленум № 1 посчитал нужным разъяснить вопрос о роли и ответственности фактического управляющего организации-плательщика.

Дискуссия о специальном субъекте преступления, указанного в ст. 243 УК, располагает под собой основу в виде законодательства иной отраслевой принадлежности (налогового, но не уголовного). Впрочем, диспозиция ст. 243 УК не предусматривает ограничений по кругу субъектов, подлежащих привлечению к уголовной ответственности за совершение этого преступления. Кроме того, отдельные положения НК (Общая часть) косвенно подтверждают аргументированность занятой Пленумом № 1 позиции об ответственности фактического управляющего организации-плательщика (ч. 2 п. 3 ст. 37, п. 2 ст. 19 НК). Например,

по приговору Витебского областного суда, оставленному без изменения судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь, Смирнов С.С. (учредитель и один из заместителей директора ООО) осужден по ч. 2 ст. 243 УК. На Смирнова С.С. не были возложены обязанности по оформлению и представлению налоговым органам отчетов, связанных с исчислением налогов. Однако судом установлено, что обвиняемый осуществлял фактическое руководство ООО ввиду болезни директора. Другие сотрудники, в том числе и директор, не были осведомлены о представляемых им фиктивных бестоварных документах и намерениях уклониться от уплаты налогов и сборов. Таким образом, при наличии официального руководителя, который является лицом номинальным, введен в заблуждение и не осведомлен о противоправных намерениях лица, осуществляющего фактическое руководство этим предприятием, а также о ложном характере подписываемых им по указанию такого лица документации и налоговой отчетности, теневой руководитель, по сути, выполняет объективную сторону состава данного преступления, сознавая при этом общественную опасность своего деяния, предвидит последствия в виде причинения ущерба государству в крупном или особо крупном размере и желает их наступления, а следовательно, является субъектом данного преступления [4, с. 20]. Если же теневая фигура инициирует преступное сотрудничество с действующим управляющим или иными сотрудниками субъекта предпринимательской деятельности, которые понимают последствия своих действий в виде неуплаты налогов и сборов, налицо соучастие в преступлении в одной из форм, определенных ст. 16 УК, о чем и сказано в ч. 2 п. 7 Пленума № 1. Лицо, организовавшее совершение преступления, указанного в ст. 243 УК, либо склонившее к его совершению действующего управляющего организации-плательщика или иных работников данной организации, а равно помогавшее совершению преступления советами, указаниями и т. п., несет ответственность в зависимости от совершенного им как организатор, подстрекатель либо пособник по соответствующей части ст. 16 и ст. 243 УК.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: преступление об уклонении от уплаты сумм налогов и сборов посягает на экономическую сферу общественных отношений, определяется материальным составом. Субъект специальный, т. е. это лица, на которых в соответствии с налоговым законодательством Республики Беларусь возложены обязанности по исчислению и уплате в соответствующий бюджет сумм налогов, сборов, а также по представлению в налоговые органы документов налогового учета и (или) отчетности. Непосредственным объектом

преступления является установленный порядок уплаты сумм налогов, сборов. Для такого вида преступления характерна умышленная форма вины, совершается только с прямым умыслом. Объективная же сторона преступления выражается в сокрытии объектов налогообложения, занижении объектов налогообложения, уклонении от подачи деклараций, внесении в декларации ложных сведений.

Уклонение от уплаты других платежей, пошлин не является преступлением (ст. 243 УК), т. е. предметом посягательства являются налоги и сборы. Уклонение от таковых платежей сможет повлечь за собой уголовную ответственность по ст. 216 УК либо по совокупности со ст. 243 УК, если невыплаченные вследствие уклонения от их уплаты налоги и сборы составляют крупный или особо крупный размер, а другие платежи – значительный. Внесение должностным лицом заранее ошибочных сведений и записей в официальные служебные документы, представляемые в налоговый орган, фикция таковых документов, а равно составление указанных заранее ложных документов не образует совокупности преступлений, указанных в ст. 427 и 243 УК. С учетом указания, содержащегося в ст. 427 УК, эти действия, как представляющие собой более тяжкое преступление по сопоставлению со служебным подлогом, подлежат квалификации по ст. 243 УК. Если же сумма невыплаченных налогов, сборов составляет менее 2 000 базовых величин, т. е. в значительном размере, указанном ч. 1 ст. 243 УК, установленных в день совершения уклонения от уплаты налогов, то данное незаконное действие будет квалифицироваться как административное правонарушение по ст. 14.4 КоАП [5] вне зависимости от объективных и субъективных признаков незаконных действий, за исключением причиненного размера ущерба в результате неуплаты налогов. Предметом преступления, указанного в ст. 243 УК, являются исключительно налоги и сборы, но не иные платежи, которые не являются налогами и сборами, за исключением квалификации преступления, указанного в ст. 216 УК, совершенного в совокупности со ст. 243 УК в случае, когда невыплаченные налоги и сборы составляют крупный или особо крупный размер. Также при квалификации уклонения от уплаты налогов стоит обратить внимание на метод совершения преступления: внесение в налоговую декларацию заранее ошибочных сведений. Данный метод свойственен для совершения служебного подлога, указанного в ст. 427 УК, но целью исходного метода является собственно уклонение от уплаты налогов. Уклонение от уплаты налогов является более тяжким преступлением, чем служебный подлог, и подлежит квалификации по ст. 243 УК.

В диспозиции ч.1 ст. 243 УК установлены определенные действия, совершение которых будут квалифицированы как уклонение от упла-

ты налогов, и минимальный размер ущерба, установленный в размере 2 000 и более базовых величин, указанном в примечании к ст. 243 УК и требуемый для квалификации уклонения от уплаты налогов не как административного правонарушения (ст. 14.4 КоАП), а конкретно преступления, указанного в ч. 1 ст. 243 УК. Отличие в ч. 2 и ч. 3 ст. 243 УК от ч. 1 ст. 243 УК прослеживается только в размере ущерба, необходимого для квалификации по конкретной части настоящей статьи УК, который в ч. 2 ст. 243 УК составляет 3 500 и более базовых величин и в ч. 3 ст. 243 УК составляет 30 000 и более базовых величин, указанных в примечании к ст. 243 УК. Основными причинами совершения уклонения от уплаты сумм налогов, сборов являются высокий уровень образованности преступников, знания которых способствуют латентному совершению уклонения от уплаты налогов, а также меры наказания, предусмотренные за совершение уклонения от уплаты налогов, не способны «удержать» потенциальных преступников от совершения налогового преступления.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. О практике применения судами законодательства по делам об уклонении от уплаты сумм налогов, сборов (статья 243 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 25 марта 2015 г., № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Гуров, С. О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от уплаты сумм налогов, сборов / С. Гуров, С. Горбачева // Суд. весн. – 2015. – № 2. – С. 15–26.

5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. УДК 342.9

К.А. Томчик, курсант факультета милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *О.В. Гиммельрейх*

ЦЕЛИ И ФУНКЦИИ ПРАВОВЫХ ПООЩРЕНИЙ

Актуализация применения поощрительного метода объясняется прежде всего тем, что при применении адекватных человеческой природе стимулов деятельности и отсутствии жесткого контроля, субъектам административных правоотношений предоставляется большая свобода для проявления инициативы и творческой активности. Правовой механизм поощрительного воздействия можно рассматривать как своеобразный волеформирующий стимулятор позитивного варианта поведения.

Особенность социально-юридической природы правовых поощрений достаточно ярко проявляется в их целевой и функциональной направленности.

Раскрытие содержания целей и функций правовых поощрений дает возможность сконцентрировать внимание не только на конечном результате и конкретных направлениях поощрительного воздействия, но и вплотную приблизиться к решению вопроса повышения эффективности исследуемого социально-юридического метода, а соответственно, к разработке более совершенной «юридической технологии» поощрения.

В энциклопедическом словаре «цель определяется как идеальное мысленное предвосхищение результата деятельности» [1, с. 1472]. Это своего рода идеальный (будущий) результат, к которому стремится субъект права. Цель представляет собой своеобразную форму знания, направленного на преобразование объективной действительности, изменение существующих общественных отношений. В качестве непосредственного мотива цель направляет и регулирует предметную человеческую деятельность. Сущность и содержание цели зависят от объективных законов окружающей действительности, имеющихся реальных возможностей субъекта и применяемых организационно-правовых средств. Цель устанавливается в праве в различных содержательных смыслах и по разному поводу: для обозначения целей некоторых субъектов права, определенных юридических средств, конкретных правовых актов, отдельных правовых режимов и т. д.

Важна роль целей и в самом процессе административно-правового регулирования: выступая непосредственным отражением насущных общественных потребностей и устремлений, они отражают значение и смысл конкретных правовых инструментов, ориентируют на ценности,

которые служат основой одноименной правовой политики государства. Выражая активную сторону сознания индивида, цель должна находиться в диалектической взаимосвязи с объективными законами, имеющимися реальными возможностями окружающего мира и самого субъекта права. В целенаправленной деятельности коллективов людей и индивидов находит свое проявление диалектика взаимоотношения свободы и необходимости. Правильно определенная и сформулированная цель может стать необходимой побудительной силой, изменяющей действительность, только во взаимодействии с верно выбранными средствами, нужными для ее практической реализации.

Категория «цель» очень сложна и многоаспектна, поэтому нельзя согласиться с утверждением некоторых авторов, что «когда говорят о цели в праве, то имеют в виду... только цель конечную» [2, с. 54–55].

В научной литературе не подвергается сомнению тот факт, что именно конечная цель является отправным и завершающим этапом в соответствующей правотворческой и правоприменительной деятельности. Но, как справедливо отмечает О.М. Киселева:

«а) на пути достижения конечной цели имеются ближайшие цели, вне осуществления которых она не может быть достигнута;

б) именно ближайшие, а не конечные цели выражают специфику конкретных юридических инструментов;

в) нормативное закрепление получают только такие цели, которые обеспечены уже в данное время реальными средствами и условиями осуществления, т. е. ближайшие; именно они, будучи воплощены в конкретных нормах права, получают для определенных субъектов значение юридических обязанностей;

г) сосредоточение внимания только на конечной, официальной цели может устранить из поля зрения исследователя иные, индивидуальные цели, далеко не во всех случаях соответствующие официальной цели; они могут иметь место в сфере правоприменительной деятельности, их выявление и учет имеют важное практическое значение» [3, с. 97]. Следовательно, для всестороннего исследования целей правового поощрения важно условно представить их в виде системы, содержащей непосредственные (ближайшие), общие и перспективные цели [4, с. 179–180; 5, с. 512].

Кратко остановимся на анализе каждой из них.

Непосредственные цели получают свое нормативное закрепление в самой поощрительной норме или правовом акте путем установления тех результатов, индикаторов, условий, достижение которых поощряется волей государства.

Характерной чертой данной разновидности целей есть их юридическая необязательность для участников административных правоотношений, чьи действия стимулируются. По этой причине каждую непосредственную цель необходимо рассматривать как отдельное звено, соединяющее ее с общими целями юридических поощрений.

К общим целям правовых поощрений следует относить: а) побуждение субъекта права выполнить одобряемое государством действие, в ряде случаев превосходящее обычные требования; б) стимулирование новых социально полезных действий со стороны поощряемого субъекта; в) стимулирование одобряемых государством действий со стороны других лиц и коллективов.

Перспективные цели правовых поощрений – это те относительно отдаленные по времени результаты, которые должны быть достигнуты в результате реализации определенного юридического поощрения. Примером перспективных целей указанного правового института является подъем экономики, внедрение социально-рыночных механизмов, создание условий для реализации творческого потенциала конкретного индивида.

Все виды целей должны быть сбалансированы и взаимосвязаны друг с другом, ибо ошибочно и несвоевременно выдвинутые цели не дадут социально значимого эффекта.

Проведенный краткий целевой анализ сущности и содержания правовых поощрений, позволяет заключить, что цель данного юридического средства состоит в направлении воли субъекта права на совершение необходимых определенных действий, социально полезных с точки зрения государства и общества, а также побуждение и поддержание требуемой социальной активности с их стороны.

Цели каждого из исследуемых уровней объединяет стремление направить волю коллективного и индивидуального субъектов на совершение лишь тех действий, которые выгодны с позиции государства и общества, а также поддержать и закрепить в дальнейшем социально значимом поведении.

Цели правовых поощрений невозможно рассматривать в отрыве от их функций. Последние выступают ключевыми направлениями правового воздействия, отражающими его специфические свойства, обусловленные качественной самостоятельностью поощрения как особого юридического феномена. В правовой науке исследованию функциональных характеристик различных правовых явлений придается большое значение.

Отмечая особое государственное значение функционального воздействия метода поощрения на формирование правопослушной деятельности индивида, еще на рубеже 1950-х гг. А.К. Стальгевич отмечал: «По-

ощрения обращены к огромным массам трудящихся... служат важным стимулом поднятия инициативы, творческих способностей, самоотверженного подъема дисциплины, более быстрого и лучшего осуществления задач, поставленных государством» [6, с. 36]. Аналогичной позиции при рассмотрении места и роли правовых поощрений в регулировании социального поведения субъектов придерживается в своих трудах правовед Е.А. Лукашева [7, с. 153–154].

Данное положение, касающееся функций правовых поощрений, не потеряло своей актуальности и в современный период, как в отношении стимулирования правомерного поведения индивидуальных и коллективных субъектов, так и в части стимулирования посткриминального поведения личности. Анализ функций поощрения дает возможность выявить некоторую специфику его регулирующего воздействия на явления социальной жизни и тем самым способствовать оценке одноименного метода с точки зрения социально-экономической и политико-правовой эффективности.

На наш взгляд, социально-правовая ценность функционального анализа поощрений заключается в том, что он открывает большие возможности для рассмотрения направленности и динамики их воздействия на общественные отношения, а также глубокого раскрытия механизма правового регулирования.

Функции представляют собой специфические проявления свойств исследуемого явления, в которых выражается целенаправленное, устойчивое, постоянное или длительное воздействие управляющего субъекта на поведение субъектов права. Они указывают на служебную роль поощрения, отражают как их способность регулировать конкретные общественные отношения, так и их социально-правовую роль в государстве и обществе.

Целевое воздействие поощрения есть результат реализации всех его свойств, а не только юридических. Поэтому его функции не могут быть сведены к сугубо правовым направлениям его регулирующего воздействия на общественные отношения.

Проблему функций поощрительных норм детально и наиболее обстоятельно рассматривал В.М. Баранов [8, с. 69–90], который выделил две функции правовой нормы: государственной ориентации и государственной оценки. Как представляется, приведенное выше положение нельзя считать абсолютно бесспорным, вследствие того, что первая из выделенных функций, является формой выражения второй. В частности, государственная ориентация поведения определенного субъекта права как раз и будет внешним выражением оценки этого поведения со стороны общества и государства.

Сфера непосредственного действия метода поощрения представляется значительно шире рамок правовых установлений и правоприменительной практики. Собственно юридический аспект действия поощрения проявляется в его регулятивных функциях, к числу которых принято относить следующие: контролирующую, мотивационную, коммуникативную, оценивающую, гарантирующую, распределительную, воспитательную, ориентационную, стимулирующую, правообеспечительную функции, а также функцию согласования интересов. При этом следует иметь в виду, что предложенный перечень функциональных возможностей правовых поощрений является далеко не полным. Кратко охарактеризуем некоторые из вышеуказанных функций.

Реализуя функцию социального контроля, различные поощрения координируют предметную деятельность субъектов права, формируя среду правомерного поведения, и одновременно позитивно активизируют субъектов.

Мотивационная функция находит воплощение через побуждение субъектов к максимально добросовестному исполнению обязанностей и к совершению социально полезных действий, превосходящих обычные требования в направлении развития трудовой и общественно-политической активности. Функция мотивации к достижению полезного результата базируется на основе привлекательности имеющихся внешних условий и заранее обещанных благоприятных последствий. Коммуникативная функция проявляется в процессе обмена определенными сведениями, поступающими от конкретного субъекта управления (законодателя, правоприменителя) к объекту (лицам), выступая, одновременно способом связи между ними, так как поощрительные меры содержат в себе определенную юридически значимую информацию.

Так как поощрительные нормы создают благоприятные условия для укрепления государственной дисциплины и законности, обеспечивают практическое воплощение других юридических средств, прежде всего обязанностей, то в них находит выражение гарантирующая функция.

Распределительная функция заключается в том, что право, нормативно закрепляя вид и меру поощрения за инициативное, добросовестное социально полезное поведение, устанавливает тем самым определенные условия пользования теми благами, в получении которых выражен индивидуальный интерес субъектов. Она может выражаться в установлении различных доплат.

Воспитательная функция. Правовое поощрение, создавая у конкретного индивида положительный морально-психологический фон и вызывая чувство удовлетворения, показывает эталон добросовестной предметной деятельности, вдохновляет работников к проявлению

инициативы и творчеству, способствует формированию и повышению уровня правосознания и правовой культуры личности, ее нравственных качеств.

Ориентационная функция. Государство, устанавливая определенные виды поощрения, одновременно определяет цели, к которым следует стремиться, т. е. ориентирует субъектов права на определенное поведение.

Поощрения, закрепленные, например, в уголовном праве, призваны стимулировать социальную переориентацию граждан, совершивших преступления. Особенности данной функции заключаются в том, что она ориентирует лишь на активное правомерное поведение, ввиду того что не существует поощрения за бездействие. Указанные действия являются полезными в равной степени для общества, государственных институтов и личности.

С помощью оценивающей функции субъект управления дает официальную положительную оценку заслуженного поведения, публично признает и одобряет его, отмечает степень полезности деятельности для общества, выделяет лучших субъектов, достойных поощрения. Следует выделить атрибутивные признаки названной функции: 1) оценку того или иного варианта поведения всегда производит уполномоченный государственный орган, либо должностное лицо; 2) оценке подлежат юридически значимые результаты социально полезных положительных действий.

Стимулирующая функция состоит в том, что заранее обещанное поощрение выступает одним из средств побуждения субъектов к достижению социально полезного результата. Кроме того, в сфере уголовно-исполнительного права данная функция способствует реализации таких принципов, как «индивидуализация, дифференциация наказания и др. Такая функция направлена на эффективное использование приемов, методов и средств в целях укрепления правопорядка, персональной дисциплинированности лиц в процессе отбывания наказания» [9, с. 137–142]. Также следует понимать, что любое материальное поощрение содержит в себе и некоторый моральный аспект. Мы разделяем точку зрения В.И. Курилова, который полагает, что «поощрительная санкция, в какой бы форме она не производилась (материальной, моральной), является побудительным мотивом для позитивных поведенческих актов человека, служит активным стимулом достижения предписания поощрительных норм» [10, с. 128]. Стимулирующая функция поощрения, как справедливо отмечает Ю.В. Голик, «проявляется, во-первых, через возбуждение желания у самих поощренных вновь быть поощренными, а во-вторых, через возбуждение такого желания у окружающих» [11, с. 93].

В контексте рассматриваемой темы следует отметить, что жизнь индивида предполагает удовлетворение различных по содержанию материальных и духовных потребностей. Как говорил известный экономист, философ и общественный деятель Г.В. Плеханов: «Без потребностей человек бы не имел стимула к действию» [12, с. 103]. Поэтому стимулы – это средства воздействия на поведение коллективов людей и отдельных личностей, актуализирующие их возможности. При помощи закрепляемых правом стимулов находит воплощение целенаправленное воздействие на интересы субъектов права, формируется их заинтересованность в совершении определенных социально полезных поступков. Побуждение к действию при стимулировании происходит путем воздействия на потребности и интересы граждан, а соответственно, на их волю и поведение.

Правильно используя свои правовые и фактические возможности, субъект управления обеспечивает адекватный перевод стимулов в мотивы. Стимулирование предполагает использование принципа «кнута и пряника», различных мер поощрения и наказания, материальных и моральных факторов, которое может применяться с целью повышения активности, заинтересованности субъектов права в правомерном поведении. В определенных случаях нормы предусматривают, что только правомерное поведение влечет определенные положительные последствия, в других – поощряют добровольный отказ от противоправных действий, чистосердечное раскаяние, добровольное, полное и оперативное устранение вреда.

Правообеспечительная функция выражает свойства поощрения, отличающие его от иных средств аналогичного характера реализации правовых норм. Она формирует у субъектов правоотношений заинтересованность в добросовестном пользовании предоставленным ему правом возможности, в инициативной реализации, возложенной на него юридической обязанности. Посредством данной функции поощрение не императивно, а косвенным образом «обеспечивает» полезное поведение индивида или коллектива.

Как полагает М.Г. Пронина: «Обеспечительная функция мер поощрения значительно шире, чем принудительных мер. Она проявляется не только по отношению к правилу поведения, предусмотренному поощрительной нормой, но и к другим нормам. Это становится возможным в силу взаимосвязи содержания правил поведения, соответствующих поощрительных предписаний и иных правовых норм» [13, с. 150].

Таким образом, поощрение, наряду с контролем и принуждением, выступает специальным юридическим средством обеспечения законности.

Функция согласования (компромисс) состоит в том, что с помощью применения поощрения может достигаться согласование, выравнивание положительных интересов субъектов в промежуточном временном интервале. Завершая функциональный анализ правовых поощрений, отметим, что предложенный перечень функций не является полным, что предполагает проведение дальнейших исследований данной проблемы в аспекте пополнения перечня с применением комплексного подхода.

Таким образом, рассмотрев сущность, места и роли правовых поощрений в регулировании поведения субъектов права с позиции их целевого и функционального назначения, можно сделать соответствующие выводы.

1. Цель, как мысленное предвосхищение предполагаемого результата предметной деятельности, отражая активную сторону индивидуального или коллективного сознания, должна находиться во взаимосвязи с объективными законами развития, наличными возможностями окружающего мира и непосредственно субъекта. Именно в целенаправленной деятельности коллектив людей и отдельных индивидов находит свое внешнее проявление диалектика взаимоотношения свободы и необходимости. Только правильно определенная и сформулированная цель может стать силой, изменяющей действительность, только во взаимодействии с определенными средствами, необходимыми для ее реализации. Для всестороннего исследования целей правового поощрения важно условно представить их в виде системы, содержащей непосредственные (ближайшие), общие и перспективные цели. Все виды целей должны быть сбалансированы и взаимосвязаны друг с другом, так как ошибочно сформулированные цели не дадут социально значимого эффекта.

2. Цели правовых поощрений невозможно рассматривать в отрыве от его функций, так как последние являются основными направлениями правового воздействия, содержащими его специфические свойства, обусловленные качественной самостоятельностью поощрения как юридического феномена.

Содержательная ценность функционального анализа правовых поощрений состоит в том, что он открывает большие возможности для изучения направленности и динамики их воздействия на поведение субъектов права в аспекте раскрытия потенциала механизма правового регулирования. Юридическая сторона действия поощрения находит выражение в его регулятивных функциях, перечень и содержательное наполнение которых требует своего научного переосмысления с учетом потребностей практики и динамики общественных отношений.

Список использованных источников

1. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Совет. энцикл., 1989. – 1633 с.
2. Экимов, А.И. Категория цели в науке права / А.И. Экимов // Философские проблемы государства и права. Ленинские идеи и вопросы методологии в юридической науке. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – С. 51–58.
3. Киселева, О.М. Поощрение как метод правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О.М. Киселева. – Саратов : Саратов. гос. акад. права, 2000. – 197 л.
4. Социальное управление : словарь-справочник / [А.Н. Аверин и др.] ; под ред. В.И. Добренъкова, И.М. Слепенкова. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 198 с.
5. Философский словарь / [А.В. Адо и др.] ; под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Политиздат, 1991. – 559 с.
6. Стальгевич, А.К. О крупных недостатках в советской юридической литературе / А.К. Стальгевич // Совет. государство и право. – М., 1949. – № 1. – С. 26–39.
7. Лукашева, Е.А. Право, мораль, личность / Е.А. Лукашева ; отв. ред. В.М. Чхиквадзе ; АН СССР, Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1986. – 262 с.
8. Баранов, В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права / В.М. Баранов ; под ред. М.И. Байтин. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 147 с.
9. Тихомиров, Ю.А. Закон, стимулы, экономика / Ю.А. Тихомиров. – М. : Юрид. лит., 1989. – 270 с.
10. Курилов, В.И. Личность. Труд. Право / В.И. Курилов. – М. : Юрид. лит., 1989. – 335 с.
11. Голик, Ю.В. Поощрения и наказания / Ю.В. Голик // Коммунист. – 1991. № 5. – С. 92–98.
12. Плеханов, Г.В. Избранные философские произведения : в 5 т. / Г.В. Плеханов. – М. : Госполитиздат, 1955–1959. – Т. 2. – 1956. – 324 с.
13. Пронина, М.Г. Обеспечение исполнения норм гражданского права / М.Г. Пронина ; АН БССР. – Минск : Наука и техника, 1974. – 199 с.

УДК 341.4

Е.А. Хацкевич, курсант следственно-экспертного факультета

Научный руководитель – *О.В. Волчкевич*

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ГОСУДАРСТВАМИ ПОСРЕДСТВОМ ВЫДАЧИ ЛИЦ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Институт выдачи (экстрадиции) – один из институтов международного уголовного права. Данный институт устанавливает возможность привлекать к уголовной ответственности лиц, которые нарушили закон

в одном государстве, а затем свободно переместились в другое государство, на которое не распространяется юрисдикция государства, где было совершено преступление.

Институт экстрадиции устанавливался и развивался как один из важных инструментов межгосударственного сотрудничества. Постепенно росло количество договоров об экстрадиции, совершенствовались формы и механизмы координации противодействия преступлениям, затрагивающим интересы двух и более государств. Так, например, Республика Беларусь как суверенный субъект международных отношений заключила договоры о правовой помощи, предусматривающие возможность выдачи лица, с 23 странами, что составляет 12 % от общей численности всех государств [1].

Республика Беларусь и ее уполномоченные органы осуществляют межгосударственное сотрудничество в данном направлении с учетом ряда факторов и обстоятельств, придающих обозначенной в названии статьи теме особую актуальность. В их числе:

рост числа лиц, обвиняемых в совершении преступлений на территории одних государств и скрывающихся от правосудия на территории других государств. В Республике Беларусь увеличение количества лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования, происходит на фоне внешних пограничных опасностей, конкретизированных в Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы. Согласно Концепции такими факторами являются: рост криминальной активности на приграничной территории сопредельных государств; использование территории Республики Беларусь для транзитного следования лиц, причастных к террористической и другой экстремистской деятельности, незаконным вооруженным формированиям, международным преступным группам; увеличение количества каналов незаконной миграции через территорию республики [2];

интенсивное развитие (с учетом отмеченных выше угроз) экстрадиционной практики;

потребность в дальнейшем развитии норм национального законодательства и международного права по проблемам экстрадиции.

К настоящему времени проблемы экстрадиции находятся в поле внимания ученых и практических работников. Отметим публикации белорусских исследователей (А.И. Бородича, О.В. Волчкевич, Ю.А. Матвейчева, В.В. Меркушина, О.В. Мороза, В.И. Самарина, О.В. Синько, О.Н. Толочко, А.А. Хурсевича) и российских авторов (А.И. Бастрыкина, И.П. Блищенко, О.В. Воронина, Р.М. Валеева, Н.А. Сафарова, И.Н. Серякова, А.М. Смирнова, А.С. Шаталова и др.).

Во многих статьях отмечается, что, несмотря на то что экстрадиция – один из старейших правовых институтов, фундаментально проработанный в юридической литературе и привлекающий к себе внимание международного сообщества, единого понимания его правовой природы в науке, законодательстве и практике к настоящему времени не сложилось. Дискуссии ведутся по всем вопросам, начиная от целей, правового содержания и заканчивая субъектами и участниками экстрадиционного процесса [3]. Можно предположить, что дело, видимо, в нескольких причинах:

во-первых, разногласия начинаются с проблемы терминологии. Большинство ученых рассматривают термины «экстрадиция» [от фр. extradition – лат. ex (из, вне) + tradition (передача)] и «выдача» как тождественные. Для других это не столь очевидно, а некоторые авторы определяют экстрадицию через термин «передача». Разные языковые системы обуславливают и разные подходы;

во-вторых, в рамках института экстрадиции сталкиваются не только различные лингвистические особенности, но и разные законодательные системы значительного количества государств, обладающих своими правовыми традициями (европейско-континентальная, англо-американская система стран общего права и смешанная) [4]. При этом в экстрадиционной практике каждое из государств стремится отстаивать свои интересы, которые нередко не совпадают с интересами других стран;

в-третьих, экстрадиция одновременно представляет собой и правовой институт, и разновидность правоприменительной деятельности. С точки зрения права, это межотраслевой институт, включающий в себя нормы международного, конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. Вполне объяснимо, что специалисты, представляющие различные отрасли права, склонны рассматривать экстрадицию с учетом своей специализации.

В данной публикации под экстрадицией понимается такой вид правовой помощи по уголовным делам, при котором обвиняемый либо осужденный в одном государстве передается на основании требования этому государству другим для осуществления уголовного преследования, либо исполнения приговора. Целью выдачи преступников является осуществление правосудия в отношении скрывшихся лиц и проведение в жизнь принципа неотвратимости наказания [5, с.16].

В Республике Беларусь правоотношения, складывающиеся по поводу экстрадиции, регулируются нормами права, которые содержатся в следующих законодательных актах:

в Конституции Республики Беларусь (часть третья ст. 10) закреплено правило о том, что гражданин Республики Беларусь не может быть

выдан иностранному государству, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь [6];

в Законе Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» (ст. 5) также провозглашен принцип невыдачи граждан Беларуси, если иное не предусмотрено международным договором Республики Беларусь [7];

в Уголовном кодексе Республики Беларусь (ст. 7) содержится норма о том, что иностранный гражданин или лицо без гражданства, совершившие преступления вне пределов Республики Беларусь и находящиеся на территории Республики Беларусь, могут быть выданы иностранному государству в соответствии с международным договором либо на основании принципа взаимности [8]. В последнем случае указано на необходимость соблюдения требований белорусского законодательства;

в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (ст. 469–473) указаны органы, правомочные осуществлять взаимодействие с органами уголовного преследования и судами иностранных государств (Прокуратура и Верховный Суд Республики Беларусь) [9]. По остальным вопросам данные статьи являются отсылочными к международным договорам и правилам, не установленным в данном кодексе.

Следует также указать Закон Республики Беларусь от 18 мая 2004 г. № 284-З «О международной правовой помощи по уголовным делам», в котором содержатся определения международной правовой помощи по уголовным делам, принципа взаимности, указаны компетентные органы государства, уполномоченные принимать решения по вопросам оказания международной правовой помощи [10].

Вместе с тем, по мнению В.И. Самарина, белорусским законодателям необходимо ввести в Уголовно-процессуальный кодекс отдельный раздел о международном сотрудничестве и об отношениях органов Республики Беларусь, ведущих уголовный процесс, с учреждениями юстиции иностранных государств, исключив упомянутые ст. 469–473. По его мнению, в предлагаемый раздел следует включить главу «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора» [11].

В международном законодательстве экстрадиция закреплена как право (именно право, а не обязанность) конкретной страны передавать лиц, совершивших преступление, другому государству. В связи с этим, как отмечает О.В. Волчкевич, каждая страна может интерпретировать его в свете своих потребностей и исходя из существующих взаимоотношений. Подобный механизм работает слаженно лишь в том случае, когда между государствами заключен двусторонний договор об оказании правовой помощи по уголовным делам или о выдаче лиц, совершив-

ших преступления. В таком случае выдача преступников становится не правом, а обязанностью обеих сторон [1].

По вопросам экстрадиции Республика Беларусь занимает активную и конструктивную позицию в объединительных образованиях на постсоветском пространстве – Содружестве Независимых Государств (СНГ), Евразийском экономическом союзе, Организации Договора о коллективной безопасности.

Одной из первых среди государств СНГ Республика Беларусь ратифицировала Минскую конвенцию по уголовным делам и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам (1993) и одноименную Кишиневскую конвенцию (2002). Положения ст. 60, 61 Минской конвенции и ст. 69 Кишиневской конвенции содержат требование о розыске лица при оказании правовой помощи по уголовным делам.

За последние несколько лет подготовлен ряд документов, важнейшим из которых является Договор государств – участников Содружества Независимых Государств о межгосударственном розыске лиц от 10 декабря 2010 г. В ст. 9 данного договора указано, что порядок межгосударственного розыска лиц определяется отдельным документом, утверждаемым Советом глав правительств СНГ. Решением Совета глав правительств СНГ от 30 октября 2015 г. «О Регламенте компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц» (далее – Регламент) определен единый порядок взаимодействия органов, уполномоченных осуществлять розыск лиц в соответствии с национальным законодательством. В разд. IV Регламента содержится перечень мер, которые предпринимают сотрудники органов внутренних дел при задержании лица, находящегося в межгосударственном розыске [12, с. 19–20].

Правоохранительные ведомства Республики Беларусь (Министерство внутренних дел, Генеральная прокуратура, Следственный комитет и др.) заключают с аналогичными органами других государств соглашения о сотрудничестве, которые затрагивают наряду с другими вопросы, связанные с правами и свободами человека, производством по уголовным делам.

Тем не менее приходится констатировать, что, несмотря на многочисленные региональные соглашения об экстрадиции (Европейская конвенция об экстрадиции 1957 г., Межамериканская конвенция об экстрадиции 1981 г. и т. д.), не существует универсального международного договора по экстрадиции. Усилия ООН в этом направлении завершились 16 декабря 1990 г. принятием Типового договора об экстрадиции (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/116), который может быть использован при разработке международных (универсальной, региональных, двусторонних) конвенций, а также для ориентира национальной законодательной политики государств [13].

Подводя итог, можно констатировать, что международные договоры и соглашения об экстрадиции направлены на обеспечение неотвратимости наказания для лиц, совершивших какое-либо опасное деяние. Вместе с тем, несмотря на их многочисленность, они не вполне соответствуют реалиям и потребностям правоприменительной практики. Подтверждением этому может служить отсутствие единых стандартов в сфере экстрадиции в настоящее время.

В Республике Беларусь в целом определены конституционные и организационно-правовые основы, соответствующие международным подходам по вопросам экстрадиции: о невыдаче собственных граждан, о приоритете прав и свобод человека, а также о соотношении международного и национального права. Участие Республики Беларусь в международном сотрудничестве в сфере выдачи лиц осуществляется в трех основных формах: договорно-правовой, в рамках международных органов и организаций, а также в ходе межведомственного сотрудничества.

Наряду с этим белорусские исследователи вносят предложения о необходимости включения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь отдельного раздела о международном сотрудничестве и об отношениях органов Республики Беларусь, ведущих уголовный процесс, с учреждениями юстиции иностранных государств, в котором должна быть глава «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора».

Законодательство Республики Беларусь, регулирующее вопросы выдачи лиц, соответствует международным стандартам и позволяет в целом эффективно использовать данный инструмент, привлекая лиц, скрывшихся от правосудия, к уголовной ответственности. Вместе с тем актуальный характер носит проблема отсутствия международных договоров о выдаче с отдельными странами, а также необходимость совершенствования национальных законодательных актов об экстрадиции.

Список использованных источников

1. Волчкевич, О.В. Экстрадиция в Республике Беларусь: правовая база, некоторые проблемные вопросы, алгоритм проверочных действий перед принятием решения об экстрадиции / О.В. Волчкевич // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24 янв. 2018 г.) : тез. докл. – Минск : Академия МВД, 2018. – С. 9–10.

2. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31800410>. – Дата доступа: 12.05.2021.

3. Решетнева, Т.В. К вопросу об определении понятия «экстрадиция» и его правовом оформлении в законодательстве Российской Федерации / Т.В. Решетнева // Вестн. Сиб. юрид. ин-та МВД России. – 2010. – № 3 (7). – С. 151–154.

4. Воронин, О.В. О понятии, содержании, типах, видах и сложившихся моделях экстрадиции / О.В. Воронин // Уголов. юстиция. – 2018. – № 11. – С. 37–40.

5. Масловская, Т.С. Межгосударственная интеграция: формы и проблемы развития [Электронный ресурс] / Т.С. Масловская // Проблемные вопросы теории и истории белорусской государственности : материалы круглого стола. – Минск, 2014. / Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/110409>. – Дата доступа: 10.04.2021.

6. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. О гражданстве Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 1 авг. 2002 г., № 136-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: world_of_law.pravo.by/text.asp?RN=H10200136. – Дата доступа: 29.04.2021.

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>. – Дата доступа: 29.04.2021.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295>. – Дата доступа: 29.04.2021.

10. О международной правовой помощи по уголовным делам [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 мая 2004 г., № 284-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10400284>. – Дата доступа: 29.04.2021.

11. Самарин, В.И. Законодательное регулирование процедуры выдачи преступников из Республики Беларусь // Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 15 / редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2004. – 318 с.

12. Волчкевич, О.В. Правовое регулирование межгосударственного розыска лиц в Содружестве Независимых Государств [Электронный ресурс] / О.В. Волчкевич // Постсоветская интеграция: итоги и перспективы : респ. круглый стол (Минск, 6 дек. 2019 г.) : тез. докл. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; [редкол.: В.Ч. Родевич (отв. ред.) и др.]. – Минск, 2019. – С. 19–20.

13. Плотников, А.В. История становления и развития института экстрадиции в современном международном праве (на примере РФ и США) / А.В. Плотников // Вестн. РУДН. Серия «Юридические науки». – 2009. – № 4. – С. 69–83.

Д.Ю. Чечко, курсант факультета милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *А.В. Войтюль*

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОТРЕБИТЕЛЯ

Вопрос о статусе потребителя в законодательстве различных государств всегда активно обсуждался учеными-правоведами. По мнению Н.А. Резиной, данный субъект является основным в отношениях, связанных с потребительским рынком [1, с. 5], с чем следует согласиться, ведь количество потребителей значительно превышает количество их контрагентов. Ввиду массовости потребительских отношений необходимо четко понимать определение правового статуса потребителя. В условиях формирования нынешней рыночной экономики в Республике Беларусь потребитель является наименее защищенной стороной, поэтому государство принимает на себя обязанность максимально содействовать его защите [2, с. 4]. Тот факт, что потребитель является наименее защищенной стороной, отмечал Дж. Кеннеди в своем выступлении, выделив, что потребители «...являются единственной важной группой в экономике, которая не организована эффективно, чей голос часто не слышится» [3].

Для обозначения статуса потребителя законодатель принял решение закрепить понятие данного субъекта в ст. 1 «Основные термины и их определения» Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» (далее – Закон), определяя его как «физическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее товар (работу, услугу) или использующее товар (результат работы, услугу) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

Исходя из того, что определения понятия «потребитель» в законодательстве Республики Беларусь и законодательстве Российской Федерации в целом сходны, можно принять во внимание признаки, по которым данное понятие характеризуют российские исследователи. Например, по мнению Т.А. Мечетиной и Д.В. Мечетина, рассматриваемое понятие включает в себя два основных признака: «...во-первых, это гражданин (физическое лицо), а во-вторых, это гражданин, который приобретает или использует, или имеет намерение заказать либо приобрести товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью...» [4, с. 55].

Первый признак описывает субъекта, способного выступать в качестве потребителя. В отличие от понятия «гражданин», используемого в законодательстве Российской Федерации, (Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»), законодатель Республики Беларусь использует более широкую трактовку данного субъекта, определяя его как «физическое лицо», тем самым расширяя круг субъектов и более полно характеризуя их. Однако некоторые ученые считают, что даже данное понятие следует расширить. Например, по мнению О.С. Чурочкиной, не только граждане, т. е. физические лица, являются потребителями товаров (результатов работ и услуг), но и юридические лица. В связи с этим встает вопрос о признании потребителями и юридических лиц [5, с. 23]. Мы не согласны с данной позицией, так как товары (результаты работы, услуги) приобретаются юридическими лицами в Республике Беларусь посредством заключения договоров в определенной форме и, как правило, не в потребительских целях, что обусловлено необходимостью отслеживания контролирующими органами процессов движения материальных и финансовых ресурсов. Таким образом, включение юридических лиц в понятие потребителя может повлечь существенное количество проблем в правовом регулировании данных отношений и создание правовых коллизий.

Второй признак, по нашему мнению, следует разделить, так как он охватывает сразу два важных аспекта. Первый аспект – это момент, в который физическое лицо приобретает статус потребителя, в определении он звучит следующим образом: «...имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее товар (работу, услугу) или использующее товар (результат работы, услугу)...». Таким образом, потребителем лицо становится с момента появления у него намерения приобрести товар (результат работы или услуги). По нашему мнению, это связано с наличием у потребителя права на полное ознакомление с характеристиками товара (результата работы), условиями заключения договора на оказание услуги и рядом других прав, что обеспечивает возможность защитить их. Вторым аспектом – это отличие товара (результата работы, услуги) в потребительских отношениях от товара (результата работы, услуги) в иных отношениях. Разделяет их цель приобретения: «...исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности...». Данный признак является весьма значимым, так как ограничивает индивидуальных предпринимателей, которые являются физическими лицами, в возможности пользоваться специальными правами потребителя при приобретении товара для осуществления предпринимательской дея-

тельности, но не лишает их возможности приобретать товар (результат работы, услуги) в своих личных целях.

Кроме определения понятия, исследование правового статуса потребителя включает анализ круга его прав, в котором помимо общих, по мнению Е.Ю. Ланиной, существует ряд особенных, что обусловлено приобретением физическим лицом особого статуса при вступлении в отношения данной категории [6, л. 35]. В ст. 5 вышеназванного закона закреплен перечень таких прав, который не является исчерпывающим. Согласно указанной статье потребитель имеет право:

- на просвещение в области защиты прав потребителей;
- информацию о товарах (работах, услугах), а также об их изготовителях (продавцах, поставщиках, исполнителях);
- свободный выбор товаров (работ, услуг);
- надлежащее качество товаров (работ, услуг), в том числе безопасность товаров (работ, услуг), надлежащую комплектность, надлежащее количество товара (результата работы);
- возмещение в полном объеме убытков, вреда, причиненных вследствие недостатков товара (работы, услуги), в том числе на компенсацию морального вреда;
- государственную защиту своих прав, в том числе на обращение в суд и другие уполномоченные государственные органы за защитой нарушенных прав или интересов, охраняемых настоящим Законом и иным законодательством;
- общественную защиту своих прав;
- создание общественных объединений потребителей;
- иные права, предусмотренные Законом и иным законодательством;
- гарантию защиты своих прав и законных интересов.

Право на просвещение в области защиты прав потребителей заключается в фактическом донесении до гражданина и разъяснении ему правовых норм, закрепленных в законодательстве. Считаем, что базовые правовые знания в области субъективных прав потребителя необходимы каждому, так как ежедневно, посещая магазины, приобретая товары, пользуясь услугами общественного транспорта либо заказывая товар в сети Интернет, мы становимся участниками правоотношений в данной сфере. В Республике Беларусь право на просвещение реализовано посредством размещения источников правового регулирования на официальном правовом портале Pravo.by, ответы на наиболее часто задаваемые вопросы в данной области и другие информационные материалы на сайте Министерства антимонопольного регулирования и торговли (МАРТ) и иных интернет-ресурсах, а также информирование в сред-

ствах массовой информации. Например, на телеканале «Беларусь 1» за 2020 г. состоялось более 50 выступлений сотрудников МАРТ [7].

Право на информацию о товарах (работах, услугах) а также об их изготовителях (продавцах, поставщиках, исполнителях) является одним из наиболее часто нарушаемых прав потребителя. Согласно данным МАРТ, в 2020 г. вопрос о предоставлении достоверной информации о товарах (работах, услугах) был одним из наиболее частых в обращениях граждан [7]. По мнению Е.А. Талабаева, указанная проблема заключается в недобросовестности контрагентов потребителя и обусловлена существующими дефектами законодательства, а также динамикой гражданских правоотношений [8], с чем следует согласиться. Например, в Законе нет четкого указания на размер шрифта, которым должна быть доведена информация, а используется оценочная категория «четкий и разборчивый», что можно трактовать по-разному.

Свободный выбор товаров заключается в невозможности со стороны контрагента в принуждении потребителя к покупке товара или оплате работы (услуги), в которых он не нуждается. Например, на вопрос об обоснованности платы за «самовывоз» потребителем товара из пункта получения заказа Речицкий районный исполнительный комитет разместил на своем интернет-сайте ответ о неправомерности данного требования со стороны продавца [9].

Достаточно часто потребители сталкиваются с проблемой ненадлежащего качества товаров (работ, услуг). Об этом свидетельствует статистика, приведенная на сайте МАРТ, согласно которой вопросы качества являются наиболее распространенной причиной обращения [7]. Обусловлено это тем, что соответствие товара требованиям качества не всегда является очевидным и нуждается в проведении дополнительной экспертизы, которую обязан провести продавец. Однако учреждение, в котором он обязан ее провести, не конкретизировано. Согласно п. 4 Положения о порядке проведения экспертизы товаров (результатов выполненных работ, оказанных услуг) достоверности информации о товарах (работах, услугах), утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 января 2009 г. № 26 экспертизу вправе проводить:

- аккредитованные органы по сертификации, аккредитованные испытательные лаборатории (центры);
- судебно-экспертные организации и индивидуальные предприниматели, имеющие право осуществлять деятельность по проведению судебных экспертиз, исключительно по видам (подвидам) судебных экспертиз, указанным в лицензии;
- торгово-промышленные палаты – по вопросам качества товаров;
- общественные объединения потребителей.

Если потребитель не согласен с заключением экспертизы, он вправе провести и оплатить экспертизу самостоятельно, но в связи с высокой стоимостью услуг на проведение экспертизы, это не всегда представляется возможным. Таким образом, по нашему мнению, необходимо создать специализированную организацию для проведения подобных экспертиз на безвозмездной основе.

Что касается возмещения убытков, понесенных вследствие нарушения прав потребителя, то порядок их расчета вполне очевиден, а вот размер компенсации морального вреда всегда был темой активного обсуждения учеными-правоведами. Например, В.В. Богдан считает, что дополнение «символический размер» решит проблему баланса интересов потребителя и продавца [10]. А.А. Ткаченко отмечает, что размер компенсируемого морального вреда должен зависеть от материального положения субъекта, который его выплачивает [11]. Однако, по нашему мнению, данные суждения носят обобщенный характер и недостаточно конкретизированы. Предлагаем закрепить в законодательстве определенный минимум и максимум компенсации морального вреда. В этом случае у потребителя будет информация о минимальной сумме, на получение которой он может рассчитывать по решению суда.

Право на защиту своих прав посредством общественных объединений либо через государственные органы (суд) является одним из важнейших прав в рассматриваемой сфере. При отсутствии вышеуказанного права остальные права не могут быть реализованы, так как контрагент, зная о своей безнаказанности, не будет их соблюдать. Потребитель имеет право на обращение:

в местные исполнительные и распорядительные органы, которые в соответствии со ст. 43 Закона обязаны обращаться в суд с иском о защите прав потребителя;

в общественные объединения потребителей;

с иском о защите своих прав в суд.

В соответствии со ст. 285 Налогового кодекса Республики Беларусь (Особенная часть) потребители освобождаются от уплаты государственной пошлины по исковым заявлениям, связанным с нарушением их прав, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей.

Вышеперечисленный перечень прав потребителя не является исчерпывающим, так как п. 2 ст. 5 Закона предоставляет потребителю возможность пользоваться и иными правами, предусмотренными законодательством, причем не только актами Республики Беларусь, но и ратифицированными международными договорами. Сохранена возможность законодательного закрепления новых и расширения действующих правомочий потребителя. Именно в данном направлении, по нашему

мнению, должна развиваться теория и практика регулирования правового статуса потребителя.

Список использованных источников

1. Резина, Н.А. Государственный контроль и надзор в сфере потребительского рынка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Н.А. Резина. – Омск : ОМА МВД России, 2003. – 23 с.
2. Бодяк, Н.Е. Правовой статус организаций, осуществляющих защиту прав потребителей в Республике Беларусь / Н.Е. Бодяк // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. Вып. 4 / учреждение образования «Гродн. гос. ун-т им. Янки Купалы» ; гл. ред. И.Э. Мартыненко ; редкол.: А.М. Варганиян [и др.]. – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2019. – С. 4–17.
3. Послание Президента США Дж. Кеннеди о защите прав потребителей Конгрессу 15 марта 1961 г. [Электронный ресурс] / Общество защиты прав потребителей. – Режим доступа: <http://ozpp.ru/poslanie-kennedy-kongressu-ssha/>. – Дата доступа: 15.06.2021.
4. Мечетина, Т.А. Статус потребителя в российском гражданском праве и некоторые вопросы компенсации морального вреда / Т.А. Мечетина, Д.В. Мечетин // Юрид. наука. – 2017. – № 2. – С. 55–59.
5. Чурочкина, О.С. Эволюция развития института защиты прав потребителей в России (исторический и нормативно-правовой аспекты) / О.С. Чурочкина // Гражд. о-во в России и за рубежом. – 2013. – № 4. – С. 22–26.
6. Ланина, Е.Ю. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере потребительского рынка : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Е.Ю. Ланина. – М., 2011. – 225 л.
7. На что жаловались потребители? Анализ обращений граждан по итогам 2020 года [Электронный ресурс] / Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. – Режим доступа: https://mart.gov.by/news/consumer_rights_results_2020. – Дата доступа: 15.06.2021.
8. Талабаев, Е.А. Проблемы защиты прав потребителей при продаже товаров [Электронный ресурс] / Е.А. Талабаев // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-zaschity-prav-potrebiteley-pri-prodazhe-tovarov>. – Дата доступа: 15.06.2021.
9. Вопросы защиты прав потребителей [Электронный ресурс] / Речицкий райисполком. – Режим доступа: <https://rechitsa.by/reception/1/10254-vopros-otvet.html>. – Дата доступа: 15.06.2021.
10. Богдан, В.В. Компенсация морального вреда как способ защиты прав потребителей: проблема эффективности [Электронный ресурс] / В.В. Богдан // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompensatsiya-moralnogo-vreda-kak-sposob-zaschity-prav-potrebiteley-problema-effektivnosti>. – Дата доступа: 15.06.2021.
11. Ткаченко, А.А. Перспективы развития права о компенсации морального вреда [Электронный ресурс] / А.А. Ткаченко // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-prava-o-kompensatsii-moralnogo-vreda>. – Дата доступа: 15.06.2021.

Д.А. Якунина, выпускница уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук
С.В. Кузьменкова

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ
ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ
В ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В настоящее время мировая система получения образования переходит на новый инновационный уровень, связанный с формированием информационного общества, т. е. происходит процесс цифровой трансформации получения образования обучающимися, связанный, непосредственно, с технологической революцией. В связи с вышеизложенным считаем целесообразным полагать, что реформирование системы получения образования в исправительных учреждениях Республики Беларусь считается обоснованным, так как каждый осужденный после освобождения из исправительного учреждения должен быть адаптирован и приспособлен к жизни в современном обществе.

В настоящее время в Республике Беларусь образовательная работа с осужденными в дистанционной форме не получила широкого распространения. Поэтому весьма интересен опыт работы программы «Криминон» в Российской Федерации. Программа «Криминон» – это лицензионная программа социальной реабилитации осужденных. Программа состоит из восьми разделов: «Дорога к счастью», «Улучшение способности к обучению», «Как справляться с подавлением», «Достоинство и целостность личности», «Общение», «Этика и состояния», «Понимание и преодоление наркотической зависимости», «Как жить с детьми». Разделы предоставляются по трем формам: очное обучение, заочно, дистанционно. Длительность изучения – от четырех до десяти недель, но каждый осужденный проходит их в своем темпе. Разделы включают презентацию материалов, самостоятельную подготовку, практические задания, контроль знаний и коррекцию [1, с. 28]. Полагаем, что создание подобной лицензионной программы для осужденных в Республике Беларусь благоприятно повлияет на процесс исправления осужденных, их социальную адаптацию и реабилитацию.

Кроме того, в исправительных учреждениях Российской Федерации функционирует проект «Школа для всех». Этот проект мог быть полезен и для исправительных учреждений Республики Беларусь, так

как он предоставляет возможность лицам, находящимся в местах лишения свободы, получать среднее, общее образование при помощи современных технологий дистанционного обучения. Первыми учениками должны стать осужденные, отбывающие длительные сроки наказания и имеющие основное общее образование – 9 классов. Каждый из них может выбрать для изучения несколько предметов из базового курса, соответствующего 10 классу средней школы. К учащимся прикрепляются сетевые преподаватели-предметники из близлежащих образовательных школ, с которыми необходимо через местные органы образования заключить трудовые соглашения по оплате данной педагогической нагрузки. Занятия организовываются в форме консультаций учеников, проверки и оценки домашних заданий, контрольных работ. Проведение занятий должно осуществляться в специально организованных компьютерных классах, подключенных к сети Интернет. При этом учащиеся должны иметь доступ к сайту Интернет-школы и некоторым учебным сетевым порталам. В следующем учебном году осужденным необходимо организовать и продолжить интернет-обучение по программе 11 класса [4].

В дальнейшем для учащихся данного проекта, успешно завершивших обучение и получивших среднее образование, можно организовать поступление в вузы (работающие по дистанционным технологиям обучения) для получения высшего образования. Таким образом, дистанционное обучение дает возможность воспитанникам исправительных учреждений реализовать свое право на среднее полное общее образование и продолжать обучение в рамках схемы «школа–вуз».

В соответствии с Отраслевой программой информатизации образования на 2014–2015 гг. в республике осуществляется разработка электронных средств обучения (ЭСО) и электронных образовательных ресурсов, которые концентрируются по уровням образования в профильных институтах: научно-методическом учреждении «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь, учреждении образования «Республиканский институт профессионального образования», учреждении «Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь» и предоставляются учреждениям образования.

На основе вышеизложенного становится очевидно, что перспективным направлением в области усовершенствования дистанционного обучения осужденных в исправительных учреждениях является внедрение ЭСО, созданных с использованием компьютерных информационных и коммуникационных технологий. По своему практическому и методическому назначению ЭСО можно подразделить на следующие виды: обучающие программные средства; программные средства (системы);

контролирующие программные средства; информационно-поисковые, информационно-справочные программные средства; имитационные программные средства; моделирующие программные средства произвольной; демонстрационные программные средства; учебно-игровые программные средства; досуговые программные средства [2].

Сегодня ЭСО отличаются многообразием форм реализации, которые обусловлены как спецификой учебных предметов, так и возможностями современных компьютерных технологий. Современные ЭСО могут быть представлены в виде: компьютерных тренажеров, тестирующих и контролирующих программ, игровых обучающих программ, программно-методических комплексов; виртуальных лабораторий, лабораторных практикумов; предметно-ориентированных сред (микромиров, имитационно-моделирующих программ); электронных учебников, текстовый, графический и мультимедийный материал которых снабжен системой гиперссылок; наборов мультимедийных ресурсов, справочников и энциклопедий; информационно-поисковых систем, учебных баз данных, интеллектуальных обучающих систем.

Приведенный перечень не может являться исчерпывающим, поскольку в настоящий момент происходит активное развитие и модернизация компьютерных технологий, проектирование и создание новых программных продуктов, появляются новые виды ЭСО и формы их реализации.

Получение образования в дистанционной форме включает в себя всестороннее обновление планируемых образовательных результатов, усовершенствование содержания образования, методов и организационных форм учебной работы, оценивание достигнутых результатов.

Основной целью дистанционной формы получения образования является всеобъемлющее улучшение образовательных результатов каждого обучающегося и вывод образовательного процесса на новый прогрессивный уровень.

Суть получения образования в дистанционной форме – достижение необходимых образовательных результатов и движение к персонализированному, индивидуальному подходу к каждому обучающемуся посредством использования цифровых технологий (ЦТ). ЦТ являются многовекторным перспективным «двигателем» инноватизации системы образования. Именно ЦТ помогают использовать и применять новые педагогические практики, которые ранее не могли занять достойного места в массовом образовании из-за сложности их осуществления средствами традиционных (бумажных) технологий коммуникации и работы с информацией.

Анализ доминирующих тенденций технологизации образовательного процесса, отраженных в научных трудах Г.В. Лаврентьева [5, с. 55], позволяет выделить следующие группы обучающих технологий, которые можно активно применять в процессе обучения осужденных в целях получения ими различных уровней образования в исправительных учреждениях Республики Беларусь:

технологии развивающего обучения (проблемное, дискуссионное, развивающее, интерактивное обучение, диалогическое общение и др.);

информационно-педагогические технологии (программированное, алгоритмическое компьютерное обучение, кейс-технологии, медиаобразование);

технологии, которые базируются на индивидуально-дифференцированном подходе (дифференцированное, концентрированное обучение, модульно-рейтинговая технология и др.);

технологии сотрудничества (игровые, тренинговые, мастер-класс и др.);

технологии укрупнения дидактических единиц (цельноблочное, блочно-модульное, интегративное обучение, интегральная технология и др.).

Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным включить в процесс обучения осужденных в исправительных учреждениях Республики Беларусь электронные учебные издания (ЭУИ), которые могут быть доступны путем использования компьютерных технологий в специально отведенных для обучения помещениях исправительных учреждений (компьютерные классы).

При формировании идеи о внедрении ЭУИ в процесс получения образования осужденными исходим из положений, которые базируются на психофизиологических особенностях восприятия, переработки и хранения информации осужденными. Применительно к специфике рассматриваемой проблемы следует рассмотреть ее более детально.

1. Эффективное усвоение и запоминание учебного материала обеспечивается гипертекстовой формой его организации.

Считается, что эффективное усвоение и запоминание информации обеспечивается выбором наиболее подходящих ассоциативных связей, повторением материала в других ассоциативных связях, возвратом к предыдущей порции информации [3, с. 151]. При использовании ЭУИ соответствующее условие реализуется с помощью гипертекста – особой формы организации текстового материала, при котором его смысловые единицы (ключевые слова, фразы, абзацы, разделы и пр.) представлены не в линейной последовательности, а в виде возможных переходов и связей между ними.

2. Сочетание текстовой, графической и звуковой информации ориентирует обучающихся на создание целостного образа предмета обучения на основании сочетания различных типов восприятия.

Известно, что за запоминание информации у человека отвечают различные отделы головного мозга, и попытка задействовать их в полном объеме позволяет обеспечить наилучшее усвоение изучаемого материала.

3. Форма представления учебного материала на экране монитора влияет на уровень усвоения знаний обучающимися.

Следует отметить, что оптимальная структура учебных материалов должна обеспечивать постраничное представление информации, где под страницей понимается один кадр экрана или фрейм (от англ. frame – «кадр, рамка») [3, с. 136]. Это связано с тем, что при увеличении объема одновременно воспринимаемой информации часть ее неотвратимо теряется, что приводит к снижению уровня осмысленного запоминания. Кроме того, прокрутка «длинной» страницы (например, перед продолжением изучения учебного материала) приводит к рассеиванию внимания.

4. Условиями качественного усвоения знаний являются полнота и объективность контроля на основных этапах процесса усвоения.

Так, применение ЭУИ в процессе обучения предполагает обеспечение интерактивного диалога между обучающимися и компьютером в сочетании с суггестивной (от англ. suggest – «предлагать, советовать») обратной связью уже на этапе восприятия учебного материала.

5. Управление учебно-познавательной деятельностью в процессе обучения основывается на адаптивности ЭУИ к индивидуальным возможностям осужденных.

Предполагается, что при создании электронных средств учебного назначения немаловажное значение приобретает обеспечение полноценного индивидуального восприятия и понимания обучающимися учебного материала. Поэтому, как справедливо отмечается отдельными авторами, для реализации выбора собственной индивидуальной траектории обучения каждому обучающемуся важно, чтобы учебный материал излагался на разных уровнях сложности.

Таким образом, резюмируя рассматриваемый вопрос, можно сделать вывод, что на современном этапе в условиях общемировой цифровой трансформации образовательного процесса сотрудникам исправительных учреждений совместно с Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Министерством образования Республики Беларусь целесообразно проводить целенаправленную работу над улучшением условий образовательного процесса осужденных путем всесторонней

информатизации образовательного процесса и внедрения в образовательную среду не только информационно-коммуникационных технологий, но и электронных средств обучения.

Список использованных источников

1. Данько, Е.П. Развитие сети образовательных учреждений : учеб. пособие / Е.П. Данько, Л.Е. Дмитриева. – Благовещенск : Амур. обл. ИПК и ППК, 2008. – 83 с.
2. Использование информационно-образовательных технологий в процессе обучения осужденных как фактор их социальной адаптации. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/ispolzovanie-informacionno-obrazovatelnyh-tehnologij-v-processe-obuchenija.html>. – Дата доступа: 23.03.2021.
3. Киселев, Г.М. Информационные технологии в педагогическом образовании : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / Г.М. Киселев, Р.В. Бочкова. – М. : ИТК «Дашков и К», 2014. – 299 с.
4. Об утверждении Концепции целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)» [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации, 7 июня 2006 г., № 839-р // ГАРАНТ.РУ – информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12147704/>. – Дата доступа: 03.09.2021.
5. Лаврентьев, Г.В. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов / Г.В. Лаврентьев, Н.Б. Лаврентьева, Н.А. Неудахина ; Ч. 2. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 93 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Артюх Е.А.</i> Мировая туристическая индустрия во время пандемии	3
<i>Артюх Е.А.</i> Проблемы правового статуса осужденных к ограничению свободы	8
<i>Балахонов Д.П.</i> Мошенничество в Республике Беларусь и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ	14
<i>Богданович М.В.</i> Экономическая безопасность и электронные государственные услуги	21
<i>Бойко И.А.</i> Понятие и сущность киберпреступности: взгляд на проблему	27
<i>Букица Н.Г.</i> Преступность в интернете как угроза экономической безопасности молодежи	32
<i>Вацумирский С.О.</i> Некоторые направления совершенствования профессионально-нравственной подготовки сотрудников органов внутренних дел	37
<i>Верьясов Н.П.</i> Правовое регулирование гражданских правоотношений в виртуальном пространстве	43
<i>Волосяк В.В.</i> Международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью	49
<i>Воронько А.А.</i> Типовые формы процессуальных документов при производстве по материалам и уголовным делам: криминалистический аспект ..	56
<i>Герасименко Т.В.</i> Конституционно-правовое регулирование депортации и высылки иностранных граждан в Республике Беларусь	61
<i>Гецевич М.А.</i> Организация работы по противодействию правонарушениям в банковской сфере: состояние, проблемы и пути совершенствования ..	67
<i>Диковицкий Д.А.</i> Наркопреступления: особенности противодействия бесконтактному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	72
<i>Дюко Р.А.</i> Противодействие незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь	78
<i>Зданович Л.С.</i> Классификация криптовалюты и ее отличительные признаки	83
<i>Каткова А.Э.</i> Актуальные вопросы правового регулирования рабочего времени профессиональных спортсменов и тренеров	90
<i>Козлов И.Ю.</i> Условия, факторы и типичные обстоятельства следственных ситуаций, возникающих в ходе расследования киберпреступлений	96
<i>Косач М.В.</i> Особенности правового регулирования рабочего времени в условиях неблагоприятного воздействия эпидемиологической ситуации ..	102
<i>Куприенко В.В.</i> Перспективы развития института права собственности на движимые вещи	108
<i>Куприенко В.В.</i> Об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде пожизненного заключения	112
<i>Манько Н.Д.</i> Обыденное, профессиональное и научное правосознание: общее и особенное	117

<i>Марчук М.А.</i> Совершенствование административной ответственности за незаконный оборот спиртосодержащих жидкостей	123
<i>Михно М.В.</i> Законодательство Республики Беларусь и международные правовые акты в отношении осужденных женщин: проблемы имплементации	128
<i>Новаш Д.А.</i> Информационный суверенитет: проблемы сохранения и меры обеспечения	134
<i>Овсянников В.Г.</i> Современное состояние наркопреступности в Республике Беларусь	139
<i>Осадчук М.А.</i> Организация раскрытия умышленного причинения тяжкого телесного повреждения	144
<i>Петрусевич Е.М.</i> Правовые основы деятельности инспекций по делам несовершеннолетних в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	149
<i>Протасевич А.О.</i> Роль стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе	155
<i>Савончик Е.Д.</i> Особенности воспитательной работы с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества	160
<i>Тетерук Е.Б.</i> Совершенствование оперативно-розыскного закона	166
<i>Ткачев А.А.</i> Административно-правовой статус участкового инспектора милиции	171
<i>Томашков А.С.</i> Уголовно-правовая характеристика уклонения от уплаты налогов, сборов	177
<i>Томчик К.А.</i> Цели и функции правовых поощрений	183
<i>Хацкевич Е.А.</i> Сотрудничество Республики Беларусь с государствами посредством выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности	191
<i>Чечко Д.Ю.</i> Правовой статус потребителя	198
<i>Якунина Д.А.</i> Совершенствование системы получения образования осужденными в дистанционной форме в исправительных учреждениях Республики Беларусь	204

Научное издание

**СБОРНИК СТАТЕЙ
ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА НАУЧНЫХ РАБОТ,
ВЫПОЛНЕННЫХ ОБУЧАЮЩИМИСЯ
АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В 2021 ГОДУ**

Подписано в печать 07.09.2021. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 12,32. Уч.-изд. л. 12,68.
Тираж 25 экз. Заказ 208.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.